

Не копировать

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ и ПОЛИТИЧЕСКІЙ

Ж У Р Н А Л Ъ.

802-11

200

Д 139
А 36

на амб.

Verba animi præferre et vitam impendere vero.

JUVENAL IV.

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ Ф. ДРЕХСЛЕРА

1813.

СЫНЪ
ОТЕЧЕСТВА.

1813. No XXXIX.

I.

ПИСЬМА ИЗЪ МОСКВЫ ВЪ НИЖНІЙ
Новгородъ.

Письмо третіе.

Ты упрекаешь меня, другъ мой, въ то, что я *слишкомъ* сержусь, *слишкомъ* бражу Французовъ: ово можешь быть и правда, и я готовъ буду признаться въ *излишество*, только съ тѣмъ, чтобъ ты сперва доказалъ мнѣ, какъ, въ подобномъ случаѣ, можно быть — *умѣреннымъ*. Слова, выраженіе мыслей, должны ли быть, сколько возможно, соразмѣрны съ движеніемъ души того, кошорый ихъ произноситъ? — Буде оно такъ, то зачѣмъ почиашъ *бравво*, еспли я называю Французовъ *неисповедни*, извергами, чудовищами? Я *почто* такъ поступаю, ко-

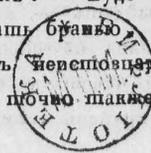
ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Сентября 23 дня 1813 года.

Цензоръ, Статскій Советникъ и Кавалеръ
Ив. Тиховскій

130

40

гда называю розу — алою, свинець — плелымъ, перецъ — горькимъ: я говорю то, что чувствую, и вызываю всѣ Академіи въ свѣтъ, даже Парижскій Институтъ доказать мнѣ, что я неправъ. Укоряя меня въ недоспавшій умѣренности, ты, другъ мой, забылъ бездѣлицу: забылъ, что я живу въ Москвѣ, окруженъ памяшниками злобы Французовъ противу насъ, гдѣ бытъ *умѣреннѣмъ* въ чувствахъ къ неистовѣйшимъ врагамъ нашимъ, значить по моему заключенію, поже, что бытъ колодою, а не человѣкомъ. Боже упаси меня отъ такой *умѣренности*, хотя бы она и добродѣтельно называлась! Но я скорѣе соглашусь съ Даншомъ, который въ адѣ своемъ выдумалъ особливой *либѣ*, для эшихъ холодныхъ философовъ, добрыхъ, умѣренныхъ людей, которые могутъ не ненавидѣть виновниковъ гибели Отечества своего.

Не помню, кто-то умный чедовѣкъ сказалъ: „возьми Француза на удачу, перегони „его въ кубъ; выйдетъ — парикмахеръ.“ — Я всегда соглашался съ этою мыслию, и съ тѣхъ поръ, какъ чувствую себя, презиралъ нынѣшнихъ Французовъ всѣми силами души

моей. Не говорю я о томъ, что они были при Св. Лудовикѣ, о просвѣщеніи ихъ въ вѣкъ Лудовика XIV: это для меня древняя исторія. Съ тѣхъ же поръ, какъ я себя помню, Французы представлялись моимъ взорамъ, по мятежными гражданами, по подлыми и низкими рабами. Сперва, въ буйномъ изступленіи самовольства, — поражающими другъ друга; потомъ, сдѣлавшись орудіемъ ширана, ведущими неистовѣйшія войны противу всѣхъ народовъ, съ тѣмъ, чтобы и ихъ подвергнуть тому же рабству, въ которомъ они сами пресмыкаются. И всѣ эти перемѣны произошли въ шеченіе 20 лѣтъ... Но что я говорю, 20 лѣтъ? — нѣсколькихъ мѣсяцевъ! Я самъ былъ свидѣтелемъ перехода ихъ отъ республики къ ширани; самъ былъ въ Парижѣ въ то время, какъ Корсиканецъ началъ заносить ногу свою на пронъ Генриха IV — видѣлъ, глазами моими, на публичныхъ зданіяхъ, несшершья еще надписи: *Liberté ou la mort!* — тогда, какъ горделивѣйшіе изъ республиканцевъ начинали уже лизать Наполеонову руку; когда *Мартишка-Сегюръ* * за

* Сегюръ, сынъ Маршала французскаго, бывший по-

и часные поспавляя распоряжашь эпикешомъ новаго *львиного двора*; когда знашнѣйшія породю барыни добивались чести служить Баррасовой наложницѣ; когда люди * и эпо выговариваю съ прискорбьемъ — люди, копорыхъ опличала Екатерина Великая, забывъ прежнее достоинство свое, ползали у ногъ разводной жены Леграна (Legrand) бывшей тогда еще не женою, а наложницею Талейрана.

Никогда не забуду, что въ то самое время, какъ только начиналъ соспавляться новый дворъ *Царю-Тигру*, (тогда еще подъ названіемъ перваго Консула) случилось мнѣ повстрѣчаться съ Каспи, ** съ копорымъ я

сланникомъ при нашемъ дворѣ, проповѣдникъ свободы во время республики, при Бонапартѣ удостоенъ было должности — Церемоніймейстера. — Кто при этомъ не вспомнить забавнаго Каспи?

Tu poi creato gran-Cerimoniere.

Un grosso Bertuccion.

Si vuol, che cesse qu illo scimiotto

Al cerimonial le leggi prime;

E avesse a certe regole ridotto

Quel mestiero scimiatto sublime,

E riposte etichette e riverenze

Nella categoria della scienze.

* Оба чужестранцы; одинъ изъ нихъ уже умеръ.

** Сочинитель поемы: *gli animali parlanti*.

былъ довольно хорошко знакомъ: *gli animali parlano!* — сказалъ я ему, а онъ мнѣ въ отвѣтъ: *e quante Bestie per servir una bestia sola!*

Нѣсколько вѣковъ разврата копробны были на то, чтобы пріучить попомство Гравховъ ползашь у ногъ Тиверія; во Франціи эпо дѣлаешь скорѣе: сего дни издаешь законъ, копорымъ осужденъ на смерть всякъ, кто только осмѣлился предложитъ возстановленіе Монархіи; а на другой день все спадло Французское уже лежашь у ногъ прашельца, и присягаешь ему въ вѣчномъ рабствѣ. — Каровъ народъ? — *Natio comoeda est!*

До сихъ поръ я разсматривала нынѣшнихъ Французовъ со стороны ихъ презрительности; теперь позволю взглянуть на нихъ, какъ на изверговъ, заслуживающихъ ненависть, не только Русаго, но и каждаго честнаго человека. Какими явились они въ вашествіи своемъ на нашу землю? Не ознаменованъ ли былъ каждый шагъ ихъ неисповспомомъ, ругашельствами надъ вѣрою, надъ жершвами безоружными, беззащитными? — Но повпоряшъ здѣсь все то, что мы на

эпопю щещь знаемъ, что слышали, что сами видѣли, было бы расправлять раны сердца, еще не закрыттыя: лучше опустить завѣсу и сокрышь ошь глазъ нашихъ сіи предметы ужаса и мерзоспи. Дѣло шеперь въ томъ, чтобы рѣшить вопросъ: Французы таковы, по тому ли шолько, что они подь начальствомъ Бонапарта? — Конечно нѣтъ! Наполеонъ въ Ишпаніи, былъ бы начальникомъ *Бандитовъ*, въ Испаніи предводительствовалъ бы *Бандолерали*; сдѣлался бы въ Германіи разбойничьимъ атаманомъ; въ Россіи — Пугачевымъ; *Гейсманоуб* въ Англіи: въ одной Франціи онъ могъ царствовать и — царствовать. Раздраженное небо произвело его для Французовъ, Французовъ для него.

Я на этихъ дняхъ былъ въ Донскомъ монастырѣ; молился во храмѣ; гдѣ за годъ предъ симъ безбожные враги держали лошадей своихъ. — Развѣ не было конюшни? спросилъ я — „Какъ не бытъ!“ — отвѣчалъ мнѣ монахъ: — „еще и очень хорошая, но Французы, *предлостительно* хотѣли употребить церковь на стойлы лошадямъ.“ — Неужели и это Бонапаршово дѣло? — Нѣтъ! не бу-

демъ несправедливы, не спанемъ опнимать, что слѣдуетъ каждому, по достоинству его. Наполеонъ злодѣй, въ эпому сомнѣнія нѣтъ; а рабы его, хотя меншаго калибра, но также злодѣи. Кремль взорванъ по повелѣнію Бонапарта: за то сволочь его опличалась сожженіемъ Москвы, оскверненіемъ святыхъ храмовъ ея; одно и поже повтореніе тѣхъ же неисповспивъ во всѣхъ предѣлахъ, куда шолько удалось разбойникамъ. Французамъ ворваться съ мечемъ въ рукахъ. Съ ними ли былъ Наполеонъ, когда, овладѣвъ Трагоною, они забавлялись, полкая съ городскихъ стѣнъ въ пропасть безащипныхъ, просящихъ пощады жителей? Не они ли, оставляя Бургось, подорвали укрѣпленія, не предосперегши о томъ гражданъ, изъ коихъ нѣсколько сощень подавлены развалинами замка? — Последній ихъ подвигъ въ Гвешаріи еще превосходѣе всѣхъ вышепомянутыхъ: выходя изъ города, они оставляютъ зажженный фишилъ, приведенный къ пороховому погребу, около вотораго разсѣиваютъ, для приманки народа, нѣсколько бочекъ съ виномъ... Вотъ упонченіе варварства и зло-

сти!... Перо выпадаетъ изъ рукъ моихъ. Ахъ! другъ мой, и пы хочешь, чпобы я не *сердился*, ш. е. чпобы я былъ равнодушнымъ! Нѣшь, пы не можешь этого хотѣшь: кто не ненавидишь порока, пошь близокъ къ шому, чпобы не любить и добродѣтели!

Какъ въ семьѣ не безъ урота, такъ конечно и между Французами есть честные люди; я сердечно сожалею о нихъ, чпю они Французы, а еще вдвое шого жалѣю о (немногихъ, по щасшю!) Рускихъ, копорые до сихъ поръ еще до шого ослѣплены предрасудками воспитанія, чпю не хотятъ видѣшь вещей такъ, какъ онѣ есть, копорые до сихъ поръ еще почитаютъ Французовъ примѣрами образованности и просвѣщенія; предпочитаютъ ихъ липпературу, — нынѣшнюю! варварскую! — всѣмъ прочимъ, развращенные ихъ нравы своимъ ошцовскимъ, чистымъ и непорочнымъ; языкъ ихъ — своему природному.

Я не могу не согласиться съ шѣми, копорые приписываютъ несказанное зло общему, между нами, употребленію Французскаго языка: онъ ошравилъ у насъ главный

испощникъ общественнаго благодеиствія — воспитаніе. Не говоря о важныхъ послѣдствіяхъ сего злоупотребленія, еспли только посмотрѣшь на одну смѣшную его спощру, шо можно сказать съ Ювеналомъ, чпю Юпишеру нельзя взглянуть на насъ безъ сердца или безъ смѣха. И вподинну, воспитаніе большой части нашихъ дворянъ и дворянокъ, не заключалось ли до сихъ поръ единственно въ изученіи болпашъ по Французски? — На это спощобы были для каждаго состоянія, такъ сказать, подъ рукою: сорванцевъ Французовъ всегда была у насъ пропасть; копорому не удастся расшорговаться шабакомъ или помадою, пошь идешь въ училищели; не пощасшливится Французенкѣ дѣлать шляпки, она принимается въ домъ — Гувернаншкою; и опъ шакаго рода насшавниковъ, вошь обыкновенно каіе плоды: — Въ то дѣшь дѣши забыли шо, чпю они научились Рускаго языка опъ кормилицъ своихъ, и до шого, чпю даже Богу молишься не умѣющъ иначе, какъ по Французскому молишвеннику; за шо они поющъ *волвилы*, шащуютъ *газотѣ*, и вышараща глаза храняшь

въ носъ ширады изъ Французской пратедіи ; при чемъ нѣжныя родители ихъ обливаются слезами радости ... Обмывайтесь , родимые ! — Торжествуйте ! вы нашли легчайшій способъ исполнять долгъ опцовскій . Къ чему въ самомъ дѣлѣ служить школьное воспитаніе для мальчика , и прилежное образованіе дѣвочки къ будущимъ ея обязанностямъ хозяйки и матери семейства ? Это все педагогскія бредни : ваша же цѣль состоить единствен-но въ томъ , чтобы мальчика , какъ можно ранѣе , нарядить въ Офицерскій мундиръ , а дѣвочку , какъ можно скорѣе , вывезти на балъ . — Два паковыхъ поволенія , и чего ожидать ? — Того , что мы часто видимъ : Русскихъ не Русскихъ .

Отъ того такое зло скралось къ намъ ? Давно ли стало учореняться ? Легко ли есть люди — чистые и хорошіе люди , которые учрены въ томъ , что намъ нельзя обойтись безъ Французскаго языка ? — Не это ли предубѣжденіе пригнуто , что мы еще не далѣе на полприцѣ словесности ? — Вотъ вопросы , которые стоятъ того , чтобы рѣшить ихъ . Я за паковое рѣшеніе не беру , пошому

что оно выше силъ моихъ , а постараюсь впередъ предложить себѣ нѣкоторыя мнѣнія мои о сихъ предметахъ , заслуживающихъ вниманіе всякаго , кто любитъ Отечество свое . По сему-то желалъ бы я , чтобы занялись ими люди съ дарованіями и безприсра-спные , которые захотѣли бы разсмотрѣть заданныя мною предложенія со всѣхъ споронъ , и отвѣчать на нихъ безъ сердца и безъ брани , въ коихъ ты меня упрекаешь . Дай Богъ , другъ мой , чтобы и я имѣлъ причину сдѣлаться на эпошъ щепъ умѣрен-нымъ ! — До пѣхъ поръ , не мѣшай мнѣ сердиться .

Письмо къ Издателямъ изъ Дорогобужа.

Проживъ на свѣтѣ уже слишкомъ полвѣка, наслаждался я съ моимъ семействомъ благополучною жизнью, въ собственныхъ моихъ деревняхъ въ Смоленской Губерніи, подъ крошечнымъ правленіемъ богоподобнаго нашего Царя. Но когда 6 Августа прошлаго года нашесвиѣемъ лютаго врага, злодѣя не одной Россіи, но и всей Европѣ, занялъ былъ городъ Смоленскъ, то принужденъ я былъ 8 числа того же мѣсяца оставиши имѣніе свое и домъ, и уѣхалъ, самъ не зная куда съ семействомъ, соединясь сверхъ того съ родными и сосѣдями. Мы рѣшились наконецъ отправишься въ Тверь, и не дождавъ до сего города на 40 верстъ, остановились въ деревнѣ, въ виду хорошо построеннаго помѣщичьяго дома, въ конюрой и послали служителей, для покупки съѣстныхъ припасовъ.

Руской дворянинъ, помѣщикъ сельца *Якутина*, *Михаилъ Алексѣевичъ Издѣдниковъ* и супру-

га его *Александра Ильинична* не продали намъ ничего, а прислали въ подарокъ всего для пищи, даже чего мы и не вѣли покупатьъ, весьма щедрою рукою. Справедливость претовала съ нашей стороны ѣхать и благодарить незнакомыхъ ниному изъ насъ хлѣбодаровъ. Трое изъ насъ исполнили сей долгъ. Мы были приняты и угощены наилучшимъ образомъ. Цослѣ завтрака, почтенная хозяйка извинялась, что не приглашаешь насъ обѣдать, говоря, что у нихъ бѣлая часть экипажей отправлена, и они сами чрезъ часъ ѣдутъ въ Москву. Слеза, свернувшая въ глазахъ ея при сихъ словахъ, дала намъ почувствовать, что они спѣшались въ столицу не для веселья. Одинъ изъ насъ сказалъ ей: „всѣ силы вражя идутъ, сударыня, чайтельно въ Москвѣ; у васъ въ домѣ, кажется, быть должно пококойте и повеселѣ.“ — „Всякую зиму“ отвѣчала она:— „для удовольствія жили мы въ Москвѣ, а теперь ѣдемъ, чпобъ опредѣлишь въ военную службу нашего сына. Больно съ нимъ разсавашся: онъ у насъ одинъ; отъ роду ему только шестнадцать лѣтъ, и еще не кончилъ наукъ; но теперь такое время, что каждому дворя-

живу должно служить, да и онъ намъ не даетъ покою, и ежедневно мучитъ насъ прозъбами, оппустишь его на службу, и шавъ мы рѣшились.“

Наконецъ почтенные супруги спрашиваютъ у насъ, какое наше намѣреніе, и куда мы ъдемъ. — „ъдемъ мы“ — былъ нашъ отвѣтъ: „сами не знаемъ куда; а намѣреніе наше отыскавъ гдѣ нибудь подешевле уголь, который защитилъ бы насъ съ малыми дѣтьми отъ суровости воздуха; насъ, дворянъ двадцать три человека, слугъ съ нами пятьдесятъ восемь да лошадей девяносто. Мы же выѣхали кое-какъ, и въ деньгахъ у насъ скоро можешь повышиться недоспашокъ, по дороговизнѣ жизненныхъ припасовъ; во всю нашу дорогу, даже и здѣсь мы не купили сѣна дешевле 80 копѣекъ пудъ, а овса по семи рублей четверть.“ — Супруги, взглянувъ другъ на друга, предлагаютъ намъ свой домъ, и убѣдительношимъ образомъ просятъ насъ жить въ Якушинѣ. — „Чтожь касается до сѣна“ присвокупилъ почтенный помѣщикъ: —,взгляните: передъ окнами шесть споговъ, и ни одинаго нѣтъ меньше двухъ тысячъ пу-

довъ, а по другую сторону дома еще больше; овса же и прочаго хлѣба у насъ такъ же вдоволь. Всѣмъ насъ Господь Богъ благословилъ: употребляйте все и живите въ Якушинѣ, какъ въ собственномъ вашемъ домѣ.“ — Съ чувствительнѣйшею благодарностію приняли мы одолженіе сихъ никому изъ насъ до полѣ незнакомыхъ благодѣтелей, и просили ихъ, назначить цѣну необходимо намъ нужной провизіи. — „Какая цѣна, милосивые государи! Вы сами сказали, что вы деньгами небогаты, а мы, благодаря Бога, о сую пору въ нихъ нужды не имѣемъ.“ — Долго мы въ эпоть дѣлъ не соглашались; наконецъ приуждены были сказаць, что мы еще богатые стѣхъ, которые послѣ насъ прѣхаютъ могутъ изъ разоренной нашей Губерніи, и что мы за грѣхъ почищаемъ брать по даромъ, что можемъ еще купишь. — „Ни чуть не даромъ“ — возразили намъ: — „мы предлагаемъ вамъ наше пособіе; вы, возвратясь во свояси, со временемъ доспавите намъ деньги за забранное вами.“ — Нашъ отвѣтъ былъ: „съ чувствомъ искренней благодарности пріемлемъ позволеніе жить въ вашемъ

домъ; но что касается до припасовъ, мы спанемъ ихъ покупашъ у вашихъ сосѣдей.“ Сии послѣднія слова рѣшили все дѣло. Благодарътели человечества обѣщались оставить рееспръ цѣнамъ, и прощаясь съ нами, впрочемъ просили, въ шопъ же день занять ихъ домъ.

По прѣздѣ нашемъ къ товарищамъ въ деревню, опселяющую опъ Якупина меньше двухъ верспъ, нашли мы доброй обѣдъ по милоспи нашихъ благодѣтелей. Мы не успѣли ошобѣдашъ, какъ явился управитель, извѣщая насъ, что его господа уже уѣхали, и онъ присланъ просить насъ, чшобъ мы сего же дня переѣхали въ домъ, куда ему самому вѣдно проводить насъ. — По прибытїи въ домъ, хошѣли мы занять половину онаго, кошорая была простѣ меблирована, и довольно велика для помѣщенїя всѣхъ насъ; но управитель спалъ убѣдительно просить насъ, чшобъ мы заняли всѣ комнаты, и не подвергали его гнѣву господа: они-де, бапюшки, подумаютъ, что я какъ нибудь огорчилъ васъ прїемомъ. — Наконецъ сильными и неоспо-

римыми доводами принудилъ онъ насъ согласиться.

Расказывая по комнатамъ чистымъ и хорошо убраннымъ, находимъ въ одной раскрытое фортопїано, а на немъ развернуты ноты съ надписью: *утѣшенїе несчастныхъ, для Маремъ Львовны Гедомовой*. Сїя десятилѣтняя дѣвочка, родная племянница моя, воспитываемая моею женою, училась пѣть и играла на семь инструментовъ. Благодарътели наши никогда ея не видали, но изъ разговоровъ со мною узнали о ней, и сдѣлали намъ сїю прїятную нечаянность! Истинные друзья человечества изыскиваютъ всѣ средства облегчить судьбу спраждающихъ! — Мы потребовали у управителя вѣдомости о цѣнахъ припасовъ. Онъ отвѣчалъ: „я имѣю приказанїе отъ господа моихъ оппускать вамъ все, чего вы потребуете и записывать; у меня никакой вѣдомости нѣтъ, а бара сами будутъ имѣть удовольствїе разчеснъ съ вами.“ — „Такъ мы принуждаемся, другъ“ свазали мы: — „посылать къ сосѣдямъ за нужнымъ для насъ запасомъ, и за фуражемъ для лошадей.“ — Сїи магическія слова подѣй-

спововали равно и на управителя. Онъ вынулъ бумагу и сказалъ: „вошь вѣдомость о цѣнахъ, но мнѣ не иначе вѣльно опдаться ея, какъ развѣ вы вздумаете по сосѣдству покупать для васъ нужное, съ такимъ припомъ приказаніемъ, чшобъ денегъ опъ васъ не требовашь, а буде вы вздумаете заплащать за забраное вами, то принявъ ихъ не прежде вашего опъзда.“ — Кончивъ сій слова, опдалъ онъ намъ реестръ. Какіяжъ цѣны мы въ немъ нашли? Сына пудъ по 25 коп. овса четверть по 3 рубля; цѣны говядины, пшницъ, масла и разнаго рода хлѣба были вполовину и еще ниже существовавшихъ тогда по Тверской Губерніи. — Во всемъ благородномъ домѣ не было ни души, которая не старалась бы намъ превѣжливимъ образомъ услуживать, и мы жили въ Якушинѣ съ удовольствіемъ до времени занятія Москвы злодѣемъ; послѣ чего, расплащась съ добрымъ управителемъ, уѣхали мы изъ дому друзей человечества.

Самъ я чувствую: хоть я и правду писалъ, но перо мое весьма плохо, и пошому покровѣйше прошу Гг. Издательей Сына Оте-

чества то же сказать, да получше, чшобъ мнѣ не краснѣшь за правду, а сіе нерѣдко случается, особливо съ пѣми, которые берутся не за свое дѣло. Я не чувствую въ себѣ охоты и способности быть авторомъ, а только долгомъ щитаю довести до свѣденія любезныхъ соотчичей похвальныя поступки моихъ благодѣтелей, и пошому прошу простить мнѣ и помочь, наряди мою правду въ спующее ея платье. *

Отставной Майоръ Михаилъ Дм. Потемкинъ.

* Издатели не переѣняли ничего въ семь письмѣ, боясь излишнею обработкою и пустыми прикрасами испортить языкъ чувства:

Гдѣ сердце говоритъ, перо тамъ сильно пишеть,
Бумага чувствуетъ, и слово жизнью дышетъ!

ПОЛОЖЕНІЕ И НАДЕЖДЫ ЕВРОПЫ.

(Продолженіе.)

Безпристрастіе одного Государства во время всеобщей брани есть ничтожество, или, по крайней мѣрѣ, ведешь къ оному. Сіе ясно доказывается судьбою, которую *Данія* сама навлекла на себя. Она хотѣла защитить и сохранить торговлю Копенгагена, и пошому, не желая навлечь на себя негодованія *Англіи*, удерживала въ гаваняхъ своей значительной флотшъ, который гнилъ безо всякой пользы. Она хотѣла обезпечить свои Герцогства отъ нападенія со стороны *Франціи*, и пошому позволила ей поработорить сѣверную *Германію*, не осмѣливаясь сказать слова, въ качествѣ посредницы, и не думая объ употребленіи на то своей арміи. Слѣдствіемъ того было, что *Англія* взяла ея флотшъ и уничтожила торговлю, а *Нанолемъ* расположилъ свои войска квартирами въ *Копенгагенѣ*, сдѣлалъ *Датскіе* острова пещницею для содержанія *Испанскихъ* войскъ

подъ командою *Маркиза де ла Романы*, и осмѣлился поступать съ *Шлезвигомъ* и *Голспиніемъ*, столь презрительно, сколь ему по было угодно.

Нынѣ распортушо *Датское* Государство на три безсильныя части. Въ одной (*Норвегіи*) свирѣпствуетъ голодъ; непріятель уже давно не переступалъ чрезъ границы *Норвегіи*, а *Правитель* ея находить себя принужденнымъ просить *Норманновъ*, у которыхъ еще есть пища, чшобъ они употребляли ее, сколь можно утѣреніе, и оставляли чшо нибудь для бѣдныхъ. — Въ другой части (собственной *Даніи*) разстроисво Государственныхъ и частныхъ имуществъ возрастаетъ ежедневно; Государственные ассигнаціи не споятъ и шестидесятой доли означаемой ими суммы, и всѣ ремесла остановились, пошому чшо изъ многихъ тысячъ кораблей, плывущихъ мимо береговъ *Даніи*, ни одинъ не смѣетъ коснуться ея береговъ. Третья часть (*Герцогства Голспинскія*) объдѣлила наравнѣ съ прочими, и ежедневно должна ожидать оскорбленій со спороны той изъ воюющихъ державъ, которая

приближишся къ ея границамъ съ большимъ числомъ войска, нежели сколько въ ней находится Дашскихъ силъ, и при всемъ томъ не имѣешь она никакого участія въ войнѣ, ведомой Данію.

Безполезно разсматривать *въ подробности*, какими путями Данія могла бы избѣжать сей участи; скажемъ только, что Дашчане несправедливы, естли они обвиняютъ Англію. Высокомѣрное своекорыстіе, съ коимъ они опдѣляли свою пользу отъ пользы брашій своихъ въ Германіи, и равнодушно смотрѣли на ихъ пришествие — есть единственныи источникъ ихъ несчастія. Очевидно, что Данія тогда только можетъ имѣть значительность въ Европѣ, когда принадлежитъ къ Германіи и имѣетъ вліяніе на сію землю. Отказавшись отъ сего вліянія, она лишилась важности въ глазахъ обѣихъ сторонъ, и обѣимъ мѣшаетъ. Она прилагала величайшее стараніе достигнуть ничтожества въ политическомъ отношеніи, и потому какъ можешь прогнѣваться, что никто не обращаетъ вниманія на ея права? — Какова была бы судьба Даніи, естли бы она въ 1807

или въ 1809 году сдѣлала диверсію въ пользу Французской арміи, для вспоможенія Германіи? Вѣроятно, что она играла бы тогда важную ролю, спасла бы Германію, распространила бы свои границы, а въ самомъ несчастномъ случаѣ Французы заняли бы ея Герцогства, что они опчаспи и безъ того сдѣлали, когда Данія оспалась нейсправедливо, но она замѣнила бы всякую потерю участіемъ во всемирной торговлѣ и при перемѣнѣ обстоятельствъ, получила бы свои области обратно. Нынѣ, упавая ежегодно въ большее ничтожество и испребляя собственные свои силы, опдѣленіемъ своей пользы отъ общихъ выгодъ: — чего должна она ожидать? — Врядъ ли чего инаго, кромѣ уничтоженія. Которая сторона одержитъ преимущество въ Сѣверной Германіи, и спанетъ проходить съ побѣдою мимо границъ ея — та употребитъ первую спокойную минуту, чибъ освободиться отъ двусмысленнаго сосѣда въ пользу, и занявъ Шлезвигъ и Голштинію, Англія будетъ обладать островами, не смотря на то одержитъ ли спорона ея верхъ въ Германіи, а Норвегія неизбѣжно

подвергнется закону природы, т. е. соединится съ другою половиною Скандинавскаго полуострова. Данія имѣетъ еще средство сохранить свое существованіе: она должна отважиться поступать по правиламъ, предписаннымъ ей природою — поступать рѣшительно и твердо. По положенію, характеру, языку и пользамъ своимъ, принадлежитъ она къ Германіи, и планъ должна соединиться съ освободителями коренной своей земли, — и съ ихъ побѣдами начнется въ Даніи новый періодъ щастія и славы.

Того же, но съ большимъ гораздо увѣреніемъ, должна надѣяться *Швеція*. Древній планъ, который Монархи ея въ печеніе сплоти спарались привести въ дѣйство — завоевать всѣ берега Балтійскаго моря, и превратить оное въ Средиземное море Швеціи — былъ великъ, но не могъ исполниться пошому, что сила Шведскаго народа не была съ нимъ сообразна, и что другой народъ, несравненно могущественнѣе Шведскаго, имѣлъ прежде права на Балтійское море, и успѣлъ ихъ обезпечить. Цель, къ которой Швеція стремилась нынѣ, гораздо приличнѣе ея ща-

спію и силѣ, слѣдственно избрана съ большимъ благоразуміемъ. Когда она ея достигнетъ, когда опредѣленіе въ печеніе многихъ лѣтъ два брашскіе народа Норманны и Шведы соединятся — то начнется для Скандинавскаго полуострова совершенно новая исторія. Въ числѣ сухопутныхъ державъ, Швеція по соразмѣрности неважна, но *Скандинавія* на ряду морскихъ владѣній занимаетъ вскорѣ важное мѣсто. Необходимое условіе въ семъ случаѣ есть — освобожденіе Германіи; сего требуетъ не Англія, но самое естество вещей. Главнымъ предметомъ всѣхъ политическихъ и торговыхъ дѣлъ новаго Скандинавскаго народа долгое время будетъ прошивулежащій берегъ Германіи; но если приспани и шоржища ея открыты будутъ единственно по позволенію Правительства и выгоды удаленной Франціи, то Скандинавія, всегда завися оной, сдѣлается игролицемъ ея коварствъ, и чрезъ нѣсколько десятилѣтій ея покорится.

Вошь всѣ независимыя Государства, оставленные властолюбіемъ Наполеона въ Германіи. *Турція* не принадлежитъ къ системѣ

Европейскихъ народовъ; *Швейцарія*, не имѣющая силы утверждать свободу своихъ кантоновъ, и прибѣгающая при семъ случаѣ къ всепокорнѣйшимъ предсавленіемъ, можетъ бытъ почитаема военною провинціею Франціи, которую она до времени щадить, а *Силезія*, какъ сказано, научается вѣрить возможности, что хороша конспитуція даетъ права на благосостояніе и политическую важность.

Изъ Мессины обращается мой взоръ на близлежащую *Италію*. Сильное изумленіе объемлетъ меня! Какую ролю играетъ нынѣ обитатель въ ней нація! — нація, почитавшая за двѣ тысячи лѣтъ предъ симъ весь міръ своимъ владѣніемъ, которая бывъ республикою, обладала имъ, а сдѣлавшись Монархіею, въ печеніе цѣлыхъ сподѣлій перзаема была злодѣями и безумцами доколѣ не лишилась поспешно всемірнаго свипетра; которая потомъ снова, въ республикахъ среднихъ вѣковъ, удачно подражала щасливому времени Греціи, и превзошла бы ее, еспльбъ имѣла только *свѣтскихъ, гужеземныхъ* враговъ; сія нація — которая, какъ явствуешь изъ

незыблемыхъ законовъ и нравовъ всѣхъ нынѣшнихъ народовъ Европы, даровала имъ просвѣщеніе, которая сама хранишь доказательства сего въ вѣдрахъ своей земли — не потерявъ древняго, пламеннаго своего духа, свойственный освѣщающему ее небу, не потерявъ сильнаго характера, искусства и ловкости, словомъ ни одного изъ тѣхъ качествъ, которыми даровали ей право на обладаніе міромъ — сія нація сдѣлалась нынѣ рабынею Французскаго хищника! Всѣ прекрасныя области ея подвержены грабежамъ ненасытныхъ его наместниковъ! Она позволяетъ вводиться цѣль своего юношества, и жертвовать онымъ, для порабощенія опдаленныхъ справъ!

По чему Италіявцы подвергаются всѣмъ симъ прищсненіемъ? Потому, что не видящъ цѣли, достиженіе которой вознаградило бы, по ихъ мнѣнію, опасности, сопряженныя съ восстаніемъ противъ Наполеона. Противники его, спараясь дѣйствовать на Италію, обѣщали ея обитателямъ восстановленіе прежняго порядка вещей. Неужели сей порядокъ былъ споль драгоцѣнемъ? Уже со времени Пепрарки, всенародно жалуется они

что раздробленіе Италіи и владычество иноземцевъ есть главная причина ихъ бѣдствія. Можешь быть, что по двадцатилѣтнемъ опущденіи, пылаешь еще въ сердцахъ Ломбардовъ и Тосканцевъ благодарное воспоминаніе о крошвомъ правленіи Авспрійскихъ Государей, но благодарность не есть еще политическая пружина, и сего воспоминанія нѣтъ въ прочей Италіи. — Преніе обладатели навсегда оной лишились. Не поступаютъ ли они благоразумно, употребивъ въ свою пользу единственную мѣру, которую Наполеонъ ошнлъ у нихъ сію землю, освободивъ ее и обезпечивъ тѣмъ прочія свои владѣнія? Всѣ видѣли, что одна мысль о будущей народной независимости воспламенила даже спокойныхъ обитателей Сѣверной Германіи. Въ Италіи обшчаніе сей независимости превратилось бы въ молнію и загла бы всѣ сердца! Уроженецъ Италіи, являсь съ малымъ, хотя и чужеземнымъ войскомъ, и объявивъ учрежденіе въ Италіи народного правленія — Монархическаго или республиканскаго — легко прошелъ бы въ шоржествѣ по всему полуострову. Власть Наполеонсва

уничтожилась бы памъ, можешь быть, безъ важной бипвы. — Даже, есплы ему удастся превозмочь Германію, доспапочно было бы шакой прокламаціи въ Италіи для спасенія Европы. Итальянцы, по народному характеру своему, не могутъ быть долго рабами Французовъ, а готовы скорѣ повелѣвать ими, и древняя народная ненависть между ими еще ни мало не ушла. Не только въ горахъ Калабріи, но и на равнинахъ Медиоланскихъ и въ болошахъ Венеціи пылаешь она и испребляется Французовъ въ большомъ числѣ. Коварная и свирѣпая полиція Бонапарша съ прудомъ скрываетъ такіа проишесствія; воспреняишповоашъ же имъ она не въ сошполнѣи.

Иго Наполеона споль жестоко и пиягостно, что вывело изъ шерфвѣи и хладнокровныхъ *Батавцевъ*. Долгое время спрадала Голландія и плашила кровію за неблагодарность свою къ Оранскому дому, и за легкомысліе, съ которымъ встрѣшила окровавленныхъ Санкюлотовъ. Чувствуя въ полной мѣрѣ свое благосостояніе, Батавскій народъ прельспылся буйною свободою Французовъ, а сіи, пре-

бывая вѣрными характеру своему, признанному самимъ Вольперомъ * бросались изъ одного бѣшенства, изъ одного дурачества въ другое, и увлекли за собою Батавцевъ, которые, по неповоротливости своей, не могли рѣшиться на освобожденіе сего пагубнаго союза. Такимъ образомъ Батавскій народъ, безъ дальнѣйшей вины, упалъ въ пропасть, кошорую Французы ископали для самихъ себя, и сей же самый народъ, кошорый нѣкогда въ печеніе 80 лѣтъ успѣшно и славно сражался за свободу свою, безъ сопротивленія позволилъ приковать себя къ длинной цѣпи народовъ, кошорыхъ Наполеонъ называетъ своими подданными. Наконецъ, говорятъ, проснулись и Галландцы. Связываютъ, что шайное посольство просило помощи у Англіи, но получило отказъ пошому, что Великобританія намѣрена прежде кончить предпріятія свои въ Испаніи. Во многихъ городахъ народъ возсталъ противъ Французскихъ полицейскихъ служителей, кошорые хотѣли насильно повлечь

* Известно, что Вольперъ называлъ французовъ смѣшью обезьянъ съ шигромъ.

кошошей на бойню для Наполеона. Даѣ Богъ, чтобы щасливѣйшій успѣхъ увѣнчалъ спаранія Нидерландцевъ сдѣлаться снова народомъ, народомъ *достойнымъ уваженія!* Сіе возможно только тогда, когда они соединяютъ свои усилія съ напряженіями Германіи, для достиженія общей цѣли, и по освобожденіи своемъ, не спанутъ отдѣляя своея участи отъ судьбы Германцевъ.

(Окончаніе впрѣдъ.)

IV.

Письмо Его Высочества, Наслѣднаго Шведскаго Принца, къ Императору Наполеону

Государь! Доколѣ Ваше Величество прямо поступали или приказывали поступать со мною, прилично мнѣ было противопоставлять вамъ только спокойствіе и молчаніе. Но теперь, когда Герцогъ Бассанскій, въ письмѣ своемъ къ Господину Оссону, спарается воспалить между Королемъ и мною стѣже искры несогласія, кошорыя облегчили Вашему Величеству входъ въ Испанію, обращаюсь я, по прекращеніи всѣхъ официальныхъ сношеній, непосредственно къ вамъ, чтобы напомнить вамъ честное и ошкороенное поведеніе Швеціи въ самыя затруднительныя времена.

На сообщенія, сдѣланныя Г. Синьелемъ по повелѣнію Вашего Величества, Король прика-

заять опивчашь; „Швеція, увѣренная, что она единаспасенно вамъ должна приписывать пошерю Финляндіи, никогда не можешь вѣрять вашей дружбѣ, еспши вы не поможете ея овладѣть Норвегіею и не вознаградите шьемъ убышка, причиненнаго ей вашею полишикою.“

Въ разсужденіи всего того, что сказано въ письмѣ Герцога Бассанскаго касательно занятія Мотераніи и поведенія Французскихъ каплеювъ, говоряшъ дѣла, и по соображеніи чисель, можно будешь судишь, кшо правъ. Ваше ли Величество или Шведское Правительство.

Спо Шведскихъ кораблей были взяты, и болѣе двухъ сошь манросовъ шомились въ узакъ, когда Шведское Правительство нашлось принужденнымъ захватишь корсера, которій подъ Французскимъ флагомъ, подѣхалъ къ самымъ гаванямъ нашимъ, чшобъ захватывашъ наши суда и смѣяться довѣренности нашей къ договорамъ.

Герцогъ Бассанскій говоритъ, что не вы были причиною войны съ Россіею, но при всемъ томъ, Ваше Величество пережили чрезъ Нѣмень съ чешырьма спами тысячъ человекъ.

Съ шой самой минуты, когда Ваше Величество вшорглись во внушрненности сего Госудрства, окончаніе войны было несомнительно. Императоръ Александръ и Король (Шведскій) предвидѣли уже съ Августа мѣсяца конце сего похода и несмѣнныя послѣдствія онаго. По всемъ воинственнымъ расчешамъ, казалось ршеннымъ, что вы попадетесь въ плѣнь. Вы избѣжали сей опасности, Государь, но армія ваша, цѣльшъ Франціи, Германіи и Италіи, погибла. Тамъ оспалась непогребенными храбрые войны, спасше Францію при Фалерюсъ; Французскіе войны, побѣждавшіе въ Италіи, сносившіе жаръ пламеннаго неба въ Египтѣ, и приковавшіе при Мареуго, при Аушерлицѣ, при Іенѣ, при Галлѣ, при Фрилландѣ и во многихъ другихъ мѣсшахъ, побѣду къ вашимъ знаменамъ.

Да смягчишь духъ вашъ, Государь, при сей ужасной каршинѣ, и еспши сего не довольно, чшобъ васъ пронупъ, шю вспомните о смерши миліона слишкомъ Французовъ, падшихъ на полѣ чешии, жертвами войны, предпріянятыхъ Вашимъ Величествомъ.

Ваше Величество упоминаете о правахъ, которыхъ мнѣше на дружбу Короля. Позвольте мнѣ, Государь, напомнить вамъ, сколь мало цѣните вы сію дружбу въ шѣ минуты, въ которыхы союзшвпствіе дружештва было бы для Швеціи весьма полезно. Когда Король, послѣ пошері Финляндіи, писалъ къ Вашему Величеству и просилъ васъ о посредничествѣ, чшобъ Амандскіе острова оспались за Швеціею, опивчали вы: „Обратитесь къ Императору Александру; онъ великъ и благодушень“ — и, для довершенія мѣры своего равнодушія, приказали вы, въ минулу опивѣда моего въ Швецію, напечатать въ официальныхъ вѣдомостяхъ (см. Мониперь, 21 Сени. 1810 № 264) слѣдующее: „въ Швеціи шеперь междуцаршвие, во время котораго Англичане производящъ шамъ невозбранно торговлю.“

Король опивѣдался опъ коалиціи 1792 года, пошому что цѣль ея была раздѣлить Францію, и онъ не хотѣлъ участвовать въ раздробленіи сей прекрасной Монархіи. Къ сему намѣренію — достославному памятнику его полишики — побудила его привязанность къ Французскому народу, и необходимость исцѣлить раны Королевства. Сіе благоразумное и добродѣтельное поведеніе было основано на шой мысли, что каждая нація имѣеть право управлять собою по собственнымъ законамъ, обычаямъ и волѣ своей. И нынѣ руководствуется онъ симъ же правиломъ.

Ваша система, Государь, повѣдываетъ лишашъ народы употребленія правъ, полученныхъ ими опъ природы: права торговать между собою, помогать другъ другу, и жиць во взаим-

номъ сношеніи и мирѣ. Существованіе Швеціи зависить оцъ распространенія торговыхъ ея сношеній, которыхъ она не можетъ лишиться.

Ни мало не видя въ поведеніи Короля переименныя правилъ, всякій просвѣщенный и беспристрастный человекъ, узришь въ ономъ продолженіе справедливой и постоянной политики. Она должествовала явиться, когда Государи соединились противъ свободы Франціи; она исполняется съ твердостью въ то время, когда Французское Правительство продолжаетъ покушаться на истребленіе свободы Государей и народовъ.

Я знаю, что Императоръ Александръ и кабинетъ Сень-Джемскій склонны къ миру. Бѣдствія швердой земли Европы громогласно его требуютъ. Вашему Величеству не надлежало бы отвергать оного. Обладая прекраснѣйшею Монархіею въ мірѣ, неужели захотите вы, Государь, безпрестанно распространять границы ея, чтобъ оставишь рукъ, не споль сильной какъ ваша, наслѣдіе вѣчной войны? Неужели не спашете вы стараться объ исцѣленіи ранъ, нанесенныхъ революціею, послѣ которой во Франціи не осталось ничего, кромѣ воспоминанія о воинственной славѣ и истиннаго нещастія во внутренности? — Государь! Исторія научаетъ насъ, что сооруженіе всемірной Монархіи несбыточно: можно заглушить стремленіе къ независимости, но оно не умираетъ въ сердцахъ народовъ. Разсудише, Ваше Величество, о всѣхъ сихъ соображеніяхъ, и помыслише наконецъ въ самомъ дѣлѣ о всеобщемъ замиреніи, коего злоупотребляемое имя причинило шоккое кровопролитіе.

Я родился въ прекрасной Франціи, которую вы обладаете, Государь, и никогда не буду равнодушенъ къ ея славѣ и благоденствію; и хотя не престану питать желаній о щастіи сей земли, но всѣми силами моей души буду защищать права призавшаго меня къ себѣ народа

и честь Государя, который удостоилъ меня именемъ сына. Въ сей брани свободы міра съ порабощеніемъ буду я говорить Шведамъ: „сражаюсь за васъ и съ вами, и желанія свободныхъ народовъ будутъ сопровождать насъ.“

Въ политикѣ, Государь, нѣтъ ни дружбы, ни ненависти: есть только обязанности, которыхъ мы должны исполнить къ народамъ, ввереннымъ намъ Провидѣніемъ. Ихъ законы и права суть Драгоценныя блага, и естьли для защищенія оныхъ, надлежитъ отказатьсь оцъ сношеній и привязанности къ узамъ родства, то Государь, намѣреющійся исполнить свой долгъ, никогда не смѣетъ колебаться, которое намѣреніе онъ принять долженъ.

Герцогъ Бассанскій объявляетъ, что Ваше Величество желаете избѣжать явного разрыва. Но невы ли сами, Государь, прервали наши торговля сношенія, повелѣвъ захватывать Шведскія суда посреди міра? Не наши ли жестокия приказанія лишали насъ въ теченіе прехъ лѣтъ всякаго сношенія съ твердою землею, и съ того времени удержали болѣе пятидесяти Шведскихъ кораблей въ Ростокѣ, Висмарѣ и другихъ гаваняхъ Балтійскаго моря?

Герцогъ Бассанскій присовокупляетъ, что „Ваше Величество не переимните своей системы, и чувствуете великое огорченіе къ войнѣ, которую должны выдѣше почитать междуособною.“ — Сіе доказываетъ, что вы хотите удержатъ Шведскую Померанію за собою, не отказываетесь оцъ надежды повелѣвать Швеціею, и шакимъ образомъ, не опшаживая ничего, хотите унижать имя и характеръ Шведовъ. Выраженіемъ: *междоусобная война* означаете Ваше Величество безъ сомнѣнія войну между союзниками; но извѣстна судьба, какую вы приготавлиете союзнымъ съ вами державамъ. Если вы вспомните о негодованіи, которое оказали, узнавъ въ Апрель мѣсяцъ 1809 года о перемиріи, заключенномъ мною съ симъ храбрымъ народомъ, то уво-

дите необходимость в которой находилась сія земля дѣлать все, что дѣлала до сих поръ, для сохраненія своей независимости, и для избѣжанія опасностей, въ которыхъ ваша полишика, Государь, конечно задушала бы ее, естъямбъ она не сподъ хорошо ее знала.

При многихъ происшествіяхъ, послѣдовавшихъ въ четыре мѣсяца, можно было приписать вашимъ Генераламъ обезоруженіе Шведскихъ войскъ въ Помераніи, и опроверженіе ихъ во Францію военнопленными; но не сподъ легко найсти предлогъ къ опроверженію того, что Ваше Величество никогда не хотѣли утверждать опредѣленной признаго суда, и что вы дѣлали особья изключенія во вредъ Швеціи, хотя сіе судилище рѣшало въ нашу пользу. Впрочемъ, Государь, ни одинъ человекъ въ Европѣ не будетъ введенъ въ заблужденіе обвиненіемъ вашихъ Генераловъ.

Письмо Министра иностранныхъ дѣлъ и отвѣтъ Г. Кабра отъ 4 Января 1812 года докажутъ вамъ, что Его Величество предупредилъ ваше желаніе, приказавъ освободить экипажи всѣхъ взятыхъ кораблей. Уже тогда Правительство довело свое уваженіе до того, что отослало даже Португальцевъ, Алжирцевъ и Негровъ, которые были взяты въ плѣнъ на сихъ каперахъ, и назвались подданными Вашего Величества. И такъ, ни что не могло препятствовать, чтобъ Ваше Величество повелѣли отослать обратно Шведскихъ Офицеровъ и солдатъ, но они и понынѣ помаясь въ оковахъ.

Что касается до заключающихся въ письмѣ Герцога Виссанскаго угрозъ и 40,000 человекъ, которыхъ Ваше Величество хотине дать Королю Датскому, то я не полагаю нужнымъ объясняться подробно о семъ предметѣ, тѣмъ болѣе, что сомнѣваюсь, можно ли будетъ Королю Датскому пользоваться сею помощію.

Естьли дѣло идетъ о личномъ моемъ честолюбіи, то признаюсь, что оно весьма велико.

Я чувствую честолюбіе: „служить дѣлу человечества и обезпечить независимость Скандинавскаго полуострова.“ Въ достиженіи сей дѣли, полагаюсь я на справедливость дѣла, которое Король поручилъ мнѣ защищать, на неутомимость націи и праводущіе ея союзники.

Каково ни было бы намѣреніе Вашего Величества: заключить ли миръ или начать войну — но я не менте того буду принашь къ Вашему Величеству чувствованія бывшего сподвижника.

Карлъ Іоаннъ.

Стокгольмъ
23 Марта 1813.

V.

С М Ъ С Ъ,

I

Нынѣшнее положеніе Наполеона весьма сходствуетъ съ прошлогоднимъ его пребываніемъ въ Москвѣ, но въ нѣкоторыхъ отхоженіяхъ отъ онаго оплично. Постараемся сообщить сколь можно ясное, по отдаленности нашей отъ мѣста происшествій, изображеніе онаго. — Наполеонъ сподъ въ обширномъ, но опущенномъ и опчасни сгорѣвшемъ Дрезденѣ — какъ въ Москвѣ. Къ югу отъ него ра положились на Богемскихъ горахъ предъ Теплицолѣ (новымъ Тарушинымъ) бодшая армія. Онъ пытается прорваться сквозь нее — тщетно! Къ сѣверу отъ позиціи его дежить — какъ въ Россіи былъ Петербургъ — сподичный городъ воюющей съ нимъ державы — Берлинъ. Въ Россіи, по неудачѣ Удиноша прорваться во Псковъ, не предпринималъ онъ ничего противъ Пешербурга, потому, что бѣ вни въ силахъ, имѣлъ одно намѣреніе — овладѣть Москвою, а достигнувъ сей обманчи-

вой цѣли, увидѣлъ себя не въ состояніи сдѣлать какое нибудь наступательное движеніе; въ Пруссіи же, хотя первая покушенія противъ столицы и были отражены молодыми, искусными Генералами *Бюловемъ* (какъ у насъ *Графъ Витгенштейномъ*) но онъ послѣ того употребилъ всѣ силы, для овладѣнія оною. Силы сія сократились о твердую грудь Шведскаго Наслѣднаго Принца. Въ Россіи дороги Ярославская, Владимірская, Рязанская охраняемы были немногими козачьими полками, и онъ удерживаемъ былъ ошъ дальнѣйшаго похода не столько воинскими силами, сколько удаленіемъ ошъ границы и грознымъ положеніемъ Руской арміи, а нынѣ стоятъ въ пылу его сильныя арміи *Блюхера* и *Беннигсена*. Сообщение его съ Франціею не столь ошдаленно, какъ въ Россіи, но пересѣкается гораздо чаще и удачнѣе. Прошлаго году извѣстна въ семь родѣ преимущественно экспедиція *Чернышева* а нынѣ симъ экспедиціямъ — *вѣсть гисла!* Генералъ *Тилеманъ*, природный Саксонецъ, знающій всѣ проходы и позиціи въ сихъ мѣстахъ, извѣстнѣйшій жителямъ, и любимый ими *живетъ* на коммуникаціи съ Рейномъ. *Чернышевъ* безлѣпнѣяственно идетъ на *Кассель*. *Князь Мадатовъ*, *Рахмановъ*, *Фигнеръ*, и многіе Австрійскіе и Прусскіе партизаны срываютъ лагерь и Французскіе посты. — О положеніи Наполеона и говоримъ вѣчею. У него много пѣхоты, но мало конницы (потому, что лошади не ставяшь добровольныхъ конскрипшовъ, какъ Французы). Пѣхота сія многочислѣемъ своимъ болѣе затрудняетъ его, нежели ему помогаетъ, ибо просить хлѣба. Конница Нѣмецкая перебѣгается, а Французская — вѣсть своихъ лошадей. Артиллерія дѣйствуетъ слабо потому, что должна употреблять разнокалиберныя пушки. Положеніе сіе такъ затруднительно, что нельзя его раскрасить и въ блюдементъ: извѣстно, что Марешъ писалъ къ Военному Министру Кларку: „не ожидайте блюдементей. Имперашору вѣ- когда сочиняшь ихъ.“

Дѣйствующія нынѣ непосредственно противъ Наполеона силы можно раздѣлить на четыре части: 1 *Большая Боеиская армія*, въ которой Главнокомандующій Австрійскій Фельдмаршалъ *Князь Шварценбергъ*, Рускіе Генералы: *Барклай де Толли*, *Графъ Витгенштейнъ*, *Графъ Остерманъ-Толстой*; Прускіи Генералъ *Кleistъ*. 2 *Средняя армія*, въ коей Главнокомандующій Прусскій Генералъ *Блюхеръ*, а подъ его начальствомъ Рускіе: *Графъ Ланжеронъ* и *Сакенъ*, Прускии: *Графъ Тауэнцінъ* и *Юркъ*. Къ сей арміи подошла *Польская армія*, подъ главнымъ начальствомъ Рукіихъ Генераловъ *Беннигсена* и *Докторова*. 3 *Сѣверная армія* подъ главнымъ начальствомъ Генералиссимуса *Шведскаго Наслѣднаго Принца Карла Іоанна*. Подъ его командою находящіяся: Рускіе Генералы: *Баронъ Виценнеградъ*, *Графъ Воронцовъ* и *Чернышевъ*, Прускіе: *Бюловъ*, *Гарифельдъ* и *Вобезеръ*. (Сверхъ того принадлежатъ къ сей арміи ошдѣльный корпусъ Россійскихъ, Прусскихъ и Шведскихъ войскъ, подъ командою Генераловъ *Графа Вальмодена*, *Фегезака* и *Теттенборна*). 4 Ошдѣльные лешучѣ, большіе и малые корпусы Рускихъ, Австрійскихъ и Прусскихъ партизановъ подъ командою разныхъ Генераловъ и Офицеровъ.

Достоинно примѣчанія, что каждая изъ сихъ частей должна дѣйствовать и — дѣйствуетъ ошличнымъ ошъ другихъ образомъ. *Богемская армія* должна хранишь проходы въ Богемію, подавшись впередъ, сколько нужно для приманки непріятеля, потомъ становиться въ прежнія свои позиціи и испреблять высылаемая противъ нея силы, не подвигаясь слижкомъ впередъ и не отступаая. — *Средняя армія* должна бышь непріятеля, когда онъ пойдетъ противъ нея въ малыхъ силахъ, а при наступленіи превосходныхъ, ошступать въ порядкѣ, и пѣмъ ошлекать ихъ ошъ Дрездена. *Сѣверная армія* отступаать не смѣетъ, ибо обязана непременно защищать Берлинъ, главный пунктъ непріа-

шельскихъ усилий; она должна отражать каждое изъ его нападений, и сколько можно подавшись даѣе впередъ, для истребленія непріятельскихъ позицій и отрядовъ на Эльбѣ. — Ощутѣльные корпуса партизановъ должны направлять обыкновенную свою должность: наносить непріятелю всевозможный вредъ, истребляя всѣ его силы и способности къ продовольствію. Сіе исполняютъ наши партизаны съ удивительнымъ успѣхомъ. Ни въ какую войну не было въ семь отношеній столько блестящихъ дѣлъ — въ одномъ согласуются всѣ большіе и малые отряды дѣйствующихъ силъ: всѣ бьютъ Французовъ, гдѣ съ ними ни встрѣчатся, берутъ у нихъ пѣвнхъ, знамена, пушки; и готовятся, спавъ въ одну линію, подарить въ Наполеона и гнать его — копь въ адъ!

2.

П Р И Н О Ш Е Н І Е

*Его Высокопревосходительству Михайлу Богдановичу Барклаю де Толли, 19 Августа 1813 года въ Теплицѣ. **

Георгій на груди и на бедрѣ швоемъ,
А подъ ногой кавалеріи и бичъ Наполеоновъ
Вандализмъ, начальнижъ пѣхъ полчищъ и легионовъ,
Что въ прахъ ты обратилъ вчера швоимъ мечемъ;
Сподвижники вокругъ себя всѣ въ восхищеніи;
Враги твои молчатъ въ раскаяніи, въ смущеніи;
Передъ тобою Царь, какъ Ангелъ — нѣтъ — какъ Богъ
Изъ устъ Божественныхъ льетъ милости рѣкою;
Улыбкой, взорами, словами и рукою
Онъ возвышаетъ швой и общій нашъ восторгъ!
Ура! Ему кричатъ въ рѣдахъ добровольныхъ;
Ура! кричатъ тебѣ — вождю силъ громоносныхъ!
Лети съ Георгіемъ и змія задави:
Пусть онъ задохнется, — пусть плаваетъ въ крови,
Что изъ людей сосать — одна его забава!
Ему — проклятіе, тебѣ — вѣнецъ и слава!

* Напечатано въ гл. квартирѣ большой арміи того же числа.

5.

КРЕСТЬЯНИНЪ И ЗМІЯ

Б а с н я .

Къ крестьянину пришла змѣя проситься въ домъ —
Не даромъ жить, безъ дѣла,
А нявничать у него дѣшей она хошла;
Хлѣбъ слаще najишій шрудомъ,
„Я знаю“ — говоритъ она: — „худоу славу,
Которая у васъ, людей,
Идетъ про змѣй;
Что всѣ онѣ презлаго праву;
Изъ древности твердитъ молва,
Что благодарности онѣ не знаютъ,
Что нѣтъ у нихъ ни дружбы, ни родства,
Что даже собственныхъ дѣшей онѣ съдаютъ.
Къ несчастію, правда все — но я не шакова:
Я съ роду никого не только не кусала,
Но такъ гнушаюсь зла
Что жало у себя я вырвать была дала,
Когдабъ я знала,
Что жить могу безъ жала;
И словомъ, всѣхъ я змѣй
Добрый;
Судижъ, какъ буду я любить швоихъ дѣшей.“ —
„Коль это“ — отвѣчалъ крестьянинъ: — „и не-
ложно,
Все мнѣ принялъ тебѣ невозможно:
Когда примѣръ шакой
У насъ увидятъ и полюбитъ,
Тогда вползуть сюда за доброу змѣй
Одной
Сто злыхъ — и всѣхъ дѣшей здѣсь переубитъ.
А сверхъ шого, голубинка моя,
И потому съ тобой мнѣ не ужишься,
Что лучшая змѣя
По мнѣ ни къ чорну не годится.“ —
Отцы! Въ догадъ ли вамъ, на что здѣсь цѣлю я?

Крыловъ.

НОВОСТИ.

1) Большая Богемская армія.

О новой побѣдѣ, одержанной сею арміею при *Ноллендорфѣ* 7 Сентября извѣстили мы уже чпашаелей нашихъ въ прибавленіи № XXVII. Новѣйшихъ извѣстій оишуда нѣтъ, да и бытъ не иожеть. Сей побѣдѣ предшествовали съ 31 Августа (см. приб. № XXVI.) слѣдующія дѣла: 2 Сентября *Фельдмаршалъ Князь Шварценбергъ* вознамѣрился предпринять сильную рекогносцировку непріятеля, и пошому приказалъ корпусамъ *Графа Витгенштейна* и *Графа Коллоредо*, стоявшимъ на *Ноллендорфской* дорогѣ чрезъ *Брейтенау*, корпусу же *Принца Прускаго Августаста* чрезъ *Эберсдорфъ*, пойти на правый флангъ непріятеля, а *Герцогу Виртембергскому* и *Генералу Графу Паленцу* атаковать его съ лица и лѣваго фланга. Непріятель ошвезъ назадъ пушки свои, и защищался только пѣхоною. Храбрыи Генераль *Графъ Паленъ*, не дожидаясь другихъ войскъ, быспро атаковала сию пѣхошу *Изюскиль* и *Лубенскиль* гусарскими полками, причемъ изрубилъ цѣлый непріятельскій батальонъ, а другой взялъ въ плѣнь. — Генераль *Тилеманъ* обратился изъ *Алтенбурга* къ *Вейсенфельсу* и взялъ штурмомъ сей городъ, занявшій пѣхоною и артиллеріею; при семъ случаѣ взяты въ плѣнь: одинъ бригадный Генераль, одинъ Полковникъ, 37 *Офицеровъ* и 1254 рядовыхъ. — Полковникъ *Менцдорфъ* взялъ при *Вурценѣ*, неподалеку оиъ *Лейпцига*, нѣсколько сотъ плѣнныхъ, и въ шомъ числѣ *Французскаго* курьера, вѣвшаго съ почтовымъ чемоданомъ изъ арміи въ *Парижъ*. Въ немъ найдены нѣсколько тысячъ писемъ и другія важныя дѣлеша. — Изъ сихъ писемъ узнали между прочимъ, чшо новая гвардія, преимущественно кон-

ница ея, весьма пострадала въ сраженіяхъ при *Дрезденѣ*. Генералы *Вашо* и *Сибле* убиты; Генералы: *Дюмутье*, *Данталъ*, *Гро*, *Бойельдѣ*, *Мезонъ*, *Вернъ* и *Оберъ* тяжело ранены. — Впрочемъ явствуетъ изъ всѣхъ сихъ писемъ плачевное состояніе и безнадѣжность *Фр. арміи*. Дороги изъ *Дрездена* и *Торгау* въ *Эрфуртъ* открыты бѣглыми и ошспашиими Французами. — Генераль *Князь Кудашевъ*, прибывшій 14 Августа съ 200 козаковъ изъ гл. квартиры *Князя Шварценберга* къ *Наслѣдному Принцу Шведскому*, возвратился въ плѣнь двѣи шакуми же образомъ, не потерявъ ни одного человека. Онъ нашель, чшо *Фр. армія* въ худомъ положеніи, а дорога въ *Лейпцигъ* покрыва бѣглецами и мародерами.

— Видно, чшо *Наполеонъ* намѣренъ предпринять попятное движеніе. 4 Сентября вечеромъ прибыли въ *Лейпцигъ* 8000 чел. кавалеріи (въ шомъ числѣ 2000 безъ лошадей) и много подбитыхъ пушекъ. Полевые лазареты опправлены изъ *Дрездена* въ *Лейпцигъ* и *Мерзбургъ*.

2) Сѣверная армія.

(Выписка изъ 11 и 12 донесеній Е. В. *Наслѣднаго* *Принца Шведскаго*.)

Гл. квартиры сей арміи до 10 Сентября находились въ *Цербствѣ*. — Генераль *Иловайскій* и Генераль *Добишицъ* (первый съ козаками, другой съ 4 эскадронами) составляющие авангардъ корпуса *Графа Тауэнцина*, 7 числа близъ *Шведица* встрѣтились съ первымъ, осмымъ и девятнадцатымъ *Фр. легкочными* полками, атаковали ихъ и истребили, шакъ чшо едваи 30 чел. спаслись бѣгшвомъ. Полковникъ *Талейранъ*, 2 *Подполковника*, 16 *Офицеровъ* и 500 *рейтаровъ* взяты въ плѣнь; прочіе убиты или ранены. Съ нашей стороны ранено нѣсколько козаковъ. — *Капитанъ Цейнертъ* разорилъ непріятельскія укрѣпленія при *Рогенѣ* на лѣвомъ берегу *Эльбы*. — *Шведскій* Полковникъ *Вюрнстернъ* 8 числа пошель на *Кембергъ*, въ надеждѣ ата-

новать въ располкъ Польскій отрядъ, но сей уже прежде того отступилъ къ *Лейпцигу*. *Вюрнберн* отправился попомъ реконсцировать мостовое прикрытие при *Виттенберге*, и подъ пушками сей крѣпости взялъ постъ, подавшійся впередъ, и захватилъ ординарца съ дѣшимами. Въ числѣ оныхъ находилъ многія письма Коменданта *Лапола* къ разнымъ Фр. Генераламъ, изъ коихъ явствуетъ, что изъ слабого Виттенбергскаго гарнизона бѣгаютъ не шлоко солдаты, но и Офицеры.

Генералъ *Теттенборн* преслѣдовалъ бѣгущаго въ безпорядкѣ непріятеля (корп. Ген. *Пешера*) до *Блекеде*, *Лоннебурга* и *Гарбурга*. Генералъ *Пешер* спасся не болѣе какъ съ пятнью или шестьюстами человѣкъ, коихъ собрали при *Лоннебургѣ*, и пошелъ съ ними въ *Визен* и *Ротте*. Многіе раненыя Фр. солдаты лежатъ еще на дорогахъ. Ген. *Теттенборн* ихъ подираетъ; онъ взялъ еще нѣсколько фуръ съ аммуниціею. Число пѣхотныхъ при преслѣдованіи умножилось до 1300 чел., и взято знамя 3-лйннаго полку. Непріятель предпринялъ б числа сильную реконсцировку изъ *Мелла* въ *Царентин* и попомъ двинулся правымъ флангомъ на *Бойценбург*. Графъ *Вальмоден* получалъ приказаніе всѣми силами аштаковать Маршала *Даву*. Къ нему подошли на подкрѣпленіе 15,000 чел. Мекленбургскаго ополченія, подъ командою Мекленбургскаго Наслѣднаго Принца. На правомъ берегу Эльбы соснавляется земское ополченіе во всѣхъ мѣстахъ. Сему примѣру сплануть скоро слѣдовать и на лѣвомъ берегу, и вскорѣ возгорится между Эльбою и Рейномъ народная война, подобная той, копорая освободила Испанію. Начальники округовъ ожидаютъ только знака для собранія своихъ силъ; мимуса сія близка. Со времени возобновленія военныя дѣйствій Сѣверная армія взяла болѣе 28,000 пѣхотныхъ; еспьямъ присовокупить къ сему числу убитыхъ и раненыхъ, шо съ 5 Августа по 6 Сентября непріятельскіе корпусы, прошивустоящіе сей

арміи, потеряли до 45,000 чел. Арміи бодшая и Блюхерова взяли до 40 000 пѣхотныхъ, слѣдственно можно безъ всякаго преувеличенія сказать, что непріятель пошерялъ въ теченіе одного мѣсяца болѣе 100,000 чел. и 250 пушекъ. — Еспья *Баварія* и *Виртемберг* (чего можно по всѣмъ примѣтамъ надѣяться) присоединятся къ спорой освободителей Германіи, шо у Наполеона будетъ прошивъ союзниковъ войска не болѣе 150,000 чел. —

Непріятель не имѣетъ на лѣвомъ берегу Эльбы ошъ *Виттенберга* до *Шенебека* ни одной швердой позиціи. Между симъ послѣднимъ мѣстомъ и *Магдебургом* находится его передовые посты. Генералъ *Чернышев* находится въ *Вернбургѣ*. Лешчіе отряды дошли до *Галле* и соединились къ корпусомъ Ген. *Тилемана*. Они не могли брать пѣхотныхъ попому, что нигдѣ не находили важныхъ силъ. Авангардъ Руской арміи, подъ командою Графа *Воронцова*, находится въ *Акенѣ*, а Шведской, подъ командою Генерала *Шульценгейма*, въ *Дессау*. Генералу *Блюву* поручена осада *Виттенберга*. Ген. *Вобезер* наблюдаетъ *Торгау*. Онъ взялъ болѣшій суда, шедшія по Эльбѣ съ запасами для сей крѣпости. Ген. *Путлиц* наблюдаетъ *Магдебург*.

— Пишутъ, что Ген. *Чернышев*, соединясь съ *Тилеманомъ*, взялъ *Галле*, и что Наполеонъ прибылъ въ *Лейпциг*.

3.) Средняя армія.

Главная кваршира Генерала *Блюхера* находилась въ *Бауценѣ*. Правымъ крыломъ соединяется онъ съ Сѣверною арміею, а лѣвымъ съ Богемскою. Узнавъ, что ш-стой нзрїятельскій корпусъ пошелъ на *Гроссгайн*, приказалъ онъ корпусу Ген. *Сакена* подвинуться до *Каленца*. Передовые посты его занимали непріятеля весь день 3 Сентября, а 4 вѣсь б корпусъ отретировался въ *Дрезден*, и 1 кавалерійскій корпусъ слѣдовалъ за нимъ. Генералъ *Тауэнциг* отправился его преслѣдовать.

Генераль *Блюхеръ* послалъ сильный отрядъ въ *Кенигсбрюкъ*. Графъ *Тауэнцинъ* занялъ *Либенверду*, *Эльстерверду* и линію за *Эльстеройбъ*. Непріятель въ ночи съ 7 на 8 Сентября, я снялъ лагерь свой въ *Штолценгагенъ* при *Эльстервердѣ*; въ семь лагеръ было 4000 чел. Король Неаполитанскій находился, по послѣднимъ извѣстіямъ, еще въ *Гроссенайнѣ*.

4) Южная Австрійская армія.

Острова *Лиуба*, *Паго* и *Абре* заняты Австрійцами. Гарнизоны сихъ мѣстъ, по первому приглашенію, перешли къ Австрійцамъ. При семь случаевъ взяли 4 пушки и великое количество соли.

Непріятель атаковалъ 27 Августа Генерала *Фельсейса*, споявшаго на дорогѣ изъ *Лайбата* въ *Цилли*, вдвое большими силами. Генераль *Фельсейсъ* отразилъ сіе нападеніе, совершенно разбилъ и обратилъ въ бѣгство непріятеля. Сраженіе продолжалось до глубокой ночи. Фр. Генераль *Белотти* ренень и взявъ въ плѣнъ. Сверхъ того взяли двѣ пушки и двѣ фуры съ аммуниціею, знамя и многіе обозы. При отправленіи курьера взято было до 800 плѣнныхъ, и непріятеля непрерывно преслѣдовали. — Роммишль *Лазаридъ*, отправленный Генераломъ *Нугентой* въ *Истрию*, умноживъ отрядъ свой тамошними жителями, атаковалъ въ ночи съ 22 на 23 Августа непріятельскія войска, шедшія изъ *Поль* и *Ровиньо*, числомъ 900 чел. Въ плѣнъ взято 600 Има Бънцевъ съ 4 Штабъ-Офицерами, захвачена пушка и двѣ гаубицы.

Разныя извѣстія.

Данія объявила войну Швеціи, по проискамъ Французскаго Посланника въ Копенгагенъ *Алькіера*, который, какъ сказано въ реляціи Шведскаго Наслѣднаго Принца, самъ долженъ дивиться своему всемогуществу.

— Пишутъ, что Данцигскій Комендантъ *Раппль* предлагалъ сдать сію крѣпость, естли его съ гарнизономъ опустышатъ во Францію. Отказано.

(25 Сентября.)

ПЕРВОЕ ПРИБАВЛЕНІЕ къ 39 книжкѣ ЖУРНАЛА СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

№. XXVIII.

НОВОСТИ.

1) Большая Богемская армія.

Теплицъ, отъ 9 Сентября. По истребленіи Вандаммова корпуса, происходили здѣсь многіе аванпостныя дѣла, при *Краупенѣ*, *Маріашейнѣ* и *Ноллендорфѣ*. Со времени послѣдняго дѣла между *Тельницой* и *Кульмоу* (4 Септ.) ничего не случилось. Французская армія не смѣетъ явиться между горами, чего мы ожидали и желали, а занимаетъ проходъ между *Кульмоу* и *Гиссубелеу*, которой мы ей оставили добровольно, чтобы пригласить ее къ намъ; главная часть Французской арміи, вѣроятно по недосыткѣ въ продовольствіи, ворошилась. Проходъ изъ *Колмонтау* до *Мариенбурга* и *Фрейберга* заняты Австрійцами. Армія Генерала *Беннигсена*, которой назначено занять промежутокъ между большою и Блюхеровою арміями, вступила уже изъ *Лузаціи* въ *Богемію*, и находится въ нѣсколькихъ маршахъ отсюда. Столь сильной и благоустроенной арміи Наполеонъ никогда не имѣлъ передъ собою, а Французская армія никогда — выключая прошлагоднее бѣгство изъ Россіи — не была голоднѣе и малодушнѣе.

— Австрійскій Генераль-Майоръ *Баронъ Шейтеръ* получилъ приказаніе взять городъ *Фрейбергъ*, и исполнилъ оное со свойственными ему искусствомъ и храбростію. 5 числа остановился онъ скрытно при *Версдорфѣ*, неподалеку

отъ *Фрейберга*, а 6 числа неожиданно явился предъ воротами сего города. Неприятель заперся въ немъ и занялъ ворота пѣхотою. Генераль *Шейтеръ* послалъ многие отряды въ обходъ противъ Мейсенскихъ и Донскихъ воротъ, а главную, олонну повелъ самъ противъ *Эрбисдорфскихъ*; конные отряды вскакали въ городъ, и послѣ кратковременнаго сопротивленія, взяли въ плѣнъ весь гарнизонъ. Бригадный Генераль *Брюно*, 20 Шшабъ и Оберъ-Офицеровъ, 400 гусаровъ съ лошадьми и 228 пѣхотныхъ солдатъ достались въ наши руки. Вся потеря съ нашей стороны состоитъ изъ одного убитаго и 3 раненыхъ егерей.

— Того же 6 числа, Австрійскій Генераль *Кленау* занялъ Саксонскій городъ *Ленигъ*.

— По новѣйшимъ извѣстїямъ изъ большой арміи, Французскія войска совершенно вышли изъ Богемскихъ горъ, и передовые посты союзниковъ стоятъ вездѣ на Саксонской землѣ; часть большой арміи пошла въ *Турингю*. Пишутъ, что Наполеонъ съ гвардіею своею идетъ въ *Лейпцигъ*, чтобы воспротивиться успѣхамъ Шведскаго Наслѣднаго Принца, и, если можно, очистишь тыль. По другимъ извѣстїямъ, Наполеонъ приказалъ устроить лагерь у *Эрфурта*, и самъ находится близъ сего города.

— Французы построили было мостъ чрезъ *Эльбу* при *Лиллентейль*, но союзныя войска сожгли его посредствомъ брандера.

2) Сѣверная армія.

Изъ сей арміи не получено реляцій, послѣ 12-й, сообщенной нами въ 39 кн. С. О. — По частнымъ же письмамъ, извѣстно слѣдующее: Наслѣдный Принцъ Шведскій готовиться перейти со всѣми силами своими чрезъ *Эльбу* и атаковать Французскую армію съ флангу. — 12 Сентября взяли предмѣстїя *Виттенберга* (причемъ съ нашей стороны убито 2 чел.) и началась бомбардировка сей крѣпости.

— 360 Саксонцевъ пѣхотнаго полку *Королевы Саксонской*, съ 9 Офицерами и 30 лошадей, шедше въ *Виттенбергъ*, встрѣтились при *Кейбер-*

гъ со Шведскими передовыми постами, и перешли добровольно къ союзникамъ. Они вступили въ *Цербстъ* съ музыкою, и увѣряющъ, что многіе Саксонскіе полки послѣдуютъ ихъ примѣру.

— Генераль *Вальмоденъ* переправился обратно на правый берегъ *Эльбы*, чтобы усилить свои войска Мекленбургскимъ ополченіемъ, атаковать *Дави*, спояцага между *Раецбургельдъ* и *Мельмольдъ*, прогнать его, и освободить *Галбурельдъ* и *Любекъ*.

— Генераль *Чернышевъ*, на походѣ своемъ въ *Кассель*, прошелъ уже чрезъ *Эйслебенъ*.

3) Средняя армія.

Генераль *Влохеръ* 11 числа Сентября вступилъ въ сраженіе съ корпусомъ Маршала *Макдональда* близъ *Каленца*. Битва сія продолжалась и на другой день. Проѣзжіе слышали сильную пушечную пальбу. Дальнѣйшихъ извѣстій о семъ сраженіи не получено, но можно ли сомнѣваться въ успѣхѣ? — Можешь быть, что онъ намѣренъ только занять Французовъ, и опустить ихъ силы отъ *Дрездена*, чтобы большая армія между тѣмъ имѣла время занять сей городъ.

— Храбрый Прусскій Ротмисиръ *Эйзенартъ* съ волонтернымъ отрядомъ 4 Сентября по утру въ два часа, неожиданно пискомъ Французовъ въ *Нейштатъ* (частіи *Дрездена*, лежащей на правомъ берегу *Эльбы*) истребилъ болѣе 200 повозокъ, а потомъ благополучно ворочился въ *Бауценъ*, гл. квартиру Ген. *Влохера*.

4) Южная Австрійская армія.

Генераль *Нугентъ* былъ атакованъ 26 числа въ позиціи своей при *Липпъ* (въ *Крайнъ*) неприятелемъ, шедшимъ изъ *Адельсберга* и *Тривста*. Одна колонна была атакована и между тѣмъ, какъ другая пробѣла Австрійскій центръ, Генераль *Нугентъ* ударилъ въ тылъ неприятеля, разбилъ его совершенно, обратилъ въ бѣгство, положилъ на мѣстѣ 300 человекъ, и взялъ въ плѣнъ 450 съ 6 Офицерами — Генераль *Фельсейсъ*, послѣ сраженія съ Ген. *Беллотти*, взялъ въ горахъ еще до 600 чел. плѣнныхъ.

— Генераль *Фелснеръ* занявъ въ *Тиролѣ* гору *Бреннеръ*, и всѣ жители сей земли возстали противъ Французовъ.

Разныя извѣстія.

3-го Сентября заключенъ въ *Прагѣ* тройный союзный трактатъ между *Россією*, *Австрією* и *Пруссією*, и на другой день рашификованъ Монархами сихъ державъ.

— Наполеонъ 4 числа самъ рекогносцировалъ союзную армию съ высотъ *Ноллендорфскихъ*, и при симъ случаѣ ранена подъ нимъ лошадь. Когда онъ упалъ съ нее, то Французская армія, по словамъ плѣнныхъ, думала, что надежда *Франціи* свершится. (Que l'espérance de la France seroit accomplie.)

— Вновь перехвачено письмо изъ *Дрездена* отъ 9 Сент. (ст. ст.) слѣдующаго содержания:

„Неприятели въспро подходить къ сему городу. *Кленау* идетъ сюда изъ *Хелиница* съ 80,000 чел. — *Удино* прибылъ сюда вчера вечеромъ. *Мармонтъ* прислалъ курьера изъ *Гросенхайна* съ объявленіемъ, что онъ вскорѣ сдастся, если не получитъ подкрѣпленія. Въ прошлое воскресенье взяли весь *Фрейбергскій* гарнизонъ Австріяцами. *Ней* идетъ въ *Торгау*. — Сію минушу возвратился сюда Императоръ. Мы потеряли опять до 40 пушекъ. Каски гвардейскихъ гренадеровъ плаваютъ по *Эльбѣ*. Близъ *Фишбаха* стоятъ Рускіе аванпосты. Козаки во всѣхъ сторонъ наносятъ намъ большой вредъ. Вчера сказалъ мнѣ одинъ Фр. Офицеръ: солдаты наши потеряли смѣлость, Генералы голоду, а Наполеонъ деньги; ибо мы не получаемъ жалованья.“ —

(27 Сентября.)

Печатать позволяется
Сентября 27 дня 1813 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тилковскій.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

въ типографіи Ф. Дрекслера.

СЫНЪ
ОТЕЧЕСТВА.

1813. No XL.

I.

ПИСЬМО къ N. N.

о сраженіи 27 и 29 числа Августа;
близъ города *Теплица*.

Остановясь лагеремъ на высотахъ *Гершгубельскихъ*, взошелъ я на одну грашпунную гору, съ которой видѣнь неприступный *Кенигштейнъ*, крѣпость, въ которой Французы обезпечивали свою переправу, и куда направилъ свои движенія корпусъ Генерала *Кляз Горсакова*; — немного лѣвѣ видѣлъ *Парку*, въ которую вступалъ корпусъ *Принца Виртембергскаго Евгенія*; — еще лѣвѣ видны были выстрѣлы подъ селеніемъ *Домого* — памъ, Генераль - *Лейшенаншъ Графъ Цалинъ*, съ опш-

рядомъ своимъ поражалъ общаго врага Европы. — Въ то самое время, когда я съвзозъ зрипельскую шпубу обозрѣвалъ съ ушеса сіи движенія, и съ каршою и компасомъ въ рукахъ, повѣрялъ мѣспа, прилежація ко мнѣ — вдругъ получающъ приказъ ошъ *Графа Витгенштейна*, чшобы вшорая гренадерская дивизія шла на подрѣпленіе *Графу Палену*, подъ селеніе *Дону*. Я, началшвуя вшорую гренадерскую дивизію, снялся съ лагеря — пошелъ къ назначенному мѣспу, и около лолудня расположился въ боевой порядокъ передъ деревию *Цейстолѣ*, при кошорой соединяющся двѣ дороги ошъ *Пирны* и *Доны*. — Непрїяпельскіе спрѣлки силились впередъ, но мои гренадеры смѣялись ихъ задору, и когда они нѣсколько ближе подходили къ намъ, то вся цѣпъ спрѣлковая вскрикивала: ура! и вмѣспѣ съ симъ словомъ бросалась на шпыки — робкіе Французы шупъ и назадъ. Таковыя движенія нѣсколько разъ мы употребляли, и по приказу, удержали мѣспо сраженія до полуночи. — Во время переходу нашихъ колоннъ съ мѣспо на мѣспо, одишъ

непрїяпельскій эснадронъ, съ пѣлыми своимъ начальникомъ, прорвался съвзозъ цѣпъ и очутился у насъ въ пылу, но сзади насъ спояла кавалерія наша, и ни одишъ изъ сихъ сорванцовъ не ушелъ: всѣ были порублены или въ плѣнъ взяпы. Связывали плѣнные, чшо непрїяпель былъ въ 15 пысячахъ, но въ дѣлѣ сполько ихъ не было, и они желали по видимому шолько удержашъ за собою селеніе *Дону*; у меня было въ дѣлѣ шолько при полва: *Московскій*, *Фанагорійскій* и *Сибирскій* и 10 легкихъ орудій No 14, изъ кошорыхъ 4 шолько были употреблены. Уронъ нашъ составлялъ около пяти сопъ человекъ убитыми и ранеными; кошперю непрїяпели надобно полагаешъ вдвое, кошому чпте у него пушки молчали, либо ихъ совсѣмъ небыло.

Въ ночь на 28 число ошправился я за мѣспечко *Гершубель*, ошшуда за *Петерсвалдъ* въ *Ноллендорфѣ*, а ошшуда къ деревнѣ *Кульму*, при кошорой и расположились мы лагеремъ.

Около полудни 29 числа услышали мы отъ разъѣздовъ, что въ ущельяхъ горъ показывается непріатель, копорого лагерь расположенъ былъ при городѣ *Алтенбергъ*. Въ тою же часъ, по приказу моего корпуснаго начальника, отправилъ я батальонъ *Малороссійскаго* полка въ горы, для удержанія стрѣлковъ непріательскихъ, и по донесенію батальоннаго командира, на помощь къ нему еще послалъ того же полка батальонъ; но мѣстныхъ выгоды непріателя и его превосходство силъ принудили нашихъ осадить, почему и приказано мнѣ было распорядить въ дѣло всю мою дивизию, копорая распавлена была такимъ образомъ: въ ущельѣ горъ, передъ деревнею *Гундштейнъ* и на горѣ *Гершбергъ* полкъ *Малороссійскій*, копорого стрѣлки занимали даже лѣсъ подъ деревнею *Эберсдорфъ*; часть *Фанагорійскаго* полка занимала замокъ на высотѣ и часть же онаго спояла у подошвы горъ; *Сибирскій* полкъ споялъ нѣсколько правѣе къ большой дорогѣ, ведущей къ *Теллицу*, и прикрывалъ батшарею; *Астраханской* полкъ споялъ по

дошинамъ отъ *Гундштейна* къ *Граулену*, — *Московскій* полкъ на высотахъ передъ *Грауленомъ*; *Кіевскій* защищаль дорогу, ведущую съ горъ на *Грауленъ*; со всѣхъ шести полковъ стрѣлки находились на самыхъ вершинахъ горъ и въ ущельяхъ; батальонъ *Кіевскаго* полка и нѣсколько ротъ *Московскаго* посланы были зайши съ непріательскаго праваго фланга, и гдѣ возмогутъ на горахъ ударить въ шпыки, что ими было со всѣмъ успѣхомъ исполнено. — Непріатель намѣревался оперыть себѣ дорогу по горамъ отъ *Алтенберга* чрезъ *Грауленъ* на *Теллицъ*, но совершенно былъ остановленъ и прогнанъ. Непріателя насчитали шуть около шести тысячъ, нашихъ почти столько же было въ дѣлѣ; ихъ уронъ полагають должно болѣе нашего, ибо они не имѣли пушекъ, у насъ же четыре орудія стрѣляли въ ущелья горъ, откуда они упрямо напирали. Уронъ же нашъ былъ около пяти сотъ человекъ убитыми и ранеными. Мѣсто сраженія совершенно было нами удержано — непріатель опомель за горы — и мы, вошь шретій

день споймъ лагеремъ у подошвы пѣхъ самыхъ горъ, при копорыхъ сражались.

Корпусный начальникъ мой, Генералъ Лейпенапшъ *Раевскій*, какъ пѣвій геній войны, при дивизіи моей находился, всюду съ быспропоу ему свойсшвенною появляся и всѣмъ распоряжалъ.

Vale! швой и пр.

А. Писаревъ.

1 Сентября 1813.
Бивуакъ близъ города Теплица.

ПОЛОЖЕНІЕ И НАДЕЖДЫ ЕВРОПЫ.

(Окончаніе.)

Внутреннее сосполніе *Франціи* въ другихъ спранахъ мало извѣспно; со всеобъемлющимъ коварсшвомъ гнусное, споглавое чудовище — Французская Полиція — замѣчаешъ каждое выраженіе шого ужаснаго бѣдспвія, въ копорое бѣшнее чесплюбіе Наполеона повергло Французскую націю. Но достовѣрно слѣдующее: расположеніе умовъ во внутрешности Франціи и въ самомъ Парижѣ гопово къ произведенію революціи, копорая, еспшли не совершенно преобразисшъ Государсшво, шо, по крайней мѣрѣ, опдасшъ управленіе онымъ въ другія руки. Въ опношеніи къ Парижанамъ, Наполеонъ похожъ на комедіанта, копорый, испощивъ всѣ свои фокусы, долженъ ихъ повпорисшъ; зрштели, видя, что въкшорыя изъ его шпучекъ во вшпорой разъ вбвсе не удаюшся, расходяшся во всѣ спороны, а блюспшители всенароднаго порядна, копорые при уменьшеніи окружающей его

шолпы, могутъ до него пробиться, прогоняютъ его или берутъ подъ спражу, чпобъ наказать его за сдланное или причиненное имъ безчинство. — Прочая Франція находилась въ мрачномъ расположеніи духа: похищеніемъ общественныхъ имуществъ, разореніемъ фабрикъ, стѣсненіемъ торговли предается она новымъ, ежедневно возрастающимъ лишеніямъ, не заглушаясь новыми вѣроятными извѣстіями о побѣдахъ, и сверхъ того должна вдвое и втрое плашпть жестокою подашь — *юношами*, надеждою и цвѣшомъ земли. Кажется, что Наполеонъ самъ предчувствуешь близость новой революціи, и какъ того не предчувствовать? Обремененная совѣсть есть жесточайшій судья! Во время продолжительнаго перемирія не смѣлъ онъ ѣхать въ собственную Францію; призвалъ въ Майнцъ многихъ Сенаторовъ, (которыхъ присутствіи въ Парижѣ онъ вѣроятно боялся) и втайнѣ подчинилъ ихъ тамъ строгому надзору; наконецъ пригласилъ супругу свою, Правительницу Имперіи, такъ же въ Нѣмецкій городъ Майнцъ, а цомомъ отправилъ ее въ Нидерландскій Бриссель; всѣ сіи поступки

показываютъ, прошивъ его воли, что онъ принимаетъ тысячи шайныхъ мѣръ, для обезпеченіи своей особы и вышшняго Правительства Франціи. Сіи мѣры не спасуть его — по крайней мѣрѣ, не на долгое время. Пушъ, которымъ онъ пошелъ, внавѣ побужденію безпредѣльнаго своего честолюбія, и на которомъ онъ въ самомъ дѣлѣ съ исполнскою силою увлекъ за собою часть Европы, не свойственъ вышшнему вѣку, и вовсе противорѣчитъ его потребностямъ, желаніямъ и просвѣщенію. Еслии *одинъ* человекъ вздумаетъ упорствовать цѣлому поволѣнію — хотябъ то было для самой добродѣтельной цѣли, — то спановится наконецъ его посмѣшищемъ или предметомъ неаваиспи, и — погибаетъ. По всѣмъ примѣшамъ, Наполеонъ въ скоромъ времени принадлежать будешь — Исторіи, и кто найдетъ въ семь зеркалъ истинное его изображение, пошъ узнаешь, что не сила, а *цлотребленіе* силы сославляетъ достоинство человека.

Но — горе народамъ Европы, когда они со временемъ, радуясь его испребленію, мимоу забудуть, что симъ не кончена еще Ис-

спорія нашего вѣна! Онъ возвысился опъ по-
го, что въ 1798 году Французы почивали
его единственнѣмъ челоѣкомъ, копорый
могъ удовлетворить ихъ поспребноспамъ и
спреобаніямъ. Онъ погибнешъ опъ того, что
лишился способноспи удовлетворяшь жела-
ніямъ націи; онъ должешспвоавалъ бышь ея
орудіемъ, и сдѣавалъ ее самую орудіемъ сво-
ихъ замысловъ. Онъ погибнешъ, но, я повпо-
раю: горе Европѣ, еспшли она забудешъ, что
спреобанія и *гестомобге* Французовъ не пре-
крапятся его паденіемъ: они вскорѣ най-
душъ другаго предводителя, и довершатъ на-
чапное Наполеономъ, еспшли освобожденіе
Германіи не заключитъ ихъ въ предѣлы.

Обратимъ взоръ на *Германію*, великую
землю, посреди Европы лежащую. Въ какомъ
соспоаніи находится сія земля, обильная
знаменишпыми воспоминаніями, копорой Евро-
па обязана большею частію своего просвѣ-
щенія, сія земля, копорой избираемый Мо-
нархъ, въ шеченіе сподѣшшій занималъ безъ
противорѣчія первое мѣсто между Государя-
ми, сія земля, въ копорой соединяются выго-

ды всѣхъ народовъ, какъ въ общемъ средо-
спочіи?

Мы не намѣрены симъ сочиненіемъ возбу-
дить пріятныя мечшы и неосновательную
смѣлоспь, копорая слишномъ скоро превра-
щается въ бессильную покорноспь пригото-
рамъ судьбы, а хотимъ предспавить испины,
копорыя должны показашъ нынѣшнее время
во всей его важноспи и внушить необходи-
мую рѣшимоспь, и такъ не смѣемъ скрышь,
что положеніе Германіи гораздо опаснѣе не-
жели кажется при первомъ взглядѣ.

По самому вѣрному расчету, Германія,
прежде Люневильскаго мира, имѣла 30,000,000
жиптелей,

Изъ оныхъ принадлежатъ еще Импера-
тору Австрійскому:

Въ Австріи около	2,400,000 чел.
— Богеміи	3,000,000 —
— Моравіи	1,300,000 —
— Силезіи	300,000 —
Пруссія имѣетъ: въ Маркяхъ	1,000,000 —
Въ Помераніи	500,000 —

Въ Силезіи	2,000,000 чел.
Къ сему надлежитъ присовоку- лишь прислушившія къ пра- вой споронѣ Мекленбургскія Герцогства, въ коихъ . . .	250,000 —
Въ Шведской Помераніи . . .	120,000 —

И такъ сражаются нынѣ изъ
жишелей Германіи за спасе-
ніе Отечества и націи . 10,870,000 чел.

Противъ же самой Германіи, за пират-
ство Наполеона, сражаются Государственныя
силы 19,200,000 *Нѣмцевъ* или *двѣ трети* са-
мой націи. Размышленія, возбуждаемыя симъ
расчетомъ, спавовяшся еще мрачнѣе при
подробномъ разсмотрѣніи положенія и вида,
въ кошыре коварный врагъ договорами
своими привелъ обѣ независимыя державы
Германіи.

Онъ лишилъ *Австрію* береговъ, и унизилъ
ее до степени державк, окруженной со всѣхъ
сторонъ землею, какова была прежняя Польша;
онъ сдѣлалъ сіе для того, чпобъ и ее
вскорѣ постигла судьба, уничтожившая Польшу.
Сверхъ того ошявлъ онъ у нея горныя

пограничныя области оной къ западу и югу.
Собшвенная Авспрія естъ нынѣ не иное
что, какъ опверзтая долина приподошвъ горъ,
на коперыхъ врагъ, вляперо *ея* сильнѣй-
шій, выжидаетъ благоприятной минушы,
чпобъ схвапшиъ свою добычу безъ малѣйша-
го шруда. — Естълибъ сіе случилось, по
Авспрійскому Правительству оспалось бы
одно средство—бѣжашъ въ сѣверныя и вос-
почныя горы, въ Богемію и Венгрію; но и
сіи земли были бы окружены и запушаны.
Союзники Наполеона апшпаковали бы ихъ изъ
Саксоніи, Варшавы и Иллмріи, между шѣмъ,
какъ онъ напалъ бы на нихъ съ запада. Въ
шакомъ положеніи и двадцать миліоновъ жи-
шелей не даюшъ Государству пвердаго су-
ществованія, и можно ушвердимельно ска-
зашъ, чпо естълибъ удалось Наполеону по-
бѣдишъ Россію, по онъ на обратномъ пуши
мимоходомъ взялъ бы Авспрію подъ свою
опеку, по естъ: уничтожилъ бы ее.

Еще безсильнѣе положеніе, въ копоромъ
является на ландваршѣ Прусское Государство.
Оно состоитъ изъ двухъ узныхъ полосъ
пограничныхъ областей, раздѣленныхъ вдоль

непріятельскою гораздо сильнѣйшею землею, и соединяющихся въ углу, гдѣ находились главный и сподличный городъ, средоточіе Государства; сіи области пересѣкаются двумя рядами непріятельскихъ крѣпостей, и устья ихъ главныхъ рѣкъ находятся во вражійхъ рукахъ. Вспомнивъ, что всѣ земли отъ берега Эльбы до границъ Португалліи находятся въ рукахъ *одного* непріятеля, всякъ признается, что за нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ не лзя было вѣрить, что земля сія долго существовать будетъ, и что Государю ея надлежало имѣть мужество Геркулеса, дабы предпріять войну для спасенія оной.

Сіе размышленіе кажется горестнымъ, но въ немъ заключается главный поводъ къ *надеждѣ* на успѣхъ. Вспомнимъ, что Наполеонъ придавъ сей пагубный видъ Пруссіи въ 1807, а Австріи въ 1809 годахъ. Съ того времени состояніе сихъ Государствъ спонывалось съ году на годъ безнадежнѣе; въ прошломъ году начался послѣдній актъ, долженствововавшій предшествовать ихъ разрушенію, и они, противъ воли своей и вопреки собственной пользы, должны были употреблять всѣ силы,

чтобъ лишить себя и послѣдней надежды. Тогда не нужно было разсчитывать ихъ вида и границъ; казалось, что политическое ихъ состояніе достигло конца, — а нынѣ? Приливъ пагубы оплываетъ, и спойшь нынѣ еще споль высоко пошому, что прежде того спояль гораздо выше, и при униженіи своемъ, долженъ пропеть всѣ прежнія спенени, по которымъ возвышался. Мы снова можемъ разсуждать о положеніи сихъ Государствъ, о средствахъ къ ихъ возстановленію, не опасаясь, что занимаемся пустыми мечтами — а эпо дѣло уже довольно важно!

Совершенною главной ударъ, для возстановленія ихъ. Россія сдѣлала его, занявъ Варшавское Герцогство. Нынѣ Австрія и Пруссія обезпечены съ пылу, и Государственныя ихъ силы усугублены тѣмъ обшественельствомъ, что онѣ нынѣ должны защищаться съ одной полью спороны. Онѣ увеличены совершившимся, послѣ долговременнаго ожиданія, соединеніемъ ихъ силъ, а еще болѣе пламенною ревностію, съ которою граждане всѣхъ соспояній, нѣкогда съ равнодушіемъ взирашіе

на войновъ, усиливають воинственныхъ сред-ства и жертвують всѣмъ для ихъ поддержа-нія. Какое пріятное зрѣлище! Столицы, которыхъ главнымъ характеромъ была нѣ-когда безразсудная спрасъ къ увеселеніямъ, и торговые города, находившіе прелесть въ однихъ разсчетахъ своекорыстія, предшество-ють всей націи примѣрами любви къ Опече-честву и добровольныхъ пожертвованій, ко-торыхъ прежде того не смѣли у нихъ тре-бовать.

Такъ! Если бы не случился совершенно непредвидимый несчастія, то спасеніе Гер-маніи рѣшено! Оно было бы совершено уже въ сію минушу, если бы хотя одинъ изъ важнѣйшихъ Государей Рейнскаго союза могъ возмужаться. — Между тѣмъ мы можемъ быть увѣрены, что во всемъ этомъ пагубномъ союзѣ нѣтъ ни одного члена, который не понималъ бы въ сію минушу, что данный ему Наполеономъ обласки и шипла суть подар-ки ошравленные. Онъ хотѣлъ ихъ привя-зашъ къ себѣ, а пошомъ такъ обезсилилъ, что при первомъ случаѣ могъ бы ихъ ли-шить не только сего подарка, но и закон-

но и законнаго ихъ достоинства. Онъ прину-дилъ ихъ обременить своихъ подданныхъ не-смѣтными налогами, чтобы возбудить въ нихъ естественную мысль: „лучше служите одному Господину, нежели двоимъ; лучше принадлежать самому Наполеону, нежели быть рабами рабовъ его.“ — Прислуживши Наполеона неоднократно спарались внушить Германцамъ сію мысль, и если бы они ес-тромно провозгласили, кто могъ бы имъ про-пироватьчуть?

Не только гласъ народа и чести, но и собственная выгода побуждаетъ Герман-скихъ Государей освободиться отъ оковъ по-зорнаго Рейнскаго Союза: — Возьмитесь за мечи, гласитъ народъ и честь, или сложите скипетръ! Спащите предъ глазами вашихъ народовъ, для освобожденія ихъ отъ чужеземнаго ига, или, по крайней мѣрѣ, поступи-айте, какъ правдоушные мужи, и не пре-писывайте ихъ усиліямъ. Вы наследовали право обладать ими, но не имѣете власти дѣлать ихъ рабами Наполеона! Возьмитесь за мечи противъ него, или сложите ски-петръ, который въ рукахъ вашихъ превра-

пился въ ярмо, плетомъющее на выѣ поддан-
ныхъ, какъ на выѣ пашущихъ воловъ, копо-
рыми вы правилие для Парижскаго господи-
на своего.

Тадъ вопієшь гласъ раздраженнаго наро-
да ичестп! Чпоговорипъ собственная польза?

Еспьли Наполеоъ одержипъ побѣду, по
сдѣлаешъ съ Нѣмцами Королевствами шо,
чпо сдѣлалъ съ Великими Герцогспвами и
Имперскими городами: присоединипъ ихъ во
Франціи. Еспьли же побѣдипъ Нѣмецкій
народъ, по поспребуєшь, чпобъ новый пове-
липель его упвердилъ законъ: оплучипъ опъ
правленія каждаго Нѣмецкаго Государя, ко-
порый захопѣлъ быпъ рабомъ Наполеона,
когда опъ него зависѣло освободипъ свой
народъ и сдѣлалъ независимымъ Нѣмец-
кимъ Государемъ. Вся Германія съ воспор-
гомъ подтвердипъ и исполнипъ сей приговоръ.

И шакъ — — *

Меркель.

* Сія статья писана въ половинѣ Августа. Нынѣ
можно довершипъ сей недокоячанный періодъ: и шакъ
— *Баварія* ошдѣлилась опъ Наполеона и приступила
къ споронѣ освободипелей Европы. *Виртемберъ, Ба-
денъ, Вирцбургъ* и пр. слѣдующъ сему примѣру.

С Л О В О

*при совершєніи годигнаго поминовенія по вои-
нахъ, за вѣру и Отечество на брани Бородин-
ской животъ свой положившихъ **

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

Смерть естъ общій всѣхъ человекъ жре-
бій. Но умереть за вѣру, за Царя, за Оте-
чество, естъ подвигъ, исполненный безсмер-
тія и славы. Герой, вооружающійся для за-
щипенія святыни, имъ почитаемой, ради
спасємія соплеменныхъ своихъ, любезенъ и
великъ предъ очами Божиими и человечески-
ми; — и *ламятъ его во благословєніихъ.* **

Какая брань можетъ сравнипъся съ шою
ужасною бранію, копорая въ сей день Рос-
сійскихъ воиновъ поврѣла славою на поляхъ

* Говорєнное Прєсвященнымъ *Августинамъ*, Еписко-
помъ Дмитровскимъ, Викаріємъ Московскимъ и Ка-
валеромъ, въ Московскомъ Срѣшенскомъ монастырѣ,
26 Августа 1813 года.

** Иисуса сына Сирах. гл. 45. ст. 1.

Бородинскихъ? Гордый и ненасытный завоеватель кровавый мечъ свой внесъ уже во внутренность Ошечества нашего, уже разрушилъ древнюю твердыню, уже достигъ предѣловъ той щастливой области, гдѣ возносились златые верхи свои первопрестольная, величественная, священная столица Россійской Державы. Восхищенный успѣхами, онъ возликовалъ: — еще шагъ, — и Москва падетъ въ ноги нашимъ. — Но чтожь? — Посѣдѣвшій во бранѣхъ Вождь противопоставляетъ ему твердыню крѣпче мѣди и мрамора; противопоставляетъ ему собственную опытность, благоразуміе и мужество; противопоставляетъ вѣрность и храбрость воиновъ, имъ предводившеся воюющихъ. — Засверкали мечи, загремѣли громы, возколебался воздухъ, потряслись сердца горь; — и *крѣпкая Москва лрѣятъ трелетъ*. Самиый врагъ, который заставлялъ все трепетать предъ собою, вострепеталъ, и неустрашимый устрашился, и непобѣдимый отчаялся въ побѣдѣ. — Вселенная, смотря на сіе кровавое позорище, познала могущество и храбрость Россозъ: гада, она редела въ сердцахъ

своемъ: рано ли, поздно ли крошній Давидъ побѣдитъ гордаго Голіаеа. — Поля Бородинскія! откуда безчисленные холмы сіи, которые доселѣ не покрывали васъ? Не могилы ли избѣженныхъ враговъ, стремившихся разрушить Россійское Царство, и подъ развалинами онаго погребсти блаженство наше? — Чѣмъ наполеоны пространныя нѣдра ваши? не копитами ли злодѣевъ несчастивыхъ, хотѣвшихъ испребыть вѣру отецъ нашихъ? *Тѣлы тѣлѣ ладоша и колѣмскыхъ, и сокрушшагя оружія бранчал.* *

Но ахъ! въ семь полъ славномъ для воинства нашего сраженіи, сколь великія потери претерпѣли мы сами? Сколько погибло опытныхъ и мощныхъ воиновъ? Сколько благороднаго Дворянства еще въ цвѣтѣ юности, подобно нѣжной розѣ, увяло отъ громовъ сей кровопролитныхъ браней? Сколько пало, или увзвлено искусныхъ и мужественныхъ вождей? — Храбрый Багратионъ! и твои геройскіе подвиги кончились на поляхъ Бородинскихъ!

* 2 Цар. гл. 1, ст. 27.

Православные воины, положившіе живопъ свой за вѣру, за Царя, за Отечество! кѣими похвальными вѣнцы увяземъ васъ? какія почести воздадимъ безсмертнымъ подвигамъ вашимъ? какову жертву благодаренія и признательности принесемъ? — Защищивши церкви и Отечества, возлюбленнн и прекраснн, неразлучнн въ вѣрѣ и вѣрности, благолюбили въ животѣ своемъ, и въ смерти своей не разлучистесь, лаге орловъ легцы, и лаге лвовъ крѣлцы. * — Такъ, пали они ошъ ударовъ врага, но гласъ крове ихъ, яко гласъ крове Авелевой возопіялъ ошъ земли, умоляя Господа Силь о ошмщеніи. Такъ, ихъ пламенное рвеніе и мужество не увѣчались желаннымъ успѣхомъ, и смѣль нечестія плѣнили столицу; съ мечемъ и пламенникомъ вошелъ въ достояніе Господне, и осквернилъ храмъ святыи его: но силы его уже были ослаблены, лукъ преломленъ, щипъ сокрушенъ. Пораженные врагомъ положили начало того ужаснаго пораженія, вопорое ожидало его самаго. Среди пламени, пожиравшаго градъ сей, смущаемый

* 2 Цар. гл. 1, ст. 23.

спрахомъ, перзаемый злобою, онъ, яко Каинъ, прясся, и препепалъ. Наконецъ гонимый свыше предался поспыднему бѣгству; — и воя его, колесницы, приспаны его, погрязли въ пучинахъ стѣжныхъ. *Кто Богъ велии яко Богъ яшъ? Ты еси Богъ творяи гудса!* *

И пакъ много поперяло Отечество во брани сей: но можно ли цѣнить шо, что оно пріобрѣло? Сею жеспокою бипвою спасена цѣлосшь Государства, сохранено величіе и слава народа, возвращена безопасность и шшина, и гордый Фарасонъ позналъ, что Россіи не сушь языкъ избранныи, людіе Божии, и Россія ешь спрана покровишельствуемая небомъ.

Сколь убо ни велики пошери наши, ушѣшимся, прекрашимъ спешанія, опрешь слезн! — Но ахъ! ишжная супруга! гдѣ ошець милыхъ дѣпей швоихъ? Онъ не возвращался еще съ полей Бородинскихъ. Онъ памъ; и дѣпи швои сироты. — Прижми, прижми ихъ къ сердцу своему, ороси слезами. —

* Псал. 76, ст. 14 и 15.

Онь пшамъ; — да почіешь съ миромъ почтен-
ный прахъ его! Ты разлучилась съ нимъ на
вѣки, но любовь его къ тебѣ и дѣлѣмъ
прешла съ нимъ въ вѣчность. Небесный
Отець будешь опцемъ сиротъ швоихъ и
упѣшишелемъ тебѣ самой. — Отець Оче-
чеспива, помазанный Господень, призришь
на васъ окомъ своея всеобъемлющія благости,
и милостями своими усладишь горести ва-
ши. Сердобольные родители! и вашъ сынъ
паль среди вровавой брани: оплачте его;
но вмѣстѣ и упѣшьшесь шюю вѣроу, въ ко-
шпорой вы сами наславляли и утверждали
его и словомъ и примѣромъ. Онь убишь
еще въ цѣвнѣ юноспи; но онь довольно
жилъ для Ошечеспива, довольно для чести
своей и вашей. Онь не достигъ высшихъ и
знаменишыхъ почестей; но вѣнецъ шпрадаль-
чеспій угршовать ему въ небеси. Онь не на-
слѣдуешь достоянія вашего, но получишь на-
слѣдіе Исусъ Хришпиво. Святая церковь
же прешпанешъ моляшь Господа, какъ о немъ,
шакъ по всѣхъ сподвижникахъ его; да воз-
дашь имъ за временные шруды и язви жи-
вотъ вѣчныхъ и блага вѣчная, да проліешь

имъ источникъ блаженства небеснаго, и
увѣмчаешь славою у себе самаго.

Земля Ошечеспивная! храни въ пѣдрахъ
своихъ любезные останки поборниковъ и
спасишелей Ошечеспива; не опягоши собою
праха ихъ; вмѣсто росы и дождя, окропляй
тебѣ благодарныя слезы сыновъ Россійскихъ.
Зеленый и цвѣши до шого великаго и про-
свѣщеннаго дне, когда возсіяешь заря вѣч-
носпи, когда солнце правды оживошворишь
вся сущая во гробѣхъ. — Аминь.

Р Б Ч Б

*при отправленіи полиновенія православныхъ
воиновъ, за вѣру и Отечество животъ свой по-
ложившихъ 1812 года Августа 26 дня во брани
подъ селомъ Бородинымъ,**

Миръ праху вашему, воины Христоиме-
нишые, вы, копорыхъ вѣра къ Богу, вѣрность
къ Монарху, любовь къ Отечеству, рѣшили
положить животъ свой на мѣстѣ семъ, про-
славленномъ чудесами вашего мужества!

Не гласъ бранной трубы воззываетъ васъ
изъ нѣдръ вашего безмятежнаго покоя: се
мирный гласъ Церкви Христовой, ходатай-
ствующей о васъ предъ Царемъ своимъ!
Внемлите сему званію, званію шой
бранской любви, копорая, дорого цѣня ваши
жертвы, не находить большихъ жертвъ вамъ,
кромѣ сихъ горячайшихъ моленій. Мы при-
несли днесъ къ вамъ не кляпшу, но благосло-

* Говоренная на шомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была
главная башаря Россійской арміи, Московской Сля-
тѣйшаго Правительствующаго Синода конторы Чле-
номъ, Славропегіального Законооеспасакаго училищнаго
Монастыря Архимандритомъ, Москоадской Славяно-
Греко-Лашинской Академіи Рекшоромъ и Кавалеромъ
С. Монахъ, Августа 26 1812 года.

вѣніе, не уморизну, но прославленіе вашихъ
подвиговъ! —

Прославленіе подвиговъ! — Ахъ! — Кто
прославить ихъ достойно? —

Вселенная въ первый разъ еще была свидѣ-
телемъ столь ужасной, столь упорной, столь
крѣвопролистной башвы. Неистовый врагъ,
собрать безчисленныя полчища изъ многихъ
народовъ, какъ быстрая рѣка, спремился въ
сердце нашего Отечества, дабы поглотить
всю нашу честь и славу. Мѣсто сіе не покмо
поставило ему преграду, но и положило на-
чало къ совершенному истребленію всѣхъ его
нечестивыхъ ордъ и хищнической власти.
Здѣсь крѣпкая геройствомъ и честью грудь
Россіянъ явилась крѣпче адаманта. Тысячи
пламенныхъ жерлъ изрыгали поажение и
смерть; земля колебалась и спинала отъ
грома оружія: но единъ Россіянинеъ поражалъ
тысячи иноплеменныхъ злодѣевъ. — Знамени-
тый вождь непобѣдимыхъ Россовъ воо, ушевлялъ
ихъ къ новымъ побѣдамъ, и, каменуся, самъ
Началовождь небесныхъ силъ помогать въ
сей брани соименному Герою свѣта.

Россіяне! Еспьли гдѣ ваша доблесть и
ваше искусство въ брани удивили собою пред-
новъ, современниковъ и потомство, по на-
мѣстѣ семъ. Но и чего стоила слава сія?
Куплена она цѣною крови многихъ достой-
ныхъ сыновъ Опечесства; приобрѣнемъ без-
смертныя лавры побѣды смертію шѣхъ, воишь
жизнь безцѣнна для нѣжности родителей,
супругъ, чады, родства и дружбы. Здѣсь
ладоша сильнѣи и мужіе именитѣи въ родѣхъ
своихъ, ладоша, — но на паденіе враговъ и
на возспаніе соотчичей. Здѣсь они потеря-
ли жизнь, но сохранили достоинствіе и жизнь
своихъ опцевъ и чады, жизнь сродниковъ и
друзей, жизнь всего Опечесства; здѣсь они
снискали себѣ и намъ славу. *Больши сея люб-*
ве ни кто же имать, да кто душу свою по-
ложитъ за други своя. * *Убо ламлягъ ихъ*
пробудетъ въ благословеніихъ: кости ихъ да
процвѣтутъ отъ мѣста ихъ! **

Упѣнься, дщи Сіоня, благословенная
Россія! *Не погибоша здѣ синоде твои, не ле-*

* Іоан. гл. 15 ст. 13.

** Спсах. гл. 46, ст. 14.

ениша въ мирѣ; а и пена ихъ живуть въ родѣхъ.
И самое позднѣйшее потомство придетъ на
мѣсто сіе, изліетъ на прахъ ихъ слезы бла-
годарности и удивленія. Святая Церковь бу-
детъ всегда проливать, *яко воду сердце свое*
предъ лицемъ Господнимъ, воздвигнетъ къ
Нему руки свои о душахъ ихъ *, да Царь
неба и земли увѣчаетъ ихъ неспѣвною сла-
вою на небесѣхъ!

Миръ праху вашему, воины Христоиме-
нныя!

* Плачъ Іерем. гл. 2 ст. 19.

РѢЧЬ

*при слугахъ возвращенія хоругви, бывшей при Московскои ополченіи, Его Сіятельствомъ Графомъ И. И. Марковымъ.**

Совершилось льпо, какъ Святая Церковь въ семь первопреспольномъ градѣ благословеніемъ и моленіями напустиствовала васъ, православные воины, при шествіи вашемъ на брань. Военная наука была вамъ неизвѣстна; но ревность по вѣрѣ и вѣрность къ Царю *научили ружь ваши на брань, а пламенная любовь къ Опечеству сдѣлала, яко лукъ мѣляю мшицы ваши.* Въ предшествіи сея Святыя хоругви, вы успремлялись на всѣ опасности, уничтожали всѣ усилія врага, и, низлагая его, испребили до конца. — Поля ваши, опущенныя хищною его рукою, сдѣлались могилою для него самаго. — Сыны и внуки швой, влача плугъ по наследственной нивѣ, опшроешь косиши злодѣевъ; онъ скажеть:

* Говоренная 15 Августа 1813 года въ Кремль Пресвященнымъ Августиниомъ, Епископомъ Дмитровскимъ, Викариемъ Московскимъ и Кавалеромъ.

опецъ мой поразилъ ихъ, и спасъ для меня достояніе свое. Дѣды ѿ ѿ сокрушили нечестіе и шпиранство, и сохранили для меня вѣру опецъ моихъ и свободу. — Да будешь во вѣки благословенна память ихъ!

Православные воины! Вы возвращаете дому Пресвятыя Богородицы сію Святую хоругвь, которую пріяли опъ нея, шествуя на брань. Мы видимъ, что удары безбожныхъ касались и ея; но Богъ для того попустилъ сему быти, дабы показать, что вы всегда были противъ вражескихъ ополченій, и шѣмъ засвидѣльствовавъ вашу неустрашимость и мужество.

И шакъ пріемлемъ опъ васъ хоругвь сію, яко священный памятникъ достохвальныхъ подвиговъ вашихъ. Водруженная предъ очами соплеменныхъ, она будеть возвѣщать о васъ изъ рода въ родъ. — Идите опсель съ миромъ въ праопеческіе дома. Мечи и копія ваши разкуйте на орала и серпы, и подъ благодѣтельнымъ покровительствомъ Господій вашихъ, среди любезныхъ семействъ, наслаждайтесь покоемъ и тишиною!

Сіяпельнѣйшій Графъ! И вы, благородные сподвижники почтеннѣшаго вождя своего! предводительствуя воинами своими, вы всегда предшествовали имъ примѣромъ собственныхъ доблестей, и доказали, что вѣра въ Бога, вѣрность къ Царю, любовь къ Отечеству, и безъ сильнаго вооруженія могутъ переществовать надъ всѣми усиліями гордыни, надъ всѣми ухищреніями адской злобы! Отечество никогда не забудетъ заслугъ вашихъ; оно обломываетъ язвы ваши лобзаніемъ иъжною признательности; оно увѣчиваетъ труды ваши вѣчною хвалою. Святая Церковь не пренебрежетъ молитвъ Господа, да благословитъ васъ всѣми благами и небесными и земными!

VI. С М Ъ С Б.

I.

Читателямъ нашимъ извѣстна участь, постигшая Подполковника *Энгельгарда* и Коллежскаго Ассесора *Шубина*. * Великодушный Монархъ вознаградилъ заслуги сихъ патріотовъ съ Царскою щедростию. Свѣдѣніемъ сообщитъ читателямъ Высочайшій Указъ, данный по сему случаю, и стихи, написанные по прочтеніи оного. Мы получили по и другое изъ гл. кватриры большой союзной армии, для помѣщенія въ нашемъ Журналѣ.

Указъ Правительствующему Сенату.

По изгнаніи непріятели изъ предѣловъ Россіи, дошло до свѣденія Моего, что помѣщики Смоленской Губерніи: Подполковникъ *Павелъ Энгельгардъ* и Коллежскій Ассесоръ *Шубинъ*, содѣйствовавшіе истребленію врага въ мѣстахъ своего жительства, захвачены были въ послѣдствіи Французами, занимавшими тогда городъ Смоленскъ и, сколько за патріотической подвиж сей, столько и за непреклонность вступившей въ должности, предложенныя имъ, и нарушившей обязанность свою къ Отечеству, и нарушившей шюремному заключенію и наконецъ суду. Злошастіе, ихъ постигшее, не сильно было среди всѣхъ опасностей тогдашняго времени побудить ихъ принять льстивыя обѣщанія непріятели, и они съ твердостію духа, Россіянину свойственною, предпочли смерть измѣнѣ своему Государству.

Все сіе подтверждено и Сенаторомъ Каверинымъ, имѣвшимъ порученіе отъ Меня, развѣдать подробнѣе обстоятельство, сопровождавшая судьбу упомянутыхъ чиновниковъ, и открытъ настоящее положеніе семействъ, по смерти ихъ оставшихся. —

* Они разстрѣляны Французами въ Смоленскѣ. О первомъ упомянуто было въ 4 книжкѣ *Сына Отечества* на сей 1813 годъ. *И.д.*

Удостоверяясь въ истинѣ, Я послѣшаю
воздашь справедливый долгъ симъ усерднымъ
сынамъ Опечества, при бѣдномъ соспояннн не-
предъстившимся на искушеніе непріятельное,
пребывшимъ непоколебимыми въ привязанно-
сти къ Государству своему, и пожертвовавшимъ
жизнію за вѣру и вѣрность. И потому остав-
шаему послѣ нихъ семейству, опредѣляю по
смерть нижеслѣдующій пенсіонъ ежегодноно:

Подполковника Энгельгарда: брашу Капипану
Ивану Энгельгарду по шести тысячъ рублей,
племяннику Поручику Петру Энгельгарду по
три тысячи и малолѣтній племянницѣ, рож-
денной отъ сестры его Губиной по три тыся-
чи рублей. — Коллежскаго Ассесора Шубина,
женѣ по девяти тысячъ рублей, матери по
шести тысячъ рублей и двумъ сестрамъ дѣв-
цамъ по три тысячъ рублей каждой.

Правительствующему Сенату повелѣваю
предписать о производствѣ пенсіонъ сихъ Ми-
нистру Финансовъ, а о извѣщеніи помянутыхъ
гослѣдниковъ Энгельгарда и Шубина Граждан-
скому Начальству.

Г. Тельницъ.

Августа 30. 1813.

2.

С Т И Х И

на подвиги двухъ Смоленскихъ полѣщиковъ
Энгельгарда и Шубина, и на Монаршія ще-
дроты, изліянныя на нихъ.

Сыны Опечества, защитники державы!
Се подвигаемъ примѣръ, щедроатамъ образецъ;
Воззрише: Энгельгардъ, ревнуя вѣной славы
За Опечество вкусилъ спрдаальческой вѣнецъ;
Ни увѣщанія, ни вражески угрозы
Не въ силахъ Шубина къ измѣнѣ преклонить:
Всѣ муки — радости — и шернія — имъ розы,
За вѣру и Царя покаявшихъ кровь пролишь.
Опечество заслугъ полѣщикъ не забудешъ,
Скрижалъ помомштвенна сихъ дѣлъ не умолчишь;
Семейство и родня ихъ славою жипъ будешъ,
Призначельный Монархъ героевъ вновь шворишь..

А. Писаревъ.

3.

Отрывокъ изъ письма Рускаго Офицера къ Из-
дателю, изъ г. арміи,

..... Въ 27-й книжкѣ вашего Журнала сооб-
щили вы публикѣ извѣстіе о жизни и подвигахъ
храбраго нашего Генерала Петра Петровича
Коновницына, и въ заключенія упомянули, что
онъ лечится отъ ранъ, полученной имъ въ сра-
женіи при Люценѣ Спѣшу уведомиль васъ, что
сей почтенный Полководецъ совершенно выздо-
ровѣлъ и въ половинѣ Августа отправился къ
арміи, гдѣ и принялъ по прежнему начальство
надъ первымъ Гренадерскимъ корпусомъ. Нача-
ла пользовался онъ Ландекскими водами, но ви-
дя, что онъ вскорѣ не помогающъ, и горя же-
ланіемъ спустипишь снова на поприще славы, оп-
правился къ Баденскимъ теплицамъ близъ Вѣны,
гдѣ и получилъ вождѣльное облегченіе. Прибы-
тіе его къ арміи произвело въ ней общую ра-
дость и восторгъ. — Сей Генераль осплочно люб-
бимъ и уважаемъ своими подчиненными. До при-
нятія имъ начальства надъ первымъ Гренадер-
скимъ корпусомъ, командовалъ онъ претѣею
пѣхотною дивизіею. * Въ сраженіи при Люценѣ
случилось ему нечаяно проѣхашъ мимо сей ди-
визіи. Лишь шолько Офицеры и солдаты узна-
ли его, шо по всѣмъ рядамъ раздался радостный
крикъ: „ура, нашему ошчу! будь съ нами — и
мы непобѣдимы!“ Герой въ изумленіи остано-
вился; слезы навернулись на глазахъ его. Онъ
изъявиль прежнимъ сподвижникамъ благодар-
ность свою краскою, но сильною рѣчью. Слова
его приняты были съ неслысанымъ востор-
гомъ, и всѣ полки, подобно громоносной шучѣ,
двинулись за нимъ вслѣдъ. Удариль въ пред-
споявшаго непріятеля, разбитъ и прогнашъ
его — было дѣло одного мгновенія! — —

* Сія дивизія состоишь изъ шести полковъ: Чер-
ниговскаго, Муромскаго, Ревельскаго, Селенгискаго,
20 и 21 егерскихъ. Еще до началія войны благоустрой-

НОВОСТИ.

1) Большая Богемская армия.

Главная квартира Государя Императора до 12 Сентября находилась, по прежнему, в *Тельплице*.

6-го Сентября Генералъ *Тилеманъ* атаковалъ, и по упорномъ сопротивленіи, взялъ на капитуляцию, городъ *Мерзебургъ*. При семъ случаѣ опалился Руской Полковникъ *Орловъ*. Въ городъ и окрестностяхъ взято до 2000 плѣнныхъ, когоры вѣдутъ въ Богемію. Генералъ *Тилеманъ* имѣеть ежедневно выгодна дѣла съ превосходнымъ въ числѣ непріятелемъ. 7 числа происходило у него жаркое кавалерійское дѣло, а пошомъ настигъ онъ у *Кезена* арьергардъ непріятельской колонны, взялъ 200 фуръ нагруженныхъ разными кавалерійскими снарядами и нѣсколько *погтовыхъ* колясокъ, принадлежащихъ *Французскимъ* Генераламъ, изрубилъ доо человекъ и взялъ въ плѣнъ 200 рядовыхъ съ 4 Офицерами. Въ числѣ убитыхъ находится одинъ Французскій Генералъ, котораго имени не успѣлъ узнать Ген. *Тилеманъ*. — 8 числа Полковникъ *Менцдорфъ* атаковалъ въ расплохъ непріятельскую колонну въ нѣсколько сотъ человекъ, и освободилъ боо плѣнныхъ Рускихъ, Австрійцевъ и Прусаконъ. Болѣе 150 чел. провожавшихъ ихъ Французонъ, изрублены или въ взяты въ плѣнъ. Равнымъ образомъ перехватили онъ многія депеши.

ство сей дивизіи обратило на себя Высочайшее вниманіе Государя Императора. Известны подвиги ея при *Виттсбекѣ*, гдѣ она (14 Юля 1812) удержала напикъ всей почти Французской арміи, на походѣ ошъ *Вязьмы* до *Бородина* гдѣ она составляла арьергардъ всей арміи, и наконецъ въ вѣчнопамятной *Бородинской* битвѣ.

2) Сѣверная армія.

(Извлеченіе изъ 12 реляціи Е. В. Шведскаго Наслѣднаго Принца.)

Въ ночи съ 12-го на 13-е Сентября открыты праншей предъ *Виттенбергомъ* со стороны *Луттерсбруна*. Въ поже время началась бомбардировка, ошъ кошорой загорѣлся городъ во многихъ (въ семи) мѣстахъ; пожаръ сей продолжался съ 10 часовъ вечера до 5 часовъ ушра, и вѣроятно видѣнь былъ съ башень *Лейпцига* и *Дрездена*. Въ поже время открыта вшрая параллель со стороны замка. — Конница *Графа Воронцова* заняла *Галле*, *Кверфуртъ*, *Эислебенъ*, *Вернбургъ* и *Галберштадтъ*. Одинъ отрядъ находится въ *Кведлинбургѣ*. Часть сей конницы вступила въ сообщеніе съ болѣею Богемскою арміею, и идетъ въ пылу Ген. *Левевра*, кошорый имѣлъ уже дѣло съ Ген. *Тилеманомъ*. Жишели *Лейпцига* находятся въ великомъ смятеніи. Сей городъ не можеть поставитъ пребуемой съ него реквизиціи денегъ, съѣстныхъ припасовъ, и лошадей. Народъ шакъ раздражень, что правительство должно опасаться возмущенія. Французскіе солдаты шакже негодуиють на сію бесполезную войну. — Генералъ *Чернышевъ* отправленъ съ тайнымъ препорученіемъ. При немъ находится 3000 козаковъ. — Шведскій Фельдмаршалъ Баронъ *Стединекъ* строитъ сильныя укрѣпленія предъ *Рослицъ*, а Генералъ Баронъ *Винценгероде* укрѣпляетъ городъ *Акенъ*. *

Шестъ Шведскихъ канонирскихъ лодокъ, подъ командою Капитана *Крюгера* успѣшно ширѣляли въ городъ *Штеттинъ*, предмѣстіе

* Въ который послѣ того перенесена гл. квартира Е. В. Шведскаго Наслѣднаго Принца.

Дамль и баштарею, между ими находящуюся. 12 Августа подышлы въ *Дамль* при пушки. Многие Французы убишлы и ранены. 18 Августа сбрывали изъ пушекъ по воропамъ *Дамма*, а 20 обратили пальбу противъ самаго города.

Земское охранное войско между *Одеромъ* и *Вислою* назначается для употребленія при осаде *Штеттина* и *Кистрина*. Оно состоитъ изъ 100,000 человекъ. Полагають, что всей оной силы не нужно будетъ для принужденія сихъ крепостей къ сдачѣ.

По обложеніи *Магдебурга* собрано будетъ земское войско и въ сей области, и шакимъ образомъ союзныя войска будутъ умножаться по мѣрѣ своихъ движеній. По письмамъ изъ *Дрездена*, *Берты* боленъ. Онъ убѣдительнымъ образомъ проситъ Наполеона заключить миръ.

— Виштембергскій гарнизонъ намѣренъ сдаться, и просилъ отсрочки на 12 часовъ, чшобъ подумать о семъ намѣреніи.

— *Люнебургъ* и *Ульценъ* заняты нашими войсками. Козаки разлѣзають до *Целле*.

3.) Средняя армія.

(Извлеченіи изъ 6 реляціи Ген. Блюхера.)

Неприятель, отступившій 31 Августа за *Вишофсверду* и *Столенъ*, 10 Сентября подъ командою Маршала *Макдональда* двинулся впередъ. Авангардъ подъ командою Рускаго Генерала *Рудзевича* и Прускаго Подковника *Кацлера* уступилъ ему *Вишофсведу* того же числа вечеромъ. 11 продолжалъ онъ атаку, но былъ опрокинутъ и загнанъ въ лѣса, причѣмъ взяты въ плѣнь 8 Офицеровъ и 300 Вестфальскихъ гвардейцевъ. Между тѣмъ превосходный въ силахъ неприятель прошѣнился до *Гедач*, гдѣ кончатся густыя лѣса и начинается равнина, удобная для кавалеріи. Главнокомандующій пославилъ корпусъ Ген. *Сакена* въ засаду, чшобъ ударить въ штыль и во флангъ неприятеля, ешлы онъ

13 числа осмѣлился напасть на авангардъ. Видя, что неприятель не проагася съ мѣста, Главнокомандующій приказалъ Ген. *Сакену* послѣ обѣда 12 числа начать атаку. Колонны его пошли противъ лѣваго неприятельскаго крыла. Ночь воспрепятствовала зайти въ штыль, и потому отложили нападеніе до другаго дня, но неприятель его не дождался, и отступилъ ночью до *Вишофсверды*. Такъ кончилось шрестіе наступательное дѣйствіе противъ Силезской арміи пошерю 2000 чел. — Лузція весьма несправдала ошъ похода Фр. арміи, Поселяне скитаються въ лѣсахъ. Перемешчики изъ Фр. арміи являются толпами.

— Послѣ сихъ движеній, армія Ген. *Блюхера* двинулась изъ *Кенисбурка* въ *Эльстерверду*. Гл. кваршира Ген. Таунцина находится въ *Либенвердѣ*. Корпусы Генераловъ *Графа Вубны* и *Князя Щербатова* занимають *Вишофсверду* и *Столенъ*. Передовые пошты Блюхеровой арміи стоять напрошивъ *Ризы*.

4) Южная Австрійская армія.

Генераль *Ревровицъ* 2 Сентября превосходнымъ въ силахъ неприятелемъ принужденъ былъ отступить ошъ *Вейксельбурга* въ позицію при *Беренбергѣ*, неподалеку ошъ *Треффена*; но 4 числа, получивъ подкрѣпленіе, атаковалъ онъ неприятельскую дивизию подъ командою Генерала *Лекки* при *Вейксельбургѣ* съ такою силою, что изъ 4000 чел. ее составлявшихъ, спаслись бѣгствомъ только 30 рейшаровъ и въ томъ числѣ самъ Генераль *Лекки*. Прочіе побиты или взяты въ плѣнь. При отправленіи курьера, число плѣнныхъ простиралось до 900; въ томъ числѣ были: 1 артиллерійскій Подковникъ и 8 Офицеровъ, пушка, гаубица, 2 шпандарта и знамя. Передовые пошты Генерала *Ревровица* находяться въ *Гевейтенбрункѣ*, а корпусъ его въ *Гросс-Лупѣ*.

По новѣйшимъ офиціалнымъ извѣстіямъ, Австрійцы заняли *Триестъ*.

— Въ Берлинѣ получено 19 Октября слѣдующе оффиціальное извѣстїе: „Между дворами Австрійскимъ и Баварскимъ заключенъ союзный трактатъ, въ слѣдствїе котораго Австрія посылаетъ двадцатитысячный корпусъ къ Баварской арміи, состоящей подъ командою Генерала Вреде, для дѣйствованія общими силами противъ Французовъ.“

— Пруской Роммистръ Коломбъ, имѣя при себѣ нѣсколько сотъ чел. конницы, явился нечаянно предъ Франкфуртомъ на Майнѣ.

— Понутъ, что армія Генерала Беннигсена заняла проходы изъ Саксонїи въ Богемію, и что большая армія, опрядивъ 50 тысячный корпусъ въ Лейпцигѣ, отправила важные отряды къ Баварскимъ войскамъ въ Гюфѣ. Должно ожидать, что вся сія армія двинется къ Рейну.

— Французы, выпроводивъ своихъ больныхъ изъ Дрездена, зажгли шамотные свои магазины. Вся Французская армія начала 14 Сентября отступать изъ Дрездена чрезъ Мейсенъ. Наполеонъ ухажалъ отсюда и числа. Для прикрытія ретирады своей, послалъ онъ 25,000 чел. на Дессау, чтобы они служили арьергардомъ его правому крылу. Маршалу Ожеро приказано прикрывать лвое его крыло при Геръ, Іенѣ и пр. чтобы онъ могъ спать на рѣкѣ Саалѣ или уйти безпренятственно въ Эрфуртъ. — Всѣ проходы на рѣкѣ Саалѣ заняты сильными Русскими, Австрійскими и Прусскими отрядами.

— Служъ носился, что Маршаль Ней умеръ въ Торгау.

— Въ одномъ изъ пережваченныхъ писемъ Маршала Берше, сказано, что Фр. армія находится въ плачевномъ состояніи, и что для спасенія Франціи, необходимо должно заключить миръ.

(Къ 30-й книжкѣ не выдано втораго прибавленія за неполученіемъ въ надлежащее время заграничной почты.)

(2 Октября.)

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ 40 книжкѣ ЖУРНАЛА

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

№. XXIX.

НОВОСТИ.

1) Большая Богемская армія.

Ся армія изъ прежнихъ своихъ позицій по двигается къ сѣверу за отступающимъ непріятелемъ, но главная квартира, по послѣднимъ извѣстїямъ (отъ 16 Септ.) находилась еще въ Теплицѣ. — Графъ Платовъ отправился со всѣми почти козаками изъ Богемїи въ пыль непріятелю; занялъ Алтенбургъ, и взялъ при семъ случаѣ въ плѣнъ 2000 человекъ. Пянь Фр. Генераломъ, находившихся въ семь городѣ, бросились бѣжать; козаки ихъ преслѣдуютъ. Сверхъ того говорятъ, что вслѣдъ за симъ Графъ Платовъ, соединясь съ Генераломъ Тилеманомъ, взялъ при Лейпцигѣ 8000 плѣнныхъ и 26 пушекъ, и пѣтъ принудилъ Наполеона (который поѣхалъ сюда изъ Дрездена 16 Сентября съ Саксонскою Королевскою фамилією) воротиться въ Дрезденъ, гдѣ онъ находился еще 19 Септ. Въ Берлинѣ носился слухъ, что Коволь Саксонскій взявъ въ плѣнъ на пупи изъ Дрездена въ Хелицигѣ. Дѣло сблѣдочное! — Въ Дрезденѣ господствовалъ величайшій недостатокъ въ провіантѣ и фуражѣ. На 8 чел. рядовыхъ давали ежедневно по одному хлѣбу; число больныхъ было несмѣнно. Лошади падали сошными. Всѣ деревни и мѣстечки вокругъ Дрездена,

даже *Пильницъ*, дочиста разграблены. Большой садъ при Дрезденѣ испребленъ. Ночью на 13 Сент. сгорѣлъ въ Дрезденѣ магазинъ съ овсомъ, соломою и пр. на 30,000 шаверовъ. Весьма вѣрояшно, что Дрезденъ оставленъ Французами и занятъ союзными войсками, но достоверныхъ извѣстій о томъ еще не получено. — Сообщеніе Наполеона съ Франціею такъ прѣстѣнено, что онъ долженъ прикрывать своихъ курьеровъ и обозы цѣлыми дивизіями. Донныя перехватываемы они были легкою кавалеріею, а теперь во многихъ мѣстахъ начинаютъ и крестьяне, какъ въ Россіи и въ Испаніи, помогать въ сихъ дѣйствіяхъ союзнымъ войскамъ. Побѣтъ въ непріятельской арміи ежедневно увеличивается.

2) Средняя армія.

Здѣсь, въ С. Петербургѣ, получено предварительное извѣстіе, что Генералъ *Блюхеръ* переправясь чрезъ Эльбу разбилъ Французовъ 15 Сентября и взялъ 46 пушекъ и 13,000 плѣнныхъ, и въ томъ числѣ Герцога *Падцанскаго*, но сіе извѣстіе пребудеть подтвержденіемъ. Достоверно же то, что Генералъ *Блюхеръ* переправясь чрезъ Эльбу при *Эльстерѣ*, разбилъ Французовъ 21 Сентября, и взялъ у нихъ 7 пушекъ и 700 плѣнныхъ. По сему кажется, что правый берегъ Эльбы очищенъ отъ непріятеля.

3) Сѣверная армія.

(Изъ 14 реляціи Шведскаго Наслѣднаго Принца.)

Наполеонъ приказалъ Генераламъ своимъ взять *Дессау*, во что бы то ни стало. Наслѣдннй Принцъ, узнавъ о семъ, приказалъ Генералу *Шульценгеймцу* оставить городъ, и отступить въ укрѣпленія мостоваго прикрытія. Сіе испол-

нено было 15 числа въ 2 часа по полудни. Непріятель его не смѣлъ преслѣдовать. Генералъ *Біернстернъ*, споявншій въ *Верлицѣ*, получилъ приказаніе переправиться на правый берегъ Эльбы. 16 числа отрядъ, поставленный для прикрытія работъ при мостѣ, предпринялъ рекогносцировку къ спороту *Дессау*. Передовые посты непріятельские были сбиты и преслѣдованы до улицъ *Дессавскихъ*, послѣ чего наши отступили въ укрѣпленія мостоваго прикрытія. Въ сей сшибкѣ потеряли мы до 20 чел. убитыми и ранеными. Вскорѣ узнали, что непріятель, получивъ подкрѣпленіе, идетъ изъ *Дессау* противъ нашего мостоваго прикрытія. Фельдмаршалъ *Графъ Стединѣв* послалъ къ нему на встрѣчу Полковника *Біернстерна* съ 1000 чел. пѣхоты, немногую конницею и двумя пушками. По приближеніи сего отряда, непріятель послѣдно отступилъ въ городъ и заперъ за собою ворота. Молодые наши Офицеры и солдаты, не взирая на ружейной огонь, производимой въ нихъ съ городской стѣны и изъ домовъ, пыпались пробить ворота шоперами, но не успѣли въ томъ потому, что ворота обиты были желѣзомъ, и шакъ *П. Біернстернъ* отвелъ свой отрядъ въ мостовое прикрытіе. По удаленіи его шаговъ на 300 отъ воротъ, непріятель открылъ ихъ и произвелъ пальбу по нашимъ изъ прѣхъ орудій. Полковникъ остановился, отвѣчалъ на огонь своею артиллеріею, и опять пошелъ на непріятеля, который послѣдно ворочился и снова заперъ ворота за собою. Мы потеряли при сей вѣшкѣ убитыми 2 Офицеровъ и четьрехъ рядовыхъ, а ранено у насъ до 40 человекъ. — Вечеромъ непріятель снова вышла изъ города къ мосту, наведенному чрезъ *Мульдъ*, но принужденъ былъ къ отступленію храбрымъ Полковникомъ *Адлеркрейцоуиъ* имѣвшимъ подъ командою одинъ батальонъ. — 17 числа въ 9 часовъ до полудня явился непріятель въ дѣсу по сю сторону *Ораненбаума* между *Мульдью* и *Эльбою* въ числѣ 7 или 8 тысячъ человекъ.

5) *Осада крѣпостей въ сѣверной Германіи.*

Бомбардировка *Виттенберга* продолжается съ дѣятельностію. Въ ночи съ 15 на 16 Сентября сей городъ во многихъ частяхъ загорѣлся. Одна башня тамошняго замка обрушилась. Сверхъ бомбъ, употребляемы были *ракеты* * которыми весьма искусно дѣйствуетъ Англійскій Капитанъ *Богоу*. Гарнизонъ отвѣчалъ на бомбардировку изъ пушекъ тяжелаго калибра, но не причинилъ вреда. Можеть быть, онъ оповѣжился сдѣлать вылазку, но Генералъ *Вюловъ* съ 30,000 чел. спохватъ предъ сею крѣпостию и въ случаѣ нужды, корпусъ въ 40,000 чел. подоспѣлъ къ нему на помощь.

Вѣдствіе жителей *Мадебурга* достигло высочайшей степени. Болѣе сца семействъ, немѣвшихъ пропитанія, вышли изъ города. Въ гарнизонѣ, состоящемъ изъ разнородныхъ

* Ракеты Конгрэвовы, названныя шакъ по имени изобрѣтателя ихъ, Полковника Конгрэва, употребляются только Англичанами. Онѣ состоятъ изъ желѣзнаго пустаго шара, къ которому приделаны желѣзной стволъ со многими отверстіями. Длинный шестъ (какъ и при простыхъ ракетахъ) служить къ соблюденію направленія и равновѣсія. Бросають ихъ со спанка везомаго лошадами, изъ жедобовъ (копорохъ въ каждомъ спанкѣ находится по два подвижныхъ во всѣ стороны и служащихъ для направленія къ цѣли. Ракеты сіи бывають различной величины: малыя бросаются въ горизонтальномъ направленіи, а большія дугою. При ужасномъ шрескѣ вышуть онѣ во всѣ стороны огненнымъ дикимъ веществомъ, которое неугасимо и зажигаетъ все, что ему попадаетъ. Минуть чрезъ 10 ядро лопатъ какъ обыкновенная граната. Сія огненные змѣи разбивають самыя шьеныя линіи пѣхоцы и конницы, и успѣшно употребляются при осадѣ крѣпостей. Самымъ лучшимъ апштешапомъ служить имъ то, что Наполеонъ и его прослужники жестоко браяли Англичанъ за сіе изобрѣтеніе и называютъ его *адскимъ* — можеть быть, поному, что оно уже многими Французамъ указало дорогу въ адъ.

войскъ, много больныхъ. Негодованіе Саксонцевъ и Вестфальцевъ на Французскихъ солдатахъ причинило многія драки; они стрѣляли другъ въ друга, и Французы принуждены были для защищенія своего поставишь на улицахъ пушки. — Конгрэвовы ракеты повезены изъ подѣ *Виттенберга* къ *Торсау* поному, что со дня на день ожидають сдачи первой изъ сихъ крѣпостей.

Разныя извѣстія.

— Въ Прусскомъ Корреспондентѣ сказано, что дни мѣнени на Березинѣ, можеть быть, повторены будутъ неподалеку отъ береговъ Эльбы. Французская армія окружена со всѣхъ сторонъ, и развѣ слабыя остатки ея спасутся бѣгствомъ.

— Получено извѣстіе, что Англичане подѣ командою *Лорда Веллингтона* взяли штурмомъ городъ *Санъ-Себастьянъ* 19 Августа; а укрѣпленный замокъ сего города сдался имъ 28 числа тогоже мѣсяца. * — Достоинно примѣчанія, что въ Монистерѣ отъ пороже самаго числа извѣляютъ удивленіе, какъ Англичане *слиють осаждать Санъ-Себастьянъ* и *Палмелуну*, а они между шьмъ дерзнули взятъ первую изъ сихъ крѣпостей. Какая неучивость! — Сулышь съ бышенствомъ апштаковалъ Англо-Испанскую армію 19 Августа; для освобожденія Санъ-Себастьяна отъ осады, но потерпѣвъ большой уронъ; принужденъ былъ отступить.

Извѣ Браушвейга отъ 13 Сент. Наступилъ первый день радости для нашего города! Кон-

* Городъ *Санъ-Себастьянъ*, лежащій на полуостровѣ въ Бискайской области *Генлуэскоа* неподалеку отъ граничной рѣки *Видассоа*, важень не столько укрѣпленіями, какъ гаванью своею, въ которой Англичане могутъ нынѣ выгружать всѣ потребности для своей арміи близъ самой Французской границы.

ное Бранденбургское ополчение, въ числѣ 4 или 5 сотъ чел. вступило сюда. Храбрые Прусакѣ нашли мало сопротивленія Роша егерей и чело-вѣкъ сто фузелеровъ хотѣли было защищать Августовы вѣрша, но скоро сдались. Отсюда часть ополченія постыжила въ *Вольфенбюттель*, куда убѣжали всѣ чиновники здѣшняго города; Жандармы, Генералы и Штабъ-Офицеры, имѣя при себѣ около 600 чел. войска и городовую на-шу команду. Они всѣ взявши въ плѣнъ!

(6 Октября.)

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ
Октября 6 дня 1813 года.

Цензоръ Статскій Советникъ и Кавалеръ
Иванъ Гликовскій.

САНКТПЕТЕРБУГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. ДРЕХСЛЕРА.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1813. № XII.

I.

Р Ъ Ч Ъ

по освященіи медалей, * говоренная Преосвя-щенныиъ Ливорсіеиъ Митрополитомъ Ново-родскимъ и Санктпетербургскимъ, 30 Августа 1813 года въ Александро-Невской Лаврѣ.

Благословенъ Господь Богъ нашъ, наугаяя
руцѣ наши на ололженіе, персты наши на
брань. И благословенны вы Богомъ, сыны
Россіи, ополчившіеся на брань Господню.
Онъ узрѣлъ вашу вѣру и правду: и муже-
ствомъ вашимъ избавилъ Отечество изъ
ругъ сыновъ чуждыхъ, ихъ же уста гла-
голаша суету, и десница ихъ десница не-
правды.

* Выбитыхъ въ воспоминаніе 1812 года, для укра-шенія ими воиновъ.

Хрисполюбивые Подвижники! Вы дали Опечеспу многія поржества возвращаемой безопасности и покойствія: вопш и Оно даешъ вамъ поржество благодарности и славы. Принесли вы Престолу знаменія побѣдъ: се и опъ Престола износятся для васъ знаменія побѣдоносцевъ. Вы оправдали святость вѣры, наказавъ Богохульнаго и святошашпшвеннаго врага: се и вѣра благословляешъ и освящаешъ награду вашихъ подвиговъ, и прильъ сѣ побѣдительныя знаменія изъ державныхъ рукъ Благочеспивѣйшаго Александра, преподаешъ вамъ, яко чрезъ священныя руки Блаженнаго Александра Невскаго.

Побѣдоносные Ратоборцы! Благочеспивѣйшій Самодержецъ, увѣнчавая подвиги ваши, въ поже время полагаешъ вѣнцы ваши предъ Престоломъ Царя царшвующихъ; на сихъ знаменіяхъ вашей чести Онъ напишетъ имя и славу Господню. Взирая на сей примѣръ Боголюбивѣйшаго изъ Монарховъ, вооружайшеса и вы поуже мыслію славы Господней; сохраните въ сердцахъ

вашихъ по, что являютъ сѣ знаменія. Въ семъ знаменіи — въ знаменіи вѣры и упованія на Провидѣніе, вы всегда побѣдители будете.

А мы, огражденные вашею вѣрностию и мужествомъ, поржествуя вмѣстѣ съ вами славу вашу со всею церковію, воспоемъ новую благодарствениую пѣснь Богу, избавляющему Давида Нашего, и дающему спасеніе Царямъ рукою Царя Нашего.

НАЧАЛО И РАСПРОСТРАНЕНИЕ КОНТИ- НЕНТАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ.

(Продолженіе.)

Члены союза уничтожили сами собою обязанности свои къ Имперіи, въ силу которыхъ они владѣли ленными своими помѣстьями. Австрійскій Императоръ предускорилъ сей поступокъ, сложивъ съ себя достоинство избирательнаго главы Имперіи и всѣ права, съ онымъ соединенныя. Въ Празбургскомъ договорѣ признаны сіи права, но для поддержанія оныхъ, надлежало предпринять новую войну. Пруссія въ 1795 году опдѣлила выгоды свои опъ выгоды Германской Имперіи, и подала пагубный примѣръ заключеніемъ опдѣльнаго мира. Духовные владѣтели, кои одни только искренно преданы были общему дѣлу Германіи, перестали существовать по перемѣнѣ ихъ владѣній въ свѣтскія; въ большой части другихъ Князей пожертвован-я, сдѣланныя Австрією для Имперіи въ время продолжительной революціон-

ной войны, нашли одну неблагодарность или холодность. И шахъ Австрійскій Императоръ добровольно сложилъ съ себя сію древнюю корону, признаваемую въ всей Европѣ первую въ достоинствѣ, которая цѣлми пять столѣтій украшала и прославляла Габсбургской домъ. Съ чувствительностію воспоминають, что справедливость и опеческое попеченіе въ угнетенныхъ ознаменовали послѣднія дѣйствія Императорской власти. Легко было оуждать дряхлость Германской конституціи въ то время, когда она еще существовала, но нуженъ былъ плачевный опытъ, чтобы видѣть всю бездну нецелствій, которыя паденіе ея долженствовало навлечь Германіи и Европѣ.

Настала часъ Пруссіи. Достопочинимый Государь ея долго погруженъ былъ въ пагубное ослабленіе: наконецъ взоры его опкрылись, но слишкомъ поздно. Непрестанно хвалили ему миролюбивыя его расположенія, какъ верхъ политической мудрости; увѣрили его, что оставаясь при своемъ нейтралитетѣ, онъ наконецъ будетъ держать въ рукахъ своихъ всѣхъ Европейскаго равновѣсія;

и Бонапарте был одним из усерднейших льстецов сего Монарха, коего он называл природным своим союзником. Пруссия сохранила неприкосновенную целостность: уничтоженные духовные владения вполне вознаградили ее за потерю областей за Рейном. Прибавя к тому часть, доставшуюся ей по последнему разделу Польши, увидим, что она была еще сильнее в населенности и в способах всякого рода, нежели когда либо во времена Фридриха. II. Но он, вместо того, чтобы дожидаться, сам предупреждал; он не смел бы думать, что для Южной Германии для него чужды: он не позволил бы передвинуть Австрию в наследственные ее области за Инн, и с общего с нею согласия воздвигнул бы крепкую оплот, для удержания в границах чешполубия.

Пруссии наиболее всего была пагубна довременность ее в прежних своих успехах. Одиннадцать лет гражданских и военных ее учреждения оставались неизменными, и она не усматривала недостаточности оных послѣ полных перемен, происшедших в Европѣ. Вообще вошь опасность,

угрожающая нейспральным державам: бездѣйствие во время сихъ великихъ прений, которыя приводяшь в дѣйствие всѣ пружины человеческой природы, уменьшаешь силу правительствъ и народовъ. Говоряшь, что нейспральные должны остаться сильнейшими, поелику сражающіеся взаимно друг друга ослабляютъ. Это умствование ложно: силу Государствъ составляютъ не сполько полчища, какъ движеніе, которое умѣютъ имъ придашь впечатлѣніемъ папріопизма и воинской чести.

Прусское Министерство слишкомъ доказало, что оно было весьма удалено отъ всякаго непріязненнаго намѣренія, принявъ злоумышленные предложенія Семп-Клаудскаго кабинета. Пруссия, оставивъ безъ взысканія насильственный переходъ чрезъ ее земли, согласилась уступить области, которыми владѣла по праву, и получить на обмѣнъ Курфиршество Ганноверское, которое хотя в самомъ дѣлѣ занято было Французскими войсками, но по праву принадлежало Англійскому Королю, ибо онъ никогда не отказывался отъ онаго. Къ довершенію коварства и

лицемѣрія, Бонапарте завелъ мирныя переговоры съ Британскимъ Правительствомъ о возвращеніи ему Ганновера, между тѣмъ какъ предлагалъ Пруссіи взять его во владѣніе. Такимъ образомъ, намѣреваясь напасть на нее, онъ старался поссорить ее съ Англіею. Дабы успокоить Пруссію со стороны *Рейнскаго союза*, онъ предложилъ ей сослать *Сѣверный союзъ*, изъ тѣхъ Нѣмецкихъ владѣній, которыя не присупили еще къ первому. Но когда Прусскій Король хотѣлъ произвестъ въ дѣйствіе сей союзъ, то Бонапарте исключилъ изъ онаго Ганзеатическіе города; и прибавилъ, что *нѣжная полсительность его о независимости народовъ* налагаетъ на него долгъ покровительствовашъ всѣмъ тѣмъ, которые откажутся отъ вступленія въ союзъ. Между тѣмъ Французскія войска оставались еще въ Германіи и подвигались къ Прусскимъ границамъ: вооруженія, дѣланная Пруссіею по необходимости, дабы не оставшясь вовсе безъ обороны, почтены были непріятельскими дѣйствіями, и война возгорѣлась.

Гессенскій Курфирсть, боясь, чтобы земля его не сдѣлалась шеаширомъ войны, просилъ позволенія оспасться нейтральнымъ. Предложеніе его съ ревностію было принято въ главной Французской квартирѣ, и холодно Королемъ Прусскимъ. Спустя двѣ недѣли по признаніи нейтралитета Гессенскаго Курфирста, побѣдилъ Бонапарте, не имѣя причины его опасаться, лишилъ его всѣхъ земель, обременяя сей ужасный приговоръ самыми гнусными клеветами. Достопамятный урокъ для нейтральныхъ! Саксонскій Курфирсть, добровольно вызвавшійся помогать Пруссіи попомъ безъ всякой другой причины, кромѣ ея несчастія, обратившій противъ нея оружіе, награжденъ былъ шипломъ Короля и Герцогствомъ Варшавскимъ. Нейтралитетъ въ глазахъ Бонапарта есть злѣйшее преступленіе, ибо онъ знаменуетъ независимость; напрошивъ того оппаденіе заслуживаетъ награду; впрочемъ всякой поступокъ къ помраченію славы какаго либо Государя есть спезя къ приобрѣтенію дружбы сего человѣка, кошорой шерзается почтеніемъ къ другимъ.

Мы пишемъ здѣсь не исторію военныхъ бурь, воздвигнувшихъ Наполеономъ, но лучше сказать, представляемъ картину заключенныхъ имъ мировъ. Довольно будетъ, еслии приведемъ на память немедленные послѣдствія Тильзитскаго мира. Вотъ они: основаніе новаго Вестфальскаго Королевства въ пользу Наполеоновой династіи, присупленіе къ Рейнскому Союзу большой части владѣтелей Сѣверной Германіи; Герцогство Варшавское, залогъ будущаго возстановленія всей Польши — спрашивается, которое въ рукахъ его избрѣшашеля могло обратиться во вреду Россіи или Австріи; возстановленіе Данцигской Республики, которой независимость хотя и была подтверждена въ трактатѣ, но поелику она доставляла Франціи порть при Балтійскомъ морѣ и большое сборное мѣсто для войскъ, то напередъ можно было предвидѣть, что она непреспанно будетъ въ порабощеніи; наконецъ проложеніе чрезъ Прусскія области военныхъ дорогъ для прохода Французскимъ войскамъ; такъ что никакая преграда не останавли-

вала болѣе ихъ пуши до самыхъ границъ Россіи.

Сей трактатъ заключенъ былъ въ срединѣ лѣта 1807 года; еще до испеченія сегожъ года Бонапарте завладѣлъ двумя Королевствами Португальскимъ и Этрурскимъ, и такъ опупалъ своими сѣпями прешіе великое Государство, Испанію, что навѣрное почиталъ ее своею добычею.

Занятіе Португаліи, которая была данницею Франціи со времени мира въ 1801 году, имѣло предлогомъ опущеніе Англійскихъ кораблей въ Португальскія гавани. Французское правительство старалось успокоить Принца Регента, увѣряя его, что войска, вступившія въ Португалію, имѣють въ предмешъ только охраненіе береговъ, что ему всегда опдаваемо будетъ должное уваженіе, какъ Государю сей земли, лишь бы онъ вступилъ въ непріятельскія дѣйсвія проптивъ Англій; между тѣмъ Брипанское правительсво опярло Лиссабонскому двору испинныя его выгоды, и склонило его переѣхашъ въ Бразилію. Тогда Бонапарте, слѣдуя освященной имъ фразѣ, объявилъ, что *Браганц-*

скій долѣ пересталъ царствовать; однакоже пророчество его не сбылось. И въ самомъ дѣлѣ царствованіе его прекратилось бы, и тиранъ, увлекши его въ плѣнъ, располагалъ бы теперь его жизнью, есѣлибъ онъ оспался въ Европѣ. Достохвальное бѣгство его въ другую половину земнаго шара доказываетъ, что крайнія мѣры суть самыя благоразумныя противъ такого непріятели. Въ пошѣ день, какъ Бразильскій Принцъ отплылъ изъ Лиссабона, началась эпоха новаго блеска для сей державы, издревле славной и побѣдоносной, которая цѣлыя два столѣтія пребывала въ упадкѣ. Бразилія оживлена дворомъ, богатствами и новыми жителями, кои спешились въ оную; Португалія снова завоевана для законнаго ея Государя цѣми Англичанами, коихъ упрекають въ невѣрности къ своимъ союзникамъ, и Португальскія войска, наученныя воинскому искусству, и пылающія новымъ для нихъ энтузіазмомъ, вспомошествоють освобожденію Испаніи, и скоро являясь въ предѣлахъ самой Франціи.

Испанія одиннадцать лѣтъ, къ величайшему своему вреду, была вѣрнѣйшею союзницею

Франціи. Французское Правительство безпрекословно располагало ея арміями, флотами и казною. Мадридскій дворъ до того простеръ свое угожденіе, что даже позволилъ проходитьъ черезъ свои земли войскамъ, назначеннымъ съ Португалію, что и было сигналомъ къ его гибели. Всему свѣту извѣстно, какія хитрости употреблены были, чтобы сперва посѣять раздоръ въ Королевской фамиліи; потомъ, какимъ образомъ завлечена она въ Байонну, и какъ заставилъ Фердинанда VII отречься отъ престола, предоставля ему на выборъ или умереть или подписать свое отреченіе. Изъ сего примѣра союзники Бонапартовы должныствовали бы видѣть судьбу, имъ пріуготовляющуюся, отъ которой наивеличайшее усердіе и совершенная преданность его вождь не могли спасти ихъ. Но сей союзникъ-испробившій утверждалъ замыслы свои на ихъ мечтаніяхъ, малодушіи и особенно на зыбкомъ ихъ положеніи, ибо не только вновь сотворенные Короли, но даже и древніе Князья, принадлежавшіе къ союзу, не имѣли ни какой другой защиты кромѣ его, поелику истинныя ихъ

права исчезли въ новыхъ шпшлахъ, кои они себѣ присвоили. Послѣ поспупковъ Бонапартовыхъ въ Испаніи, ни кто уже не могъ думать, чѣобы онъ ограничился одними хищничествами, власполюбію его полезными; онъ показаль, чѣо рѣшилса приносить Царей и народы на жертву своему щцеславію. Испанское Королевство давно находилось въ полномъ его распоряженіи; памощнее Правительство добывало пособія спраны своей, чѣа того, чѣобы отдавать оныя ему, и сіе обладаніе споль же покойное, какъ и прибыточное, ошважилъ онъ на прославленіе своей династіи, желаль, чѣобы на помъ провъ, копорый, послѣ знаменипыхъ Готтескихъ поколѣній, занимали дома Габсбургскій и Бурбонскій, сидѣлъ брашь его. Положимъ, чѣо легко было ошибиться со спороны характера Испанцевъ, но все признашь должно, чѣо сіе предпріятіе худо было обдумано по всѣмъ отношеніямъ. Можно ли было полагать, чѣобы нація изъявила общее согласіе на перемѣну, слишкомъ явспвеннымъ насильствомъ произведенную? Кромѣ членовъ Королевской фамиліи, увезенныхъ плѣнниками во

Францію, находились многіе Препенденпш на шровъ Испанской; слѣдовательно, для поддержания сего незаконнаго Короля, надлежало содержать безсмынно Французскую армію на семь полуостровъ, куда Англичане ошвсюду могли подавать помощь недовольнымъ. Впрочемъ должно было предполагать, чѣо Испанскія колоніи при семъ случаѣ непременно опдѣлятся, и золото Попозскихъ и Мексиканскихъ рудниковъ перестанетъ пришекать въ сію землю и чрезъ нее переходить во Францію.

Всего любопытнѣе въ семъ Байонскомъ происшествіи то, чѣо Бонапарте обнаружилъ шуть истинныя свои мысли о правахъ народныхъ, повривителемъ коихъ сей *республиканскій Императоръ* споль часто объявлялъ себя. Онъ поспупилъ съ Испанскимъ народомъ, какъ со спадомъ скопа, которое владѣтель онаго можетъ продать кому захочетъ изъ ежегодной платы по смерть свою. Еспльбъ даже уступленіе Фердинандомъ VII, престола въ пользу Наполеоновой династіи было добровольное, шо и тогда не имѣло бы

оно ни какого дѣйствія безъ согласія народа. Частная собственность и поддипическія преимущества суть двѣ различныя вещи. Наслѣдственная самодержавная власть есть право совершенно личное и слѣдственно передавать его иначе нельзя, какъ въ учрежденномъ порядкѣ наследства. Если сей порядокъ нарушенъ чрезъ пресѣченіе или удаленіе отъ престола Царствующей фамиліи, тогда нація сама располагаетъ трономъ. Да и собственная польза Бонапарша требуетъ, чтобъ онъ признавалъ сіе избирательное право: иначе почему онъ называетъ себя Французскимъ Императоромъ, какъ не по избранію народа, кошорое онъ велѣлъ предсавить.

Прошло пять лѣтъ по убіеніи первыхъ вреснянъ, возставшихъ въ Мадридѣ: въ сіи пять лѣтъ Испанія была гробомъ Французскихъ и союзныхъ войскъ и бездною, копорая поглощала совровища Наполеоновы; а порабощеніе ея теперь отстоишь гораздо далѣе, нежели когда либо прежде. Сія прекрасная страна, столь облагодѣтельствован-

ная природою, опустошена до такой степени, что во многихъ мѣстахъ представляешь изъ себя совершенную пустыню; цвѣтъ Испанскаго юношества пожатъ осприемъ меча или страждетъ въ жестокомъ плѣну; и все это для чего? Чшобы Іосифъ Бонапарше, уже спокойно владѣвшій Неаполитанскимъ престоломъ, заступилъ (и вѣрно прошивъ собственнаго его желанія) мѣсто Фердинанда VII на тронѣ Испанскомъ!

(Продолженіе впрѣдь.)

О просвѣщеніи Россіянъ. *

(Переводъ съ Нѣмецкаго.)

Во многихъ Французскихъ сочиненіяхъ и въ Нѣмецкихъ ошголоснахъ оныхъ, уверяли Рускихъ въ варварствѣ, и говорили, что они единствененно *лодражающею*, а не *творящею* силою могутъ приближиться къ націямъ образованнымъ, соспоющимъ подъ власпію

* Сія статья писана въ Декабрѣ прошлаго 182 года *Барономъ Шмилленбахомъ*, Ландратомъ Курляндскимъ и Кавалеромъ. При сочиненіи ея имѣлъ онъ цѣль показати во первыхъ заблужденія иностранныхъ писателей въ сужденіяхъ ихъ о Россіи, а во вторыхъ посмѣяться на щеть вздорныхъ Нѣмецкихъ философъ новаго разбора. Замѣчанія его о Нѣмцахъ опіюдь не относятся ко всей націи (которая нѣмѣ доказала, что достойна занять и займетъ по мѣсто на первой степеніи Европейскихъ державъ, изъ котораго вышеснена была спеченіемъ несчастныхъ обстоятельство) а касаются только нѣхъ философовъ - самозванцевъ, которые, занимаясь пустыми, бесполезными *умозрѣніями* (?) пишутъ всякой вздоръ о томъ, чего не знаютъ, и сбиваютъ понятія въ умахъ слабыхъ и посредственныхъ, и нѣхъ подлыхъ Нѣмецкихъ писателей, которые изъ низкаго раболѣпства и лести Французамъ, или изъ корыстлюбія, или въ сочиненіяхъ своихъ унижали характеръ Рускаго народа. *Изд.*

Наполеона. Спрашивается: опровергнушыли или утверждены сіи уверизны проясшесшвіями прошлаго 1812 года?

Просвѣщенные Нѣмцы удивляются, что Рускіе не щадили имущества и жизни, для удержанія за собою холодной земли, кощорая не приноситъ даже и винограда, какъ берега Некара, Мозеля и Рейна. Можно было проспиритъ за упорную защиту Испанцевъ, у которыхъ хотя нѣтъ колбасовъ и кислой капусты, но есть, по крайней мѣрѣ, виноградъ. Но Рускіе, которые въ поспыдномъ мирѣ могли удержати и пощадити свою землю, не приняли сего мира, и выгнали неприятеля изъ своей земли; они не только бранили Французовъ, какъ храбрые Нѣмцы, но и убивали ихъ; не только хвалили своего Государя, но и сражались за него, не только пили вино за его здравіе, но и проливали за него кровь свою — вопшъ явныя доказательства варварства и того, что просвѣщеніе Россіянъ принадлежитъ вѣкамъ опдаленнымъ, въ которыхъ жили Греки и Римляне, споль же мало образованные. Проспирително въ училищахъ и модныхъ собраніяхъ

показывать знанія свои въ исторіи необразованныхъ народовъ, и говорить о подвигахъ язычниковъ Римскихъ и Спаршанскихъ; можно даже съ холодностію оказывать къ нимъ удивленіе свое и называть великими Теми-спонла, Леонида и Муція Сцеволу, потому что и во Франціи эпо въ модѣ; но пошь, кто захочешъ подражать симъ древнимъ варварамъ, кто захочешъ сдѣлаться Теми-спонломъ и Фабіемъ-Купузозымъ или Леонидомъ-Баграпсіономъ, или кто, какъ необразованный Руской яреспьянинъ, подобно Муцію, отрубить себѣ руку, чтобы она не служила непріятелю, пошь конечно варваръ, и доказываешь, что имѣешь мало *душевнаго цмиле-иія*, которое являешся въ стихошвореніяхъ и пѣсняхъ, иногда въ слезахъ и чувствованіяхъ при лунномъ свѣтѣ, а не въ панихъ ужасныхъ явленіяхъ грозной силы, которые происходятъ ошь грубоспи и варварсва. Не говоримъ уже о пошь, что образованный человекъ въ душѣ своей долженъ руководствоваться другими побужденіями, что ему все одно, кто обладаетъ вселенною, что *всеобщая Моноархія, подражательною формою*

солрелѣлна съ признаваемого илѣ всеобщей властію, то онѣ не ограничиваетъ неотносительнаго существованія своего шаромѣ земнымѣ, слѣдственно овлекается всѣхъ обязанностей не только къ оному, но къ всѣхъ тѣхъ, кои можетъ требовать субъективно живущее теловѣчество и созерцаетъ только объективное теловѣчество, слѣдственно прошелшее и булущее. * Но какъ можно найти сіе глубокомысленное разсужденіе у необразованныхъ Россіянъ? Можно даже подумать, что они его не поймутъ, и сіе пѣмъ върояпнѣе, что они полагаютъ славу свою и достоинство не въ словахъ и выра-

* Эпоть вздорный періодъ выписанъ слово въ слово, изъ сочиненій новыхъ Нѣмецкихъ философовъ Вошь онѣ въ подлинникъ: Zu geschweigen, dass den gebildeten Mann andere Potenzen in seinem Innern bestimmen müssen, es ihm auch gleichviel seyn kann, wer die Erde beherrscht, vielmehr eine Universalmonarchie, schon in der Nachbildung der Form, an das von ihm erkannte Universum gränzt, sein Absolutes nicht die Masse Erde beschränkt, also nicht nur von den Pflichten gegen letztere, sondern von allen andern absolvirt, welche die subjectiv lebende Menschheit fordern könnte, und nur die objective Menschheit, also auch die vergangene und künftige, beschaut. — Въ переводъ нашемъ нѣтъ смысла: пусть знающіе Нѣмецкой языкъ постараются добиться его въ подлинникъ!

женіяхъ, сихъ признакахъ божественности людей, а въ *дѣлахъ*, для которыхъ едва ли можно найти довольно сильныя выраженія. Положимъ, что всѣ сіи доказательства ихъ варварства недоспаютны, но слѣдующее конечно неоспоримо: они испребили не особые, малые опряды въ небольшихъ, учивыхъ сраженіяхъ, но цѣлыя арміи, и можно даже сказать, цѣлыя націи, слѣдственно принесли на жертву множеству людей, единственно для удержанія за собою земли своей, на которую напали враги. Просвѣщенные же націи спали бы защищаться единственно для того, чтобы не назвали ихъ слабыми, но щадили бы и себя и враговъ, *чтобы теловѣчество спокойно размножалось теловѣками, и дѣствовала судьба, которая, какъ извѣстно, можетъ быть созерцаема только въ драматическомъ отношеніи, и оканчивается послѣдніе акты, когда наступитъ время.* * Сіе

* Опять образчикъ Нѣмецкой философіи: въ подлинникъ: um die Menschheit durch Menschen ruhig forterzeugen und das Schicksal wirken zu lassen, das bekanntlich, nur dramatisch angeschaut werden kann, und seine letzten Akte schliesst, wenn es Zeit ist.

размысленіе достойно было просвѣщеннаго народа, но ему не надлежало бы пошому почипать себя побѣжденнымъ; онъ могъ бы послѣдовать господствующему правилу сего вѣва: содѣйствовать побѣденію другихъ, припомъ хвалишь и почипать себя непобѣдимымъ и такимъ образомъ слышь въ своей землѣ народомъ героевъ безъ всякаго кровопроліпія.

Наконецъ Рускіе имѣють религію, но религію сыновъ природы, а не Философовъ. Они вѣряшь безсмертію души, награды и наказанію въшой жизни слѣдственно не вѣряшь, что душа *возвращается ко всеобщей едицицѣ* (zum Ein und All) которая сама виновата, естли ея опроснокъ въ семь міръ нивуда не годился. Это ешь очевидное доказательство ихъ варварства, пошому что при такихъ понятіяхъ не только не льзя подкупить Коменданна вѣрности, но не можно и за самую дорогую плашу получить шпіона; — слѣдственно прекращается еспешенное стремленіе соорудить *общую религію или небестую вселірцію* *Монархію* — слѣд-

спвенно такая вѣра не прилична ни человѣку, ни гражданину вселенныя. *

Во вторыхъ уоряютъ Рускихъ въ томъ, что они не столько *творятъ*, сколько *подражаютъ*. Сіе доказывается опчастіи и предъдущими: ибо они подвигами своими подражали древнимъ героямъ. Но вошь и другіе доводы.

Рускіе видѣли, что предъ Царскими дворами спроишь водоемы и обводяшь ихъ камнемъ — вздумали подражать этому, и обложили судоходныя рѣки на нѣсколько верствъ гранитомъ, обвели камнемъ длинные каналы, какъ въ другихъ мѣстахъ обводяшь имъ небольшіе пруды. Они видѣли въ главныхъ и сполничныхъ городахъ опдѣльно спояція палаты, и застроили цѣлую столицу такими палатами. Мѣстами видѣли они, что храмы уврашаются сполнами — и ушвердили куполь собора Казанскія Богородицы на рядахъ сполповъ полированного гранита — спол-

* Повторяемъ, что всѣ сіи выраженія выписаны изъ швореній выпсренныхъ Нѣмецкихъ философовъ 19 вѣка.

повъ, сдѣланныхъ изъ одного камня, и какой величины! Въ другихъ мѣстахъ съ спрудомъ могутъ соспавишь такую колонну изъ малыхъ частей! Такъ поступаютъ они и въ другихъ искусствахъ и ремеслахъ; просполудины не имѣютъ нужды нѣсколько лѣтъ обучаться ремеслу, но упражняются въ немъ въ по самое время, какъ случится надобность. Но къ чему многіе примѣры? Приведемъ одинъ. Когда Карлъ XII. герой своего вѣка, побѣждалъ народы, уже тогда Россія успѣшно начала подражать его искусству, и припомъ въ такомъ *болше мѣ видѣ*, съ такимъ *преувеличеніемъ*, что погубила своего учителя. Нылъ надлежалобъ думать, что она подвинулась впередъ въ просвѣщеніи, и не спанешъ такъ неучливо колошить своихъ учителей. Вдругъ явился Наполеонъ, началъ вести войну новымъ, необыкновеннымъ образомъ, и приковалъ побѣду къ своей колесницѣ. Рускіе вознамѣрились подражать и сему искусству, и предложили за нѣсколько лѣтъ предъ симъ высокоученому масперу нѣкоторыя вопросы. Онъ не могъ опвѣчать на нихъ доспашочно, и съ досады вздумалъ

сбывъ съ рукъ учениковъ, которые угрожаютъ его славъ; но сіе было уже поздно! Рускіе слишкомъ хорошо поняли его ученіе и методу, и вновь проучили мастера, такъ что онъ пропалъ со всею школою, изъ десяти классовъ или корпусовъ состоявшею.

Сія спрасъ Рускихъ въ подраженію доказываетъ, что они при подражаніи *усваиваютъ* предметы и представляютъ ихъ въ *колоссально* видѣ. Мнѣ кажется, что не нужно для сего болѣе доказательствъ. Каковы подражатели?

Перев. П. И. нѣ.

IV.

*Битъ Франціи или коварная и вѣроломная система правленія нынѣшняго повелителя Французовъ, описанная очевиднымъ наблюдателемъ съ присовокупленіемъ портрета Наполеона**

Нѣтъ ни одного человѣка въ Европѣ, которой не былъ бы увѣренъ, что Наполеонъ и Французы его являющся въ другихъ земляхъ злодѣями и извергами, и что они супъ истинные враги всѣхъ Европейскихъ державъ; но нѣкоторые люди полагаютъ, что они распроиваютъ сосавы другихъ Государствъ, опустошаютъ земли и истребляютъ всѣ народы единственно для блага Франціи, и что земля сія, естли не благоденствуешь, то по крайней мѣрѣ хорошо управляешь подъ властію Наполеона, что всѣхъ частяхъ правительствованія господствуютъ спрожайшій порядокъ и почность, и что, словомъ, система внутренняго управленія Франціи шверда,

* Въ С. П. Б. печ. въ Сенатской типографіи 1813 года. 152 стр. съ эпиграфомъ: „я видѣлъ сего человѣка, когда онъ былъ еще надеждою человечества; я видѣлъ его, когда онъ предпочелъ сдѣлаться, бичемъ онаго:— это ужасъ вочеловѣченный! Это адъ во плоти! ф.“

благоразумно устроена и полезна, естли не каждому гражданину въ особенноти, шо вообще всему Государственному составу. Сіи заблуждающіеся полиптики основываютъ сужденіе свое на скоромъ и безопговорочномъ исполненіи всѣхъ приказовъ Наполеона, на доносеніяхъ, помѣщаемыхъ въ Журналахъ о процвѣтаніи разныхъ отраслей Государственного управленія, и наконецъ на словахъ самихъ Французовъ, копорые, упоминая о внутреннемъ управленіи, беспрестанно восклицаютъ: Il faut voir comment cela se fait chez nous! — Но всѣ сіи наружные признаки столь же обманчивы, какъ и дородность челоуѣка, спраждущаго водяною болѣзнію. Люди знающіе и умные, разсматривавшіе безпристрастно и вблизи правленіе Франціи, описываютъ оное совсѣмъ иначе, и доказываютъ намъ, что революція во Франціи еще ни мало не прекратилась, и что Наполеонъ управляетъ Франціею, не шакъ какъ попечительный Монархъ, Опець своихъ подданныхъ, (гопвоващійся дать отчетъ и предкамъ, передавшимъ ему свои права и обязанности, и потомству, копорое наследуетъ плоды его

спрудовъ,) — а какъ разбойникъ, спарающійся изъ мгновеннаго успѣха вывести всѣ возможные выгоды для себя и своей шайки, не заботясь объ участи шѣхъ, копорыхъ онъ грабитъ.

Предлагаемая нынѣ публикѣ книга: *Бисб Франціи и пр.* заключаещъ въ себѣ разительную и вѣрную картину коварной и вѣроломной его полиптики. Она писана безпристрастнымъ, очевиднымъ наблюдателемъ, и заслуживаетъ вниманіе публики во всѣхъ отношеніяхъ. Желая познакомиться Читапелей нашихъ съ содержаніемъ и слогомъ ея, сообщимъ мы изъ нея крапкія выписки. Сверхъ того должны мы замѣшить, что почтенный Издапелъ ея предоснавилъ выручаемая съ продажи ея деньги, въ пользу кассы, учрежденной для Инвалидовъ. При семъ случаѣ не можемъ преиши молчаніемъ достойнаго всякой похвалы, и уваженія всѣхъ истинныхъ патриотовъ, подвига, предприняшаго въ пользу пострадавшихъ за Опечество воиновъ Г. Коллежскимъ Совѣшникомъ и Кавалеромъ *Павломъ Павловичемъ П. Пе-*

заробітцолѣ. * Сколь многіе истинные благошворители обязаны ему признашельностію за доспащеніе имъ случая помочь спраждущимъ своимъ защитникамъ! Сколь многіе изъ сихъ защитниковъ благословляють того, чья рука даровала имъ облегченіе въ недугѣхъ и скорби! Споишь только взглянуть на опечеты Издашеля *Рускаго Инвалида*, чпобы увѣриться въ пользѣ, которую приносишь сіе издание. Не можемъ не пожелаць Издашелю его всевозможныхъ успѣховъ въ семь патріотическомъ предпріятіи!

Стр. 102.

Нѣтъ ни одного департаментша, ни одного города, ни одного сословія народнаго, которые не имѣли бы причины жаловаться на Французское Правительство, чпо съ ними поступлено, какъ съ послѣдними изъ городовъ, завоеванныхъ въ Германіи и Италіи. — Всему свѣшу извѣстно, съ какою нагло-

* Онъ издаеть Журналъ подь названіемъ: *Руской Инвалидъ*. Выручаемыя продажею деньги обращаются на издержки изданія, а присылаемыя сверхъ того суммы употребляются на раздачу инвалидамъ, вдовамъ и сиротамъ солдатскимъ. Но кому сіе неизвѣстно?

спію и вѣроломствомъ Французское Правительство поступаетъ съ тѣми несчастными городами, которые покорены Французскимъ оружіемъ; точно также поступаетъ оно и съ самими Французами: съ тѣмъ же вѣроломствомъ опшнмаетъ у нихъ собственность, и съ пою же извительною насмѣшкою увѣряеть ихъ, будто они опъ сего богатѣють и блаженствуютъ, а между тѣмъ сосеть послѣдніе ихъ соги. Такая вна внутренняго управленія основана на тѣхъ же самыхъ началахъ, на какихъ и шавшика дипломатическая.

Французское Правительство, когда грабитъ своихъ подданныхъ, по принимаетъ на себя видъ, будто оно даритъ, и величается своею щедростію. — „Его Величество, безпрестанно помышляя о щастіи вѣррныхъ ему народовъ, внимательнымъ ономъ наблюдаь всѣ успѣхи коммерціи и народнои промышленности, и уравнивая выгоды всѣхъ сословій народа, опширьль новый источникъ доходовъ государственныхъ въ нѣдрахъ той и другой...“ Кпо бы подумаль, чпо въ помъ указѣ, въ коемъ помѣщены сіи пышныя

слова, повелѣвается установить новой налогъ, самой обременительной и испязательной изъ всѣхъ, известной подъ именемъ *социальныхъ налоговъ*? Кто бы подумалъ, что въ то время, когда введенъ сей новый налогъ, народъ былъ уже подавленъ множествомъ другихъ налоговъ и повинностей, а коммерція и промышленность были въ совершенномъ упадкѣ?

„Умноженіе коммерческихъ оборотовъ и „возвышеніе промышленности въ различныхъ „случаяхъ, побуждаютъ учинить сооп- „вѣстившую пому перемену въ установ- „леніи платежа за отправляемыя по почтѣ „письма. Нѣтъ ничего справедливей, какъ „сдѣлать малую наддачу за пересылку пи- „семъ въ то время, когда умноженіе пор- „товыхъ связей и сдѣловъ произвело умно- „женіе корреспонденціи. Опеческое попеченіе „Его Величества о коммерціи и тѣ милоспіи „и ободренія, коими Его Величество соизво- „вилъ щедрить почтенное сословіе купцовъ, „служащъ вѣрнымъ залогомъ справедливоспи „пріемлемой мѣры. Каждый негодяищъ съ „радоспію приметъ сей новый тарифъ, цѣмъ

„болѣе, что онъ ни мало его не обременяетъ, „относясь единственно до его корреспон- „дентовъ.“ — Сіе мѣсто взято изъ того указа, коимъ повелѣно ввести новый тарифъ платежа за письма, отправляемыя по почтѣ. Здѣсь надобно замѣтить, что сей тарифъ и прежде уже нѣсколько разъ былъ возвыша- емъ, и сіе самое умноженіе платежа за пересылку писемъ, а равно и чрезвычайное уменьшеніе коммерческихъ и другихъ всякаго рода сдѣловъ было причиною чувствительна- го уменьшенія почтовыхъ доходовъ. Со всѣхъ сторонъ Франціи поднялись жалобы на воз- вышеніе почтоваго тарифа и на совершен- ную остановку коммерціи. При такихъ-то обстоятельствахъ Правительство выдало пошъ новый тарифъ, еще болѣе обрени- тельный, и не успѣдилось сказать, будто умноженіе коммерческихъ связей и всякаго рода сдѣловъ пребуетъ умноженія пошлины за пересылку писемъ!

Цѣлой Кантонъ В. . . опустошенъ былъ въ 1804 году разливомъ рѣки. Жители по- теряли почти все свое имущество; жилища ихъ болшею частію разрушены, сношъ уне-

сень, сады, виноградники опустошены, испреблены: не оставалось почти никаких средствъ къ свиснанію насущнаго пропитанія. Въ такой крайности они прибѣгли къ Правительству чрезъ посредство Министра внутреннихъ дѣлъ, прося помощи въ бѣдственномъ ихъ положеніи. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ въ ожиданіи отвѣта: въ сіе время разоренные жители жили подаваемъ сострадательныхъ людей осѣдлыхъ канпоновъ. Мосты оставались разрушены, дороги испорчены и непроходимы, сады и виноградники занесены иломъ, камнями и пескомъ; вся страна сія представляла жалкія развалины. Не смотря на то, жители принуждены были платить всѣ налоги, несли всѣ воинскіе поборы и другія повинности безъ всякаго уменьшенія, какъ бы въ самомъ щасливомъ ихъ состояніи; ни какія извиненія, ни какія жалобы не помогали. Нещасные жители, забывъ, что неизмѣняемая система Правительствва есть: брать всегда и никогда не давать, ласкаясь надеждою, что крайность ихъ положенія обратитъ на нихъ сострадательный взоръ Правительствва, просили себѣ льготы

въ платежѣ прямыхъ налоговъ на полгода. Спусти девять мѣсяцевъ воспослѣдовало Высочайшее рѣшеніе; въ немъ сказано: „Его Величество пронуть былъ до глубины души „нещасіемъ, постигшимъ жителей канпона „В . . . снаго; но разсмотрѣлъ, что не воз- „можно снизойти на всеподанныйшее про- „шеніе ихъ объ опущеніи имъ прямыхъ го- „довыхъ налоговъ, не сдѣлавши чрезъ по опа- „снаго нововведенія въ системѣ государст- „венныхъ сборовъ, почему Его Величество, „внимая единственно гласу великодушнаго со- „спраданія, повелѣлъ опуститъ изъ Каз- „начейства изъ суммы на чрезвычайныя „издержки назначенной, 10,000 франковъ, съ „тѣмъ, чтобы оныя раздѣлены были между „жителями Канпона В . . . прешерпѣащи- „ми опъ на годневія.“ — Прежде нежели окончаны были всѣ формальныя сношенія и вpredписанія объ опускѣ оной суммы, прошло еще два мѣсяца. Но еслибы сіе пособіе доставлено было со всею возможною поспѣшностію, то и тогда бы оно ни мало не облегчило участи нещасныхъ сихъ жителей. По раздѣленіи оной суммы, досталось каждо-

му — стыдно сказать — по нѣсколькѣ копѣекъ! Счесть не прудеть: жителей, претерпѣвшихъ раззореніе отъ наводненія, было 30,000 человекъ. Нѣсколькими миліонами можно бы было имъ пособить хотя отчасти, а не возстановить въ прежнее ихъ состояніе. Въ то время возвѣщено было въ газетахъ: что щедроты Императора застави-
 „ли несчастныхъ жителей Кампона В . . .
 „сгааго забыть всѣ свои бѣдствія, и что
 „они возсылають къ Небу теплыя моленія, да
 „спидеть благословеніе на главу милосердаго
 „Монарха, отца всѣхъ несчастныхъ обшир-
 „ной своей Имперіи.“ . . . Сія снатья была
 писана самими гражданскими правителями. —
 Надобно потерять все чувство стыда, на-
 зывая щедротой такой поступокъ, которой
 приличнѣе назвать безстыдною скупостію,
 или вѣрнѣе сказать, обидною жестокостію.
 Не забудемъ припомъ, что въ то время,
 когда 30 тысячъ несчастныхъ, вовсе раззо-
 ренныхъ, щещно умоляли Правительство
 о состраданіи, въ то же время въ сосѣдствѣ
 ихъ рассыпаны миліоны на праздники и
 шоржештва, по случаю путешествія Нацо-

леонова. Несчастные могли почти слышать
 изъ своей юдоли плача шоржештвенный громъ
 пушекъ.

(Окончаніе впрѣдъ.)

V.

С М Ъ С Ъ.

I.

Исторія Россійская свидѣтельствуетъ, что
 Петръ Великій, желая преобразить Россію и по-
 ставивъ ее на ряду съ другими Европейскими
 Государствами, обращалъ между прочимъ неу-
 сыйное свое попеченіе на заведеніе въ Россіи
 Мануфактуръ и на ободреніе промышленности.
 Извѣстно, что Россія обуреваема была тогда
 извнѣ жесточайшею войною, а внутри разнаго
 рода неустройствами и закоренѣлыми предраз-
 судками. Казалось, что тогда распространеніе
 Мануфактуръ и промышленности остановишь,
 и отложено будетъ до спокойнѣйшаго времени;
 но великій духъ Великаго Петра пребывалъ по-
 среди сихъ буръ твердымъ: брани и нестройна,
 обуревавшая драгоцѣнную сердцу Его Россію, ка-
 залось, болѣе и болѣе поощрять Его къ скорѣй-
 шему ея образованію, и къ открытію въ ней
 новыхъ источниковъ Государственнаго богат-
 ства. Дабы не заимствоваль нужного у другихъ,
 сокративъ свои издержки и усилиль Государ-
 ственный капиталъ, Онъ разводилъ повсюду
 фабрики и Мануфактуры, выписывалъ масте-
 ровъ, и далъ внутренней промышленности та-
 кое движеніе, что слѣды тогдашняго устройства
 и нынѣ свидѣтельствуютъ, какое шѣмъ бо-
 гатство открыла для Россіи творческая рука
 Петрова. — Подобно тому и нынѣ Импера-
 торъ Александръ руководствуется шѣмъ же бла-

горасчестнымъ соображеніемъ и предусмотрительностію. Въ сей ужасной брани съ общимъ врагомъ Европы, занявъ будучи опраженіемъ силы разныхъ народовъ и соглашеніемъ разныхъ выгодъ вѣдъ Государства, не престаешь Онъ между шѣмъ оживотворяя опеческими попеченіями промышленность подданныхъ Своихъ, и покровительствовая оную всѣми возможными способами. Мы видимъ сему ясныя доказательства. Коликое множество фабрикъ обратили на себя Воемилославнѣе вниманіе Его Императорскаго Величества! Сколько послѣдовало награды заразные успѣхи въ опечесненной промышленности! Сколько различныхъ поспановленій для поддержанія и ободренія фабриканшовъ, заводчиковъ и промышленниковъ! И нынѣ, посреди шума оружія, Его Величество, узнавъ съ удовольствіемъ о возобновляющихся Мануфактурахъ въ мѣстахъ, разоренныхъ въ прошедшемъ году отъ непріятеля, изъявилъ, сколь пріятны Ему шаковые опыты неутомимой народной промышленности, и притомъ Высочайше указавъ соизволилъ: какъ успѣхи шаковые должны быть пріятны для всякаго Рускаго, то Министерство Внутреннихъ дѣлъ издавало бы ежегодно въ публику печатное описаніе всѣхъ Россійскихъ Мануфактуръ съ означеніемъ, кому какая фабрика принадлежитъ, гдѣ находится, и сколько какихъ произведеній выработано на оной въ теченіе года.

2.

Discite justitiam!

Древніе имѣли Божество, котораго смыслъ и свойство весьма важны и значительны, котораго слѣды, кажешся, являюся въ нынѣшнихъ происшествіяхъ. Сіе Божество была — *Немезида*, грозная, безмолвная, шворящая судъ своею особою, нелицеприятною шврюя, карающая и награждающая смертныхъ, ужасная въ шмъ умышленнымъ преступникамъ, неизбѣжная мшпительница за всѣхъ невинно спраждающихъ.

Маршалъ Даву, отправляясь въ Гамбургъ, сказалъ въ Бременѣ: „я накажу однихъ виновныхъ.“ На вопросъ: „кто виновенъ?“ — ошѣчалъ онъ: „богачи.“ По взятіи имъ города представилось ужасное зрѣлище припѣсненій и наслисьвѣ! — Но чѣмъ сіи старцы — принужденные возишь на телѣжкахъ землю, и работашъ какъ каторжники, чѣмъ сіи старцы — которыми гордишь весь городъ, которыхъ уважаюшь въ опдаленнѣйшихъ справахъ, — спяжали богатства, возбуждающія жадность Французскаго варварства? , Имя ихъ безпорочно “ Въ гражданской жизни — шакъ! И предложъ, подѣ копорымъ ихъ шерзаюшь, не ешь преступленіе гражданское. Даву укоряешъ ихъ въ любви къ своему Опечесству, но онъ не могъ бы ошорбляшь ихъ, ешьли бы они въ самомъ дѣлѣ пинали къ Опечесству своему любовь. Не сіи ли самые жители Гамбурга прежде сего почитали позволительнымъ торговымъ оборотомъ подвозъ жизненныхъ припасовъ и военныхъ снарядовъ древнему, истинному врагу ихъ народа? Не сіи ли самые граждане — когда народъ въ ихъ городѣ хотѣлъ защищанься и доказашъ, что достоинъ независимости — отправили шайное посольство къ Датчанамъ и Французамъ, и пригласили ихъ вступишь въ городъ? Не сіи ли самые граждане причинили въ городѣ смяшенія, послѣ которыхъ надлежало обезоружишь народъ? — Ужасная Немезида! —

Молодой Корсиканецъ, называющійся Королемъ Вестфальскимъ, опрѣшилъ въ Галлѣ вѣсколко престарѣлыхъ ошличныхъ Професоровъ, и лишилъ ихъ немногого, ошального хлѣба. Но могъ ли бы онъ сіе сдѣлать, ешьли бы сіи Професоры послѣдовали благомыслящимъ своимъ товарищамъ, и оставили Галльскій университетъ, когда онъ получилъ шакого повелителя? Ешьли бы они не унижались предъ нимъ и не льстили ему, то конечно могли бы надѣяться получить вознаграженіе отъ законныхъ своихъ Государей.

Ежели Немезида столь строго карает неважные проступки частных людей, то какова будет судьба Наполеона — когда есть еще спадания, укасиенья тьхъ, которыя онъ прешерпываетъ нынѣ? При необыкновенномъ высокомъ своемъ, унижается онъ ежедневно неудачею какого нибудь предпріятія; при сумасбродномъ увѣреніи, что онъ сотворенъ бытъ власселиномъ земнаго шара, видишь онъ, что власшь его падаеть ниже и ниже; при мнѣніи, что геній его безошибоченъ, примѣчаетъ онъ ежедневно, что другіе дальновиднѣе его. — Есть болѣзнь, которая свидѣаетъ одинъ членъ за другимъ, между шѣмъ, какъ прочія части тѣла совершенно здоровы; есть другая, въ которой, при здоровой наружности больного, кости его крошася, естли онъ на нихъ опреться. Политическое величіе Наполеона имѣеть въ одно время обѣ болѣзни: онъ заживо распадается на части.

3.

Перегенъ письма Рускаго Офицера изъ Теплицы, отъ 17 Сентября.

Непріятель сосредоточивается близъ Пармы, надъвомъ берегу Эльбы, и дѣлаеть видъ, что намрѣенъ снова пойти въ Богемію большою Теплицкою дорогою. Баронъ Беннисенъ 15 числа вступилъ въ назначенную ему позицію и прикрываетъ сію дорогу — единственную изъ ведущихъ нынѣ въ Богемію. Прочія непроходимы. Блюхеръ того же числа споялъ въ 3 миляхъ отъ Дрездена, а большая наша армія шла чрезъ Колигатау, чтобъ приблизиться въ Лейпцигу, въ окрестностяхъ котораго дѣйствуютъ передовые отряды Шведскаго Наслѣднаго Принца. Наша конница состоитъ изъ трехъ сотъ эскадроновъ. Лошади сыты и бодры; воины кипящъ рвеніемъ сражаться со врагомъ. У непріятеля мало конницы. Половину его артиллеріи везуть волю. Всѣ Офицеры и Генералы въ отчаяніи, видя необыкновенную нерѣшимость Напо-

леона. Ежели онъ вступитъ въ Богемію, то мы ударимъ въ него изъ Хелница и Фрейберга въ пыль, и сообщимъ вторую часть къ Вандаммовымъ походамъ; естли же опрешпурешся, то 200 тысячъ человекъ вспрѣпятъ его съ Фрунта, а Беннигенъ и Блюхеръ примуть съ фланга и пылу! —

VI.

Н О В О С Т И.

За неполученіемъ заграничной почты, не можемъ мы сообщить нашимъ читателямъ никакихъ почти извѣстій. Между шѣмъ пишушь, что Маршалъ Ней дѣйствительно умеръ въ Дрезденѣ отъ ранъ своихъ. — О взятіи Графолъ Платовылъ Алтенбурга получены слѣдующія извѣстія: Корпусъ, ашпакованный Графолъ Платовылъ, состоялъ изъ 8000 гвардейской конницы, подъ командою Генерала Лефевра-Дензетта. Генералъ Кленцау подкрѣпилъ Графа пѣхоною и эскадромъ Венгерскихъ гусаръ. Графъ Платовъ, ме дожидаясь Генерала Тилемана, которому приказано было съ нимъ соединиться, ашпаковалъ непріятеля на разсвѣтѣ предъ Алтенбургоилъ, опрокинулъ его послѣ сильнаго сопротивленія, прогналъ чрезъ Алтенбургъ, и приказалъ подоспѣвшему въ то самое время Генералу Тилеману его преслѣдовать. Въ пѣльнъ взятыхъ Полковникъ, 40 Офицеровъ и болѣе 1000 рядовыхъ, 5 пушекъ и 3 шпан-дарта. Польскій Генералъ Красинскій убитъ, по словамъ пѣльныхъ, въ самомъ началѣ сего дѣла. — Сказываютъ, что Государь Императоръ изволилъ наградишь за сей подвигъ храбраго предводителя Донскихъ силъ поршретомъ Своимъ, украшеннымъ алмазами, для ношенія на груди.

ИЗВѢСТІЕ.

Особы, желающія имѣть сей Журналъ, могутъ подписаться особо на двѣ части или осмальной тетрадцѣ книжекъ саго 1813 года (съ 39 до 52 No) съ принадлежащими къ нимъ прибавленіями. Цѣна за оныя 14 книжекъ съ прибавленіями (которыя выйдутъ до 1 Января 1814 года) здѣсь въ Санктпешербургѣ *восемь рублей*, а съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи *десять рублей*. Подписку принимають всѣ здѣшніе Россійскіе книгопродавцы и Газетная С. П. Б. Почтампа Экспедиція.

(Первое прибавленіе къ 41 книжкѣ выйдеть застра, 10 Октября, поутру.)

(9 Октября.)

ПЕРВОЕ
ПРИБАВЛЕНІЕ
къ 41 книжкѣ журнала
СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

№. XXX.

НОВОСТИ.

1) Большая Богемская армія.

20 Сентября Ихъ Величества Императоры Всероссийскій и Австрійскій и Король Прусскій изволили отправиться изъ Теллица чрезъ Карлсбадъ въ Зерб.

По занятіи Богемскихъ горныхъ переходовъ армію Генерала Бенниесена, большая армія пошла влѣво, и переноситъ позорище войны во Франконію.

Авангардъ сей арміи, прошедшій 20 Сентября чрезъ Комиотау, прибыль къ Франконской границѣ, гдѣ къ нему присоединились многіе Баварскіе батальоны. Одинъ Баварскій корпусъ въ окрестностяхъ Фрейберга ондѣлился ошъ Французской арміи, и присоединился къ корпусу Генерала Кленау. Подвиги нашихъ партизановъ продолжающся. Легкоконный эскадронъ Генерала Кленау изрубилъ цѣлой полкъ Французскихъ конныхъ егерей.

2) Средняя армія.

Генераль Блюхеръ, переправясь 21 Сентября поутру чрезъ Эльбу при деревнѣ Эльстеръ, былъ встрѣченъ 4 Фр. корпусомъ подъ коман-

дою Генерала *Бертранда* и частью 7-го. Сикорпусы стояли в выгодной позиции, но ни что не могло прошиваться храбрости союзных войск. После упорного сражения, продолжавшегося 5 часов, неприятель был опрокинут и опражен. Следствием сего было: занятые сильно укрепленной деревни *Вартенбург*, взявшие 16 пушек, 70 амунитичных фуры, важного числа (2000 чел.) пленных, преимущественно конницы. Прусское ополчение сражалось с удивительною храбростию. Легкоконная Вестфальская гвардия частью испроблена, частью взята в плен. Наша кавалерия преследовала неприятеля, который бжал в *Келберг*; другая часть бжавших преследована была до Виптенбергского мешового прикрытия. У нас ранено до 1500 чел.

На другой день (22 числа) часть *Блюхеровой* армии имела новое дело с неприятелем при *Дюбен*, при чем Мекленбургский гусарский полк, под командою Полковника *Варбурга*, взяв 14 пушек и изрубил целый Французский конноегерский полк. Черные гусары при сем случае также отличились. В следствии сего дела, Генерал *Блюхер* перенес главную квартиру свою в городок *Дюбен*, лежащий в 4 милях от *Лейпцига*. — По полученным в Берлин частным известиям, авангард *Блюхеровой* армии 24 Септ. вступил в *Лейпциг*, оставленный в шопь самой день Французами, которые отступавши к *Эрфурту*. Если сие известие справедливо, то и *Дрезден* по всей вероятности оставлен Французами.

В сражении 21 Сентября Пруссаки взяли штурмом *Виртембергскую* батарею. Командовавший ею *Виртембергский* Офицер принудил канонеров оборотить пушки, заряженные картечью, и выстрелил из них по Французам.

3) Северная армия.

(Извлечение из 15 и 16 реляций Е. В. Шведского Наследного Принца.)

Его Высочество 22го Сентября перенес в квартиру свою в *Дессау*. — Покушения неприятеля овладевшею недокончанными *Рослаускими* укреплениями стоили ему, по крайней мере, 1500 чел. — Подполковник *Левенитерн* на улицах *Вербургских* сражался с двумя тысячами Французов, имея при себ горсть козаков. После сражения, продолжавшегося 4 часа, неприятель подкреплен был артиллериею, и Подп. *Левенитерн* оснавил город, но на другой день опять его занял. Неустрашимость и искусство, оказанные козаками в сем и предыдущих делах, достойны всякой похвалы. Сии храбрые воины не только наблюдают неприятеля на крайних передовых постах, но и сражаются храбро в линиях, разбивают неприятельскую конницу, нападают на пехотные карреи, переплывают через реки, и причиняют в тылу неприятеля ужас и смятение.

Русская армия 22 числа при *Акен* переправилась через *Эльбу*. Авангард, под командою Графа *Воронцова*, идет в *Кешен*. *Акен* превращен в правильную, твердую крепость.

Шведская армия того же числа перешла через *Эльбу* при *Рослау*. Аванпосты ее стоили при *Рагун* и *Юниц*. Она состоит в непосредственном сообщении с армиею Генерала *Блюхера*. — Укрепления *Рослау* построены через 5 или 6 дней. — Корпусу Генерала *Бюлова* назначено перейти через *Эльбу* 23 числа. Корпус Ген. *Тауэнцина* за ним послѣдует. Ген. *Тюмен* останется, для осады *Виптенберга*. По взятии сего города союзники, ушвердя на *Эльб*, будут иметь безопасное место для своих магазинов, и преграду для зашщичения Берлина.

Неприятельская армія решируется къ *Лейпцигу*. * — Генералъ *Орчкѣ* разбилъ между *Ландсбергемъ* и *Делицѣ* Генерала *Фурье*, вышедшаго изъ *Лейпцига* съ кавалерійскою дивизіею и 4 пушками. При семъ случаѣ взято въ плѣнъ 150 чел. — Подполковникъ *Левенштернъ* безпокоить неприятельскую кавалерію при *Вернбурѣ*; кажется, что она хочетъ опустушить къ *Магдебургу*. Маіоръ *Эссенъ* и Ротмистръ *Краснокутской* пошли въ *Делицѣ* съ козачьимъ полкомъ. Авангарды арміи Блюхеровой и сѣверной стоятъ въ двухъ верстахъ одинъ отъ другаго.

— Послѣ сраженія при *Герде* (гдѣ испреблѣнъ корпусъ Фр. Генерала *Пешѣра*) авангардъ, подъ командою Генерала *Тептенборна*, имѣлъ ежедневныя дѣла съ неприятелемъ. Наши отряды стоятъ при *Гарбурѣ*, на дорогѣ въ *Бременъ*, предъ *Штаде*, и проспираются до *Целле*. *Даву* сидитъ въ *Галбурѣ*, и не осмѣливается выслать другаго *Пешѣра*. Полагають, что онъ скоро оставитъ и *Галбурѣ*.

— Подполковникъ *Марвицъ* съ бригадою Бранденбургскаго земскаго ополченія занялъ *Брауншвейгъ* и *Волфенбюттель*, и взялъ въ плѣнъ до 700 чел. Онъ нашелъ и захватилъ тайный архивъ Вестфальской полиціи, изъ котораго узналъ имена тѣхъ, которые служили шпионами Французамъ. Сверхъ того перехватилъ онъ обозъ съ припасами, шедшій въ *Магдебургъ*, захватилъ разныя кассы, денѣги и шпионовъ, а потомъ ворочился въ *Грибенъ*, что близъ *Тангермонде*.

— Главная квартира Его Высочества Наслѣднаго Принца Шведскаго 25 Сентября перенесена въ *Радегастъ*.

* Сіе писано до 24 Октября, а сего числа Блюхеровъ авангардъ вснухилъ въ *Лейпцигъ*.

4) Взятіе Касселя Генералѣмъ *Адьютантомъ Чернышевѣмъ*.

(Изъ 16-й реляціи Шведскаго Наслѣднаго Принца.)

Экспедиція Генерала *Чернышева* при адъютантахъ къ бли ташельнѣйшимъ предпріятіямъ сего рода. Смѣлость, воинское искусство и храбрость оказаны Генераломъ *Чернышевѣ* при семъ случаѣ въ высшей степени. Одержавъ побѣду въ прѣхъ сраженіяхъ, 18 числа принудилъ онъ неприятеля сдаться на капитуляцію, и вснухилъ за симъ въ *Кассель*. 12 числа пошелъ Генералъ *Чернышевъ* въ *Эислендъ*, 13 въ *Рослу*, а оттуда, (чтобы уклониться отъ Вестфальскаго Генерала *Бастинеллера*, который стоялъ съ корпусомъ своимъ въ *Гейлигенштадтѣ*) къ споронѣ чрезъ *Зондергаузенъ*, въ *Милегаузенъ*, куда пріишелъ 14 числа вечеромъ. Отсюда пошелъ онъ однимъ маршемъ на *Кассель*. Король Вестфальскій узналъ о приближеніи его за два часа до его прибытія. Между тѣмъ, какъ сей Генералъ окружилъ столицу, приказалъ онъ отряду козаковъ и гусаръ Изюмскаго полка атаковать неприятельскую пѣхоту, стоящую при *Беттенгаузенѣ* съ шестью орудіями. Атака сія произведена была въ дѣйство съ такою быстротою, что неприятеля вмигъ разбили, взяли всѣ его орудія и до 400 плѣнныхъ. Къ сожаленію всей Руской арміи, убило при семъ случаѣ Полковникъ *Бедрага*, Офицеръ рѣдкой неуспрашимости. Разбитая пѣхота бросилась въ городъ; мы хотѣли войти туда, для преслѣдованія оной, но нашли, что улицы были загорожены, и принуждены были воротиться. Король ушелъ въ *Франкфуртъ*, подъ прикрытіемъ двухъ батальоновъ его гвардіи и тысячи человекъ конницы. Полковникъ *Бенкендорфъ* догналъ еще 4 эскадрона легкой конницы, провожавшей Короля, и ни одинъ человекъ изъ нихъ спасся. 250 рядъ и 10 Офицеровъ взяты имъ въ плѣнъ. Тогда узналъ Генералъ *Чернышевъ*, что Гене-

раля *Бастинеллеръ* идетъ противъ него на *Кассель*. Онъ собралъ все свои войска, и пошелъ въ ночи съ 16 на 17 число къ нему на встрѣчу въ *Мельцургенб.* Непріятельскій корпусъ разсѣлся; только 20 кирасировъ и двѣ пушки попались въ наши руки. Войска, провожавшія Короля, также уменьшились. Больше 300 чел. изъ нихъ присоединился къ Генералу *Чернышеву*, и съ ними двинулся онъ 18 числа къ *Касселю*. Изъ взятыыхъ у непріятели пушекъ спрѣялъ онъ по городу. При сей атакѣ Подковникъ *Бенкендорфъ* взялъ штурмомъ Лейпцигскія ворота, и овладѣлъ пушками, посланными для защитенія оныхъ. Тогда Генералъ *Чернышевъ* предложилъ непріятелискому дивизионному Генералу *Алексу* сдаться на капитуляцію. Французскимъ и Вестфальскимъ войскамъ позволено было выйти изъ города съ оружіемъ и багажемъ. Козакамъ поручено было проводить колонну за 2 мили отъ *Касселя*. 18 числа вечеромъ Рускіе вступили въ городъ, при неописанной радости жителей. Большая часть Вестфальскихъ войскъ перешла къ намъ. При отправленіи курьера съ симъ извѣстіемъ, вступили въ нашу службу уже 1500 чел. и Королевство Вестфальское получило смерщельный ударъ. —

По частнымъ извѣстіямъ, освобождены многіе Нѣмецкіе Папріоты, которые заключены были въ *Кассельской* цитадели, и взято 27 новыхъ пушекъ.

5) Южная Австрійская армія.

Непріятель 7 числа былъ во всѣхъ пунктахъ опрокинутъ, по переходѣ чрезъ *Драву*, такъ что занятіемъ *Мауна* и *Гермагора* угрожали ему съ тылу, и онъ отступилъ къ *Тарвису*. *Виллахъ*, большая часть его округа

и часть *Лайбахскаго* до *Крайнбурга* находящаяся въ нашихъ рукахъ. — По занятіи *Фицла* и по приближеніи къ *Лайбаху*, надѣюся, что непріятель отступитъ еще далѣе.

Разныя извѣстія.

Перегенъ письма изъ Берлина отъ 27 Сент.

Въ сію минушу получено официальное извѣстіе, что союзныя войска заняли *Лейпцигъ*, что Прусакіи вступили въ *Барейтъ*, и что Тироль уступленъ Баваріями Императору Австрійскому, древнему и законному его Государю. Баварскія войска и чиновники выходятъ изъ сей земли. Двадцать тысячъ Тирольцевъ возманили, и обкопали зарышыя свои ружья. *Вриксенъ* занятъ ими. Взятъ въ плѣнъ 300 Французовъ и двѣ пушки. Они заняли проходы при *Бреннеръ* и *Штюценъ*, и готовы сразиться съ Французами.

— Вишушь, что Наполеонъ неоднократно предлагалъ заключить перемиріе; но ему отвѣчали, что союзныя державы желаютъ не перемирія, а мира, и не престанутъ сражаться до ратификованія оного.

— Маршалъ *Удино*, послѣ сраженія при *Гросъ-Беренъ*, впалъ въ немилость у Наполеона.

— Французскіе бюллетени повѣствуютъ весьма краснорѣчиво, что Генералъ *Вандалль* палъ на полѣ чести.

— Французы укрѣпляютъ многія мѣста на нижнемъ Рейнѣ, догадываясь, что имъ надобно будетъ тамъ защищаться. Они работають также на развалинахъ горной крѣпости *Эренбрейтштейна*, разрушенной ими въ 1801 году, и вѣроятно хотѣютъ усроить тамъ прикрытіе моста, ведущаго въ *Кобленцъ*.

— Магдебургскій Префектъ, ошняявъ весь поварь у одного шамошняго купца, поругующаго дравами, объявилъ ему: все имущество Вестфаль-

скихъ подданныхъ принадлежишь Императору Наполеону; что оставишь Наполеонъ, по слѣдуетъ Герониму, а остальное за шѣмъ принадлежишь самому подданному.

— Штеттинъ скоро сдастся.
— Полагаюшь, что Швейцарія намѣрена прислупишь къ союзу освободителей Европы.

(10 Октября.)

ПЕЧАТАТЬ ПОВОЛЯЕТСЯ
Октября 9 дня 1813 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тилковскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. ДРЕХСЛЕРА.

В Т О Р О Е
П Р И Б А В Л Е Н І Е
къ 41 книжкѣ ЖУРНАЛА
С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

№. XXXI.

Н О В О С Т И.

1) Большая Богемская армія.

По полученнымъ въ главной квартирѣ Е. В. Шведскаго Наслѣднаго Принца извѣстіямъ (ошъ 22 Сентября) большая армія идетъ въ Геру. Князь Лихтенштейнъ занялъ сей городъ, имѣя при себѣ боо чел. конницы. Три пункта, Хелмициъ, Фрейбергъ и Алтенбургъ заняты сею арміею. Въ Комиотау и Гиссцубелъ стоятъ резервы. — Армія Наполеона стоишь предъ Фрейбергемъ при Дрезденѣ, Пирнѣ, Рохлицѣ и Бурценѣ. Ожеро съ корпусомъ своимъ (въ 12,000 чел.) прибылъ въ Гениу.

2) Сѣверная и средняя арміи.

Главная квартира Его Высочества Шведскаго Наслѣднаго Принца 26 Сентября находилась въ Цебицѣ, близъ Радегаста. Извѣстіе о взятіи Лейпцига не подтвердилось еще офиціальными донесеніями. 25 Сентября Рускія войска имѣли сраженіе съ Французскою конницею и вогнали ее въ Лейпцигъ. Генералъ Графъ Оруркъ и Полковникъ Прендель стоятъ въ одной милѣ (семи верстахъ) ошъ Лейпцига. Галле находишься въ нашихъ рукахъ. По всѣмъ извѣстіямъ, непріятель отступаетъ къ Эйленбургу.

Сѣверная армія Его Высочества, и средняя армія Генерала Блюхера болѣе и болѣе сбли-

жаются. Пишутъ, что оба сіи военачальника имѣли свиданіе въ Дюбенъ и условились въ дальнѣйшихъ предпріятіяхъ.

3) Южная Австрійская армія.

По донесеніямъ Генерала *Фельсейса*, неприятели уступили Австрійцамъ городъ *Крайнбургъ* и ошренировался за *Саву*.

Полковникъ *Графъ Старелбергеръ* при *Лашницѣ* въ *Крайнѣ* одержалъ побѣду надъ Французскимъ Генераломъ *Перимонтобъ* 13 Сентября. Окруживъ со всѣхъ сторонъ корпусъ непріятели (состоявшій изъ 3000 чел.) своимъ отрядомъ, Полковникъ *Графъ Старелбергеръ* въ полдень того числа атаковалъ его. Жаркое сраженіе продолжалось около часу. Неприятель былъ опрокинутъ и разсѣянъ. Гористая, густымъ кустарникомъ поросшая страна воспрелящивала взятію въ плѣнъ всей непріятельской бригады. Неприятель потерялъ два знамя. При отправленіи курьера, взято было въ плѣнъ 8 Офицеровъ и болѣе 300 рядовыхъ. Въ числѣ убитыхъ находятся два непр. Шпабъ - Офицера. Самъ Генералъ *Перимонтъ* былъ раненъ и ушелъ съ трудомъ по узкой пропильнѣ.

4) Отрядъ Генералъ-Адьютанта Чернышева.

Генералъ Адьютантъ *Чернышевъ*, по вѣнціи *Касселя*, обнародовалъ слѣдующую прокламацію:

Жителямъ Вестфальскаго Королевства.

Успѣхъ оружія отдадъ мнѣ во власть главный городъ вашъ, и я спѣшу именемъ Его Величества Императора Всероссийскаго, Всемилоспивѣйшаго Государя моего, и по приказанію Его Высочества Шведскаго Наслѣднаго Принца Главнокомандующаго Сѣверною арміею въ Германіи, объявить вамъ, что существовавшее, Вестфальскаго Королевства (которое составлено изъ областей, ошнятыхъ насильно у

законнаго ихъ Государя) ошныѣ прекращается; не для того, чтобы поступать съ Вестфаліею, какъ съ завоеванною землею, но для освобожденія оной отъ Французскаго владычества. Извѣстны благородныя намѣренія моего Августѣйшаго Монарха: Онъ призвалъ народъ къ оружію для освобожденія Германіи отъ чуждаго ига, и для дарованія вселенной мира. Онъ не прежде положитъ оное, какъ по достиженіи сей изящной цѣли.

Всевышній очевидно благословляетъ сіе предпріятіе. Неприятель въ теченіе нѣсколькихъ недѣль потерялъ уже болѣе 300 пушекъ и 100,000 плѣнныхъ. *Баварія* и *Виртембергія* отъ него отпали, и большая часть Германіи ополчилась уже противъ него.

Кто изъ васъ хочетъ присоединиться къ сему великому союзу, и доказать намъ, что достоинъ имени Германца — топу будетъ нами принятъ съ радостію; онъ будетъ нашимъ братомъ и сподвижникомъ. Императоръ, Всемилоспивѣйшій Государь мой, защититъ его во всякомъ случаѣ.

Не думаю, что вы пребудете привязаны къ правительству, которое въ минушу опасности малодушно васъ оставило. Но есмь сіе случится, и есмь кто изъ васъ предприметь что нибудь въ пользу сего правительства и во вредъ общему благу, то я принужденъ буду употребить спрожайшее наказаніе.

Кассель 1 Октября (19 Сент.) 1813.

А. Чернышевъ.

— Генералъ *Чернышевъ*, сверкъ взятыхъ прежде у корпуса Генерала *Вастинеллера* и при занятіи предмѣстія *Нейштата* девяти орудій, нашель въ городѣ *Кассель* 32 пушки, великаго количества пороку и множество другаго оружія и мундирныхъ вещей. Сначала было при немъ только 3000 чел. легкой кавалеріи; шеперь корпусъ его, съ присоединившимся къ нему Нѣмцами, состоитъ изъ осьми тысячъ чел.

Крѣпость *Глогау* тѣсно обложена со всѣхъ сторонъ. По прибытіи тяжелыхъ орудій, откроятся траншеи.

— Наполеонъ запретилъ на передовыхъ постахъ его арміи принимать письма отъ Офицеровъ и солдатъ, находящихся у насъ въ плѣну. Онъ боится, что всѣ его солдаты перебегутъ къ союзникамъ, узнавъ, какъ хорошо они обходятся съ плѣнными.

— Въ Берлинѣ носился слухъ, что Баварскій войска, принадлежащія къ observationalной арміи, ашшаквали и взяли городъ *Майнцъ*.

— Магдебургскій Комендантъ *Лемароа* приказалъ обезоружить Саксонскихъ солдатъ, въ семь городъ находящихся, и поступать съ ними, какъ съ плѣнными. Испанцы заключены въ шамошней цитадели.

— Въ *Штеттинѣ* Французскіе ресторатёры жарятъ водяныхъ крысъ и кормятъ ими почтенныхъ своихъ воиновъ.

— Пишутъ, что Австрійскій Генераль *Бельгардъ* съ 10.000 чел. присоединился къ корпусу *Графа Вальмодена*.

— Въ *Теплицѣ* прибылъ Баварскій Посланникъ и многіе Баварскіе Генералы.

— *Вирцбургскій* Капитанъ *Фишеръ* споявший въ караулъ предъ крѣпостью *Торгау*, перешелъ къ союзнымъ войскамъ съ 140 чел. рядовыхъ.

(13 Октября.)

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

Октября 12 дня 1813 года.

Цензоръ *Статскій Советникъ и Кавалеръ*
Иванъ Тилковскій

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. ДРЕХСЛЕРА.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1813. No XLII.

I.

КРАТКОЕ ИЗВѢСТІЕ О ЖИЗНИ И ПОДВИГАХЪ ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРА КУЛЬНЕВА.

Яковъ Петровичъ Кульневъ, Генераль-Майоръ, Шефъ Гродненскаго гусарскаго полка и Кавалеръ орденовъ Св. Анны 1 го класса, Св. Георгія 3-го класса; Св. Владимира 4-й степени, Военнаго Прускаго ордена и золотой сабли, украшенной алмазами съ надписью: *за храбрость*, родился въ 1763 году отъ благородной фамилии въ Псковской Губерніи; вступилъ въ Сухопутный Кадетскій корпусъ 21 Апрѣля 1770 года, выпущенъ изъ онаго Поручникомъ въ пѣхошной полкъ 18 Февраля 1785 года. — Въ 1789 году находился онъ при блокадѣ • взятія *Бендеръ*. — Въ 1794, служа подъ начальствомъ Генерала *Кнорринга*, противъ Польскихъ мятежниковъ, проеграп-

но сражался съ ними, и заслужилъ отличную похвалу своего начальника. Въ томъ же году поступилъ онъ въ корпусъ *Графа Суворова-Рымникскаго* и въ разныхъ дѣлахъ, между прочимъ при рекогносцировкѣ и взятіи приступомъ Праги, поддержалъ прежнюю свою славу. — Въ 1807 году въ Пруссіи открылось ему новое поприще. Отличившись уже во многихъ сшибкахъ, преслѣдовалъ онъ 25 Мая Французовъ, вытѣсненныхъ изъ *Анкендорфа*, ударилъ въ ихъ сплѣтковъ, взялъ въ плѣнъ 110 человекъ, дошелъ до рѣки *Пассарги*, и увидѣвъ на другомъ берегу непріятельскій багажъ, переправился чрезъ рѣку вплавъ, захватилъ гаубицу, сорокъ пороховыхъ ящичковъ, и за неимѣніемъ лошадей для перевоза сей добычи, взорвалъ одну часть пороха, а другую зарылъ въ землю. За сіе щастливое и успѣшное предпріятіе украшенъ онъ былъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени, а за подвиги его при *Гейлсбергѣ* 29 Мая и при *Фриландѣ* 2 Юня получилъ онъ орденъ Св. Анны 2-го класса.

29-го Февраля 1808 года получилъ онъ команду въ авангардъ арміи *Финляндской*, и

успѣлъ во многихъ сраженіяхъ неустрашимостию своею оказать Отечеству важныя услуги, за копорыя награжденъ: шпагою за храбрость, чиномъ Полковника, а потомъ Генераль-Маіора и орденомъ Св. Георгія 3-го класса. Въ 1809 году Марта і при экспедиціи на *Аландскіе острова*, предводительствуя авангардомъ праваго крыла, перешелъ онъ чрезъ *Ботническій* заливъ 5-го числа; опрѣзавъ непріятельскій арьергардъ, и взявъ его въ плѣнъ съ двумя пушками. 7-го перешелъ чрезъ крайнюю часть залива, разбилъ непріятеля, и занялъ на берегахъ *собственной Швеціи* селеніе *Грисселенгъ*. За сей подвигъ получилъ онъ орденъ Св. Анны 1-го класса, и каждый изъ воиновъ, составлявшихъ его авангардъ, былъ украшенъ медалью въ память сего знаменитаго дѣла.

Въ 1810 году 1-го Апрѣля принялъ онъ за *Дибстромъ* начальство надъ авангардомъ большой арміи. 5-го Мая перешелъ онъ чрезъ *Дунай*. 23-го находился при блокадѣ *Силестрин*, а 30-го при занятіи сей крѣпости. Предводительствуя авангардомъ подъ *Шумлею*, 11 и 12 Юня принудилъ онъ Турокъ

уступишь ему высоты, ими занимаемыя, а многочисленную ихъ конницу скрыться въ городъ. За сіе награжденъ пенсією въ тысячу рублей на 12 лѣтъ. Онъ не замедлилъ заслужить вновь Монаршее благоволеніе. За неуспрашимость, съ которою онъ 23 Іюня прогналъ въ сей же городъ непріателя, сдѣлавшаго вылазку на правое крыло, и за подвиги его 22 Іюля подъ *Рущукомъ*, 28 и 31 при *Бѣлѣ*, а преимущественно 26 Августа при *Батынѣ*, онъ получилъ осыпанную алмазами саблю, за храбрость.

Въ 1812 году, находяся въ корпусѣ *Графа Витгенштейна*, 4-го Іюля съ однимъ гусарскимъ полкомъ и нѣсколькими эскадронами гусаръ, перешелъ онъ чрезъ *Двину* подъ *Другую*, ашпаковалъ и обратилъ въ бѣгство 2 конные полка, взявъ въ плѣнъ 200 рядовыхъ, множество Офицеровъ и Генерала *Сенъ-Женсе*. 18 числа, въ день незабвеннаго сраженія подъ *Клястицами*, положившаго основаніе славы *Графа Витгенштейна* и дальнѣйшимъ его знаменитымъ подвигамъ, *Кульневъ* со спрѣлками 25-го и 26-го егерскихъ полковъ, вытѣснилъ изъ лѣсу Французовъ, шестипно про-

дивопоставлявшихъ ему сильное сопропшеніе. Когда искусные маневры *Графа Витгенштейна* принудили непріателя къ опшупленію, Генераль *Кульневъ* перешелъ чрезъ *Дриссу* для преслѣдованія его. Непріатель, соединясь съ новыми корпусами, остановился, и по великому превосходству своихъ силъ, принудилъ Россійскую пѣхоту переправиться опять за *Дриссу*. Храбрый *Кульневъ* съ Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ своимъ крѣпко спротивъ Французовъ, успремившихся всѣми своими силами на Россійскій авангардъ, являющъ чудеса храбрости, препяпшвуя имъ переправиться чрезъ рѣку... Ядро поражаетъ его — и прекращаетъ славную жизнь сего безспрашнаго и неушомимаго воина!

Первая изъ слѣдующихъ эпитафій выра-
зана на камнѣ, положенномъ на шомъ самомъ
мѣстѣ, гдѣ онъ убишь; другая украшаетъ
его надгробный камень.

I.

На семь мѣспѣ
паль, увѣнчанъ побѣдою,
храбрый *Кульневъ*,
какъ вѣрный сынъ
за любезное Отечество
сражаясь.

Славный конецъ его
былъ подобенъ
славной жизни:
Ошшоманъ, Сарматъ,
Галлъ, Германецъ и Шведъ
зрѣли его мужество
и неустрашимость
на полѣ чести,
Строй, прохожій,
кто бы ты ни былъ,
гражданинъ или воинъ,
и почти память его
слезою!

2.

Въ память
храброму, незабвенному
Якову Петровичу
Кульневу,
положившему живость свой
за Отечество
въ шѣхъ самыхъ мѣскахъ,
гдѣ родился,
неушѣнная матеръ
и печальный брашъ,
въ надеждѣ
радоспнаго свиданія,
сей простый камень
воздвигнули.

В. А. Жуковскій поставилъ ему незабвен-
ный памятникъ въ *Пѣвцѣ во стани Рускихъ*
воиновъ слѣдующими стихами:

Гдѣ Кульневъ нашъ, рушитель силъ,
Свирѣпый вихоръ брани?
Онъ палъ, главу на щипъ склонилъ
И списнулъ мечъ во длани;
Гдѣ жизнь судьба ему дала,
Тамъ брань его сразила;
Гдѣ колыбель его была —
Тамъ днесъ его могила! —

И тихъ его послѣдній часъ! — —

Съ молитвою священной
О милой машери, угасъ
Герой нашъ незабвенной!

И честь вамъ, падшіе друзья,

Ликуйте въ горней сѣни!

Тамъ ваша вѣрная семья,

Вождей минувшихъ тѣни!

Хвала васъ будетъ оживляющъ

И позднихъ дѣлъ бесѣды.

„Опъ нѣхъ учись умирать!“

Такъ скажешь внукамъ дѣды. —

При вашемъ имени вскипѣтъ

Въ вождѣ решивомъ пламя!

Онъ на швердыню съ нимъ взлѣпѣтъ

И водрузишь памъ знамя!

II.

*Охотаніе выписки изъ книги: Битѣ Франціи
или коварная и вѣроломная система правленія
нынѣшняго повелителя Французовъ.*

Не подумалъ бы кто, что одинъ примѣръ ничего не доказываетъ, и нельзя вывести изъ него общихъ послѣдствій. Такихъ примѣровъ естъ тысячы, и они служатъ правиломъ: такова нынѣшняя система внутренняго управленія Франціи. Непонятно покажется, какъ можешь Правительство споль явно и нагло глядѣть, выставляя благодѣянія памъ, гдѣ всякъ видитъ вопіющую несправедливость; пускай можешь оно поступитъ такъ одинъ, или два, при раза; но чтобъ показатъ тысячю примѣровъ своего вѣроломства, чтобъ принять оное всегдашнимъ правиломъ своихъ дѣяній, это кажется не возможно! Такъ судишь обыкновенно благомыслящая часть публики, которая не наблюдала внимательно хода коварной системы нынѣшняго Правительства Французскаго. Но она ошибается. Конечно не лзя сарыть опъ свѣденія публи-

и важѣйшихъ несчастныхъ приключеній, постигшихъ какую нибудь страну, городъ или селеніе: онѣ явны предъ всѣми, и особенно чувствительны для тѣхъ, коихъ онѣ постигли. Скоро дѣлается расчисленіе всѣхъ убытковъ, понесенныхъ несчастными жителями; публика ужасается великости оныхъ; но въ поже время глухіе слухи распускаются, что описаніе бѣдственнаго поже приключенія слишкомъ увеличено, что слѣдствія оказались не столько важны; поже самое подтверждается и въ нѣкоторыхъ газетахъ, и публика не знаетъ, чему вѣрись. Между тѣмъ ожидаютъ рѣшенія Правительства, и желаютъ видѣть, какъ оно обратитъ свою попечительность на сіе приключеніе. Въ самомъ дѣлѣ Правительство дѣлаешь видъ, будто хочеть войти въ несчастное положеніе страждущихъ, и гошово простерть имъ руку помощи; даешь повелѣніе, вычислить безпристрашно и наипочтѣе всѣ убытки, причиненные тѣмъ несчастнымъ случаемъ, и представить Правительству подробное свѣденіе обо всемъ. Въ такихъ сношеніяхъ и перепискахъ, расчисленіяхъ и другихъ фор-

махъ проходишь мѣсяць за мѣсяцомъ; между тѣмъ новыя происшествія обращаютъ на себя вниманіе публики, и впечатлѣніе, произведенное первымъ несчастнымъ приключеніемъ, день ото дня становится слабѣе. Наконецъ, послѣ долгаго ожиданія, воспослѣдуешь Высочайшее рѣшеніе; Правительство успеваешь обнародовать подробное расчисленіе всѣхъ убытковъ, понесенныхъ тѣми несчастными жителями; оно упомянешь объ нихъ только вообще и по слегка; но не преминешь *воспрославить отеческихъ щедротъ великодушнѣйшаго изъ Монарховъ, который не укоснилъ послать бѣдствующимъ скорую и богатую помощь*, и назначаетъ на сей случай такую-то сумму, для облегченія ихъ участи. Сія сумма пусть будетъ самая малая, ничтожная; но кому до того нужда? Публика давно уже забыла о томъ несчастномъ происшествіи, которое тогда, когда оно было ново, сполько ее поразило; къ по-мужь публика не знаетъ достоверно, подлинно ли бѣдствіе споль велико, какъ прежде о немъ говорили. Она думаетъ, что Правительству лучше извѣстны всѣ обстоятель-

спва того случая, и наконецъ, много ли шакихъ, копорые принимали бы чужія нещасія близко къ сердцу? Всякому и своихъ довольно. Вопь причины, копорыя заглушають гласъ соспраданія въ сердцѣ публики, и всякъ думаетъ, что Правительство довольно облегчило судьбу спраждущихъ. Къ подшверженію сего ложнаго мнѣнія присоединяются обнародованія мѣснаго начальства въ тысячѣ вѣдомостяхъ и журналахъ: тамъ обыкновенно сказано, что *Правительство отерло слезы несчастныхъ, закрыло раны ихъ и еще чулкнуло ихъ состояніе*. Наглось и леть простираются иногда шаь далеко, что *благодарятъ Небо за чашланіе тѣхъ бѣдствій: ибо грезъ нхъ жители имѣли щастіе испытать на себѣ самихъ щедроты Правительства, которыми благосостояніе ихъ еще болѣе возвысилось*. Кпо не ослѣпишься такими блистательными увѣреніями? Одни шолько тѣ, кои испытали и самое бѣдствіе и шу помощь, копорую Правительство имъ послало. Они одни въ соспованіи звѣснѣ и великость своихъ нещасій и малую лепшу пособія. Они одни

чувствуюшь еще тяжоснѣе бремя своего положенія, слыша такую вѣроломную ложь. Но кпо осмѣлился уличить во лжи и вѣроломствѣ грозное Правительство? Кпо дерзнетъ вывеснѣ наружу вопіющую несправедливость, и представнѣ истину въ ея нагопѣ? и какими пушями? Жалобами?... Полиція скоро прекратнѣ ихъ. Обнародованіемъ въ вѣдомостяхъ?... Но ни однѣ журналистѣ не захочетъ подвергнушья погибели обнародованіемъ шакого рода. Чпо же оспаешся нещаснѣмъ, какъ шольно вздыхать и шерпѣшь?

Одно изъ предмѣстій города Л... разорено было войною. Жители просили Правительство о поспройкѣ онаго, не будучи сами въ соспованіи возстановнѣ своихъ жилищъ; нѣсколько лѣтъ прошенія ихъ оспавались шщепными. Бонапарше, проѣзжая чрезъ сей городъ, немедленно далъ повелѣніе поспроить разоренную его часть. Тогда граждансіе правители говорили ему въ своихъ рѣчахъ: „Ты умѣешь шоржествовать, какъ герой; но пріятнѣйшее сердцу швоему, шоржество, осушанѣ слезы нещаснѣхъ,

„разоренныхъ отъ войны; чувствительность
 „души Твоей равнялся Твоему героизму.
 „Ты зришь развалины, и съ шой минушы
 „ихъ не стало: они превращены въ уѣжи-
 „ща несчастнымъ.“ — Ся рѣчь была напе-
 чатана въ публичныхъ вѣдомостяхъ. Всѣ
 думали, что городъ Л. . . вновь построены;
 но ни одинъ камень не сдвинуть съ мѣста,
 и развалины оставались по прежнему. Жи-
 тели знали это; они были тому очевидны-
 ми свидѣтелями, но нѣкто не осмѣлился об-
 личить во лжи и Префекта и газетчика и
 Правительство. Прошло еще нѣсколько
 лѣтъ въ такомъ положеніи: Бонапарте въ
 другой разъ проѣзжаешь черезъ сей городъ, и
 издаешь другой указъ въ подтвержденіе пер-
 вому. Въ немъ сказано: „дабы ускорить ра-
 боты и привести опстройку къ скорѣйше-
 му окончанію.“ Но и послѣ сего ничего не
 было начато, и развалины не хотѣли пре-
 вратиться въ уѣжище несчастнымъ. На-
 конецъ Бонапарте, дабы увѣнчать щедроты
 свои, подарилъ сему городу драгоценнѣйшій
 залогъ своего о немъ попеченія—свой порп-
 реть! Вдали на картицѣ изображенъ былъ

городъ съ его предмѣстіемъ. Определено по-
 ставить сей палладіумъ въ большой залѣ
 городской Думы. Праздненство посвященія
 его производилось съ великою помпою, и
 Монитеръ по поводу сего обнаруговалъ: „въ
 семь торжествъ приняли живѣйшее участіе
 всѣ жители Л. . . сїе, преисполненные бла-
 годарныхъ чувствованій къ Герою, возобно-
 вилелю ихъ города“ Но насмѣшники гово-
 рили при семь торжествъ: нашъ городъ два
 раза, вмѣсто одного, былъ возобновленъ;
 одинъ разъ на бумагѣ, а другой на холстѣ.

Прекрасный городъ Б. . . былъ нѣкогда
 резиденцію Государя, жилищемъ блиста-
 тельнаго Двора, который содержалъ тамъ
 множество заведеній всякаго рода, давалъ
 дома множеству чиновниковъ, привязанныхъ
 ко Двору или службою или ихъ выгодами, и
 привлекалъ множество иностранцевъ, кото-
 рые прїѣзжали сюда для наслажденія веселою
 и прїятною жизнію, и проживая тамъ свои
 излишки, распроспраняли обиліе и богат-
 ство между жителями всѣхъ сословій.
 Сей городъ, бывъ покоренъ и присоединенъ
 къ Франціи силою оружія, потерялъ весь

свой блѣсъ; потерявши своего Государя и Дворъ; онъ пришель въ совершенной упадокъ. Чиновники прежняго Правительсва доведены были до самой крайней бѣдности; многіе изъ нихъ пипались подаянїемъ, другіе принуждены были заниматься самою низкою работою; чшобъ достать хотя насущный хлѣбъ; люди, съ хорошимъ прежде состоянїемъ, пипались Румфорповымъ супомъ; всѣ влачились по улицамъ блѣдны и пощп; подобно привидѣнїямъ; лохмотья прикрывали наготу. Можно было подумать, что ужасная моровая изва недавно опуспошила городъ; многіе дома были пущы и запершы; улицы заросли правою. Нещасные жители умоляли Правительсво, основать въ шомъ городѣ какое либудь общественное заведенїе, кошорое могло бы хотя мало умножить промышленность народа, и доставить какой либудь испочникъ доходовъ. Депушашъ города сего прожилъ въ Парижѣ болѣе года, и не могъ успѣшь въ своемъ искапельствѣ. Наконецъ Правительсво дало повелѣнїе, основать въ семь городѣ Лицей, но съ шѣмъ, чшобы издержки на учрежденїе и

содержанїе онаго были заимспвованы опѣ обывашелей того города. Жители, у коихъ опѣ прежняго ихъ досташка осшалось хотя нѣсколько, сложились между собою, чшобы представить нужную на шakovыя издержки сумму; но сего далеко еще не доставало. Въ городѣ былъ замокъ, бывшїй нѣкогда жилищемъ прежнихъ Государей: просили позволенїа употребить его для Лицея. Правительсво повелѣло наипочнѣ освидѣтельствовать, въ какомъ состоянїи былъ шомъ замокъ, и когда увѣрилось, что онъ, служивши во время войны госпиталью для Французскаго гарнизона, пришель въ крайнее разоренїе и не было надежды съ выгодною продать его какъ національное имущество: то услужило его городу. Но въ этомъ замкѣ нужно было сдѣлать разныя починки, а это превосходило всѣ способы жителей. И такъ съ великимъ трудомъ поправили кое-какъ одну залу, поставили въ ней въ два ряда нѣсколько деревянныхъ кроватей съ худыми шюфяками, и нѣсколько споловъ и спульевъ: вошь и Лицей! Шоило бы Правительству самой малости, чшобъ поставишь сіе заведенїе на

приличной ногѣ, и оно знало бѣдность города. Еспьлибѣ оно увѣрено было, что городъ хотя мало имѣеть способовъ, но не упустило бы прислать глуда чловѣкъ 30 или 40 казенныхъ воспитанниковъ съ шѣмъ, чшобъ они были содержавы на щепъ города, шочно шакъ, какъ многіе другіе города принуждены кормить и одѣвать казенныхъ воспитанниковъ, коихъ Правительство присылаешъ въ лохмотьяхъ. Но городъ Б... былъ вовсе разоренъ, пособій отъ Правительсва никакихъ не получалъ, и Лицей его оспавался въ самомъ жалкомъ положеніи. Въ это время случилось Бонапарту проѣзжать чрезъ сей городъ. Употреблены были неслыханныя изысканія, чшобъ почшить высокаго Посѣщителя самымъ блестятельнымъ приѣмомъ. Выдуманы тысячи различныхъ транспарановъ, на коихъ должны были изображены всѣ благодѣнія Бонапартовы, излитыя на сей городъ. На главной площади выспавленъ транспаранъ съ изображеніемъ величайшаго изъ всѣхъ его благодѣній — Лицея! Сіе слово, написанное большими буквами, окруженное различными эм-

блемами, сияло на карпинѣ въ лучахъ солнца; но Лицей Б... существовалъ только на транспаранѣ. — Но, Боже милосердый! велико ли шо благодѣніе для разореннаго города, еспьлибѣ Лицей и дѣйствительно былъ основанъ? Нѣсколько аршинъ полстаго сукна и холста, нѣсколько паръ башмаковъ и чулковъ, нѣсколько съшпныхъ припасовъ для 50 мальчиковъ, живущихъ умѣренно: — вопъ все богатштво, которое Лицей привлекъ бы въ сей городъ, нѣогда столько процвѣтавшій!

Одинъ богатый торговый городъ лишился всѣхъ источниковъ промышленности, будучи покоренъ Французскимъ оружіемъ. Купечество, плашившее прежде не болѣе какъ по 3 процента въ казну, принуждено было платить около 80 процентовъ разныхъ налоговъ. Городъ содержалъ прежде въ богадѣльняхъ до 3000 убогихъ; но со времени его покоренія, число нищихъ возросло до 12,000. Въ гошпиталяхъ и богадѣльняхъ не было мѣста для жищелей, лишенныхъ куска хлѣба и умирающихъ отъ голода и болѣзней; по всѣмъ улицамъ, въ церквахъ, на гульбищахъ, во всѣхъ публичныхъ домахъ

ищіе паскались полпами. Городовое правительство искало средствъ пособишь сему злу; но сколько прозьбъ, жодашайствъ, иипригъ надобно было употребить, чтобъ получить одинъ пустой и вешхой монастырь, бывший въ помъ городъ, для богадѣльни! А еще труднѣе было испросить, чтобъ уступили его даромъ, и бѣдные жители не были бы принуждены купить его ошъ Правительства, какъ казенное имущество. Наконецъ монастырь былъ уступленъ: надобно чипашъ въ вѣдомостяхъ пошъ великолѣпной адресъ, воторой гражданское правительство поднесло Императору по поводу сего неизглаголаннаго благотворенія, вотораго не можетъ довольно прославить слава съ тысягю устами.

Городъ П . . . пришелъ въ такую упадокъ, что не въ состояніи содержать своихъ богадѣленъ. Давно уже принуждены были убавить или сокращить разные припасы: вино, мясо, фрукты и помю подобныя вещи; но теперь дошло дѣло и до хлѣба. Не въ состояніи будучи запасашся хлѣбомъ на годъ или хотя на нѣсколько мѣсяцовъ, при-

нуждены стали покупатьъ поденно, а чтобъ не затруднить кредиторовъ, надобно было покупатьъ у многихъ малыми количествами. Наконецъ кредиторы не хотяшъ долѣ вѣришь въ долгъ, и перебуяшъ плашы; городу плашить нечѣмъ, и богадѣльни лишены самыхъ нужныхъ потребностей жизни. Городничій не пропускаетъ ни одной почшы безъ того, чтобъ не упреждать Правительствю своими усильнѣйшими представленіями, умоляя подать помощь несчастному городу. Наконецъ воспослѣдовала высочайшая резолюція, и городъ П . . . подаренъ налогомъ на привозимые съѣстные припасы. Долгое время городничіе П . . . скіе оплалоняли ошъ своего города сей разорительный налогъ на первыя потребности жизни, какъ сущее несчастіе гражданъ; теперь они принуждены возвѣспить имъ о семъ налогѣ, какъ о величайшемъ благодѣяніи Правительства.

Другой городъ, или лучше сказать, множество городовъ, будучи разорены въ конецъ, не въ состояніи плашить своихъ долговъ, коими они обременены съ давняго времени. Нѣсколько уже лѣтъ принуждены останавишь

плашежи. Въ шагомъ спѣшенномъ положеніи они прибѣгають въ Правительству, умоляя его подасть имъ помощь, и открытъ какой нибудь источникъ народной промышленности. Наконецъ получаютъ всемилосивѣйшее обнадѣживаніе, что Правительствѣ снимаешь на себя ихъ долги. Съ тѣхъ поръ города сіи почитаются освобожденными отъ долговъ, не пошому, будшо они уплачены, но только пошому, что долги ихъ вписаны въ *болшую книгу* въ Парижѣ!

Одинъ коммерческой городъ представляеть Правительству свое разспроенное состоянное и необходимость построить на рѣкѣ, протекающей у стѣнъ онаго, гавань, которая могла бы служить убѣжищемъ въ зимнее время для приходящихъ суда купеческихъ судовъ. *Повелѣно*: построить пристань на щель коммерческихъ того города доходовъ; часъ издержекъ приняло Правительствѣ на себя, но какъ купцы не были въ состояніи дать никакихъ пособій, и казна не опускала обѣщанной суммы: то гавань и осталась не построена, коммерція день ото дня приходила въ упадокъ, а городъ въ

разореніе. — Не смотря на то, въ бытность Наполеона въ семь городѣ, выславленъ былъ сей всемилосивѣйшій указъ по всѣмъ улицамъ, какъ залогъ неизрѣченной Монаршей щедроты. Но въ самомъ дѣлѣ щедроты сія состояла только въ листѣ бумаги и въ чернилахъ, коими указъ пошъ былъ написанъ.

Естьли бы хотѣли мы продолжатъ описывать сію коварную систему управления нынѣшняго Французскаго Правительствѣ, то намъ не трудно бы было показатъ тысячу примѣровъ его въродомства и несправедливостей: ибо сія система обмановъ, коварства, сребролюбія и грабительствѣ есть безконечна. Нѣтъ ни одного города, ни одного шалаша, который не испыталъ бы того на себѣ; довольно, еслили мы скажемъ, что примѣры сіи собраны нами не со всего пространства Франціи, или въ печеніе многихъ лѣтъ; совсѣмъ нѣтъ, они представлялись намъ на самомъ маломъ пространствѣ земли, и въ продолженіе самаго короткаго времени. Еслилибъ сіе изсѣдо-

жаніе распространить на всю обширность Франціи — какаѣ ужасная каршина открылась бы нашему взору! Мы бы увидѣли народъ порабощенный, угнетенный, перязаемый гордымъ, немилосердымъ завоевателемъ; мы бы увидѣли наглое Властелина, безъ совѣсти, безъ чести, опустошающаго тирански страну ему чуждую, его оружіемъ покоренную!

З А П И С К И,

относящіяся къ Исторіи войны 1812 и 1813 годовъ. *

I. *Военныя дѣйствія на Боеело - Саксонской границѣ, сраженіе подъ Дрезденомъ, и истребленіе Вандалмова корпуса при Кульмѣ, съ 12 по 18 Августа 1813. ***

11-го Августа. Всѣмъ наличнымъ войскамъ резерва велѣно двинуться къ Диллоддисвалъ-

* Подъ симъ заглавіемъ помѣщаются будущъ хотя не новыя, но подробныя и достоверныя извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ нынѣшней и прошлогодней кампаніи. Въ первой половинѣ сего года начали мы сообщать публикѣ обзоръ войны 1812 года, но потомъ разсудили оплощить оное до времени, когда будемъ имѣть больше матеріаловъ, для составленія Исторіи сей достопамятной эпохи. Реляціи, сочиняемыя немедленно послѣ дѣла, иногда посреди новыхъ и важнѣйшихъ занятій, не могутъ служить достаточными матеріалами къ сочиненію исторіи какой либо войны. Разсужденія частныхъ особъ такъ же мало тому способствують. Надлежитъждать, чтобы сами дѣйствовавшія лица или приближенные къ нимъ приняли на себя трудъ и досугъ собрать и сообщить публикѣ сіи матеріалы. Сими по матеріалами будемъ наполнять спешью подъ заглавіемъ, *Записки, относящіяся къ исторіи войны 1812 и 1813 г. ненаблюдаемая впрочемъ хронологическаго порядка. Изд.*

** Изъ подробнаго журнала военныхъ движеній и дѣйствій союзныхъ армій, напечатаннаго при главной кварширѣ.

ду, командировавъ одну кирасирскую дивизию въ *Готлейбъ* по дорогѣ на *Пирну*. Корпусъ *Клейста* прибылъ сего числа къ *Диллоддисвальду*.

Получены рапорты отъ Генерала *Графа Витгенштейна*: 1-й, что 10-го числа авангардъ его открылъ и атаковалъ непріятеля на границѣ *Саксоніи* при деревнѣ *Голендорфъ*. Корпусъ непріятельскій, состоявшій изъ двухъ дивизій, и командуемый Маршаломъ *Сейб-Сиролъ*, имѣя при деревнѣ *Гисенбелъ* лагерь на весьма выгодной и укрѣпленной засѣками позиціи, держался упорно; но движеніемъ корпуса *Принца Евгенія Виртембергскаго*, посланнаго обойти его влѣво, принужденъ былъ отступить къ *Пирнѣ*. Тамъ хотя и подкрѣпился онъ еще одною дивизіею, однако не взирая на то, *Пирна* и высоты ея заняты нашими войсками, и сраженіе прекратилось наступившею уже ночью. — Оно стоило намъ 400 человекъ убитыми и ранеными. — Уронъ же непріятельской конечно долженъ былъ превосходнѣе: ибо кромѣ потери, неизбежной съ упорною защитною позиціи, испреблены у него два ка-

валерійскіе полка, начальники коихъ шпунже пали. Въ числѣ плѣнныхъ взятъ и Адьютантъ Маршала *Сейб-Сира*. — 2-й рапортъ отъ 11 числа заключаешъ въ себѣ донесеніе объ отступленіи непріятеля къ *Дрездену*, и о расположеніи войскъ *Графа Витгенштейна* при м. *Дона*, а авангарда въ м. *Лейбенъ*.

Главная квартира Россійско-Прусскихъ армій въ *Диллоддисвальдѣ*.

13-го *Августа*. По диспозиціи Генераль-Фельдмаршала *Князя Шварценберга*, союзныя арміи приблизились къ *Дрездену*: Прусскій авангардъ Генераль-Маіора *Цитена* по большой дорогѣ отъ *Диллоддисвальда* чрезъ *Посендорфъ* и *Нетцицъ*; прочія войска корпуса *Клейста* чрезъ *Максенъ*, куда слѣдовали за нимъ 3-й гренадерскій корпусъ и 2-я гвардейская дивизія; 1-я гвардейская дивизія и Пруская гвардія посланы чрезъ *Петерсвальдъ* по шоссе.* — Легкой оспрядъ Генераль-Маіора *Князя Кудашева*, показавшійся уже 11 числа въ окрестностяхъ *Дрездена*, напалъ на 1-й Польскій уланскій полкъ при деревнѣ *Черт-*

* Насыпной дорогѣ.

ницѣ, и разбивъ его совершенно, взявъ почепнаго орла, 10 Офицеровъ, и болѣе 80 человекъ въ плѣнь, а прочихъ положили на мѣстѣ или разсѣяли. Непріятель ашпаковала 12 числа *Князя Кудашева* превосходными силами, но остановленъ вездѣ дѣйствіемъ вашей конной аршиллэвни. На другой день, т. е. 13 числа, онъ возобновлялъ свои нападєнія, и *Князь Кудашевъ* по малосостоянію у него пѣхопы оставилъ занятую имъ деревнѣ *Стреленъ*, нанеся неприятели чувствительной вредъ. Въ шже время большія колонны неприятельской кавалеріи пустились по дорогѣ на *Пирну*, но *Графъ Витгенштейнъ*, подоспѣвъ съ своимъ авангардомъ, ашпаковала ихъ, и гусарскіе полки, Гродненской и Сумской, ударили быстро на одну колонну между деревнями *Лейбницолъ* и *Груною*, мгновенно разсѣяли ее, опнявъ 4 орудія. Между тѣмъ Прусскій авангардъ *Цитена* занялъ деревню *Лейбницъ*. Непріятель, видя приближеніе другихъ колоннъ, ошступилъ въ деревнѣ *Стреленъ* и въ садъ, *Гроссенъ-Гартенъ* называемой. Тогда войска наши расположились: *Графа Витгенштейна*

при *Зайлицѣ*; *Клейста* при *Лейбницѣ*, а Австрійскія при *Плаучѣ* и по дорогѣ въ *Тарактъ* и *Диллолисвалдъ*.

Главнокомандующіе Австрійскою и Россійско-Прусскою арміями прибыли сего числа также къ *Дрездену*, и послѣдній взялъ кварширу къ д. *Никариѣ*.

Какъ главнѣйшая цѣль движенія союзныхъ армій къ *Дрездену* состояла въ томъ, чтобы отвлечь сюда значную часть силъ неприяТЕЛЬСКИХЪ, поставленныхъ противъ Генерала *Блюхера* и *Наслѣднаго Принца Шведскаго*, или въ противномъ случаѣ занявъ съ меньшими пожертвованіями *Дрезденъ* и ошрѣзавъ тѣмъ неприятели отъ коммуникаціи его съ пылу: то и положено было узнать здѣсь посредствомъ рекогносцированія объ успѣхѣ сего маневра.

14 го *Августа*. Авангардъ корпуса *Клейста*, подъ командою Прускаго Генераль-Маіора *Цитена*, ударили пошпру на засѣвшаго въ большомъ саду неприятели, выгналь его ошпуда совершенно. Нападєніе сіе подкрѣплено было авангардомъ *Графа Витгенштейна*, выпшснвившимъ неприятели изъ деревни *Стри-*

дека и изъ лѣсу при д. *Блазевитцъ*. Съ овладѣніемъ большимъ садомъ приближились мы къ наружнымъ укрѣпленіямъ *Дрездена*, копорый погдаже и обложенъ по диспозиціи Генераль - Фельдмаршала *Князя Шварценберга*; опъ *Мейсена*, *Фрейберга* и *Диллодисвальда* Австрійскими войсками, опъ дороги *Диллодисвальдской* до *большаго саду* корпусомъ *Клейста*, а опъ *саду* до *Эльбы* корпусомъ *Графа Витгенштейна*. Въ 4 часа по полудни открыла со всѣхъ сторонъ по городу канонада. Въ продолженіе оной Австрійцы, подъ командою *Графа Колоредо*, завладѣли редушомъ, заняли важныя высоты, и ворвались даже въ форшпахъ *Дрездена*; Генераль - Лейпенампъ *Клейстъ*, ударивъ на важнѣйшія укрѣпленія со стороны сада, пробился такяже до форшпапа; *Графъ Витгенштейнъ*, который велъ фальшивую атаку, съ приближеніемъ его къ городу встрѣченъ былъ вышедшимъ изъ онаго въ превосходномъ числѣ непріятелемъ, спремившимся даже атаковать его самаго. Въ поже самое время открытъ по корпусу *Графа Витгенштейна* огонь изъ непріятельскихъ бапарей на правой сторонѣ

Эльбы; но онъ искуснымъ дѣйствіемъ арміи нашей скоро принуждены были замолчать. Упорная защита на всѣхъ пунктахъ *Дрездена* удосповѣрила насъ, что движеніе наше къ нему имѣло одно изъ желаемыхъ дѣйствій, ш. е. что непріятель призвалъ сюда значительную часть силъ своихъ опъ арміи противъ *Блюхера* и *Наслѣдскаго Принца Шведскаго*, и сіе подшверждено было какъ лазушниками, пагъ и плѣнными, увѣрившими сверхъ того, что и самъ *Наполеонъ* со всею своею гвардіею прибылъ уже погда изъ *Силезіи* въ *Дрезденъ*. Съ такимъ удосповѣреніемъ не было уже ни нужды, ни шѣмъ менѣе пользы, усиливаясь на покореніе *Дрездена*; ибо никакіе опъ того выгоды не могли бы вознаградить шѣхъ пожертвованій, кои должны бы мы принесли для сраженія съ непріятелемъ въ обширнѣйшихъ его укрѣпленіяхъ. Намъ полезнѣе оставалось, ожидать сраженія внѣ города, и на сей конецъ, оставя атаку, заняли мы высоты предъ онымъ, расположивъ на нихъ войсна слѣдующимъ образомъ: корпусъ *Графа Витгенштейна* между д. *Рейхольдъ* и *Лейбницецъ*, имѣя авангардъ

въ д. *Грунъ* корпусъ *Клейста* между *Лейблицемъ* и *Мекрицемъ*, занявъ авангардомъ д. *Стрелецъ*; гренадерской корпусъ на высотѣ при *Чертицѣ*, а опъ оныхъ чрезъ *Плсценъ* и *Лобту* до *Элбы* Австрійскія войска. Резервъ, состоящій изъ 2-й гвардейской дивизіи, Прусской пѣшей гвардіи, да нашей и Прусской резервной кавалеріи, подъ командою Его Высочества *Константина Павловича*, посланъ былъ за правымъ нашимъ флангомъ между деревнями *Пролисъ* и *Торна*.

Генераль-Лейтенантъ *Графъ Остерманъ-Толстой*, наблюдавшій въ позиціи при деревнѣ *Цегистъ* за *Пирною* и *Кенгштейномъ*, имѣлъ въ командѣ своей: 1-ю гвардейскую дивизію, Лейбъ уланской, Лейбъ-чирасирской Ея Величества и Ташарско уланской полки; 2-й пѣхотной корпусъ съ *Темгнскимъ* и *Эспляндскимъ* пѣхотными полками.

15-го *Августа*. Непріятель, выступя большими колоннами изъ *Дрездена*, сдѣлалъ покушеніе на всѣ пункты. На лѣвомъ флангѣ союзныхъ войскъ имѣлъ онъ сначала нѣкоторый успѣхъ, но потомъ остановленъ гренадерскимъ корпусомъ и Австрійскимъ резер-

вомъ. Прошивъ центра нашего вывелъ онъ на самомъ разсвѣтѣ большія колонны пѣхоты и превосходную числомъ артиллерію. Когда Прусскій *Принцъ Августъ* принужденъ былъ оставить высоту при *Стрелецѣ*, то неприятели, собравъ колонны свои, повелъ атаку на деревню *Лейблицъ*, изъ коей и вытѣснилъ было уступавшую ему въ числѣ людей Прусскую пѣхоту; но сія, поддрѣплена будучи по приказанію Главнокомандующаго *Могилевскимъ* пѣхотнымъ полкомъ, скоро прогнала неприятели до д. *Стрелецъ*, предъ которою сверхъ того онъ встрѣчилъ и большую частію истребленъ Прусскою кавалерію. Послѣ сего неудачнаго покушенія, неприятели, спараясь перенести вниманіе опъ центра на правой нашъ флангъ, предпринялъ обойши его, и для того атаковалъ частію гвардіи своей д. *Зейлицъ*, принудивъ превосходствомъ силъ егерскіе наши полки къ отступленію; но когда онъ, ободрясь симъ успѣхомъ, началъ наступать на батареи наши при д. *Пролисъ*, то встрѣченъ будучи сильнымъ картечнымъ огнемъ, приведенъ въ безпорядокъ. Тогда егери наши кинулись на

него въ шпыки, Гродненскій гусарскій полкъ ашпаквалъ его варе, а Прусскіе гусары ударили ему въ лѣвой флангъ, и симъ рѣшительнымъ пріемомъ колонны непріятельскія, составленныя изъ молодой его гвардіи, совершенно разсыяны и испреблены. Два Штаба, двѣнадцать Оберъ - Офицеровъ, и до прехъ сошъ нижнихъ чиновъ захвачены здѣсь нами въ плѣнъ. Противной во весь сей день дождь, поставилъ обѣ стороны въ невозможность предпринять дальнѣйшія движенія, и до приближенія ночи сраженіе продолжалось одною канонадою.

Навонецъ непріятель, пользуясь оспавшимися въ рукахъ его мостами на Эльбѣ, переправилъ между *Лиллѣштатомъ* и *Кенигсштейномъ* сильной корпусъ подъ командою Генерала *Вандалма*. *Графу Остерману-Толстому* приказано было держаться противъ него сколько силы позволятъ, и въ крайнемъ случаѣ отступать по дорогѣ къ *Теллицу*.

Съ наступленіемъ ночи получено отъ Генераль-Фельдмаршала *Князя Шварценберга* приказаніе всѣмъ союзнымъ арміямъ двинуться

къ *Теллицу*. Россійскимъ и Прусскимъ войскамъ назначено было идти чрезъ *Дока* и *Гисгобелъ* на *Петерсвалдъ*, а Австрійскимъ на *Фрейбергъ* и на *Диллодисвалдъ*.

(Продолженіе вгдѣ.)

IV.

С М Ъ С Ъ.

I.

Во время ретирады нашихъ войскъ прошлаго года отъ границъ къ Смоленску, четвертый корпусъ Генераль-Лейтенанта *Графа Александра Ивановича Остермана Толстаго* сошелся 13 Юля при *Островѣ* съ главною непріятельскою силою. Открылась сильная канонада. Тяжчи падаютъ, Рускіе сполнятъ грудью. Непріятель усугубляетъ напряженіе, и въ сіе время спрашиваютъ у *Графа Остермана Толстаго*, что онъ прикажетъ дѣлать, чѣбы уклонить нѣкоторыя части его корпуса отъ вреда, наносимого имъ непріятельскою артиллеріею. *Ничего не дѣлать!* „спивчаешь омы: стоять и умереть!“

Извѣстны конецъ сего дѣла: непріятель, испощивъ бесполезно всѣ свои силы, отступилъ; Рускіе герои удержали за собою поле сраженія, и чрезъ то дали время прочимъ корпусамъ первой арміи произвестъ въ дѣйство предположенныя движенія.

2.

Ни который изъ знаменитыхъ Полководцевъ древней и новой Исторіи, возвысившихся на престолъ собственною силою, не находился въ положеніи, подобномъ нынѣшнему положенію Наполеона. Съ небольшимъ за годъ предъ симъ почивалось въ большей части Европы непрощительнымъ безрасудствомъ со-

мнѣваться въ непобѣдимости его генія, въ высокомъ челоуколюбіи его чувствованіи, въ божественной его назначеніи быть обладателемъ міра; а нынѣ ошибочность его плановъ, подлая и гнусность его поступковъ и дерзкія хищенія сподъ извѣстны, чпо скупъ о и говорить и слышать о помъ. Тогда къ каждое движеніе его ока — отъ Нмнена до Сюдъ-дъ-Родрига — починалось закоомъ, предъ которыми болѣе девяноста миліоновъ челоуковъ предъоидли колѣна въ безмолвной покорности, нынѣ ограничена власть его небольшою полосою неприятельской земли; онъ отрванъ отъ Франціи, окруженъ многочисленными арміями и находится посреди разбитаго войска, которое держитъ въ повиновеніи обманомъ и прivityкою: умножающаяся опасность скоро распоргнетъ сіи слабыя нищи. Тогда пользовался онъ общимъ мнѣніемъ, что хотя онъ иногда перьялъ сраженія, но ни когда не былъ побѣждаемъ: теперь войска каждой изъ союзныхъ державъ разогнали многочисленнѣйшіе отряды его; полководцы каждой изъ нихъ побѣждали и его и Генераловъ его въ почномъ смыслѣ сего слова; каждамы покушеніемъ поправили свое состояніе, причиняетъ онъ новыя себѣ потери, и состояніе его часъ отъ часу становится безнадежнѣе. Безъ сомнѣнія, онъ неоднократно сожалѣлъ о помъ, что не прекратилъ жизни своей прошлаго года въ Москвѣ или посреди бѣжавшей изъ Россіи арміи своей. Но онъ еще живъ, и шакъ, что онъ сдѣлаешь, и что можешь онъ сдѣлашь для своего спасенія.

Для спасенія своего? Еслии онъ въ самомъ дѣлѣ великій челоукъ, то сія задача не будешь ему слишкомъ трудна: онъ постарается по возможности отвратить несчастія отъ той націи, которая довѣрила ему судьбу свою, и которую онъ славодолюбіемъ своимъ повергъ въ полнія бѣдствія. Истинно великій челоукъ на его мѣстѣ сложилъ бы похищенныи шкитепрь безусловно и навсегда, предоставилъ бы Французской націи спаралась о себѣ самой, и присовѣ-

пывалъ бы ей отправишь въ Дрезденъ депутацію Сенаторовъ, для заключенія мира, и спасенія несчастнаго войска.

Естьлиже онъ принадлежитъ къ числу безразсудныхъ завоевателей, слѣдующихъ съ упрямымъ предположенному плану, хотя онъ ни мало не удаеься, почитающихъ родъ челоуческой подлою глупецъ, которые сотворены для шого, чптобы лишашь ихъ обманомъ или силою щашія и жизни — то станешь продолжашь путь по кровавому поприщу до пропасти, къ которой оно ведешь. Онъ соберешь силу свою, чптобы прорвалъся на шоторомъ нибудь пунктѣ и вѣрошно въ семь успѣешь; но союзники будешь его быстро преѣдъоидать; мстятціе народы повсюду противъ него возстанущъ; войска его во всѣхъ частяхъ разстроится и побѣжи въ безпорядкѣ, какъ прахъ, разметаеь бурныи въ шромъ, какъ прошлаго году армія его прѣ войшвомъ Рускими, а онъ самъ или никогда не увидишь Парижа, или никогда его не оставишь!

3.

Въ Прусскомъ Корреспондентѣ сказано, чпто Французская армія, при откритіи нынѣшней кампаніи 5 Августа, состола изъ 287,000 челоуковъ, что доказывается слѣдующими частными расчсшами

- 1) На Берлинъ послано было отъ 80 до 90,000 ч.
- 2) Противъ Силезіи дѣйствовало отъ 140 до 150,000 ч.
- 3) Противъ Богеміи чрезъ Фридландъ отъ 12 до 15,000 ч.
- 4) Въ Дрезденѣ и Пирнѣ было отъ 25 до 32,000 ч.

Всего отъ 257 до 287 000 ч.

Послѣдняя изъ сихъ суммъ, сказано въ семь Корреспондентѣ, ешь самая большая, какую только принять можно. — Пошера убитыми, ранеными и плѣнными простираеься отъ 110 до 120,000 челоуковъ, следовательно у Наполеона останеься отъ 147 до 167,000 годныхъ къ службѣ солдатъ...

Въ здѣвшейся Французской газетѣ *le Conservateur Impartial* (№ 3) помѣщено слѣдующее до-
стовернѣйшее исчисленіе Французскихъ силъ.

	5 Августа 1813 года.		8 Сентября 1813 года.	
	пѣхо- ты	кон- ницы	пѣхо- ты	кон- ницы
Старая гвардія со- стояла изъ . . .	66 7	—	4,000	—
Молодая гвардія . . .	32,000	—	24,000	—
Гвард. всѣхъ конницы	—	10,000	—	6000
1-й корпусъ Вандамма	25,000	—	4,000	—
2-й — Виктора . . .	21,000	—	18,000	—
3-й — Нея . . .	32,000	—	22,000	—
4-й — Бершрана	21,000	—	14,000	—
5-й — Лориссона	35,000	—	10,000	—
6-й — Мармонья	30,000	—	20,000	—
7-й — Рейнье . . .	20,000	—	8,000	—
8-й — Поняшовск	15,000	—	10,000	—
11-й — Макд.нал.	21,000	—	14,000	—
12-й — Удиноша . . .	24,000	—	10,000	—
14-й — Гувіона Сень Сира	31,000	—	20,000	—
1-й конной корпусъ Латуръ Мобурга	—	10,000	—	6000
2-й конн. корп. Себа- стьяни	—	9000	—	4000
3-й кон. корп. Вальми	—	6000	—	4000
4-й Мишо	—	4000	—	3000
5-й Ариги	—	4000	—	3000
И всего	313 657	43, 000	178 000	26, 000

Войска же союзныхъ державъ, по самому
уѣдѣнному счету, состоялають:

Большая Богемская армія, идущая въ Саксонію	150,000 чел.
Оставленные для прикрытія Богеміи	80,000 —
Въ средней арміи Ген. Блюхера	100,000 —
Въ Сѣверной арміи Шведскаго Наслѣд- наго Принца	120,000 —
Всего	450,000 чел.

Въ семь числъ не показаны резервы Руской
арміи, Глобальные и осадные корпуса, стоящіе
прѣвъ занятыми непріятелемъ крѣпостями и
Прусское земское охранные войско.

4.

Стоитъ труда угадывать намѣренія Напо-
леона, когда онъ, по видимому, поступаетъ по
наивѣрнѣйшимъ причинамъ. Попытаемся!

На оловъ приказалъ Генераламъ своимъ
взять Дессау, во что бы то ни стало. Городъ
Дессау укрепленъ, слѣдственно въ досѣ являешъ
завѣвшему оный швердгао пункша. Правда, что
привести можно легко переправиться чрезъ Эльбу,
но Французская армія не имѣетъ нужды въ сей
переправѣ, потому что должна онспунушать, и
находишься совершенно на лѣвомъ берегу Эльбы,
сверхъ того при Мейсенѣ и въ другихъ мѣстахъ
легче можеть перейти чрезъ сию рѣку — осо-
бенно потому, что во власши союзниковъ ос-
тапешся мостовое прикрытіе, котораго Наполеонъ
братъ не приказывалъ. И такъ для того на-
длежало непременно взять Дессау? Вотъ объ-
ясненіе: поведеніе благоуднаго Герцога Дессав-
скаго непріятно было и ирану. Наполеонъ думалъ,
что союзники спанушъ упорно защищать гла-
вный его городокъ, и надѣялся, что онъ будетъ
при семь случаевъ разграбленъ и сожженъ безъ
особеннаго на шо приказанія!

Вторая задача: По объявленіи Австрійцами
войны, можно было предполагать, что они не-
медленно сдѣлають опытъ напасть на такъ
называемыя Иллирійскія области, и что сіи
области защищать весьма трудно, особенно
потому, что жишелъ оныхъ душевно преданы
Австрійцамъ. Здѣсь могъ бы искусный Генералъ
оказать всѣ свои таланты. Но Наполеонъ сдѣ-
лалъ Губернаторомъ Иллиріи бывшаго Министра
Полиціи Фуше, который, какъ извѣстно
никогда не имѣлъ духа выстрѣлить изъ писто-
лета. Для того? Не для того, чтобъ обезпечить
Иллирію, но чшобъ удалишь изъ Франціи подъ

благовиднымъ предложемъ Фуше, бывшаго его единомышленника, который и по провозглаше-
нии Наполеона Императоромъ, говорилъ ему не-
приятныя истины. Наказавъ его прямо было
бы опасно: Фуше, бывшій Министръ полиціи,
все еще имѣешь шпионовъ и можешь защитити-
ся отъ шайнаго покушенія на жизнь его, а при
открытомъ нападѣ и можешь объявить о ве-
щахъ, къ шорьямъ дѣлаю скрывать; тепрь же онъ
находится въ качествѣ Иллирійскаго Губерна-
тора въ безвредномъ и благовидномъ заточеніи.

5.

*Перегень письма Рускаго Офицера изъ подъ
Данцига отъ 1 Октября 1813.*

Послѣ взятія Уфрагуз въ Фришата Ла-
генбура никакого важнаго дѣйствія здѣсь не
происходило. Всякой день и безпрестанно по-
сылаются 24 фунтовья ядра бомбы наши
въ батареи и шанцы Французскіе. Дезертировъ
отъ нихъ приходишь довольно. Голодь и раз-
зореніе въ Данцигѣ сильно царствуютъ. Тамъ
не только вѣяють лошадей, собъкъ и кошекъ, и
считаютъ это лакомствомъ, но отъ многихъ
дезертировъ узнали мы, что до пяти женщинъ
недѣли за двѣ предъ симъ шорговали варенымъ
человѣчьимъ мясомъ. Губернаторъ Рагль хо-
телъ было ихъ судить, но послѣ одумался, ибо
выгоды его требуютъ, чшобъ люди долѣе были
сыты.

Прошлую ночь проводили мы на форпо-
стахъ. Канонада была сильная. Прусскіе бѣшалы-
оны были вмѣстѣ съ Рускими въ Шотландъ,
ближайшемъ къ намъ предмѣстіи Данцига.
Французы потерпѣли въ сію ночь очень много.
Дѣвшигъ горѣлъ въ осьми мѣсахъ. Ужасное
зрѣлище!

*(Иностранная почта еще не получена. Пер-
вое прибавленіе къ сей книжкѣ выйдетъ зав-
тра, 17 Октября, поутру.)*

(16 Октября.)

ПЕРВОЕ ПРИБАВЛЕНІЕ

къ 42 книжкѣ журнала

СЫН ОТЕЧЕСТВА

№. XXXII.

НОВОСТИ.

1) Дѣйствія союзныхъ армій въ Саксоніи. *

Походомъ большой союзной арміи въ Саксонію,
Наполеонъ совершенно отрѣзанъ отъ сообщенія
съ Рейномъ. Главная квартира большой арміи
находилась 29 Сентября въ *Алтенбургѣ*. Сѣвер-
ная и Блюхерова арміи споятъ на берегахъ *Саа-
лы*. Послѣдняя находится между *Галле* и
Мерзебургомъ. ** Тѣснымъ со всѣхъ сторонъ
Наполеонъ имѣлъ главную квартиру свою
(29 Сентября) въ *Таухѣ* близъ *Лейпцига*
(съ 120,000 войска) и видя, что никакъ не мо-
жетъ пробиться къ Рейну, вздумалъ сдѣлать
престѣе покушеніе на *Берлинъ*. 30 Сентября
отправилъ онъ сильный корпусъ на среднюю
Эльбу, и принудилъ снять осаду *Виттенберга*.
Осадная артиллерія отсезена была въ сторону
безъ потерь. По освобожденіи *Виттенберга*,
корпусъ непріятельскій переправился въ семь
городѣ на правый берегъ Эльбы. Чшобъ вос-
препятствовашъ симъ покушеніямъ противъ
столицы, Генералъ *Тауэнцицъ* съ четвертымъ
Прусскимъ корпусомъ (въ 50,000 чел.) двинулся
на правую сторону Эльбы чрезъ *Цизарди* *Бран-
денбургѣ* къ *Потсдаму*. Перешедшій у *Виттен-
берга* чрезъ Эльбу непріятельскій корпусъ не
смѣлъ итти далѣе. Между тѣмъ Князь *Щер-*

* Нынѣ главное позорище войны заключается въ
одной Саксоніи на берегахъ Эльбы, Мульды и Саалы.

** Главная квартира Шведскаго Наслѣднаго Принца,
по известіямъ изъ Берлина отъ 4 Октября; находи-
лась въ *Галле*.

батовъ съ двадцатипятисычнымъ корпусомъ Рускихъ войскъ вступилъ въ *Ютербокъ*, и готовился принять его, есмьли онъ дерзнетъ приближиться по сей дорогѣ къ *Берлину*. — Въ Дессау спойтъ *Графъ Воронцовъ*.

— Въ *Дрезденѣ* оставилъ Наполеонъ войска не болѣе 10,000 чел. Е. В. Король Прусскій и Генералъ *Баронъ Веннигенъ* отправились шуда 28 Сентября, изъ гл. кв. *Цегста* близъ *Пирны*, послѣ сильной рекогносцировки, предпринятой 26 числа.

— Извѣстно, что Маршалъ *Ожеро* изъ Баваріи шель на помощь Наполеону. Противъ него посланъ сильный Австрійскій корпусъ, подъ командою *Князя Маврикія Лихтенштейна*.

— Предъ *Торсау* все спокойно. Генералъ *Вобезеръ* продолжаетъ блокаду сей крѣпости.

— Генералъ *Чернышевъ*, сформировавъ изъ перешедшихъ къ нему Вестфальцевъ нѣсколько тысячъ пѣхоты, и взявъ съ собою всѣ пушки и военные снаряды, пошелъ изъ *Касселя* въ *Брауншвейгъ*, и удачно уничтожилъ всѣ покушенія Французской observationalной арміи обойти его въ *Кассель*. При взятіи *Касселя* освобождено 120 человекъ сидѣвшихъ въ тамошней крѣпости арестаншовъ.

2) Южная Австрійская армія.

Полковникъ *Графъ Старембергъ*, послѣ щастливаго сраженія 13 Сент. при *Лашницѣ*, безпрерывно преслѣдовалъ непріятели и 15 числа опянь атаковалъ его при *Циркницѣ*, въ соединеніи съ Генераломъ *Сивичемъ* (Szivich). Неприсяшель, не смотря на упорное его сопротивленіе, былъ разбитъ и потерялъ 500 пѣнныхъ и 1 знамя. Въ числѣ пѣнныхъ находились: Полковникъ, 2 Штабъ и 8 Оберъ-Офицеровъ. Неприсяшель отступилъ до деревни *Рагика*, гдѣ на высопакъ занялъ выгодную позицію. Генералъ *Сивичъ* выгналъ его оттуда, и продолжалъ преслѣдованіе его до *Адельсберга*, для занятія позиціи при *Превальдѣ*, между тѣмъ, какъ Генералъ *Ребровичъ* готовился овладѣть *Лайба-*

холь. Генералъ *Баронъ Фельсейсъ* предупредилъ сіе послѣднее предпріятіе. Возобновивъ мостъ при *Черлицѣ*, перешель онъ чрезъ *Саву*, и 17 Сентября по полудни въ 2 часа авангардъ его вступилъ въ *Лайбахъ*. Оставшійся въ цитадели сего города гарнизонъ въ 800 чел. подъ командою Полковника *Лажера*, производилъ по вступавшимъ въ городъ Австрійцамъ сильную пальбу, но не могъ воспрепятствовать занятію сего города. — По возстановленіи коммуникаціи, разсвоенныхъ отступившимъ непріятедемъ, *Баронъ Фельсейсъ* преслѣдовалъ непріятели къ *Оберъ-Лайбаху* до *Скандера*.

Разныя извѣстія.

— Получены изъ разныхъ мѣстъ извѣстія, что переговоры между *Данією*, *Швейцією* и *Англією* начаты, а можетъ быть уже и кончены. Въ *Готенбургѣ* готовятся возобновить торговлю съ *Копенгагеномъ*. Послѣ неудачъ, претерпѣнныхъ Наполеономъ въ Германіи, не лзя было ожидать инаго. — Датчане хотѣли было принудить приходившія чрезъ *Зундъ* Шведскія суда къ заплатѣ пошайны, но не успѣли въ томъ.

— Извѣстно, что Прусакі захватили шайный полицейскій архивъ въ *Брауншвейгѣ*. Въ бумагахъ онаго нашлись прелюбопытныя акты, изъ которыхъ узнали слѣдующее: Въ *Брауншвейгѣ* приказано было Коменданту праздновать Французскія побѣды (въ Октябрѣ 1812) събденнымъ столомъ, но изъ ста пятидесяти звѣздыкъ гостей, не явилось къ обѣду и прешней части. Въ *Кассельѣ* всѣ прихожане вышли изъ церкви при началіи молебна, по тому же случаю отпраплявавшегося. Генералъ-Инспекторъ Полиціи приказалъ Брауншвейгскому Полицеймейстеру спроче смотрѣть за неявившимися гостями, а жителей *Касселя* объявилъ худыми паприотами. Въ *Ганноверѣ* также, при началіи, молебна по случаю Люценскаго сраженія, всѣ вышли изъ церкви: остались только организмы и дьячки!

— Въ *Швейцаріи* господствующій ужасный недоставокъ и голодъ. Многіе бѣдные жители *Кантона Гларуса* умирають съ голоду. При-

чиною сему прекращение торговли, умножение долговъ и безпрестанные налоги и поборы въ пользу Французовъ.

— Козаки перехватили множество писемъ изъ Франціи въ армію. Они наполнены жалобами о худомъ положеніи сей земли, о недоставкѣ извѣстій изъ арміи, и о всеобщемъ желаніи швердаго мира. Одинъ знатный Парижскій чиновникъ изображаетъ между прочимъ сомнительное положеніе Префектовъ въ южной Франціи, и говорить, что они охотнѣе согласились бы пойти въ армію, нежели остаться въ своихъ мѣстахъ.

— Въ *Галбурѣ* 12 Сентября происходили безпокойства потому, что Французы хотѣли припрятать серебро тамошняго банка.

— Въ одномъ изъ писемъ *Наполсона* къ брату его *Иосифу*, взятымъ Англичанами при *Випшоріи*, сказано: „Главнѣйшее мое желаніе есть, чтобы армія могла защищаться въ Испаніи. Хотя я выигралъ (!) сраженіе съ союзниками при *Бауценѣ*, но они ужасно дрались. Прошло время, когда одно сраженіе рѣшало участь цѣлаго похода. Правительства швердой земли научились своими неудачами. Надѣюсь, что Князь Рейнскаго Союза помогуть мнѣ въ сей войнѣ.“
— Письмо оканчивается новыми увѣреніями въ дружбѣ Н. къ *Иосифу*, потому что онъ одинъ изъ всѣхъ его братьевъ всегда былъ ему вѣренъ.

(Второе прибавленіе къ 42 кн. выйдетъ въ понедѣльникъ, 20 Октября.)

(17 Октября.)

Печатать позволяется
Октября 16 дня 1813 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Гилковскій

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ

въ типографіи Ф. Дрежслера.

В Т О Р О Е П Р И Б А В Л Е Н І Е

къ 42 книжкѣ ЖУРНАЛА СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

№. XXXIII.

Н О В О С Т И.

1) Дѣйствія союзныхъ армій въ Саксоніи.

Побѣда! Генераль *Блюхеръ* 4 Октября атаковалъ на равнинѣ между *Гроскугелемъ* и *Лейпцигомъ* четыре непріятельскіе корпуса и совершенно разбилъ ихъ. На мѣстѣ оставлено непріятелемъ 6000 раненыхъ и убитыхъ; въ плѣнъ взято 5000, въ томъ числѣ 2 Генерала, и захвачено нѣсколько знаменъ и 18 пушекъ. Сраженіе было весьма кровопролитно; одна позиція пять разъ переходила изъ рукъ въ руки. Больше всего дѣйствовали корпуса Генераловъ *Йорка* и *Ланжерона*. Темноста ночная слаба непріятеля ошъ совершеннаго истребленія. Ожидала окончанія сей битвы на другой день (5 числа); между шмъ взялъ непріятельскій паркъ въ 30 пушекъ, за неимѣніемъ къ оному лошадей.

Главная кваршира большой арміи по послѣднимъ извѣстіямъ (2 Октября) находилась въ *Альтенбурѣ*. Главные корпуса ея были въ одномъ маршѣ ошъ *Лейпцига*. * Корпусы Графа *Витгенштейна*, Генераловъ *Клейста*, *Цитена* и Прускаго Принца *Августа* расположены были въ *Борнѣ* и окрестностяхъ сего города. Князь *Лихтенъ*

* Вѣроятно, что и они участвовали въ дѣлѣ Блюхера 4 Окт.

штейнб и Генераль Тилеманб стояли въ Цейцѣ. Графъ Платовб находился въ Гройсѣ. Главная кватира Шведскаго Наслѣднаго Принца зчисла перенесена въ Галле. По извѣстіямъ изъ арміи, заняты ею лучшія и выгоднѣйшія позиціи; непріятель хотѣлъ было ей въ томъ прелястествовать, но вездѣ былъ отражаемъ съ поперею. Ожидаясь съ сей спороны самыхъ важныхъ и пріятныхъ извѣстій.

Корпусъ, подъ командою Графа Толстаго, занимающъ Богемскіе проходы. Генераль Баронъ Беннигсенб идетъ по Фрейбергской дорогѣ. Главная его кватира (въ кошорой былъ и Е. В. Король Прусскій) 1 Октябрия была близъ самаго Дрездена. Князь Щербатовб и Графъ Вцуба предпринимали сильную рекогносцировку на Дрезденъ, и нашли, что нельзя взять штурмомъ тамошнихъ укрѣпленій безъ большой потери людей. 28 Сентября Графъ Вцуба взялъ мостовое прикрытіе при Пирнѣ штурмомъ, и готовился на другой день атаковать Пильницѣ. Укрѣпленія Лилентштейна непріятелемъ оставлены. Должно ожидать, что союзныя войска скорѣй займутъ и Дрезденъ безъ боя. Сей городъ обложенъ со всѣхъ споронъ.

— По нѣкоторымъ извѣстіямъ видно, что непріятельскій корпусъ, перешедшій чрезъ Эльбу при Виттенбергѣ, не имѣлъ притомъ никакого наступательнаго намѣренія: онъ протѣсненъ былъ студа сильнымъ напоромъ главной арміи на Французскую силу.

2) Взятіе Бремена Генераломъ Теттенборномъ.

Генераль Теттенборнб вышелъ изъ Вейценбурга 27 Сентября, и ночью переправился чрезъ Эльбу. По безлюднымъ и почти непроходимымъ мѣстамъ, дошелъ онъ форсированными маршами 30 Сентября до Фердена, и непріятель не зналъ о его приближеніи. 1 числа рано поутру явился онъ предъ Бременомъ. Жители и Французы крайне изумились, увидѣвъ Рускихъ. Получивъ извѣстіе о приближеніи козаковъ, Фран-

цузской Комендантъ Полковникъ Тюлье (Thullier) выслаалъ въ предмѣстія нѣсколько сотъ Швейцарцевъ, недавно вспулившихъ въ Бременъ. Въ нихъ выспрѣлили одинъ разъ карпечью. Козаки въ минути изрубили большую ихъ часть, а остальныхъ побрали въ плѣнъ. Наши войска дошли до воскресныхъ воропъ (Osterthor) но увидѣли, что подъемной мостъ былъ поднятъ, и съ ваду производима была сильная пальба. Наша пѣхота заняла нѣкоторыя дѣмы, и упорно драглась съ непріятелемъ; въ городъ начали спрѣлять гранадами, ошъ чего онъ во многихъ мѣстахъ загорѣлся. Надѣяясь, что жители города помогутъ нашимъ войскамъ войши въ оный, но Французскіе патрули не выпускали ихъ изъ домовъ. Въ сіе время Генераль Теттенборнб предложилъ гарнизону сдатьсь. Полковникъ Тюлье былъ убитъ; Швейцары не хотѣли драгаться, жители грозили возмущеніемъ, и непріятель не зналъ, что дѣлать; наконецъ, послѣ разныхъ совѣщаній и переговоровъ, 3 числа до полудни, когда все было готово къ присупу, заключена капитуляція, и Прусскіе етери заняли воскресные воропа. Генераль Теттенборнб оппустилъ непріятельскій войска съ условіемъ не служить въ теченіе года противъ союзниковъ; взялъ у нихъ всѣ воинскіе и жизненные припасы, и денежную казну. Конница опдала лошадей своихъ. Большая часть Швейцаровъ перешла въ нашу службу. При семь случаѣ взято 14 пушекъ, 2 морширы, множество оружія и аммуниціи, припасы всякаго рода и важныя кассы.

3) Южная Австрійская армія.

Вице-Король Италійскій постѣпно решается чрезъ рѣку Изонцо, и испребилъ мосты при Каналѣ и Тульминѣ. Австрійскіе развѣзды приближились уже къ Идрии, Планинѣ и Тульминѣ, и взяли въ плѣнъ многихъ раненыхъ и опшавшихъ. — Гарнизонъ Лайбахской цитадели сдался. Въ тамошнемъ арсеналѣ найдено 10

чугунныхъ пушекъ и 15,000 гранадъ и ядеръ разнаго калибра.

Генералъ *Феннеръ* ашпаковалъ непріятеля 19 Септ. при *Фиршахъ* и пропѣснилъ его до *Брунекена*, причемъ 300 чел. дивизіи *Вонфантти* перешли къ Австрійцамъ. Главнокомандующій Южною Австрійскою арміею *Баронъ Гиллеръ* отправилъ въ *Вѣну* 12 взявшихъ имъ у непріятеля знаменъ.

Разныя извѣстія.

Берлинъ въ совершенной безопасности. На правомъ берегу *Эльбы* нѣтъ ни одного Француза.

— Переквачены письма Данцигскаго Коменданта *Раппа* къ Наполеону. Онъ объявляетъ ему въ нихъ, что не можешь держаться до Декабря мѣсяца, и что гарнизонъ и жители Данцигскіе готовы къ возмущенію.

— Наслѣдный Принцъ Баварскій находится въ главной кварширѣ союзныхъ армій.

— Изъ *Вишпенберга* послано было въ *Магдебургъ* 7 лодокъ съ аммуниціею. Козаки взяли 5 изъ оныхъ а 2 сожгли.

(20 Октября.)

Печатать позволяется
Октября 19 дня 1813 года.

Цензоръ *Статскій Советникъ и Кавалеръ*
Иванъ Тилковскій

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

въ типографіи *Ф. Дрехслера*.

ТРЕТІЕ ПРИБАВЛЕНІЕ къ 42 книжкѣ ЖУРНАЛА СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

№ XXXIV.

Изъ Берлина отъ 8 Октября, по полудни въ 3 часа.

Сраженія 4 и 5 чиселъ были предвѣстниками ужаснаго пораженія, пощипшаго Французскую армію.

6 числа произошла, подъ командою Наполеона, при *Лейтцигъ* битва, которая пребудетъ вѣчно памятною въ лѣтописяхъ міра. Пяпьюсошь тысячъ человекъ сражались между собою. Битва была продолжительна и ужасна. Она началась поутру въ 8 часовъ, и окончилась при нашествіи ночи. До 2000 пушекъ

съ обѣихъ сторонъ содѣйствовали
рѣшенію дѣла.

Многіе храбрыя воины пали, не
зная окончанія битвы; наконецъ
даровалъ намъ Господь побѣду, и не-
пріятель, прогнанный до стѣнъ
Лейцигскихъ, при помощи шемнопы
ночной обратился въ бѣгство предъ
знаменами союзныхъ войскъ, чрезъ
Вейсенфельсъ и *Мерзебургъ*.

Во время сраженія:

Одиннадцать батальоновъ Сак-
сонцевъ, подъ командою Генерала
Рисселя,

Одинъ эскадронъ Саксонскихъ
гусарь,

Два эскадрона Клеменсовыхъ ула-
новъ,

Три башарей, состоящія изъ 30
пушекъ, и

Одна бригада Виршембергской
конницы, подъ командою Генерала
Норманна

оставили непріятельскіе ряды,
присоединились къ намъ за общее
дѣло, и немедленно приняли участіе
въ битвѣ. Вошь предварительно из-
вѣстные послѣдствія сего дня!

Курьеръ, привезшій сіе извѣстіе
здѣшнему (Берлинскому) Военному
Губернатору, отправленъ вчера въ
половинѣ 9 часу Е. В. Шведскимъ
Наслѣднымъ Принцомъ, между тѣмъ
какъ вся конница преслѣдовала не-
пріятеля.

(20 Октября.)

Печатать позволяется
Октября 20 дня 1813 года.
Цензоръ Статскій Советникъ и Кавалеръ
Иванъ Тилковскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. ДРЕКСЛЕРА.

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ СЫНА ОТЕЧЕСТВА.

Изданное вчера третіе прибавленіе къ 42 кн. дополняемъ слѣдующими извѣстіями:

Городъ *Лейпцигъ* взятъ штурмомъ. Императоры Всероссійскій и Австрійскій шамъ находящся. Король Саксонскій взятъ подъ покровишельство союзныхъ Государей. 14 Генераловъ взяты въ плѣнъ; въ шомъ числѣ *Магдональдъ, Лористонъ, Бертранъ, Ренье* и *Сугалъ*; сверхъ шого 35,000 плѣнныхъ, 180 пушекъ и величайшій багажъ. Кн. *Понятовскій* убитъ. Захвачена еще казна въ два миліона.

(21 Октября.)

Печаташь позволяешся
Октябръ 21 дня 1813 года.

*Целзоръ Стат. Совѣт и Кавалеръ
Иванъ Тимковскій.*

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1813. No XLIII.

I.

О Всеобщей Монархii въ политическомъ и нравственномъ смыслѣ.

„Небеснаго промысла мнѣ не нужно:“ — сказала безумный завоеватель, возымѣвшій первую мысль о Всеобщей Монархii: — „я самъ спану управлялъ цѣлымъ свѣтомъ, сливать народы воедино, искоренять ихъ природныя и опличныя свойства, и всѣмъ вмѣстѣ не оставлю ни чего кромѣ оппечатка собствениаго моего величiя.“

Всѣ предводители Гунскихъ и Тапарскихъ ордъ повпоряли сiя слова, повпоряль ихъ Карль V, а Наполеонъ затвердилъ было наизусть, но поперялъ изъ памяти, когда надлежало ихъ исполнить.

Проходи Испорiю, мы найдемъ нъ удивленiю нашему, что многiе Правители, а весьма часто и Министры ихъ, впрочемъ

славившіея глубокомысліемъ и проницатель-
 носію ума, въ самомъ дѣлѣ осмѣливались
 дѣлать предположенія объ основаніи Всеоб-
 щей Монархіи. Полипическое сновидѣніе о
 таковой всеобщей власти полагаешь цѣлію:
 1-е чтобы всѣ или большая часть обиташе-
 лей свѣта управлялись подъ однимъ скип-
 етромъ, одними законами, и народный харак-
 теръ ихъ изгладился, 2-е или чтобы раз-
 ныя существующія Государства соспоали въ
 верховномъ вѣденіи одной могущесивенной
 Державы, сохраняя только тѣ изъ своихъ
 частныхъ законовъ, которые согласны съ
 намѣреніями послѣдней. Третье же предпо-
 ложеніе Всеобщей Монархіи не требуетъ
 явнаго покоренія воли всѣхъ одному или всѣхъ
 Государствъ одной сильной Державѣ, но за-
 ключается въ томъ всеобщемъ полипиче-
 скомъ вліаніи, какое всѣ почти Державы
 Европы попеременно спарались имѣть одна
 на другія, преимуществомъ оружія и средспва-
 ми полипичи, и которое никогда не могло
 быть приведено въ желаемое каждою изъ
 нихъ совершенство.

Разсмотримъ, возможно ли исполненіе сихъ
 прехъ предположеній.

Кромѣ завоевателя, не знающаго законовъ
 природы и челоѳчества, никакъ не вообра-
 зить возможности покорить всѣ народы
 подъ одну власть и одни законы.

Самый потокъ челоѳвъ, который осмѣ-
 лился о семъ помыслить, едва ли способенъ
 будетъ управлять однимъ народомъ, а мо-
 жетъ быть и однимъ домоводствомъ. Управ-
 лять народами, въ нравственномъ переводѣ,
 значить устраивать ихъ благоденствіе. Ка-
 кимъ средспвомъ можно согласить благоден-
 ствіе народовъ съ достиженіемъ Всеобщей
 Монархіи? Который народъ будетъ царемъ
 надъ другими и которые народы будутъ его
 рабами? Или можно чѣмъ другимъ, а не по-
 кореніемъ побудить народы къ принятію
 равныхъ законовъ, равныхъ обычаевъ и ра-
 вныхъ мыслей? Сей вопросъ важенъ; въ по-
 слѣдствіи поспидимся отвѣчать на оный.

Неоднократно уже честолюбивые Госу-
 дари спарались смѣшивать народное суще-
 ство покоренныхъ ими націй; иногда сіе уда-
 валось, но по большей части упругой, на-

ціональной характеръ, свергнувъ съ себя наложенное иго, обращался въ прежнее свое существо, и опмщеніемъ доказывалъ завоевателю, что на время только можно его принудить къ принятію чуждаго положенія.

Но и въ семь преходящемъ порабощеніи предвидишя нѣкошорая опасность: ештли можно (шавъ сказать) на время привести въ молчаніе народное существо, то не явсшвуеш ли по многимъ примѣрамъ Исторіи, что у порабощенныхъ народовъ часто тогда только опирывалась свобода дѣяній и мыслей, когда нечаянная смерть какого либо пирана, распри его полководцевъ или другія случайныя обстоятельство позволяли имъ быть свободными? Слѣдовательно можно было вообразить продолженіе такой власти, которавъ въ печеніе нѣсколькихъ спольшій могла покорить себя всѣ народы вселенной, и ежелибъ не случилось какого либо нечаяннаго происшествія, то общее рабство было бы вѣчно. — Сіе покажется вѣрояшнымъ, ештли мы, подобно завоевателю, не вспомнимъ законовъ природы. Она говоритъ намъ, что жизнь завоевателя не долговре-

меннѣ жизни просныхъ людей, и что умъ его вѣчно будетъ ошибаться, по мѣрѣ его опшенія удаленія, которое необходимо должно сопровождать его шаги.

Народы, при шѣхъ качествахъ, коими одарила ихъ природа, не могутъ составить Всеобщей Монархіи. Одно спользіе едва ли смѣшиваетъ покоренный народъ съ его завоевателями, и чтобы принудить многіе народы къ наблюденію одинакихъ обычаевъ и законовъ, пошребна власть, дѣйствующая, можетъ быть, болѣе тысячъ лѣтъ по соопвѣствующимъ одной цѣли правиламъ, а такая власть никогда не можетъ существовать въ свѣтѣ!

Всякъ убѣдился въ истинѣ сихъ просныхъ разсужденій, но не равно очевидна невозможность учрежденія Всеобщей Монархіи приведеніемъ существующихъ Государствъ въ союзную или *федеративную* систему, въ коей одна главная Держава имѣетъ начальство надъ другими, съ нею по видимому союзными. Въ такой системѣ (упшверждаютъ защитники оной) не нужно, чтобы народы опказывались отъ коренныхъ своихъ правъ

и законовъ; все условіе состоятъ въ томъ, чтобы правительства ихъ употребили народныя силы согласно съ наміреніями главной державы. Слѣдовательно дѣло здѣсь идешь не столько о самомъ предметѣ, сколько о цѣли употребленія его. При предполагаемомъ учрежденіи Всеобщей Монархіи, включающей всѣ народы въ одно политическое тѣло, каждый изъ нихъ лишается обычаевъ и частныхъ своихъ законовъ, но и въ семь рабствѣ сохраняетъ еще право пользоваться плодами своихъ, трудовъ согласно съ общими положеніями. Въ федеративной же Монархіи оставляють народамъ обычаи и частныя законы, но лишаютъ ихъ цѣли дѣятельности и трудовъ ихъ. Каждый народъ, принадлежащій къ федеративной системѣ, самъ уже болѣе не составляетъ политическаго тѣла въ общемъ смыслѣ; ибо не имѣешь политической воли въ отношеніи къ другимъ державамъ, и подобенъ Государству тѣмъ только, что во внутреннемъ своемъ управленіи поступаетъ по собственнымъ законамъ. Федеративныя системы Государствъ обыкновенно учреждались въ па-

нія времена, когда нѣкопорыя правительства, по слабости физическихъ, а можетъ быть и нравственныхъ способностей, чувствовали надъ собою явное преимущество одной сильнѣйшей державы, и соглашались перейти въ состояніе мучительной дѣятельности, политической ничтожности и Государственнаго расслабленія.

Мы видимъ изъ примѣровъ, что существованіе федеративной системы возможно, но къ успѣшенію нашему, сія возможность не есть всеобщая; не вездѣ удастся гордому и надменному укрѣпиться оплотомъ, составленнымъ слабоумными и нерѣшительными; не вездѣ позволено ему прельщать Государей, управляя ихъ Министрами, возмущать народы, для наложенія на нихъ ига. — Впрочемо благодаримъ Провидѣніе! Много слабыхъ и злыхъ людей на свѣтѣ, но изъ тѣхъ слабыхъ возвысился непремѣнно и сильные, и на встрѣчу злодѣю пойдешь правосудный, крѣпкій добродѣтелью. Въ природѣ, подлѣ всякаго яда, спрутся благотворные испочники жизни, и пока не разрушится сей естественный порядокъ, допо-

лѣ мнѣнїе основатели всеобщей федеративной Монархіи пребудуть — безумными.

Третье предположеніе всеобщей власпи посредствомъ политическаго вліянія на всѣ существующія державы, въ особенноти принадлежащїхъ политикѣ послѣднихъ вѣковъ. Каждый правитель Государства старается имѣть верхъ надъ другими, и достиженіе сего поставляетъ цѣлю своей политической системы. Сїя мнимая цѣль часто удаляетъ кабинеты отъ истинной цѣли Государства. Начиная домогаться преимущества надъ другими, надлежалобъ опредѣлить, какъ должно пользоваться сѣмъ преимуществомъ, дабы руководствоваться не честолюбїемъ, а Государственной пользою. Управлять кабинетами — часто было первымъ правиломъ и главнѣйшею цѣлю народоправленія, и стараніе о достиженіи сей цѣли становилось спрашїю. Неоспоримо, что управленіе чужими кабинетами означаетъ искуснаго и способнаго Министра, который всегда предпочтается управляемому чужими, но повтораемъ, что и сїя способы политики ничтож-

ны, коль скоро они несогласны съ общею Государственной цѣлю. *

Не распространяясь болѣе о семъ предметѣ, скажемъ только, что стараніе дворовъ имѣть всеобщее политическое вліяніе, хотя и рождало большую часть бѣдствїй, претерпѣнныхъ жителями Европы, но опытность и доказательства разсудка равно утверждаютъ, что сей претїй, какъ и предблудщїе два нупи, никакъ не могутъ вести къ действительной Всеобщей Монархіи. Старанья объ учрежденіи ея есть опличительное свойство безразсуднаго ширана или честолюбца, а признавать сїе стараніе знакомъ величественной души есть качество подлаго ласкашеля или слабоумнаго человѣка, ничего не предвѣщаго. Сего послѣдняго можно извинить: развѣ не существовала съ нѣвошнорого времени предразсудокъ, что *одна огромность есть велигіе*. Не часто ли чрезвычайность пресупленїй признають величїемъ и въ исполинскихъ, но безумныхъ вымыслахъ думаютъ видѣть нѣчто величественное и высшреннее? Мудрость и умѣренность, изгнан-

* См. 37 стр. 33 кн. С. О.

ныя новою системою, уступили свое мѣсто — одной огромности; безпреспанное спараніе опличається во всемъ *огромностию* принашо основаніемъ военной и политической системы Франціи, и наконецъ сдѣлалось первоначальною причиною судьбы, постигшей ея армию.

Всегда должно опличать физическое величіе отъ нравственнаго. Не нужно доказывать, что злодѣй никогда не можешь быть великимъ человекомъ — сію истину мы всѣ должны чувствовать, — но полезно опредѣлить надлежащее понятіе о величіи. Говоря о великой горести, о великой радости, и хочу, такъ сказать, измѣрить сіи чувствованія; говоря о великомъ злодѣѣ, показавъ мѣру его злодѣяній, упоминая о великой системѣ, означить пространство, занимаемое ея дѣйствіями или огромность успѣха, ею одержаннаго. Въ общемъ же нравственномъ смыслѣ величіе имѣеть другое значеніе, опносима не къ мѣрѣ какихъ то опредѣленныхъ свойствъ, дѣйствій или пространства, но къ достоинству и побудительной причинѣ дѣяній того человека, коего называютъ великимъ. Посему истинное величіе озна-

чаетъ самую высшую добродѣтель, удивляющую насъ своею рѣдкостью, доставляющую самымъ своимъ существованіемъ великое и общее благодѣяніе всему человѣческому роду, и требующую всеобщаго уваженія. Въ доказательство сего довольно одного примѣра: Римлянинъ Курцій, для избавленія согражданъ своихъ отъ предсказанной Оракуломъ гибели, добровольно повергается въ пропасть. Сія пропасть, по суевѣрному преданію, могла поглотить весь Римъ, ежелибъ онъ не заврылъ ее своею смертію. Курцій былъ суевѣренъ, слѣдуя общей идолопоклоннической вѣрѣ своихъ современниковъ, но тѣмъ не менѣе онъ человекъ великій и безсмертный. Положимъ противное: положимъ, ему предвѣщено было, что его добродѣтельная смерть, подвергая весь народъ гибели, есть единственный способъ въ сію общую гибель влючить и частныхъ его враговъ. Положимъ, что Курцій, влекомый одною местию, повергся въ отвѣрзшую челюсть; тогда дѣяніе сіе назвали бы великимъ только обвиненные люди, судящіе о предпріятіихъ по рѣдкой опчаянности, и не восходя до причинъ оныхъ,

а онъ самъ былъ бы низкій и презрительный человекъ. Сіе показываетъ, что о величіи человека не должно судить по огромности его дѣяній, но по побужденіямъ къ онымъ. Видя несправедливаго завоевателя, производящаго великія дѣла великими способами, мы обыкновенно облачаемъ его величіемъ. Сіе мы дѣлаемъ потому, что прилагаемъ физическую мѣру его подвиговъ къ нравственному его существу, между тѣмъ какъ дѣянія его имѣють цѣлю порабощеніе всѣхъ, а причиною алчность, безумное честолюбіе и прочія врожденные завоевателямъ болѣзни: въ самомъ же дѣлѣ, великъ ли онъ? — Но видя героя, ополчившагося для возвращенія народамъ законной свободы, для восстановления ихъ правъ, для водворенія въ міръ благоденствія, и достигнувшаго славной своей цѣли драгоцѣннѣйшими пожертвованіями — мы восклицаемъ въ восторгѣ: вотъ истинно великій человекъ! онъ вѣрный Курцій, но щасливѣе его: внемля добродѣтели и мудрости, вшелъ на встрѣчу грозящей опасности, услоялъ твердо и — всѣхъ спасаетъ!

Мы сочли долгомъ сдѣлать нѣкоторое объясненіе истиннаго величія, потому что нерѣдко и охотно называють мысль учредить Всеобщую Монархію великою, или выдумкою великаго человека.

Выше сего доказали мы, что нѣтъ возможности согласить сію мысль съ благоденствіемъ рода человѣческаго: она прошивна природѣ, родилась отъ алчности и коварства злобныхъ и ненавистныхъ пирановъ, и никогда не приведется въ исполненіе. Но нужно ли еще напоминая Россіянамъ, что въ свѣтѣ никогда не можешь быть такого общаго владычества, подъ какое Наполеонъ старался покорить народы?

Кто поразилъ орды Мамаи и Баттлы, грозившія Европѣ порабощеніемъ? Кто воспринималъ попомкамъ Калифовъ занесши дерзновенный шагъ въ просвѣщенную Европу? Кто поставилъ предѣлъ самовластию Карла XII? Чей сильный мечъ сокрушилъ власть Французскаго ширана, когда онъ дерз-

кую руку простеръ уже къ свикешру всей Европы? Европа отвѣствуетъ: Россіане въ четвертый разъ спасли меня отъ рабства. И могутъ ли сіи самые Россіане вѣрять мечтѣ о Всеобщей Монархіи? Никогда! мы гнушаемся еѣ, и гордыя наши рамена не сперяшъ чуждаго ига!

(Окончаніе впрѣдъ.)

II.

З А П И С К И,
относящіяся къ Историі войны
1812 и 1813 годовъ.

I. Военныя дѣйствія на Богемо - Саксонской границѣ, сраженіе подъ Дрезденомъ, и истребленіе Вандамова корпуса при Кульмѣ, съ 12 по 18 Августа 1813.

(Окончаніе.)

16 Августа. Главнокомандующій Россійско-Прусскими арміями Генералъ Барклай де Толли, сообразивъ предписанное диспозиціею Князя Шварценберга движеніе войскамъ ему вѣреннымъ съ настоящимъ расположеніемъ силъ непріятельскихъ, нашель, что оно завлекло бы насъ въ неизбежную опасность, ибо впереди встрѣпили бы мы сильный непріятельскій корпусъ *Вандалма*, который и опрядилъ уже на сей конецъ нарочитую часть войскъ своихъ къ *Гисглобелю* и *Петерсвалду*; съ лѣваго фланга готово было для ашпаки насъ до 50 тысячъ пѣхъ войскъ, кои спояли предъ нами 15 числа, а съ пылу конечно не преминулъ бы Наполеонъ тогдаже

ударить на насъ главными силами своими и слѣдовательно поставишь насъ между прехъ огней на самомъ маршѣ. Убѣжденный полично важными обстоятельствоми, Генераль *Барклай де Толли* рѣшился дать направленіе резерву нашему на *Диллолдисвальдъ*, а корпусу *Клейста* на *Максеибъ*; корпусъ же *Графа Витгенштейна*, подкрѣпивъ бригадою Прусскою, оставилъ для прикрытія всего движенія обще съ авангардомъ Австрійскимъ. Когда сей послѣдній опспупалъ изъ позиціи опъ *Дрездена*, то непріятель, обративъ большія силы на *Графа Витгенштейна*, старался обойти его влѣво, но храбростію и искусствомъ достойнаго Генерала сего удержанъ, и корпусъ его часіію по прямой дорогѣ, а часіію черезъ *Максеибъ* прибылъ въ *Диллолдисвальдъ* безъ всякой пошери.

У *Диллолдисвальда* оставлены на подкрѣпленіе *Графа Витгенштейна* 3 кирасирская и 2 гвардейская дивизіи; прочіяже войска соединились у *Аттенберга*, и главная кваршира Россійско-Прусскихъ армій прибыла въ *Алтейсингъ*.

17 *Августа*. Въ ночь на сіе число полученъ опъ Генераль-Лейтенанца *Графа Остермана-Толстаго* рапортъ, что непріятель опрѣзаль было его опъ дороги къ *Теллицу*, но что онъ неуспрашимостію войскъ 1-й гвардейской дивизіи и корпуса *Принца Евгения Виртембергскаго* при раза пробился сквозь него въ самыхъ трудныхъ дефилеяхъ и удержаль дорогу сію за собою. Съ разсвѣтомъ дня посланы на подкрѣпленіе его 1-я кирасирская дивизія со всею прочею гвардейскою кавалеріею и 2-я кирасирская дивизія. До полученія однако еще подкрѣпленія сего; *Графъ Остерманъ-Толстой*; не взирая на то, что онъ имѣлъ 8 противъ 40 тысячъ; храбро оспанавливалъ наглое стремленіе непріятели, и дорого уступалъ ему каждой шагъ на движенія своемъ къ деревнѣ *Кульму*, что на дорогѣ опъ *Ноллендорфа* къ *Теллицу*. Здѣсь, найдя довольно выгодную позицію при деревнѣ *Притенъ*, рѣшился онъ употребити въсь усилія на удержаніе непріятели, и швердое намѣреніе сіе исполнилъ съ славою достойною оружія Рускаго. Онъ занялъ на лѣвомъ флангѣ своею пѣхотою лѣсь и пере-

съемаемы мѣста; на центръ и правомъ флангѣ поставилъ большою частію кавалерію, съ копорюю подоспѣлъ къ нему изъ Теплица Его Императорское Высочество Константинъ Павловичъ. Непріятель, въ пять разъ его сильнѣйшій, не могши выиграть у него ни шагу, рѣшился наконецъ форсировать его между центромъ и лѣвымъ флангомъ. Двѣ сильныя колонны непріятельской пѣхоты ворвались уже въ д. *Пристель*, и пѣхота наша, видя себя подъ жеспочайшимъ пушечнымъ, нарпечнымъ и ружейнымъ огнемъ, должна была сблизиться къ своимъ бапареямъ, къ коимъ спремелись также и непріятельскія колонны съ большою наглостію; но Генераль-Квартермистръ *Дибигъ*, посланный въ то время Генераль-Лейтенантомъ *Графолъ* *Остерманолъ-Толстымъ* на лѣвой флангъ, пользуясь выгоднымъ для дѣйствія кавалеріи нашей мѣстомъ и минушою, двинулъ *Лейбъ-гвардіи драгунскій* и *уланскій* полки впередъ и съ передними эскадрами ихъ самъ бросился на непріятеля. Колонны его, испуганныя симъ внезапнымъ ударомъ, обратились было въ бѣгство, но щещино:

полки *Лейбъ-гвардіи драгунскій* и *уланскій* съ большою частію 1-й гвардейской дивизіи пустились за ними и истребили ихъ совершенно саблями и штыками. Спѣшившія на подкрѣпленіе ихъ новыя непріятельскія колонны, прогнаны будучи далеко за д. *Пристель*, не дерзнули уже дѣлать на оную новаго покушенія. Генераль-Лейтенантъ *Графъ Остерманъ-Толстой* вскорѣ послѣ сего важнаго успѣха запечатлѣлъ геройскій подвигъ свой потерею руки! Между тѣмъ Главнокомандующій Россійско-Пруссіями арміями самъ спѣшилъ къ нему на помощь съ 1-ю гренадерскою дивизіею. Ни узкія и грязныя по лѣсамъ дороги, ни крупныя и ушесисныя горы, ни попія болоша не могли остано-вить движенія сего, и вспоможеніе *Графу Остерману* прибывъ къ *Кулму* въ самую пору, обезпечило уже всѣ за собою мѣста ошъ грозившаго имъ вторженія непріятеля.

Въ то самое время Австрійскія войска пошли къ *Дуксу*, корпусъ *Графа Витгенштейна* удерживалъ непріятеля у *Алтенберга*, а корпусъ *Клейста* двинулся къ *Фирстенвалду*.

Съ прибытіемъ 1-й гренадерской дивизіи къ *Кульму*, она смѣнила пошъ же часть первую гвардейскую дивизію, славно удерживавшую непріятели на лѣвомъ нашемъ флангѣ. Резервъ ея составляла легкая гвардейская кавалерійская дивизія. Корпусъ *Принца Евгенія Виртембергскаго* съ 1-ю и 2-ю кирасирскими дивизіями заняли центръ; а прочая легкая кавалерія Россійскаго резерва и два полка Австрійской кавалеріи, подъ командою Генераль-Маіора *Кюррига*, расположились на правомъ флангѣ. — По наступленіи ночи сраженіе здѣсь прекратилось, и войска обѣихъ сторонъ остались въ своихъ позиціяхъ.

Главнокомандующій, обозрѣвъ лично положеніе мѣста и силы непріятели, тушъ же начерпалъ планъ атаки его на другой день. Для вѣрнѣйшаго приведенія онаго въ дѣйство, просилъ онъ у Генераль-Фельдмаршала *Князя Шварценберга* подтвердить его двумя дивизіями Австрійской пѣхоты, которыя должны были присоединиться къ намъ съ наступленіемъ утра. Генераль-Лейтенанту *Клейсту*, по собственному его вызову назначено итти изъ *Фирстенвалда* чрезъ

Поллендорфъ, дабы тѣмъ совершенно отрезать непріятели отъ большой Дрезденской дороги.

2-й Гвардейской и 3-й кирасирской дивизіямъ предписано прибыть также чрезъ *Теллицъ* къ мѣсту сраженія.

Главная кавалерія Россійско-Прусскихъ войскъ въ городъ *Теллицъ*.

18 го *Августа*. Съ разсвѣтомъ дня возобновился огонь между нашими и непріятельскими стрѣлками. Главнокомандующій, прибывъ на поле сраженія, и узнавъ о настоящемъ расположеніи силъ непріятельскихъ, приступилъ самъ къ исполненію предначертаннаго плана атаки. Австрійскимъ дивизіямъ велѣно, какъ можно скрытнѣе, пробираться къ высотѣ при д. *Карлицъ*; съ приближеніемъ ихъ, Генераль-Маіоръ *Кюрригъ* долженъ былъ съ Тамарскимъ уланскимъ и Лейбъ-гвардіи кирасирскимъ Его Величества полками и съ чешскими орудіями конной роты № 3-й овладѣть высокою на лѣвомъ непріятельскомъ флангѣ, весьма слабо впрочемъ имъ занимаемою. — Дивизіи Австрійской Генерала *Графа Коллоредо* назначено

погда слѣдовать за Генераль-Маіоромъ *Кюррингольд* и по опнытіи имъ у непріятели высоты, занявъ ее своею артиллеріею, дѣйствовашъ съ оной на дорогу въ *Ноллендорфъ*, какъ на единственныи путь къ опспупленію непріятели. Двѣ пѣхотныя бригады дивизіи Австрійскаго Генерала *Біанки*, соспавляли резервъ нашего праваго фланга. Корпусъ *Принца Евгенія Виртембергскаго* съ 1-ю и 2-ю кирасирскими дивизіями, занимая центръ и лѣвой нашъ флангъ, должны были по сближеніи Австрійцовъ къ большой дорогѣ, пѣсвить непріятели на всѣхъ пуняшахъ, погда какъ Генераль-Лейтенантъ *Клейстъ*, зашепши ему по *Ноллендорфской* дорогѣ въ пыль, лишаль его послѣдняго средства и надежды къ спасенію. По прибытіи Австрійской пѣхоты къ окрестностямъ д. *Карвицъ*, Генераль-Маіоръ *Кюррингъ*, влелшѣвъ быспро съ своею кавалеріею на высоту, короновавшую лѣвый непріятелискій флангъ, ашпаковалъ поставленную тамъ пѣхоту и артиллерію, и опрокинувъ первую взялъ шри орудія, но какъ съ тѣмъ вмѣстѣ удалился онъ отъ Австрійской пѣхоты, то непріятель, зная

важность высоты сей, повелъ на него превосходнѣйшія въ числѣ людей колонны, и кавалерія *Кюрринга* должна была нѣсколько опспупишь. Сспремленіе непріятели скоро однако оставлено искуснымъ дѣйствіемъ конной нашей артиллеріи, а подспѣвшая въ поже время пѣхота и артиллерія дивизіи *Графа Коллоредо* принудила его и къ самому уже опспупленію, и овладѣвъ совершенно высотой между *Кульмолъ* и *Нейдорфолъ*, поставила тамъ свою артиллерію, которая привела наконецъ реширующіяся непріятелискія колонны въ большой безпорядокъ. Тогда кавалерія наша праваго фланга и центра, возобновивъ ашпаку, гнала ихъ до деревни *Кульма*. Между тѣмъ на лѣвомъ флангѣ нашемъ сраженіе продолжалось жаркою пушечною и ружейною переспрѣлкою. Непріятель, усиливъ правой флангъ свой новыми колоннами, спарался форсировать здѣсь лѣсъ вдоль по горамъ; но Генераль-Лейтенантъ *Раевскій* съ 1-ю гренадерскою дивизіею подкрѣпленною по собственному распоряженію Главнокомандующаго, бригадою

Австрійскаго Генерала *Принца Гессенъ-Голмбургскаго*, остановилъ его.

Въ 11-мъ часу по полуночи на дорогѣ отъ *Ноллендорфа* къ *Кульми* показалась голова колонны Генераль-Лейпенапта *Клейста*, который, захвативъ поспру при *Ноллендорфѣ* непріятельскій паркъ и 4 орудія артиллеріи, пустился къ выходу изъ дефилея при д. *Фордерб-Телницѣ*. Непріятель, увидя корпусъ сей въ пылу уже своемъ, мгновенно отрядилъ противъ него часть своей пѣхоты и артиллеріи, но не взирая на огонь ихъ, Пруская резервная кавалерія и бригада Генераль-Маіора *Пирха* вышли изъ дефилея и выступаясь по обѣимъ сторонамъ оной, атаковала непріятеля. Главнокомандующій, услыша первые выстрѣлы корпуса *Клейста*, приказалъ въ топъ же часъ войскамъ въ центръ и на лѣвомъ флангѣ нашемъ стремительно наступать на непріятеля. Храбрые гренадеры наши 1-й дивизіи и бригада *Принца Гессенъ-Голмбургскаго* взяли штыками лѣсъ, занятый правымъ непріятельскимъ флангомъ. — Изумленный непріятель обратился къ опшупленію со всѣхъ пункиповъ въ ужасномъ без-

порядкѣ. Лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ и гренадеры наши, преслѣдуя его, врѣзались въ пѣхоту и завладѣли башарейми праваго его фланга. Тогда же пѣхота корпуса *Принца Евгенія Виртембергскаго* опнила у него высоту предъ центромъ, а 1-я и 2-я вираирскія дивизіи, подъ личнымъ предводительствомъ Его Высочества Константина Павловича, довершили быспроую атакою пораженіе непріятеля, который щипленно салился еще остановившся предъ *Кульмолабѣ*. Австрійскія войска и кавалерія *Кнорринга* на правомъ нашемъ флангѣ продолжали съ шакою же стремительностію наступать на него. Башарей изъ 18 орудій, пославленная ими на высотѣ противъ *Кульма*, привела опальные непріятельскія войска въ чрезвычайное смятеніе. Австрійскій пѣхотный полкъ *Аржанто*, ударивъ въ шпыки на непріятельскую пѣхоту, опрокинулъ ее и взялъ 11 орудій артиллеріи; а кавалерія наша, бросаясь со всѣхъ сторонъ, нанесла непріятелю и здѣсь совершенное пораженіе. Пѣхота его, оставаяя побѣдителямъ всю свою артиллерію, не могла обрѣсти себѣ спасенія и въ самомъ бѣд-

спивъ; на опирывшихъ мѣстахъ наша и союзная кавалерія брала ее въ плѣнъ цѣлыми колоннами, а въ лѣсахъ испребляли или разсыпали ее шпаны пѣхопы нашей. Одна часть непріятельской кавалеріи, которая съ отчаяніемъ бросилась на Прусской ландверъ, прикрытавшій дорогу къ *Ноллендорфу*, успѣла было прорваться, но и она пошъ же часъ преслѣдуема была кавалерією Генерала *Графа Милорадовича* и Генераль-Лейтенанта *К. Голлицына* 5 до самаго *Петерсвалда*, гдѣ оставленная для прикрытія же дороги бригада Прускаго Генераль-Маіора *Цитена* ее встрѣшила и обще съ кавалерією нашею уничтожила. Самые поольно малые отпашки кавалеріи сей спаслись по узкимъ лѣснымъ дорогамъ къ *Кенигштейну* и *Ширль*.

Такимъ образомъ корпусъ Генерала *Вандамма* испребленъ совершенно. Самъ онъ съ 4-мя прочими Генералами взявъ въ плѣнъ, а два другіе Генерала пали въ сраженіи. Изъ войскъ его досталось намъ въ плѣнъ на самомъ мѣстѣ сраженія до 7, да послѣ приведено до 6 тысячъ человекъ, а прочіе или убиты или разсыались по лѣсамъ и ущеліямъ

горъ Богемскихъ, но и сихъ послѣднихъ приводяшъ ежечасно къ намъ во множествѣ. Вся непріятельская артиллерія, состоящая изъ 64 орудій съ ея зарядными фурами, весь обозъ, частные экипажи, два почешные орла и 2 знамя оставались въ рукахъ нашихъ.

Въ самыя минушы и на самомъ мѣстѣ знаменитой побѣды сей получено Его Императорскимъ Величествомъ изъ Россійско-Прусской арміи въ Селезії пріятное уведомленіе, что она 1½ Августа на рѣкѣ *Кацбахѣ*, разбивъ и обративъ въ бѣгство многочисленную непріятельскую армію подъ командою Маршала *Макдональда*, взяла въ плѣнъ до 5,000 человекъ и 80 орудій артиллеріи со множествомъ зарядныхъ фуръ и прочаго обоза, и преслѣдуетъ спремительно бѣгущіе отпашки силъ непріятельскихъ.

Вскорѣ послѣ того обрадованы мы также пріятнымъ извѣщеніемъ *Наслѣднаго Принца Шведскаго* о побѣдѣ, одержанной союзными подъ начальствомъ Его войсками надъ армією Маршала *Удино*. Слѣдствіемъ оной было покореніе у непріятеля 2,000 человекъ въ плѣнъ и 26 орудій артиллеріи.

И пакъ 13 Августа ознаменовано и славною побѣдою подъ *Кульмолъ*, и радостнымъ извѣстіемъ о торжествѣ оружія нашего на другихъ двухъ пунктахъ!

Послѣ сего Россійскія войска, подъ *Кульмолъ* подвизавшіяся, расположены лагеремъ между сямъ селеніемъ и городомъ *Теллицолъ*. Корпусъ *-Клейста* занялъ д. *Ноллендорфъ*, выстави свои аванпосты до *Петерсвалла*. Генераль-Маіоръ *Кюрригъ* послалъ разъѣзды опъ *Аусига* внизъ по *Элбѣ*; а войска Австрійскія возвратились къ своей арміи у *Дукса*.

Арріергардъ *Графа Витгенштейна*, удерживая непріятеля предъ *Аттенбергомъ*, спустилъ въ оный, а для подкрѣпленія его самъ *Графъ Витгенштейнъ* съ корпусомъ остановился у *Эйхалла*.

Уровъ, начъ съ 13 го по 19 е число сего мѣсяца состоиши: убитыми два Генерала: Генераль-Маіоръ *Миллино* и *Луковъ*, 2 Шпабъ и 15 Оберъ-Офицеровъ и 1,240 нижнихъ чиновъ; ранеными: 5 Генераловъ: Генераль-Лейтенантъ *Графъ Остерманъ-Толстой* и Генераль-Маіоры: *Целлесъ*, *Леонтьевъ*, *Ротъ* и

Храловицкій; 25 Шпабъ и 212 Оберъ-Офицеровъ и 5,914 нижнихъ чиновъ.

Главная квартира Россійско - Прусскихъ армій въ городъ *Теллицъ*.

III.

Письмо къ Издателямъ.

Покорнѣйше прошу васъ поимѣстить сіе письмо въ издаваемомъ вами Журналъ, и пѣмъ доставить мнѣ неоцѣненное удовольствіе изъяснить торжественно пылающую въ душѣ моей благодарностъ Господѣ Коллежской Ассесоршѣ *Надеждѣ Петровнѣ Титовой* за челолюбивый ея со мною пошупокъ.

Въ Бордінской бившъ получилъ я двѣ весьма опасныя раны опъ пуль. Гренадеры моего башальона дотесли меня до ближайшей деревни, гдѣ я по щастію увидѣлъ нашего полковаго Квартирмешира. Онъ пошчасъ далъ мнѣ лазаретную карету, въ которой повезли меня въ Москву. Августа 28 дня прѣіхалъ я сюда. Въ Головинскомъ дворцѣ перевязали мои раны и дали бившъ для занятія квартиры — въ Нѣмецкой слободѣ. Яошправился сюда, но, по нераспоросности моего челоубка щещно искали мѣ назначенной квартиры да сѣмага вечера. Ызда по мостовой распрясла меня до того, что кровь сквозь бившы выступила изъ ранъ. Чувствуя нестерпимую боль, приказалъ я наконецъ остановиться на улицѣ — и въ семъ крайнемъ положеніи не зналъ, что дѣлать. Черезъ нѣскольکو минутъ опворились дверцы моей кареты, и я увидѣлъ почтенную даму, которая начала просить мена, чтобы я расположился въ ея домѣ,

представляя, что уже ночь наступает, и что квартиры, мне назначенной не опыцуть, можешь быть, до завтра, но что ея домъ найдется опшуда весьма близко, и что она приложитъ всѣ старанія облегчить мои мученія. Въ сію минуту увидѣлъ я въ ней Ангела, посланнаго съ небесъ для моего спасенія! Я и не ошибся. Поблагодаря великодушную незнакомку, сказалъ я, что надѣлаю ей много безпокойства, но она убѣдила меня принять ея предложеніе. Мне отвели самую покойную комнату, послали за лекаремъ, и все, въ чемъ я только могъ имѣть нужду, мне было предоставлено. Благодаренія сіи тѣмъ еще не ограничились! Я опшисалъ полковую карету къ своему мѣсту, не предполагая, что она мне скоро будетъ нужна. Наканунѣ вспуленія неприятеля въ Москву, благодѣтельница моя узнала, что сподлика будетъ оставлена, и что всѣ жители уже выѣзжаютъ. Съ горькими слезами пришла она въ мою комнату, и сказала мне, что слышала, прибавя, что и она должна непременно сего же дня выѣхать изъ Москвы. Она говорила, что ей тяжело только видѣть меня въ такомъ положеніи, но что взявши меня на свое попеченіе, не смѣешь меня оставить, почему и спрали уговаривать, чтобы я ѣхалъ съ нею. Хотя повозки ея всѣ были нагружены, но она уступила мне свою карету, а сама кое-какъ помѣстилась въ другомъ экипажѣ. Я принялъ съ благодарностію новую сію милость, зная, что въ противномъ случаѣ попадусь въ руки Французамъ, шо есть въ крайнюю гибель. Видя что въ экипажахъ моей благодѣтельницы помѣстилась только нѣкошорая часть имущества ея, а прочее съ людьми, за невозможностію взять съ собою, оставляемо было въ Москвѣ — не смѣлъ я просить, чтобы взяли мой чемоданъ и прочія вещи, почтывая себя щастливымъ и пошому уже, что самъ не умру въ рукахъ неприятеля. И такъ весь свой багажъ и при немъ человекъ оставилъ я въ Москвѣ. Я надѣлся,

что ему удастся найти гагенбургъ и взявъ шамъ моихъ лошадей, а на противный случай оставилъ, я ему большую часть бывшихъ тогда у меня денегъ, чтобы онъ купилъ лошадей и догонялъ меня по Коломенской дорогѣ. На другой день по выѣздѣ нашемъ, вспунили въ Москву злодѣи, и ограбили домъ моей благодѣтельницы; мое имущество также доспалось имъ въ руки. Человекъ мой, пробывъ нѣсколько времени въ плѣну, нашелъ случай уйти ко мне, и хотя впрочемъ былъ ограбленъ, но оставленные мною у него деньги, по честности своей, сохранялъ и возвратилъ мне.

Благодѣтельница моя, какъ нѣжная мать, пеклась о моемъ спокойствіи, опказывая себѣ въ ономъ во всю дорогу; сама помогала мне перевязывать раны и безъ слезъ никогда не могла смотрѣть на сіе; сама даже готовила мне кушанье! Пріѣхавъ въ Рязань, остановилась мы у роднаго брата моей спасительницы, Господина Генераль Лейтенанта *Ивана Петровита Лепилова*. Тутъ оказали мне новые знаки человеколюбія. Сей почтенный Генераль, увидя мое страданіе, въ ту же минуту послалъ за лекаремъ, и самъ помогалъ при перевязкѣ моихъ ранъ. Слезы, видѣнныя мною въ глазахъ его, показали мне всю чувствительность, все благородство его сердца! Вскорѣ по пріѣздѣ нашемъ въ Рязань, спокойствіе и шамъ поколебалось: неприятель дѣлалъ покушенія на Коломенскую дорогу. Жители знали *вѣжливость* новыхъ Ордынцовъ, а потому никто не хотѣлъ ихъ дожидаться. Стали выѣзжать изъ Рязани шуда, кто гдѣ почиталъ себя безопаснѣе. Почтенный братъ моей спасительницы, опѣжая въ свою деревню, убѣдительно просилъ меня, чтобы я поѣхалъ съ нимъ, но ша, которая спасла меня отъ погребели, никакъ на сіе не соглашалась; такими образомъ казалось, что сіи великодушные люди хотѣли переспорить, кто изъ нихъ болѣе долженъ оказать человеколюбія. Въ это время чувствовалъ я отъ ранъ моихъ болѣе мученія, не-

жили когда нибудь, почему и остался; по совѣщу лекаря, въ Рязани. Я просилъ мою благодѣтельницу, чтобъ она подумала о себѣ и ѣхала дальше, ибо не только привѣзие изъ Москвы, но и самые Рязанскіе жители выѣзжали изъ сего города. Она отвѣчала: „я была ближе къ опасности, и Богъ спасъ; а шеперь ничего не будешь!“

Черезъ нѣсколько дней лекарю удалось въ ранакъ можъ оцунуапъ лоскупья сукна съ полонномъ, и вынувъ ихъ; опъ чего я въ короткое время получилъ чувствительное облегченіе. Жители Рязанскіе выѣзжали изъ сего города болѣе и болѣе; почему и спасительница моя, взявъ меня съ собою, поѣхала въ деревню къ къ своей матери. Почтенная, слѣшкомъ осмидесятилѣтняя старушка приняла меня, какъ сына. Будучи сама споль слаба, что не могла выходишь изъ комнаты, приказывала она каждый день приводишь меня къ себѣ, освѣдомлялась о моемъ состояніи, составляла для меня разныя припарки, и одною уже сострадательностію дѣлала раны мои не сполько мучительными. Но чрезъ нѣсколько дней, я опяшь сталъ чувствовашъ боль нестерпимую; лекаря близко не было; бывшія со мною лекаршва также всѣ вышли. Мнѣ извѣстно было, что въ Касимовѣ учреждена гошпиталь, почему и просилъ я мою благодѣтельницу доверишь свои милости, приказавъ отвѣсти меня туда. Она сама видѣла сію необходимость и немедленно приказала приготоовишь самой покойной экипажъ; снабдила меня всѣмъ нужнымъ, какъ для дороги, такъ и на время моего шамъ леченія. При благословеніяхъ, съ которыми отпукала меня, поихоньку положила она въ мой карманъ книжку съ 450 рублями. Примѣтивъ это, я смалъ было ошговариванься, но она потребовала, чтобъ я непременно взялъ сіи деньги, говоря, что ей извѣстно, какъ ихъ у меня мало; и что я могу возвратишь ей сію осуду, когда буду въ состояніи. Сверхъ шого позволила она мнѣ оставишь

при себѣ ея человекъ на все время моего леченія.

По полученіи въ Касимовѣ возможнаго облегченія; на обратномъ пути я былъ у моей спасительницы. Она, почтенная ея мать и братъ радовались сердечно, увидѣвъ меня гораздо здоровѣе прежняго. Мнѣ стоило большого труда упросишь мою благодѣтельницу, чтобъ она взяла съ меня деньги, полученныя мною опъ нея при отъѣздѣ въ Касимовъ.

Вопъ; Мм. Гг., слабое изображение челоувколюбивѣйшихъ со мною поступковъ. Но кто можешъ выразишь ту сострадательность; ту нѣжную забо ливость, кошорый, не имья ничего вещественнаго, не сказанно облегчаюшь спраданія! И такъ я и моя родительница за спасеніе ей прѣшьяго, у ней оставшагося сына (два брата мои уже пали на полѣ брани за родину) прѣдъ лицомъ всего Отечества приносимъ ей искреннѣйшую благодарность, и молимъ Прѣдвѣчнаго; да низпослешъ онъ моей спасительницѣ всю милость свою! Равно благодаримъ ея почтенную родительницу, брата и все ихъ семейство! — Да не оскорбишь ихъ скромность сею душевною признаательностію!

Сергій Вирюковъ,

Одесскаго пѣхотнаго полка Маюръ;

IV.

С М Ъ С Б.

I.

Размышления о послѣдствіяхъ, которыя могли бы произойти отъ покоренія Россіи Наполеономъ, гитанныя въ патристическомъ Обществѣ.

(Переводъ съ Англіискаго.)

Чтобы сильнѣйшимъ образомъ почувствовать слѣдствія, которыя произошли бы въ Европѣ, еслибы властелинъ Франціи воспроектировалъ въ прошлагодней брани съ Россіею, надлежитъ обозрѣть положеніе различныхъ державъ швердой земли во время вторженія его въ Россію. Бонапарте, вознесшійся на верхъ воинской славы, упоенный успѣхами и славолубіемъ, видѣлъ уже давно въ великой сѣверной державѣ единственный оплотъ, могшій удержать его на попрѣдѣ исполнскихъ предпріятій. Франція помылась подъ жестокимъ игомъ, но находила нѣкоторое вознагражденіе въ превосходствѣ своего оружія, и вѣрила безошибочности своего Повелителя; она расчютила, хотя и съ сожалѣніемъ, свои сокровища, своихъ воиновъ и всѣ средства, для окончанія прошлой кампаніи, которая должнствовала наконецъ обезпечить ея спокойствіе, и подвергнуться законамъ ея властелина оспальную чашку швердой земли.

Англія, слѣдуя швердо предположенному плану въ брани противъ врага, котораго она поражаетъ вездѣ и безпреспанно, одна сохранила прежнее свое положеніе.

Швеція показывала, что ожидаетъ щастливѣйшихъ происшествій, дабы развить ту силу, которую являетъ нынѣ, подъ руководствомъ храбраго Полководца, призваннаго управлять ею и возвратитъ ей прежнюю славу.

Данія, посреди свирѣпствующихъ вокругъ нея бурь, стараясь только избѣгать подводныхъ утесовъ, и сберегать свои торговая выгоды, пребывала вѣрною своей системою мнимаго нейтралитета, въ намбреніи перемѣнить ону

смотря по времени и обстоятельствомъ; таковая система бесполезна и почти всегда пагубна.

Испанія, продолжая сражаться со славою, противъ многочисленныхъ полчищъ, устремившихся съ зѣрствомъ на ея истребленіе, находя въ своемъ характерѣ, въ своихъ правилахъ и силѣ неистощимыя средства противъ бича, отъ котораго она наконецъ скоро избавится, — съ *Португаліею* представляла великій примѣръ народамъ, желавшимъ уклониться или освободиться отъ оковъ.

Италія назначена самою природою бытъ жилищемъ наслажденій и храмомъ искусствъ, но въ политическомъ отношеніи, не давала различныхъ народамъ своимъ истиннаго Отечества. Она уже давно уступила силѣ, и позволяла пирани истощать ея населеніе, для увеличенія его армій.

Австрія на время лишилась вліянія, въ которыхъ обезпечивающъ ее положеніе, военные силы и несмѣтные средства ея областей.

Германская Имперія, была уничтожена и преобразована подъ именемъ *Рейнскаго Союза*. Вся Германія была подъ игомъ. Физическія и нравственныя силы ея народовъ, одичавшихъ просвѣщеніемъ и храбростію, были въ совершенномъ распорядженіи врага. Раздробленная *Прусская Монархія* превращена была въ магазинъ и военную область Французской Имперіи.

Польша, всегда готовая служить орудіемъ мнимому своему покровителю, составляла *точку соединенія*, съ которой Франція могла безпокоить Россію. *Турки*, вооруженные боязнію и колеблющеюся политикою, содѣйствовали въ великомъ дѣлѣ нашествія на Сѣверъ.

Таково было (при быстромъ обзорѣ) положеніе Европы во время предположеннаго властелину Франціи нашествія. Неужно повторять здѣсь исчисленія безсмертныхъ подвиговъ, сокрушившихъ самое чудовищное и самое безразсудное пред-

дѣяніе! Сія вѣчнопамятная дѣла находятся въ устахъ и сердцахъ всѣхъ людей, для которыхъ Отечество не есть пустое слово. Но полезно ра мыслять о минувшей опасности, и показать, для наученія народовъ, какія несчастія постигли бы ихъ, естлибъ самое сильное мужество, самая твердая дѣятельность и самыя геройскія пожертвованія не сокрушили бича, угрожающаго конечнымъ разрушеніемъ всему образованному міру. Присоединимъ еще къ сей картинѣ изображеніе самолюбиваго завоевателя. Чуждый всѣхъ чувствованій правосудія, состраданія и совѣсти, неутомимый, клятвопреступный характеромъ и полиптикою, увлекаемый бѣшенствомъ ненасытнаго тщеславія — таковъ Бонапарте! Подъ правленіемъ такого властелина все должно ствало споспѣшествовать дѣла его основать всеобщую Монархію, которой онъ и не скрывалъ подъ именемъ *твердаго мира* или свободы *морей*; онъ предавалъ презрѣнію тѣхъ, которыхъ обезчестили своимъ союзомъ, а ненавидѣли тѣхъ, которые дерзали открывать его лицемерныя и коварныя предпріятія.

Нынѣ видно, кака я судьба постигла бы Россію, естлибъ такой непріятель одержалъ верхъ; раздраженный сопротивленіемъ и усиліями державы, которая чувствуетъ свою силу, онъ прибѣгъ бы къ коварствамъ своей звѣрской политики, чптобъ попрашь ее ногами, и заспашилъ ее *испытъ всю ганцу ворести*. Онъ взялъ бы съ нея несмѣтныя контрибуціи для награжденія своихъ солдатъ, и потребовалъ бы платы за издержки своего похода, провозгласилъ бы свои порженства въ бюллетеняхъ съ самымъ оскорбительнымъ хвастовствомъ; разграбилъ бы всю Россію; учредилъ бы воинскія экзекуціи; — словомъ: всѣми ужасами ознаменовалъ бы мнѣніе дерзкаго врага, достигнутаго предполагаемой дѣли. Сильныя арміи овладѣли бы разными провинціями, подъ предлогомъ предохраненія ихъ отъ мятежей; города преданы огню, по указу; Государство былобъ раздробле-

но для лишенія его способности къ пробужденію. Пошомъ наказалъ бы онъ Германцевъ, своихъ союзниковъ, а особенно Австрію, за равнодушіе ея въ исполненіи его намереній. Подъ симъ предлогомъ, несчастные подданные сей Монархіи, подверглись бы въ семъ пришествіемъ, къ которымъ побудило бы его мнѣніе за прошедшее, и боязнь будущаго. Желѣзное иго оягошило бы ихъ выи! Сковавъ цѣпимъ образомъ дѣли Россіи, Австріи и Германіи; онъ кинулся бы съ новымъ бѣшенствомъ на Испанію и Португалію; фаланги его, обогранныя еще кровію Рускихъ, возобновили бы, можетъ быть, зрѣлище вѣрнаго народа, преданнаго на жертву всѣмъ ужасамъ. Арміи Англійскія были бы принуждены уступить бурному натиску или удалиться въ укрѣпленныя природою области, и храбрый народъ, сражающийся за свободу свою, пробѣжалъ бы въ награду за всѣ усилія свои, одинъ ужасы, предъ которыми содрогается человечество. По поработеніи твердой земли Европы, притѣснителъ обратился бы въ свои воинственныя и морскія силы противъ Англій, сдѣлавшейся единственнымъ оплотомъ противъ сего разрушительнаго потока. Нападеніе сіе былобъ произведено со всею силою, по причинѣ могущества Англій, долговременнаго ея сопротивобства, и важности успѣха, и сія послѣдняя война, предпріятая всѣми силами Европы и направленная къ одной точкѣ, окончилась бы, можетъ быть, пагубнымъ для Англій образомъ. Великобританія, сдѣлаалась бы новымъ позорищемъ бѣснаго мнѣнія: она была бы разорена, раздроблена; правительство ея уничтожено; народный духъ попушенъ, всѣ памятники генія, промышленности, искусствъ и благоденствія народнаго истреблены.

Да погибнетъ Карагенб! было правило Римлянъ. *Да погибнетъ Лондонб!* естъ правило Бонапарта. Франція, достигшая высшей степени своего могущества, простерла бы жельз-

«И руки свои на оба полушарія. Владыка моря и земли — Бонапарте даровалъ бы вселенной уничтожительное поработеніе въ настоящемъ, и бѣдственное ожиданіе всѣхъ ужасовъ, которыя произойдутъ отъ паденія сего колосса — въ будущемъ времени!»

Но высшая сила управляетъ судьбою міра! Твердость Русскаго народа, непоколебимое мужество Португальцевъ и Испанцевъ, безпрерывныя усилія Англіи, и твердость ея въ исполненіи предподъ женнаго плана противъ общаго врага — даровали Европѣ совершенно другой видъ, и увѣрили ее, что она возродится подъ правленіемъ собственныхъ своихъ Государей и законовъ — возродится для вкушенія свободы и благополучія, которыя послѣ подлкихъ бѣдствій для нея вдвое драгоценнѣе и важнѣе!

C. J.

2.

*Выписки изъ Французскихъ журналовъ съ
Англіискии замѣтаніями.*

Парижѣ $\frac{22}{2}$ Сент. по извѣстіямъ изъ Дрездена (какъ они дошли въ Парижѣ?) отъ $\frac{22}{2}$ числа, Императоръ Наполеонъ оставилъ позицію при Цирнѣ, чтобы двинуться къ границамъ Богеміи. (Продолженіе прежняго! Верно союзники подвинулись съ сей стороны, чтобы оцвѣлеть его силы отъ арміи Блюхера и Шведскаго Принца.) Армія, прикрывающая Берлинъ (онъ не смѣетъ назвать Шведскаго Наслѣдника Принца) находится на правомъ бегегу Эльбы. Не думаемъ, чтобы она осмѣлилась перейти чрезъ сію рѣку. Генераль Тилеманъ разбитъ былъ $\frac{1}{2}$ числа въ Фрейбергѣ близъ Мерзебурга Генераломъ Лефевромъ-Денуэтомъ. Еще два или три шакія для, и дорога будетъ совершенно очищена. (То есть: дорога занята союзными войсками.

Сверхъ того можно надѣяться, что Французы поступятъ съ Генераломъ Тилеманомъ также какъ съ Генераломъ Миною въ Испаніи: стануть его бити, убивать и истреблять по крайней мѣрѣ однажды въ недѣлю, доколь ихъ не выгонять изъ Германіи также какъ и изъ Испаніи. Сіе извѣстіе въ переводѣ значить: Бонапарте, отрѣзанный отъ сообщенія съ Франціею послалъ почши всю свою конницу подъ командою Лефевра-Денуэта прошить Тилемана. Сей отступилъ, а Лефевръ наикнулъся при Алтѣнбургѣ на Графа Платова, который его поколошилъ, какъ должно.) Впрочемъ все это бездѣлица. Мы знали что козаки споятъ на сей дорогѣ, и потому не отправляли эскафетъ. (Всѣ сіи прекрасныя полкованія доказываютъ, что Парижане находятъся въ большомъ безпокойствѣ, и что стараются ихъ ушъшить. Замѣтьте, что ни слова не сказано о переходѣ Блюхера чрезъ Эльбу и о приближеніи его къ Дрездену.)

Крайне любопытнѣе узнать содержаніе Французскихъ бюалешеней отъ 4, 5 и 6 Октября. Можеть быть ихъ и вовсе не будетъ — за недосугами и за неимѣніемъ соинителей!

При сей книжкѣ раздается первое придаленіе.

(23 Октября)

ПЕРВОЕ
ПРИБАВЛЕНИЕ
къ 45 книжкѣ журнала
СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

№. XXXV.

Богъ силъ

Рукою праведной кичливыхъ сокрушилъ:
Онъ подпускаешь злыхъ мгновенно возвышене,
Чтобъ тѣмъ ужаснѣе содѣлалъ ихъ паденье!
Какъ дымъ, съ лица земли исчезнешъ ихъ совѣтъ,
И прона хищникъ въ прахъ передъ Царемъ падеть!

Извѣстіе о побѣдѣ подъ Лейпцигомъ подтвердилось официальной реляціею, привезенною вчера послѣ объѣда Генералъ Адъютантомъ П. В. Голенищевымъ - Кутузовымъ. Спѣшилъ сообщить нашимъ гитателямъ подробности о селѣ сраженіи и слѣдствіяхъ онаго, заимствованная изъ Берлинскихъ извѣстій.

Всѣ союзныя арміи двинулись 4 Октября къ Лейпцигу со всѣхъ сторонъ и стѣснили армію Наполеона. Напавъ на нее 6 числа отвсюду, разбили онъ ее на голову. Сраженіе началось пушурою, и кончилось ночью. Взято въ плѣнъ до 37,000 чел. въ томъ числѣ множество Генераловъ и опятакъ слишкомъ 300 пушекъ, не считая зарытыхъ. Непритель воспользовался темнотою ночи, чтобъ отступить за Эльстеръ; но въ нашей арміи узнали 6 числа въ 4

2

часа по полудни о семь его намѣреній, и вечеромъ корпусы *Графа Платова, Иловайскаго, Горка* и большая часть резервной конницы отправились въ *Мерзбургъ* и *Вейсенфельс* для предупрежденія его.

7 числа поупру союзныя войска атаковали *Лейпцигъ*, и послѣ кратковременнаго сопротивленія оны взяты штурмомъ. Наполеонъ ушелъ изъ *Лейпцига* пшшкомъ за полчаса до занятія сего города, въ отчаяніи! Наши храбрые козаки надѣются схватить его. Онъ бросилъ преданнаго ему Короля Саксонскаго въ минушу крайней опасности! — По занятіи *Лейпцига* вступилъ въ оный сперва *Наслѣдный Принцъ Шведскій*, потомъ Король Прусскій, а наконецъ Императоръ Всероссийскій. *Наслѣдный Принцъ* принялъ Ихъ удверей дома, въ которомъ отведена была ему квартира Королемъ Саксонскимъ. Монархи сошли съ лошадей, и обнялись на всенародной площади. Достоійно примѣчаніа, что въ парадѣ, при въѣздѣ Монарховъ въ *Лейпцигъ*, сполли войска, взявшаго сей городъ, и тѣ, которые защищали оной — Рускіе, Австрійцы, Прусакіи, Шведы, Саксонцы, Виртембергцы — все привѣтствовали Монарховъ-Освободителей! Жители *Лейпцига* произносили радостныя восклицанія изъ разбитыхъ ядрами и бомбами домовъ своихъ! — Черезъ полчаса прибылъ въ сей городъ Императоръ Австрійскій.

Имена взятыхъ въ плѣнъ Генераловъ извѣстны изъ реляціи. Говорятъ что *Понатовскій* упоиася съ отчаянія въ *Плейсѣ*; тѣло его найдено. Ищутъ тѣла Маршала *Ожера*, который пропалъ во время битвы. О *Макдональдѣ* пишутъ, что онъ раненой взятъ въ плѣнъ. Сказываютъ также, что *Адьютанты* Маршала Нея явились въ союзной арміи, и спрашивали, не взятъ ли Господинъ Маршалъ; ибо онъ также пропалъ безъ вѣсти. Но сіе извѣстіе требуетъ подтвержденія.

— Союзныя войска захватили до двухъ сотъ тысячъ Французскихъ ружей. Тридцать тысячъ взяты въ ящикахъ — что называется, съ иголочкы.

— Въ *Лейпцигѣ* находилось 23,000 раненыхъ и больныхъ Французовъ; а сверхъ того взято 30,000 въ плѣнъ. По частнымъ извѣстіямъ, изъ *Лейпцига* число плѣнныхъ простирается до 55,000, и непрерывно увеличивается.

— Россійскіе и Прусскіе солдаты при занятіи въ плѣнъ и преслѣдованіи Французскихъ Генераловъ, захватили несмѣтную добычу; но въ *Лейпцигѣ* наблюдали строжайшую дисциплину, и хотя сей городъ взятъ штурмомъ, но никто изъ жителей не пострадалъ при семь случаевъ.

— Число взятыхъ повозокъ простирается до 1500. На полѣ битвы легло 30,000 Французовъ.

— Въ *Дрезденѣ* оставался Маршалъ *Сенъ-Сиръ* съ 24,000. Пишутъ, что онъ принужденъ будетъ бѣгъ; полагаютъ, что онъ пошелъ на *Фрейсбахъ*; равно и Маршалъ *Дасу* врядъ ли усядаться; равно и Маршалъ *Дасу* врядъ ли усядаться броситься въ объятія вселюбзнаго свопетъ Императора. — Въ *Берлинѣ* носились слухи, что *Сенъ-Сиръ* со всемъ корпусомъ своимъ взятъ въ плѣнъ, и что союзныя войска вступили въ *Дрезденъ*.

— Вся Французская армія совершенно разстроена, и въ безпорядкѣ бѣжитъ къ *Эрфурту*, плѣнная со всѣхъ сторонъ храбрыми союзными войсками. Хотя и удастся ей дойти до сего города, но и сіе мало поможетъ. Козачьи лошади безъ сомнѣнія опередаютъ прыжкы Французовъ.

— По донесенію переметчиковъ и плѣнныхъ, Наполеонъ, находившись въ *Косигѣ*, самъ ободрялъ свои войска, обѣщаль дать имъ на разграбленіе *Берлинъ* и *Помсдамъ* и объявлялъ, что намѣренъ сдѣлать такую *штучку*, которая удивитъ всю Европу. — И подлинно удивила! — Наканунѣ сраженія при *Лейпцигѣ*, собралъ онъ съ своихъ Маршаловъ и Генераловъ, и объя-

виль имъ, что есшли онъ не одержишь побѣды, то они болѣе не увидяшь.

— Маіоръ *Фалкенгаузенъ*, находящійся въ обсервационномъ корпусѣ Генерала *Вобезера* при *Торгау*, захватили на Эльбѣ 42 барки съ аммунициею, ружьями и мундирными вещами. Все сіе отпращено въ Берлинъ, подъ прикрытіемъ взятымъ при шомъ случаѣ въ плѣнь Вестфальскаго Полковника и 150 рядовыхъ.

— Магдебургскій гарнизонъ, состоящій изъ Нѣмецкихъ войскъ, гошовишь къ сдачѣ.

— Австрійскія войска заняли городъ *Герцъ* или *Горицію*. Тирольскіе сырѣки ревностно помогаютъ Австрійцамъ, которые безпрерывно идутъ впередъ, гоня предъ собою армию Вице-Короля Ипалійскаго.

(23 Октября.)

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

Октября 23 дня 1813 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тилковскій

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ

въ типографіи Ф. Дрекслера.

В Т О Р О Е

П Р И Б А В Л Е Н І Е

къ 43 книжкѣ журнала

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

№. XXXVI.

Н О В О С Т И .

1) *Дѣйствія союзныхъ армій въ Саксоніи.*

Наполеонъ бѣжитъ къ *Эрфурту*, бросая на дорогѣ пушки, и взрывая пороховые ящики. Считаютъ, что въ арміи его находится около 80,000 чел. изъ коихъ до 50,000 могутъ еще сражаться. Армія Генералъ-Фельдмаршала *Блюхера*, и козаки подъ командою *Графа Платова* преслѣдуютъ его по пятамъ, имѣя при себѣ много артиллеріи. 8 числа Генералъ *Васильевъ*, переправясь чрезъ *Эльстеръ*, двинулся къ *Люцену*, и взялъ въ плѣнь 2100 чел. Генералъ *Блюхеръ* приказалъ корпусамъ Ген. *Ланжерона*, *Сакена* и *Йорка* изъ *Скейдница* итти къ *Люцену*, поному, что мосты при *Лейпцигѣ* еще не были гошовы. Между тѣмъ Генералъ *Йоркъ* отпращился въ *Галле* и *Мюхельнъ* и атаковалъ неприятели, перенеднаго чрезъ *Саалу* при *Вейсенфельсѣ*, кавалеріею и конною артиллеріею. Неприятель постянулся къ *Фрейбургу*. — 9 числа на разсвѣтъ корпусы *Ланжерона* и *Сакена* приблизились къ *Вейсенфельсу*; неприятель немедленно сжегъ всѣ мосты, и отступилъ къ *Фрейбургу*. Генералъ *Блюхеръ* приказалъ не-

2) Осада Данцига.

Главкомандующий осадными войсками, желая иметь до открытия паралели надежную защиту, рѣшился овладѣть предместьями (die Schottenhauser) и шреля лежащими впереди оных на гл вной высотѣ редушами. Положено было произвестъ аштаку въ ночи съ 28 на 29 Сентября, въ воскресенье, когда Генералъ Раппъ съ большею частію Офицеровъ своихъ обыкновенно бываетъ въ театрѣ. Черезъ три четверти часа по наступленіи ночи, началась фальшивая аштакъ на Оливскія ворота, и въ тоже время пальба и бросаніе мортиръ и Конгревовыхъ ракетъ, которыя въ прехъ разныхъ мѣстахъ зажгли городъ. Генералъ Раппъ, услышавъ канонаду, напалъ съ большею частію своего гарнизона на баштарей наши предъ Лантфуromъ, но былъ отраженъ съ большею пошереею. Въ тоже время началась истинная аштакъ на предместія и упомянутые 3 редуша, къ которымъ вторая колонна приближилась въ величайшей тишинѣ, а резервъ расположился, чтобъ быть готовымъ въ случаѣ надобности. Храбрыя Россійскія и Прусскія войска, наблюдая во всей точности данное имъ наставленіе, овладѣли предместьями и взяли оныя три редуша штурмомъ. Генералъ Раппъ, примѣтивъ свою ошибку, напалъ на предместія и на редушы и отнялъ ихъ у насъ, но чрезъ полчаса мужественные Россіяне и Пруссаки ударили вновь на непріятелиа и возвратили занятое имъ. Сраженіе продолжалось всю ночь, и мы остались въ обладаніи сею выгодною позиціею, которой польза со временемъ будетъ очевидна. Потери непріятелиа весьма важна. Одинъ отборный батальонъ (bataillon d'élite) составленный изъ Офицеровъ, спасшихся въ несчастномъ прошлѣоднемъ походѣ, потерялъ до 400 чел. Весь уронъ его просширается до 1000 чел. природныхъ

Французовъ. — Сверхъ того сгорѣлъ въ городѣ лазарешъ No 2 и 28 домовъ. Пожаръ продолжался двое сутокъ. Съ нашей стороны убило 80 и ранено 350 чел.

Разныя извѣстія.

— Австрійцы въ Италіи, по новѣйшимъ извѣстіямъ, дошли до Вероны. Французы быгутъ предъ ними.

— Въ Спральзундъ прибыли транспортныя суда изъ Англіи, съ разными потребностями для союзныхъ арміи.

— Е. В. Король Прусскій 14 Октября прибылъ въ Берлинъ и встрѣченъ былъ народомъ съ описаннымъ восхищеніемъ.

— Е. В. Австрійскій Императоръ 10-го Октября ошправилъ изъ Цейца въ Лену.

— Король и Королева Саксонскіе и Принцесса Августа, дочь ихъ, прибыли въ Берлинъ и ошпановились въ Королевскомъ дворцѣ.

— Жеромъ Наполеонъ выслалъ изъ Касселя въ Вецларъ 150 повозокъ; 50-ю изъ нихъ завладѣли козаки и притомъ случаѣ захватили двухъ его наложницъ и Министра Маллуса.

— Австрійскій Императоръ учреждаетъ на своемъ иждивеніи Германскій легионъ.

— Замѣчено что Наполеонъ 6 числа командовалъ своею арміею съ одного пригорка близъ Лейпцига. Предъ нимъ, на красномъ бархатномъ коврѣ, лежала ландкарта, а надъ нимъ случилась, вмѣсто балдахина — висѣлица! (Prcuss. Сохг. No 119.)

— Извѣстіе о взятіи въ плѣнь Корбля Неаполитанскаго подтверждается въ Кенигсбергскихъ вѣдомостяхъ, но въ Берлинскихъ не сказано помянутого.

Печатать позволяется

Октября 26 дня 1813 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тиховскій.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

въ типографіи Ф. Дрежслера.

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ
СЫНА ОТЕЧЕСТВА.

Сего 23 Октября, по полудни въ 7 часовъ получены здѣсь слѣдующія извѣстія изъ Берлина и Лейпцига:

1) П е т а т н ы я :

Берлинъ, 11 Окт. Получено достоверное извѣстіе, что Генераль Блюхеръ при Кезенскомъ дефилеѣ 8 числа вновь на голову разбилъ Французовъ, взявъ у нихъ 8000 чел. пѣхн. и 54 пушки.

Е. В. Король Виртембергскій приступилъ къ великому дѣлу освобожденія Европы и 15 тысячнымъ корпусомъ занялъ Франкфуртъ на Майнъ. Въ Виршембергскомъ Королевствѣ собрано 30,000 чел. земскаго войска, кошорое также идетъ къ Франкфурту.

2) П и с ь м е н н ы я :

Берлинъ, 11 Окт. — Прибывшій сюда Англійскій курьеръ говоритъ о новой побѣдѣ, одержанной Лордомъ Веллингтономъ на границахъ Франціи. Ожидаемъ подтвержденія.

— Е. В. Король Прусскій прибылъ сегодня въ Потсдамъ и отправился завтра на нѣсколько часовъ въ Берлинъ, для празднованія побѣды. Нельзя описать восторга Берлинскихъ жителей.

— Слѣдствія побѣды при Лейпцигѣ несмѣжны! Сюда привезены уже 300 пушекъ. Въ числѣ перешедшихъ намъ войскъ находящаяся 8 Польскихъ пѣхотныхъ полковъ. Мостъ при Лейпцигѣ былъ сломанъ во время репиреды, и оныя того многіе изъ бѣжавшихъ ушонули. Авангарды ихъ ушоновшихся составлялъ Князь Полятовскій. Рѣка оныя множествъ:

лежащихъ въ ней мертвыхъ тѣлъ вышупила изъ береговъ. Герцогъ Падуанскій (Арриги, двоюродный братъ Наполеона) взятъ также въ плѣнъ.

— Лейпцигъ, 10 Окт. Вчера получено здѣсь пріятное извѣстіе, что Король Неаполитанскій съ 10,000 при Вейсенфельсѣ взятъ въ плѣнъ, и что Наполеонъ за полчаса до того ускакалъ отсюда. Донныя прошли черезъ Лейпцигъ 40,000 пленныхъ, и болѣе 300 пушекъ. Французская армія уничтожена, какъ прошлаго году въ Россіи.

(24 Октября.)

Печата ть позво ля ет ся
Октяб ря 24 дня 1813 го да.
Цен зоръ Ст ат скій Совѣт ныхъ и Ка вал ер ѣ
И ван ъ Ти м ко вскій.

САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ТИ ПО Г РА Ф ИИ Ф. ДРЕХ С Л А В А.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1813. No XLIV.

I.

ПИСЬМА ИЗЪ МОСКВЫ ВЪ НИЖНІЙ
НОВГОРОДЪ.

Письмо четвертое.

Голова моя была еще наполнена мыслями о томъ, что я писалъ къ тебѣ, мой другъ; въ послѣднемъ письмѣ моемъ, и я только лишь успѣлъ опиравшись его на почту, какъ въ двери ко мнѣ пріѣхали мои Археонъ и Неопинъ; оба съ дѣйстви мнѣ друзья; умные; ученые люди, которые много чптали, а по-то еще лучше — разсуждали о томъ, что чптали. — „Кспани! — Добро пожаловать; дорогіе гости мои!“ — сказала я имъ — „Ничто лучше васъ не можешь рѣшить за-дачу, которыя я, сей часъ только, предло-жилъ одному пріятелю моему; онъ конечно сдѣлался бы и вашимъ, еспли бы вы съ нимъ

познакомились.“ — Туть я прочель имъ заключеніе моего къ тебѣ письма.

„Рѣшишь такія задачи!“ — отвѣчалъ Археоновъ: — „это легко сказать, а трудно сдѣлать. Не самъ ли ты говоришь, что *есть умные и хорошие люди*, (это выговаривалъ онъ, глядя приспально на Неопина) *которые утверждаютъ, что на нѣ нельзя обойтись безъ Французскаго языка*?“ — „Знаю — прервалъ рѣчь Неопинъ — *на чей щепъ ты это говоришь*, и благодарю тебя за приобщеніе меня къ *умныи нѣ и добрыи нѣ людии нѣ*: въ этомъ сословіи мнѣ будешь не скучно; съ первымъ встрѣчусь съ тобою, и какъ съ *добрыи нѣ*, всегда буду жить въ маду, хотя осмѣюсь иногда и поспорить *съ умныи нѣ*. Впрочемъ *спорится не еспь ссорится*, и я ни изъ чего такъ не познаю благости Провидѣнія, какъ изъ того, что основанъ нравственность на такихъ началахъ, о которыхъ не можешь быть двухъ различныхъ сужденій, оно предоспавило все прочее непоспоянному рѣшенію премѣняющагося влуса. Еспьли бы этого не было, еспьли бы заключенія наши о Расинѣ, Фенелонѣ и по-

му подобномъ, опредѣлялись въ такой спрѣгой почности, какъ аксіомы въ Математицѣ, тогда бы, и съ умомъ, оставалось только звать въ обществѣ.

Отъ сего начала, пошелъ между пріятельми моими разговоръ живой и любопытной на щепъ учебной методики въ нашемъ воспитаніи; разговоръ, въ которомъ Археоновъ утверждалъ, что нынѣшній образъ ученія долженъ быть совершенно отброшенъ, а Неопинъ, что онъ долженъ быть оставленъ при нѣкоторыхъ только перемѣнахъ. Не вмѣшиваясь въ ихъ рѣчи, я былъ только, что слушателемъ, и какъ подъ конецъ; *Французской языкѣ* сдѣлался единственнымъ предметомъ ихъ пренія, по записавъ, слово отъ слова, все то, что они на это щепъ сказали, я препровождаю къ тебѣ ихъ заключенія, ничего къ нимъ моего не примѣшивая, дабы ты хоть одинъ разъ, похвалилъ меня за умѣренность.

Н е о т и н ъ.

Когда бы ты сказалъ, Археоновъ, что общее у насъ употребленіе Французскаго

языка вредно, предосудительно, смѣшно — а бы совершенно былъ согласенъ съ твоими мыслями, но ты пребуешь ивношорить образомъ, чптобы Французской языкъ былъ выброшенъ изъ круга нашего ученія — и въ эпюмъ я тебя оспориваю. — Такъ какъ можно быть истиннымъ сыномъ Опечества и пить не брусничную наливку, а красное Французское вино, пить почю можно любишь свой языкъ, и предпочипать его чужимъ, не переставая за то учиться Французскому, и именно для того, чптобы изящностями его литературы обогащать собственную свою. Не будемъ несправедливы; не спавемъ смѣшивать двухъ разныхъ вещей: народа и языка, которыми онъ говоритъ. Первой нанесъ намъ вредъ неисчислимый; кто въ эпюмъ поспоритъ! — а второму — и это правда — мы обязаны почти всѣми успѣхами, которые мы сдѣлали на поприщѣ словесности.

Кромѣ Грековъ, которыми небо опредѣлило быть изобрѣшателями всего изящнаго въ искусстввахъ воображенія, прочіе всѣ народы подражали другъ другу: Римляне Грекамъ,

Итальянцы Римлянамъ, Испанцы Итальянцамъ, Французы пѣмъ и другимъ, Англичане сначала наиболѣе Итальянцамъ, и наконецъ Нѣмцы, явившіеся позже всѣхъ на поприщѣ изящныхъ письменъ, могли похвалиться классическими твореніями съ пѣхъ польско поръ, какъ они повороче познакомились съ Французскою литературою. Ты согласишься со мною въ эпюй, кажется, неоспоримой истинѣ, и такъ оспашеся сдѣлашь одинъ вопросъ: поелику мы еще очень бѣдны въ образцовыхъ сочиненіяхъ, и слѣдственно должны искать ихъ виѣ своего Опечества, по которому изъ всѣхъ помянутыхъ народовъ должны мы преимущественно подражать? — Опишь самой проспой: — шому, коего литература, предъ всѣми прочими, изобилуетъ примѣрными произведеніями, а вкусъ въ оной чище и обработаннѣе. — Во всѣхъ свѣхъ отношеніяхъ, конечно Французамъ принадлежитъ пальма первенства; ибо они успѣли во всѣхъ родахъ словесности, и показали путь, по которому, вслѣдъ за ними, можемъ и мы дойти до совершенства.

Изыщнейшее, благороднѣйшее произведеніе ума человѣческаго — трагедія, нигдѣ такъ не процвѣтаетъ, какъ во Франціи, и пыгь конечно не назовешь мнѣ никого подобнаго Расину, Корнелю и Вольтеру — Мольера можно по справедливости назвать основателемъ истинной комедіи, ибо до него, не включая и древнихъ, не комедія была, а игрище. Въ Аристофанѣ, напримѣръ, мы видимъ кощунство и личности, чпо при всемъ его предельномъ Ашилическомъ языкѣ, не есть еще первое достоинство Талии. О Менандрѣ, мы не можемъ судить иначе, какъ по холодному его подражателю Теренцію, въ которомъ мы находимъ сплетеніе приваоченій, довольно живой разговоръ и числншту слога, но ни одного насмѣющаго комическаго характера. — Плачутъ его повеселѣе; но чтобы посудить о немъ въ сравненіи съ Мольеромъ, споймъ только взявъ характеръ скупаго въ Латинскомъ комикѣ и смлчншь его съ Французскимъ Арпагономъ, пд и увидишь шолчасъ, на чьей сторонѣ геній и истинно комическая сила. — Говорильи публь о Лафоншенѣ неподражаемомъ, и до-

порый самъ никому не подражалъ: — ибо апологи Фригійскаго мудреца и подражателя его Федра, сколько же могутъ почитаться подлинниками относительно къ баснямъ Лафоншена, какъ уродливая Расцова трагикомедія: *Сидово молодечество* (Las mocedades del Cid) въ разсужденіи Корнелевой трагедіи Сиды.

Но какъ перечесть всѣхъ великихъ мастеровъ, прославившихъ въкъ Лудовика XIV, которые какъ шеперь, такъ и навсегда, останушыся законодателями вкуса? — Поэзія высокая, легкая, краснорѣчіе, слогъ повѣствовательный — во всѣхъ родахъ они сдѣлались образцами: и мы шому языку, на которомъ они писали, перестанемъ учиться для шого, чпо народъ, имъ говорящій, сдѣлался шеперь нашимъ врагомъ непримиримымъ; для шого, чпо нынѣшніе Французы не похожи на шо, чпо они были прежде, и чпо они сколько шеперь оплччаются варварствомъ, сколько прежде знаменншы были въжливостію нравовъ и образованностію ума! — Чпо намъ до этого за дѣло! — Народъ одно, языкъ его другое. Пустъ первой, подобно Римлянамъ, при послѣднемъ ихъ упадкѣ, погру-

яется во мракъ невѣжества и варварства; языкъ его, подобно же Лашинскому, переживешь народъ, оспанешся классическимъ, и *долженъ быть таковымъ для насъ*, поелику, случайностию ли, или по выбору, но мы уже нѣкопорымъ образомъ присвоили его себѣ; слѣдственно, имѣя передъ собою, гошовое руководство къ усовершенствованію нашей лишературы, бросить его и искасть другаго — нѣтъ ни какой пользы. Французской языкъ можешь оспашься у насъ *школьнымъ*, такъ какъ всѣ мертвые языки, безо всякой опасности для нравовъ. Взгляни на Пелопонессъ: въ Ошечествѣ Ксенофона живутъ теперь Румелийцы; мѣшаешь ли эпо Элленистамъ презирать рабовъ Дивана?

Археоловъ.

Очень бы мѣшало, другъ мой, естли бы нынѣшніе Греки, подобно нынѣшнимъ Французамъ, столько же были вредны, сколько презрительны, и естли бы они говорили шѣмъ же самымъ языкомъ, на кошоромъ писалъ Ксенофонтъ; — но объ эпомъ въ другое время. Исслѣдованіе зла, причиненнаго —

(благодаря Бога не Россіи, но шолько такъ называемому у насъ: лучшему кругу людей) общимъ употребленіемъ Французскаго языка и Французскимъ шепромя, само по себѣ такое обширное и богатое поле для разсужденій, что естли бы я шолько вспунилъ на него, шо не оспалось бы мнѣ ни ошопы о другомъ говорить, ни времени возражать на предложенія швои, кошорыя, естли не ошитаюсь, заключаюпся въ слѣдующемъ: 1-е, Французская Лишература, предъ всѣми прочими, изобилуетъ образцовыми сочиненіями; 2-е, вкусъ оной ест чистѣйшій и самый обработанный, а поелику мы уже ознакомились съ нею, шо намъ и не зачѣмъ исканать для себя другаго руководства и — слѣдственно: мы должны, попрежнему, держаться одной Французской лишературы. — Я оспориваю оба швои предложенія, и естли буду правъ, шо заключеніе швое рушипся само по себѣ.

Благоговѣя предъ великими людьми, каковы Расинъ, Мольеръ и проч., я однако же, во первыхъ, не соглашаюсь, что они, между новѣйшими писателями, заслужили пальму

преимущества, и даже признаюсь, ни въ одномъ не нахожу того творческаго гения, который одинъ даетъ несомнѣнное право на первосѣдалище во храмѣ Музъ. — Ересь моя такъ дерзка, что можетъ быть и себя испугаетъ, не только что людей, у которыхъ пружины языка проведены въ ушамъ безо всякаго сношенія съ мозгомъ; но перестанемъ, хотя на часъ, смотрѣвъ на вещи сквозь Французскіе очки; сбросимъ съ себя пелены, которыми насъ съ младенчества окутали наши наставники и осмѣлимся, въ эпозъ одномъ отношеніи — быть Космополитами. — Ты перваго называлъ Расина, и я съ него же начну. Онъ прелестенъ; — неоспоримо; но въ чемъ состоишь его очарованіе? — Въ искусствѣ подражать древнимъ и въ удивительномъ мастерствѣ владѣть языкомъ своимъ. Опивими у него то, что не его, что принадлежитъ Омеру, Софоклу, Еврипиду, Виргилію, Сенецъ, и останется одинъ прекраснѣйшій механизмъ стиха, достоинство хоша и великое, но не то еще, которое пребудетъ ошъ гения-творца. Это нащепъ поэта: что же касается до хода

трагедіи, до связи ея, до характеровъ, до развязки, то въ разсужденіи всего этого, мудрено еще сказать рѣшительно, что *нигдѣ трагедія такъ не процвѣтаетъ, какъ во Франціи*. Тутъ дѣло идетъ не о томъ ваясь къ изящному, которой неизмѣнно пр надлежитъ вообще всѣмъ вѣкамъ, всѣмъ просвѣщеннымъ народамъ, но о томъ, который особенно соспавляется по характеру каждаго народа, по нравственнымъ его свойствамъ и по образу правленія. Я самъ, напримѣръ, ничѣмъ такъ не восхищаюсь, какъ искуснымъ предсавленіемъ Расиновой трагедіи, но въ правѣ ли я ошъ того заключить, что всѣ непремѣнно должны почно такъ чувствовашъ и мыслишь, какъ я, и что напрасно предпочитаютъ Расину: Англичане Шекспира, Нѣмцы Шиллера, Итальянцы Альфиери. Мое заключеніе можешь спаться и несходно съ истинною: кто увѣришь меня, что не дѣйствовало надъ нимъ сильное вліяніе привычекъ и предубѣжденій, съ которыми нельзя справедливо судить о вещахъ? — Буде нашо мнѣ возражать, что привычки и предубѣжденія могутъ почно такъ же находиться

и въ другихъ людяхъ; тогда я изо всего эпого выведу одно по, что на щепь народнаго вкуса не должно ни кого ни винить, ни оправдывать; что всякой будетъ правъ у себя, и виновать, ешьли вздумаешь судить о другихъ по себѣ. Ипполитъ на сценѣ Французской испоргаетъ у насъ Рускихъ слезы, а на Авинскомъ театрѣ, Греки бы расхохотались, ешьлибъ услышали его открывающагося въ любви къ Арисии.

Говоря о благороднѣйшемъ, изящнѣйшемъ произведеніи ума человѣческаго, о трагедіи, ты, другъ мой, забылъ сказать о родной сестрѣ ея, не менѣ благородной и изящной — о эпической поэмѣ. Она конечно есть у Французовъ, ибо *они услали во всѣхъ родахъ поэзіи*: назови ее. — Ты молчишь! — не смѣешь и назвать уродливой распосиди, холодной въ стихахъ декламаціи, которой Вольтеръ хотѣлъ присвоить честь эпопеи. Какъ же ты не постыдился сказать, *что во всѣхъ родахъ словесности лалъ на лервенства принадлежитъ Французамъ*? — Ты забылъ — кого! — Итальянцевъ, копорымъ мы обязаны возрожденіемъ науки, письменъ, художествъ

и вкуса во всему изящному; ты забылъ Данша, Аріоста, Тассо — прехъ исполиновъ, оставившихъ далеко позади себя всѣхъ новѣйшихъ эпическихъ поэтовъ; и копорыхъ нельзя сравнивать ни съ кѣмъ, кромѣ какъ съ учителями ихъ — Омеромъ и Виргилиемъ! Положимъ, что шворенія Даяша и Аріосша найдутъ въ число эпическихъ поэмъ, по почтому опредѣленію имени сего: но что же ты скажешь о освобожденномъ Иерусалимѣ? Не согласишься ли, что Тассо единственнѣйшій поэтъ, копорый можешь сполать рядомъ съ древними шворцами эпопеи, и что поэма его, въ разсужденіи плана ея и хода, равняется съ Иліадою, по хараетерамъ же героевъ, превосходитъ Энеиду. — Нельзя конечно не согласишься въ томъ, что большую часть хараетеровъ Тассо занялъ опъ Омера, и что во многихъ мѣстахъ не только подражаніе, но даже переводъ Виргилія: но кто же и не подражалъ опцу эпической поэзіи и преемнику славы его въ Римѣ? — Что же иное дѣлалъ Расинъ? Не переводилъ ли онъ цѣлыхъ стиховъ изъ Энеиды? — Сожалю о тебѣ, мой другъ, ешьли, повѣря Буало, и

ты видишь въ Освобожденномъ Иерусалимѣ одну только мишуру; я нахожу въ немъ такое чистое золото, которому подобнаго нѣтъ и въ самомъ Расинѣ своемъ.

О Мольеръ также не соглашаюсь съ тобою, чтобы должно почитать его наслоящимъ основателемъ истинной комедіи; очистишь ее отъ кощунства — это правда, но и этого много. Что же касается до характеровъ, хода комедіи и развязки, то онъ занялъ ихъ отчасти у древнихъ, отчасти у Испанскаго театра. Кальдеронъ и Лопе де Вега были во многомъ его учителями; ихъ дѣйствующія лица, въ рукахъ Мольера, принаровелись въ Парижскимъ обычаямъ, перерядились во Французское платье, и сдѣлались для Французовъ оригинальными; намъ же Рускимъ предпочтительно нравятся попому, что и мы принаровелись къ Парижскимъ обычаямъ и перерядились во Французское платье. Если комедія есть живое въ лицахъ представленіе господствующихъ нравовъ, то каждый народъ долженъ имѣть свою комедію, по той самой причинѣ, что каждой народъ имѣетъ свои собственные

нравы и обычаи: Ифландъ на театрѣ своемъ представляетъ Нѣмцовъ, Шериданъ Англичанъ, а мы — Французовъ; попому что мы по обычаямъ Французы, и съ такими Французскими т: е: нелѣпыми предрасудками, что не стыдима называть порокомъ того, что составляетъ одно изъ главныхъ достоинствъ въ Нѣмцахъ и Англичанахъ, что они не обезьяны, какъ мы.

То, что ты сказалъ на счетъ Лафоншена, всего основательнѣе: онъ неподражаемъ. Однако же и онъ подражалъ: въ разсказъ его видны проспома Федра, умышленное просподушіе Боккачя, и естли взять Аріоста и прочесть нѣсколько вступленій къ пѣснямъ поэмы его, то можно поспчасъ догадаться, что манеру его учился Французской фабулишь.

Будь же теперь справедливъ и согласишься — во первыхъ, что Французы не во всѣхъ родахъ словесности успѣли: у нихъ нѣтъ ни поэмы, ни Исторіи, ни живописной лозѣи, (Poësie descriptive) ни пастушеской, ни даже романа своего; — во вторыхъ, что естли они могутъ гордиться своими Расиномъ,

Корнель, Буало, Мольеромъ а особливо Лафонтеномъ, которому много было досихъ поръ послѣдователей, а соперника еще не нашлось — за то другіе народы имѣють право хвалиться такими высокими умами, наковымъ нѣтъ подобныхъ во Франціи. Не повсюря объ Испальянцахъ, — Испанцы скажутъ: у насъ Сервантесъ; Англичане, и не упоминая о Шекспирѣ, Мильтонѣ, Драйденѣ, Томсонѣ, выставятъ рядъ Испориковъ шаковыхъ, какъ Юмъ, Фергюсонъ, Робертсонъ; Нѣмцы укажутъ на Виланда, Лессинга, Гете, Шиллера, а мы, развѣ не въ правѣ гордиться нашимъ Державинимъ, котораго природа одарила гениемъ удивительнымъ, а случайность предохранила въ воснипанионъ робнаго, извѣженнаго вкуса Французовъ? — Такъ точно, другъ мой, я смѣло утверждаю, что Державинъ много обязанъ незнанію Французскаго языка: опущанный цвѣтшами, поддѣланными изъ яшласа и шафшы, не размахнулся бы никогда нашъ богашырь!

Я осмѣлился сказать: *робкой, извѣженной* вкусомъ, и къ этой смѣлости, прибавлю еще дерзость — утверждаю сказанное. — Всѣ

художества основаны на подражаніи природѣ: очарованіе ихъ соспойшь въ вѣрности сего подражанія, и пошь художникъ наиболѣе выполнитъ необходимое условіе, которыи; избравъ предметъ, будешь умѣть предсавить его взорамъ нашимъ, въ изящнѣшемъ его видѣ, п. е. придавъ ему тѣ украшенія, которыя сродны ему и естественны. Эпо Французы называютъ *embellir la nature*; *украшать природу*: явная безсмыслица! ибо украшать природу, невозможно; напротивъ того: лишнимъ пищаніемъ давати не сродныя ей прикрасы, значить — поршить ее; то что Французы же въ художествахъ называютъ: *genre maniéré*, а я — извѣженнымъ, жеманнымъ вкусомъ. Что Французы въ живописи, скульпшурѣ, музыкѣ заражены сими несчастнымъ и прошивуположеннымъ изящному вкусомъ, въ этомъ спору нѣтъ, и сами безпристрастные Французы давно въпомъ уже призвались. Гдѣ пребуются глаза да уши, тамъ болѣе найдется судей, и самый поверхностный знатокъ въ художествахъ не будешь долго колебашься между

преобрѣтениемъ Рафаэля и Сабинянами Давида, между Альбаномъ и Буше; между памятниками Маршала Саксонскаго и Папы Реццоника; или между операми Монсиньи и Паизиелла. Для того, чтобы сравнивать всѣ эти предметы между собою, вѣшь нужды знать ни по Французски, ни по Итальянски; довольно имѣть неиспорченный вкусъ и вѣрные глаза и ухо, но когда дѣло дойдетъ до сужденія о разныхъ либературахъ, то самыя скажи, можно ли бытъ судьбою въ нихъ и не знать нѣхъ языковъ, коихъ произведенія разсматриваются, какъ предметы сравненія? — Не возможно, какъ бы они хороши ни были. Спроси Воронихина, постигъ ли бы онъ величье храма Св. Петра въ Римѣ, по однимъ рисункамъ и моделямъ его; — спроси Егорова, позналъ ли бы онъ Рафаэля изъ Джордановыхъ списковъ? — Такъ почто и въ общей либературѣ: хочешь ли имѣть основательное понятие о свойствахъ, преимуществвахъ и недоспашкахъ народовъ, наиболее въ письменахъ оплотившихся: — сперва учишь ихъ языкамъ; прочитай Данша

на Итальянскомъ, Сервантеса на Испанскомъ, Шекспира на Английскомъ, Шиллера на Нѣмецкомъ: — тогда ты приобрѣдешь нѣкоторое право произносить надъ ними приговоръ; и тогда конечно ты не скажешь, подобно тому, что я читалъ въ одномъ изъ нашихъ журналовъ: *Долго ли Нѣмцамъ бытъ педантами?* — Долго ли намъ бытъ невежами и бранить то, чего мы не разумѣемъ! — Мы привыкли ко всему прикладывать Французской мѣсшпаль, и что неидетъ къ нему въ мѣру, отбрасывать, какъ недостойное сравненія: такимъ образомъ и Шиллеръ провинился предъ нами, и именно въ томъ, что онъ не наблюдалъ необходимой; (для насъ пользы) благоприспосовности, представлять героевъ своихъ въ видѣ Французскихъ Маркизовъ. — Я такъ за это его не виню, и обращаясь къ тому, съ чего началъ, скажу, что вкусъ измѣненности у Французовъ господствуетъ вездѣ, даже и въ лучшихъ ихъ писателяхъ. Не говоря о другихъ, довольно сказать, что и Расинъ не избавился отъ заразы: Пирръ въ Андромакѣ его,

Ахиллесъ въ Ифигеніи, Ипполитъ въ Федръ, Перонъ въ Брипанникъ, — не тѣ идеалы, которые мы воображаемъ по начертаніямъ въ Омеръ, Виргиліи, Еврипидъ и Тацитъ. Они чрезвычайно хороши у Расина; можно сказать, прелестны, но все таки изъ подъ палли или шогги выказываются у нихъ Французскіе красные каблучки. Когдаже Расинъ, великой Расинъ, не ушелъ оупь упрена въ *изысканности*, то что же опасеніи сказать о другихъ: — ума много, а изящной природы во всей очаровательной ея простотѣ — нѣтъ ни въ одномъ. Вездѣ натяжка; ни гдѣ нѣтъ цвѣтшвъ, которые мы видимъ въ природѣ: наблюдаешь строгой пошчасъ догадаешся, что картина простой сельской жизни писалась въ Парижскомъ будуарѣ, а Феокриповы паслухи срисованы въ оперѣ съ панцовщиковъ. И бытъ иначе не можешь! Французы осуждены писать въ одномъ Парижѣ; въ столицѣ, имъ не дозволяется имѣть ни вкуса, ни дарованій; по какъ же имъ познаться съ природою, которой ничего нѣтъ противуположное, какъ большіе города! —

Напротивъ того, въ Нѣмецкой землѣ, писатели рѣдко живутъ въ столицахъ; большая часть ихъ расъяна по маленькимъ городамъ, а нѣкоторыя изъ нихъ цѣлую жизнь свою провели въ деревняхъ: за то они знакомѣсь съ природою, и за то между тѣмъ, какъ Фоссъ начерпалъ прелестную *Луизу* свою въ Эйшинѣ, подражатель припорнаго Флоріана въ Парижѣ, смотря въ окно на грязную улицу — описываешь испещренные цвѣтшами Андалузскіе дуга, или пышно рисуешь цѣль Пиренейскихъ горъ — глядя съ чердака на Монмаршрѣ.

Вотъ шебъ, другъ мой, и возраженіе мое на твои замеченія, и исповѣдь моя на щель Французской литературы. — Мысли мои о ней не съ прошлаго года, а были шаковы и до нашествіи злодѣевъ; слѣдственно политическая вражда никакого вліянія имѣть не имѣтъ. Очень знаю, что новость моего замеченія воспавишь противъ меня тысячу земляковъ моихъ, которые ничего другаго не чинали, кромѣ Французскаго; ни чему другому не учились; какъ шольно по

Французски: я противу нихъ не употреблю ни какихъ доводовъ; они были бы бесполезны, а осмѣлюсь только сдѣлать одно сравненіе, которое, — признаюсь, — хотя и взято изъ самаго низкаго рода жизни, но здѣсь такъ идетъ кстапи, что не могу удержаться, чтобъ не сказать о немъ.

Когда въ Малороссійскомъ шиннѣ прохожій козакъ напьется до пьяна, то жидъ шиннаръ, чтобъ заставить госпа своего задремать вдвое противъ того, что онъ выпилъ, употребляетъ обыкновенно слѣдующую хитрость: онъ ставитъ у изголовья уссалаго и пьянаго козана, мальчика сына своего, который непрерывно надъ ухомъ засыпающаго напѣваетъ: *долтина!* — *долтина!* — и до того швердитъ *долтина!* что козакъ и во снѣ слышитъ ее и проснувшись чувствуетъ, что она еще жужжитъ въ ушахъ его. Онъ собирается въ путь, спрашиваетъ, сколько должемъ; отвѣтъ шиннаря, разумѣется, *долтина*; и такъ, хотя козакъ увѣренъ въ душѣ своей, что не могъ на сполько выпить, но жиденокъ до того накричалъ

ему голову *долтиною*, что не вѣря собственному своему убѣжденію, онъ плашитъ полтину, вмѣсто четверти рубля.

Государи мои! — прастпите меня великодушно за неучпивое сравненіе мое, но признайтесь сами чистосердечно: не похожи ли вы на козака, а не узнаете ли вы въ жиденкѣ наставникъвъ вашихъ, которые, вмѣсто *долтины*, такъ накричали вамъ уши *Французали*, что вамъ, и проснувшись отъ сна младенческа, все слышитесь еще одно и тоже: *Французы да Французы!*

Дабы искоренить такое зло, надобно съ того начать, чтобы перемѣнить учебную нашу методу. Учиться новѣйшимъ языкамъ не только можно, да и похвально; но Французскому оставаться у насъ классическимъ, такъ какъ онъ былъ до сихъ поръ, это значить тоже, что убивать наши природныя способности, и доволъ это продолжится, мы будемъ оставаться въ сущемъ младенческа на поприщѣ ученія. Ни одна изъ но-

вѣйшихъ литературъ не усовершенствовались, какъ ты утверждаешь, отъ подражанія новѣйшимъ же: всѣ онѣ, безъ изьянтя, почерпнули красоты свои въ единственномъ и неизсякаемомъ источникѣ всего изящнаго — у Грековъ и Римлянъ. Для того и намъ давно бы пора приняться за настоящее дѣло, и пошому я смѣю скажу и всегда говорю буду: что пока мы не будемъ учиться; т. е. посвящать все время перваго возраста, отъ 7 до 15 лѣтъ, на изученіе Греческаго или по крайней мѣрѣ Латинскаго языка, вмѣстѣ съ Рускимъ, основательно, аспенически — до тѣхъ поръ мы, большая часть толпы, будемъ не говорить, а болтать, не писать, а лишь мараить бумагу.

Этими словами кончился разговоръ, а я себя на умъ: и я грѣшныи бумагу мараю. — Что же дѣлать? Не я первый, не я послѣдній:

Scribinus indocti doctique

О ВСЕОБЩЕЙ МОНАРХІИ въ политическомъ и нравственномъ смыслѣ.

(Продолженіе.)

Выше сего сдѣланъ былъ вопросъ о возможности, чтобы одинъ народъ слѣдовалъ нравамъ и обычаямъ другаго, не будучи къ тому побужденъ покореніемъ, и обѣщано дасть на сіе отвѣтъ, хотябы онъ и былъ нѣсколько затруднителенъ. Положимъ, что одинъ народъ въ Европѣ, Азій, Америкѣ или Африкѣ поважающа всѣмъ прочимъ споль любезнымъ, достойнымъ, умнымъ и способнымъ, что они всѣ захопаятъ бытъ ему подобными, т. е. сполья съ нимъ на одной степеніи просвѣщенія, сѣдуя впрочемъ собственнымъ своимъ правиламъ и обыкновеніямъ, но бытъ царковыми, что каждый жипель другихъ частей свѣта, выбирая себя въ примѣръ одного человека изъ предпочитаемой Азіат-

ской, Африканской, Американской или Европейской нации, скажутъ: я хочу быть *и.л.б.*! Пускай въ нашемъ воображеніи близкіе намъ сосѣды, Персы, будутъ этою любезною націею: тогда мы, Европейцы, не только постараемся быть почто такими честными и добрыми людьми, какіе могутъ быть и между Персами, но навѣрное, поспѣдимъ изъ такихъ почто длинныхъ трубокъ курить табакъ, какъ у нихъ водился, противъ здоровья нашего станемъ употреблять опій, изъ шляпы сдѣлаемъ Персидскую чалму, и дамы наши станутъ шить себѣ премиленькія шуфли à la Джеджири - Міарбурукшарджу и ш. д. Не довольствуясь подражаніемъ Персамъ въ подобныхъ бездѣлкахъ, мы тогда послѣдуемъ примѣру ихъ и въ важнѣйшихъ вредмѣсахъ, и одна Христіанская вѣра удержитъ насъ принявъ всѣ ихъ обычаи безъ исключенія. Мы непременно въ семъ случаѣ постыдимся имѣть собственный свой умъ, и по крайней мѣрѣ предадимъ его покою, и признавая за лучшее переводить на Европейскіе языки Персидскихъ философовъ, ста-

жемъ утверждать, что разумъ неловѣческой есть всеобщій. Это справедливо, но кто самъ не старался имѣть его подлинникомъ, а не переводомъ, пошлѣ никогда не будетъ участвовать въ семъ общемъ благѣ.

Ежелибъ дѣйствительно могло существовать такое ослѣпленіе всѣхъ народовъ описательно къ одной нации, если бы они всѣ стали подражать ей, и вредное вліяніе ея посредствомъ воспитанія и нравственнаго преобразованія распространилось на самыя законы тѣхъ народовъ, то можно бы сіе назвать общою нравственною Монархіею — и вошлѣ непримѣнное иго, налагаемое Французами на тѣ народы, коихъ не могли они покорить явною силою.!

Въ самомъ дѣлѣ Французы между жителями прочей Европы имѣли такое преимущество, что почти каждый, смотря на Француза, говорилъ: „я бы желалъ быть *и.л.б.*“. Сіе обыкновенно приписывается всеобщему употребленію Французскаго языка,

бывшему превосходству Французовъ въ учтивости, ловкости и въявности, въ совокупности составляющихъ Французскую любезность, Французскимъ философскимъ системамъ, шаптрамъ и водевилямъ, въ совокупности составляющимъ Французскую ученость, преподаваемую другимъ народамъ, и наконецъ Французскому вольному обхожденію, присутствію наглаго духа и модамъ, въ совокупности составляющимъ Французскую нравственность. Французы дѣйствительно въ нѣкоторыхъ изъ сихъ предметовъ были превосходны, особливо въ тѣхъ, которые соотвѣтствовали національному ихъ характеру. Жители прочей Европы удивлялись сему превосходству, и вмѣсто того, чѣмъ трудами и размышленіями поставили себя на степень просвѣщенія, соотвѣтствующую наслоящему вѣку, не измѣняя народнаго своего существа — вмѣсто сего, спарались они во всемъ бытъ — Французами!

Но не должно думать, чѣмъ сими они сдѣлались равными Монпаньямъ, Монпешкэ

и другимъ великимъ гениямъ, имѣющимъ собственный свой умъ: они только удобообразились по части Французскаго народа, которая во всѣхъ званіяхъ составляетъ народную чернь — они не приобрѣли истиннаго просвѣщенія, но выучили наизусть нѣкоторыя, такъ называемыя, философскія системы — они не умѣли усовершенствовать своихъ нравовъ, и слѣпо подражали чужимъ.

Сіе заставляетъ думать, что не столько собственное стараніе Французовъ, сколько нѣкоторая лѣность ума въ другихъ народахъ была причиною распространенія повсюду Французскихъ обычаевъ или нравственной власти, которую имѣетъ Французы надъ другими народами. Дѣйствіе сей власти весьма далеко простирается, совращаетъ народы съ пути истиннаго просвѣщенія, и лишаетъ ихъ послѣднихъ остатковъ національнаго характера. Слышу возраженіе: „Развѣ, для сохраненія національнаго характера, надлежитъ оспаваться въ старомъ невѣ-

„жествъ и среди просвѣщенныхъ народовъ
„быть варварами?“ Никакъ нѣтъ! Истинное
просвѣщеніе возвышаетъ народный духъ, а
не унижаетъ его. Англичанинъ 19 вѣка ко-
нечно просвѣщеніе подданнаго Алфреда, но
онъ все еще Англичанинъ, и въ одномъ
только просвѣщеніи, въ однихъ только
предметахъ общаго разсудка равняется съ
жителями прочихъ Государствъ, и въ
семъ заключается единое сходство, кото-
рое позволено между народами-неподра-
жателями.

Подражаніе опниваетъ силу существовать
самимъ собою и приводитъ въ забвеніе соб-
ственную нашу способность размышлять и
изобрѣтать. Изыключительное употребленіе
одного чужаго языка имѣетъ непримѣшное, но
неоспоримое вліяніе на образы мыслей нашихъ,
и мы спанемъ скоро и на природномъ языкѣ
не только говоримъ, но и разсуждаемъ не
сами, какъ мы, а какъ они.

Я не говорю, чтобы намъ, боясь под-
ражанія, не взрись общимъ испинамъ, най-

деннымъ другими, но позволено желать,
чтобы мы поспарались опклонять дости-
женіе сихъ испинъ чрезъ другихъ, дабы за-
спавлять самихъ себя постигать оныя
собственными размышленіями.

(Окончаніе впрѣдъ.)

Réponse d'un Russe

au Mandement de Son Eminence Monseigneur le Cardinal Maury, pour ordonner qu'un Te Deum soit chanté dans la Métropole, ainsi que dans toutes les Eglises de la ville et du diocèse de Paris, *

Monsieur,

Vous penserez que je ne connais pas les usages du monde, en vous refusant un titre, que vous êtes accoutumé d'entendre; mais, Monsieur, en justice on ne doit pas condamner un homme, sans lui avoir donné le tems de produire ses raisons: ayez donc la bonté d'écouter celles qui m'ont porté à en agir ainsi.

Selon l'ordre établi dans tous les Gouvernemens, un titre quelconque ne peut être valide, que lorsqu'il est donné et avoué par la puissance dominante; et le désaveu du Souverain fait évanouir un titre, quand même il l'aurait accordé lui-même. Par exemple, on me traite d'Excellence; mais si pour quelque faute ou délit, Sa Majesté l'Empereur m'otait mon rang, il serait folie de ma part, que de prétendre qu'on m'écrivit à votre Excellence. Les rangs et les titres de l'église Romaine dépendent de son chef, qui est le Pape; mais comme le St. Pere a prononcé publiquement et pontificalement anathème contre Napoléon Bonaparte et ses adhérens, que soutiennent son pouvoir usurpé, que les faits, et surtout votre Mandement, prouvent que vous êtes de leur nombre, vous ne pouvez pas refuser d'être compris dans l'anathème, par conséquent désavoué pour être Cardinal, Evêque etc. Vous êtes hors de l'église, Monsieur Maury; vous n'êtes pas même Abbé, puisque pour l'être, il faut appartenir à sa communion, dont vous êtes rejetés par un pouvoir souverain, reconnu légitime

* V. No 32 du fils de la Patrie 1813.

ОТВѢТЪ РУСКАГО

на воззваніе Его Пр. Г. Кардинала Мори, въ коемъ приказано отслужить благодарственное молебствіе въ соборной и прочихъ церквахъ города Парижа и Епархіи оного *

Государь мой!

Вы подумаете, что я не знаю свѣтскихъ обычаевъ, не придавая вамъ шипла, которое вы обыкновенно слышите. ** Но, Государь мой, по справедливости не должно никого осуждать, не внявъ его оправданія. И шакъ пожалуйте, выслушайте, какія причины руководствовали мною въ семъ случаѣ.

По установленному во всѣхъ правленіяхъ порядку, всякое шипло существуетъ только тогда, когда оно дано и признано господствующею властію, и вслѣдъ Государь можетъ уничтожить шипло, хотя самъ даровалъ оное. Напримеръ: меня называютъ Превосходительствомъ, но естлибъ за какойнибудь просупокъ Его Величество Государь Императоръ лишилъ меня чина, по безрассудно было бы с моей стороны пребывать, чшобъ меня величали Превосходительствомъ. Чины и шипла Римской церкви зависяшъ отъ Главы оной, Папы Святейшій Отецъ произнесъ всенародно и торжественно проклятіе Наполеона Бонапарте и всѣхъ его сообщниковъ, которые поддерживаютъ его похищенную властш, и поелику ваши дѣла, и въ особенности ваше воззваніе доказывающъ, чшо вы принадлежите къ числу ихъ, ше и не

* См. 32 кн. С. О. 1813 года.

** Шипла Monseigneur, которое въ отношеніи къ лужковной особѣ можетъ быть переведено: Превосходительство Владыки.

par le tems, les nations, et par vous-même. — Qu'êtes vous donc ? — Vous êtes simplement le sieur Maury, fils d'un cordonnier. Vous n'êtes donc ni Eminence, ni Seigneur : il serait par conséquent absurde de vous écrire, *Monseigneur*. Vous pourriez prendre avec raison une liberté pareille pour une dérision de la part d'un étranger; cela pourrait vous fâcher. Or, comme je n'ai pas l'intention de vous mettre en colère par mon exorde, ce qui serait contraire aux règles de la rhétorique, que vous possédez à un degré si supérieur, je n'ai pas osé manquer à ces règles aux yeux d'un des quarante de l'Académie française.

Vous commencez votre Mandement par prendre pour texte les paroles de Bonaparte, qui voudrait bien jouer le rôle de Mahomet, sans avoir les talens de le Kain ou de Talma. Pour nous, Monsieur, il est très-indifférent, que ce soit lui ou un autre qu'on voye à la tête de ses troupes. Les Russes qui l'ont fait fuir de Poultousk à Varsovie et de Moscou à Paris, avec tous ses Maréchaux, se mettent peu en peine de savoir qui commande ces mangeurs de charogne. — *Confondre les promesses fallacieuses!* Les Russes ayant exterminé la grande armée, commandée par un empereur et des rois fantasmagoriques, poursuivant les restes chargés de guenilles et de misère, qui fuyaient à travers l'Allemagne, ont dit aux peuples: „Voyez cet invincible qui fuit déguisé, cette armée réduite à rien; „ne vous laissez plus tromper; chassez ces Flibustiers, „ces voleurs de grand chemin, comme nous avons fait; „devenez libres, et ne vous laissez pas tyranniser, par „un tas de parvenus, tyrans méprisables, qui ne sont „terribles qu'aux âmes pusillanimes; mais rampans devant ceux qui leur résistent.“ Voilà ce que les Russes

можете вы отрицать, что проклятіе сіе касается и васъ — следственно лишаетъ васъ званія Кардинала, Епископа и пр. Вы находитесь внѣ церкви, Господинъ Мори, вы и не Аббасъ ибо для сего надлежитъ быть членомъ сословія, ошъ котораго вы ошлучены властію, и сія власшь признана законною хременемъ, народами и вами самими. Кшожь вы? Въ польско Мосѣ Мори, сынъ сапожника. Вы не Преосвященный и не Владыка. И по сей причинѣ глупо было бы величать васъ сими шпшлами. Вы по справедливости можете почешъ такое названіе насмѣшкою со стороны иностранца; вы можете на сіе разсердиться, и какъ я не намѣренъ привести васъ во гнѣвъ вснупленіемъ въ посланіе мое (ибо сіе было бы прошивно правиламъ Риторики, которую вы знаете въ споль высокой степени) но и не хотѣлъ нарушить сего правила, въ глазахъ одного изъ сорока членовъ Французской Академіи.

Въ началѣ своего воззванія избрали вы текстомъ слова Бонапарша, который охотно желалъ бы сыграть ролю Магомеша, не имѣя талантовъ Ле Кеня и Тальмы. Намъ, сударь, все равно, ошъ ли или кшо другой предводительствуетъ его войсками. Рускіе, заставившіе его бѣжать отъ Пултуска до Варшавы, и отъ Москвы до Парижа, со всѣми его Маршалами, не забываясь о томъ, кшо командуетъ сими головными героями. *Уничтожить живыя обѣщанія.* Рускіе, испребивъ большую армію, бывшую подъ командою мнимаго Императора и Королей, преслѣдуя оспашки, обремененныя рубищами и бѣдствіемъ, на бѣгствѣ ихъ чрезъ Германію, объявили народамъ: „взгляните на сего непобѣдимаго Полководца, бѣгущаго въ чужой одеждѣ, на сію раздробленную армію, и не вдавайтесь болѣе въ обманъ. Выгоните, какъ мы, сихъ Флибушеровъ и разбойниковъ, освободитесь, и не позволяйте скопищу случайныхъ удалцовъ, презрѣнныхъ тирановъ, повелевать вами! Они ужасны только боязливымъ душамъ, но пресмы-

ont dit; mais il n'ont rien promis, donc ils ne pouvaient pas faillir. C'est le ton prophétique de Bonaparte qui est sujet à être *fallacieux*, puisque, comme vous le voyez, il ne sait ce qu'il dit: ainsi votre début n'est pas le meilleur, qu'on eût pu choisir. Pour nous autres Russes, nous tirons notre texte du Psaume V: „*Il n'y a rien de droit dans leur bouche; leur intérieur n'est que malice, leur gosier est un sépulchre ouvert, ils flattent de leur langue: o Dieu! fais leur procès et qu'ils déchoient de leur entreprise; chasse les au loin; à cause du grand nombre de leurs transgressions; car ils se sont rebellés contre toi.*“ — Et cet autre du Psaume VII: „*Voici le méchant travaillé, pour enfanter l'outrage; mais il enfantera une chose qui le trompera; il a creusé une fosse et l'a cavée; mais il est tombé dans la fosse qu'il a faite; son travail tournera sur sa tête.*“ Quoique ces paroles soient en vieux français, elles sont cependant infaillibles, comme votre héros le prouve. Entré en Russie avec une armée de Xerxès; avec des millions en or et en argent, il en est sorti dans l'état de misère, d'où le Comte de Marboeuf l'avait tiré de Corse, sa patrie.

Vous dites: *à peine la campagne est ouverte, et déjà l'Oracle se trouve accompli.* Votre Bonaparte rend des Oracles! C'est donc une idole; et vous qui le servez, êtes donc un payen. Monsieur Maury: car les chrétiens n'ont point d'Oracles, et leur gloire consiste à les faire taire. Voilà précisément ce que les Russes font. Votre Oracle cessera bientôt de parler. *S'il n'a pas cessé déjà . . . Sous la garantie de vingt ans de triomphes, dont l'éclat efface toutes les réputations de l'histoire.* Vous en excepterez, j'espère, celle du Maréchal Prince Koutousov, qui a traité votre triomphateur en petit écolier, le faisant mourir de faim et de rage dans Moscou, lui faisant prendre le chemin qu'il voulait éviter, le chassant comme à coup de verges à 600 lieues de cette capitale, détruisant toute son armée à Krasnoy, et les restes entre le Niemen et la Bérésina. Quand j'étudiais les belles-lettres, Monsieur,

каются предъ шѣми, которые имъ проповѣяшся.“ Вотъ, что говорили Рускіе, но ничего не обѣщали ложнаго. Пророческій слогъ Бонапарта можешь по справедливости назваться *живымъ*. ибо вы сами видишь, онъ самъ не знаешь, что говоришь. Изъ сего слѣдуетъ, что введение въ ваше слово не слишкомъ хорошо. Мы же, Рускіе, извѣкаемъ текстъ свой изъ псалма V: „*Яко нѣсть во устахъ ихъ истинныя, сердце ихъ суетно, гробъ утверждъ гортань ихъ, языки своили лъщаху. Суди имъ Боже, яко отпадутъ отъ мысли своихъ: по множеству нечестія низрини я, яко преогортиша тя, Господи!*“ И слѣдующій изъ псалма VII: „*Се болю неправдою, заградъ болъзнь, и роди беззаконіе: ровъ изры, и ископа и, и падетъ въ ялу, иже содѣла. Обратится болъзнь его на главу его, и на верхъ его неправда его снидетъ.*“ Хотя сіи слова написаны древнимъ языкомъ, но они весьма справедливы, и это доказалъ вашъ герой. Онъ вошелъ въ Россію съ арміею Ксеркса, съ миліонами золота и серебра, а вышелъ въ такомъ же убожествѣ, изъ котораго извлекъ его Графъ Марбефъ въ Отечество его, Корсику.

Вы говорите: *едва начата кампанія и прорицаніе уже свершилось!* Вашъ Бонапарте прорицаетъ! Слѣдственно, онъ языческой Богъ. А вы, служащій ему, вы — язычники, Господинъ Мори; ибо Христіане не имѣють прорицалищъ, и славятся шѣми, что заставляють ихъ молчать. Вотъ именно, что дѣлають Рускіе: Ваше прорицалище вскорѣ умолкнешъ, есмьли уже не умолкло! *Надежды, въ исполненіи коихъ ругались двадцатилѣтніе триумфы, затмѣивше блескомъ своимъ славу всѣхъ лицъ въ Исторіи!* Надѣюсь, что вы изключите изъ сего числа славу Фельдмаршала Князя Смоленскаго, кою той поступилъ съ вашимъ пріумфаторомъ, какъ съ бѣднымъ школьникомъ, заставивъ его умирать съ досады и голоду въ Москвѣ, принудивъ его избрать ту дорогу, по которой онъ не хотѣлъ итти, прогнавъ его лозою на 600 миль отъ сей

des phrases et des périodes semblables aux vôtres, m'étaient présentées comme vicieuses: c'est du *Phébus*, me disait on: évitez cela. Quand les mots n'exprimaient pas le vrai, mais qu'ils s'efforçaient d'agrandir les objets au-dessus de leur portée, on nommait cela un style *boursoufflé*. Je ne prétends pas soutenir cette thèse, puisque la langue française m'est un acquit, n'est pas ma langue maternelle. On m'avait accoutumé au patois de Racine, de Boileau, de Fléchier, et autres mauvais auteurs de cette espèce. fameux autrefois du tems de Louis XIV; mais aujourd'hui c'est tout autre chose: maintenant des perroquiers, des bouchers, des savetiers etc. sont les grands de la France, ayant fait sortir leurs talens de dessous l'oppression des nobles; de sorte que souvent on ne sait trop ce qu'ils veulent exprimer dans leur langage perfectionné, tant leurs paroles sont sublimes; et on ne peut saisir leur idée, qui a la profondeur du tartare sans fond.

(La suite incessamment)

столицы, истребив его армию при Красномъ, а остатки ея между Березиною и Нѣменемъ. Когда я учился краснорѣчю, Государь мой, тогда называли мнѣ періоды и фразы, подобные вашимъ, неправильными! Мнѣ говорили: *избѣгай сего: это надутость!* Естли слова, не означая истины, только увеличивають предметы чрезъ мѣру, это называется — *надутыиъ слогами*. Я не намѣренъ защищать сего предложенія, потому что Французской языка не есть мой отечественной. Меня научили проснонародному языку Расина, Буало, Флельше и другихъ дурныхъ ни ашей въка Лудовика XIV; но нынѣ совсѣмъ иное. Нынѣ парикмахеры, мясники, сапожники сдѣлались Французскими вельможами, освободивъ свои шаланшы отъ ига бывшаго дворянства, и часто сами не знають что холяшь сказать своимъ усовершеншвованнымъ языкомъ — столь выспренни ихъ слова, столь глубоки ихъ мысли — глуже преисподней!

(Продолжение впрѣдь)

IV.

ЗАПИСКИ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ ИСТОРИИ ВОЙНЫ 1812 И 1813 ГОДОВЪ.

2) *Битва при Лейпцигѣ 4, 5, 6 и 7 Октября 1813 года.* *

а) *Австрійская реляція.*

Главная квартира Рѣна, 7 Октября 1813 года.

Императоръ Наполеонъ 3-го числа сего мѣсяца собралъ всю свою силу при *Лейпцигѣ*, поставилъ правое свое крыло у *Конневица*, центръ при *Пробстгайдѣ*, лѣвое крыло при *Стѣттеррицѣ*, а предъ фронтумъ занялъ сильными опрядами деревни *Дѣлицъ*, *Вахау* и *Гольцаузенъ*. Противъ арміи генерала отъ Кавалеріи *Блюхера* поставилъ онъ два или три корпуса, въ числѣ коихъ была и часть гвардіи. Корпусъ генерала *Рейнѣ*, усиленный отрядами другихъ корпусовъ, былъ въ сей день еще у *Виттенберга*, гдѣ перешелъ чрезъ Эльбу, чтобы на правомъ ея берегу сдѣлать демонстрацію противъ *Рослау*. Опредѣлено было главной арміи и арміи генерала *Блюхера*, прибывшаго къ *Шкейдицу*, атаковать неприятеля 4 числа поутру.

Генералъ *Блюхеръ* подвинулся отъ *Шкейдица* чрезъ ручей *Парту* къ *Лейпцигу*. *Фельдцейгмейстеръ* Графъ *Гіцлай* изъ *Люцена* пошелъ въ *Линденау*; Генералъ отъ Кавалеріи Графъ *Мерфельдтъ* и Австрійскій резервный корпусъ изъ *Пегау* чрезъ *Цвенкау* къ *Конневицу*; Генералъ отъ Кавалеріи Графъ *Витгенштейнъ* съ корпусомъ генерала *Лейшенанта Клейста* и

* Въ сей статьѣ будутъ помѣщены всѣ реляціи союзныхъ армій, дѣйствовавшихъ при Лейпцигѣ. Русской реляціи не печатаемъ за помѣщеніемъ ея во многихъ вѣдомостяхъ и журналахъ. Естли же при главной квартирѣ нашихъ армій выйдетъ подробное описание сего сраженія, то мы не преминемъ сообщить оное нашимъ читателямъ. Изд.

Генераль отъ Кавалеріи Графа *Кленау* изъ позиціи своей чрезъ *Грёберна* и *Госсу* къ *Либерволовцицу*.

Авшка главной арміи началась пошпру въ 8 часовъ. Сила непріятеля открылась въ числѣ 140 — 150,000 чел.; казалось, что онъ особенно жмѣлъ обойми нашъ правый флангъ, ибо при *Либерволовцицѣ* являлась сильная кавалерія. Сраженіе началось на всѣхъ пунктахъ сильною канонадою. Больше 1000 пушекъ действовали съ обѣихъ сторонъ.

Нападеніе на *Коннесицѣ* съ фрунта было невыгодно; пошому что непріятель защищала памошній мостъ и плошану важною артиллеріею и пѣхоною, а мѣстоположеніе не позволяло намъ поставить противъ сего мѣста орудій. Увидѣвъ, что непріятель приводишь въ движеніе большія колонны противъ центра и кралъ праваго крыла, Главннкомандующій Фельдмаршалъ *Князь Шварценбергъ* приказалъ всему Австрійскому резервному корпусу, подъ командою Генерала отъ Кавалеріи *Наслѣднаго Принца Гессенъ-Голбурескаго*, перейти чрезъ *Гашвицѣ* и *Дейбенъ* на правой берегъ *Плейсы* и спать предъ *Грёберноицѣ*.

Генералы Графъ *Витгенштейнъ*, *Клейстѣ* и Графъ *Кленау* открыли всѣ авшканы непріятеля Главннкомандующій Генераль *Барклай де Толли* подкрѣплялъ центръ гренадерскимъ корпусомъ и конными гвардейскими полками. При семь случаевъ *Клейстшвѣ* корпусъ взялъ 5 пушекъ.

Въ шо самое время, какъ голова Австрійской резервной конницы подъ командою Ф. М. А. (Фельдмаршала-Лейтенанта) *Графа Ностица* появилась изъ *Грёберна*, удалось непріятелю, на лѣвомъ флангѣ, при помощи сильной конницы, подкрѣпляемой многими пѣхонными карретами, протѣснись къ *Грёберну*. Ф. М. А. *Графъ Ностицѣ*, не теряя ни минуты, бросился съ своею кавалеріею на непріятельскую, опрокинулъ ее, врубился во многіе карреи и совершен-

но разсыялъ ихъ. Наслѣднй Принцъ *Гессенъ-Голбурескій* съ дивизіею Ф. М. А. *Біанки*, вышедшею изъ *Грёберна* вслѣдъ за конницею, дошелъ до высоты *Маркѣ Клебереской*. — Ф. М. А. *Біанки* обранилъ огонь своей артиллеріи во флангъ непріятельской линіи, отразилъ ее, и взялъ 8 пушекъ.

Непріятель съ чрезвычайною смѣлостію предпринялъ авшканы на правый флангъ, намѣреваясь отфѣлить его отъ центра. Генералы отъ К. *Графъ Витгенштейнъ* и *Графъ Кленау* приняли его снова съ величайшимъ хладнокровіемъ, и когда уже кавалерійскія колонны непріятеля приближались къ *Госсу*, Рускіе гренадеры непоколебимо защищали свою позицію. Удачное направленіе огня артиллеріи и храбрый авшканы *Лейбгвардіи-козачьего* полку, подъ командою Генерала-Адъютанта Его Величества Императора Всероссийскаго *Графа Орлова-Денисова*, принудили непріятеля опять отступишь въ *Вахау*. Главннкомандующій Фельдмаршалъ приказалъ всѣмъ войскамъ подвинуться вперѣдъ, чтобъ овладѣть равниною при *Вахау*. Руская гвардія и гренадерская дивизія *Вейсенолфа* были отряжены на подкрѣпленіе сей авшканы, которая протѣснила непріятеля далеко за первую его позицію. Г. о. К. *Графъ Мерфельднѣ* имѣлъ порученіе занять силою переходъ чрезъ *Плейсу* при деревнѣ *Коннесицѣ*. Подъ вечеръ удалось сему Генералу, послѣ крайнихъ усилій, перейти чрезъ рѣку; но чрезвычайно превосходная непріятельская сила принудила къ отступленію переправившіяся чрезъ рѣку башалыонъ. Подъ Генераломъ *Гр. Мерфельдтѣ* убили лошадей самага его легко ранили пулею и взяли въ плѣнъ. Ф. М. А. *Князь Алоизій Лихтенштейнѣ* удержалъ съ *Мерфельдовымъ* корпусомъ позицію свою противъ превосходнаго въ числѣ непріятеля. — Ф. М. А. *Графъ Гюлай* дошелъ до *Линденау*, гдѣ непріятель, занявъ выгодную позицію, ушорно приближился, взявъ при семь случаевъ 2 пушки. Г. о. К. *Блюхерѣ* съ своей споро-

ны разбилъ непріятеля, выгнавъ его изъ *Мекер-на*, взявъ знамя морской гвардіи, 30 пушекъ и 2000 пѣхннхъ. Ночь прекратила битву сего дня.

Генераль отъ Кавалеріи *Баронъ Беннигсенъ*, оставивъ доспашочный корпусъ при *Дрезденѣ*, шелъ къ главной арміи, но не смотря на всѣ свои усилия, на слѣдующій день 5 числа не могъ дойти далѣе *Кольдица*, и Фельдцейм-истеръ *Графъ Коллоредо*, шедшій чрезъ *Фрейбергъ* и *Хейлицъ*, дошелъ только до *Борны Наслѣдннй Принцъ Шведскій*, споявшій при *Кетентъ*, удостоверился, что движенія Ген. *Рейне* были пустыя демонстраціи, и потому рѣшился онъ соединиться съ Генераломъ *Блюхеромъ*, чтобы отрѣзать сей непріятельскій корпусъ, или, еслибы онъ соединился съ главною Французскою арміею, участвовала въ нападеніи на *Лейпцигскіе* равнинахъ, и для сего въ шопъ же самый день подвинулся до *Галле*.

5-го числа армія Шведскаго Наслѣднаго Принца, корпусъ Ген. *Беннигсена* и корпусъ *Ф. Ц. М. Графа Коллоредо* были столь отдалены отъ арміи, что не могли прибыть къ ней въ назначенное время, дабы участвовать въ битвѣ, и сіе побудило Главнокомандующаго Фельдмаршала отложить возобновленіе атаки до другаго дня. Вечеромъ 5 числа Шведскій Наслѣдннй Принцъ прибылъ въ *Тауцху*. Г. о. К. *Беннигсенъ* въ *Наунсгофѣ*, а *Ф. Ц. М. Графъ Коллоредо* къ главной рміи.

6-го числа поутру главная непріятельская сила отправилась изъ *Конневица* чрезъ *Дезенъ*, предъ *Вацау* къ *Фуксгайну* и *Зейфертсгайну*, спала тамъ въ боевой порядокъ, и поставила корпусы противъ Ген. *Блюхера* и Шведскаго Наслѣднаго Принца. *Лейтцебъ* занявъ былъ сильными непріятельскими отрядами. Въ 8 ч. поутру началась атака главной арміи претія ко онами. Намѣреніе наше было противъ сннхъ и епріятеля къ *Лейтцеу*. На сей конецъ опредѣлилъ Главнокомандующій Фельдмаршалъ шедшую

вправѣ колонну корпусовъ Г. о. К. *Барона Беннигсена* и *Графа Кленгау*. Другая колонна, подъ главною командою Генерала о. И. *Барклая де Толли*, была составлена изъ корпусовъ Г. о. К. *Графа Витгенштейна* и *Г. А. Клеиста*, и имѣла въ резервъ всю Россійскую и Прусскую гвардіи. Третья колонна, подъ командою Наслѣднаго Принца *Гессенъ Голбургскаго*, состояла изъ дивизій *Біанки*, *Князя А. Лихтенштейна*, *Графа Вейсенвольфа* и *Графа Ностица*. Резервъ сей колонны составлялъ корпусъ *Ф. Ц. М. Графа Коллоредо*.

Первая колонна прошла отъ *Зейфертсгайна* къ *Гольцаузену*, другая отъ *Госсы* къ *Вахау-скимъ* высотамъ, а третья занимала равнину между деревнями *Дезеномъ* и *Леснигомъ*.

Непріятель напрягалъ всѣ силы, чтобы удержать шестивѣ нашихъ наступательныхъ колоннъ, но ничто не могло противиться храбрости союзныхъ войскъ. Его пѣхнни изъ одной позиціи въ другую, такъ что при наступленіи ночи онъ ограниченъ былъ позиціею *Конневицскою*, отъ *Пробстайды* къ *Цвей-Наундорфу*. Непріятель былъ весьма пѣхннимъ на лѣвомъ флангѣ, причемъ взяты у него 7 пушекъ.

Шведскій Наслѣдннй Принцъ прогнавъ противустоявшаго ему непріятеля, и дошелъ до *Наунсдорфа*, между тѣмъ, какъ Г. о. К. *Блюхеръ* переправилъ многие отряды своей арміи чрезъ *Парту*.

2 *Виртембергскіе* конные полка, подъ командою Ген. *Норманна*, 2 *Саксонскіе* конные полка и 7 *Саксонскихъ* фузелерныхъ батальоновъ съ 4 *башарями* въ 26 орудій, подъ командою Генерала *Рисселя*, вышли въ сей день изъ рядовъ непріятельскихъ, и въ полномъ вооруженіи присоединились къ союзникамъ, чтобы общими силами сражаться за дѣло Германіи. Уже въ то часовъ поутру Французская армія начала отступать по дорогамъ въ *Вейсенфельсѣ* и *Мерзебургѣ*, что продолжалось безпрерывно въ сей и слѣдующій дни. Поелику невозможно было отправить

на лѣвый берегъ Эльстера довольноаго числа войскя, сколько нужно было для успѣшнаго атакванія его при выходѣ изъ *Линденау*, по Ф. П. М. *Графъ Гццлай* получилъ приказаніе опустушить съ корпусомъ своимъ въ *Пегау*, и занимать непріятеля только легкими войсками своими.

7 числа на разсвѣтѣ непріятель занималъ только *Цвей-Наццдорфъ* и выпраную мельницу близъ *Конневица*. Общее нападеніе было возобновлено въ 7 часовъ утра, и непріятель загнанъ былъ въ *Лейпцигъ*. Здѣсь старался онъ выиграть время для спасенія своихъ войскъ, артиллеріи, багажу, и на сей конецъ прислалъ парламентаревъ съ предложеніемъ сдать оспальныя Саксонскія войска съ тѣмъ условіемъ, чтобы мы перешли стрѣлять по городу, и выпустили Французской гарнизонъ со всемъ тѣмъ, что въ городѣ принадлежало Французской арміи. Предложеніе сіе было отпринуто. Союзники уже овладѣли предмѣстіями, но непріятель все еще хотѣлъ защищаться; союзники, не смотря на производимый имъ огонь, ворвались въ городъ. Стоявшіе на площади Саксонцы въ позже время обратили оружіе свое противъ Французовъ; одинъ Баденской пѣхотной полкъ послѣдовалъ сему примѣру. Произшелъ общій рукопашный бой: непріятель пришелъ въ безпримѣрное смятеніе; всякъ думалъ о собственномъ своемъ спасеніи, и союзники овладѣли городомъ. Слѣдствія сихъ хорошо обдуманыхъ и удачно выполненныхъ дѣйствій — имѣвшихъ цѣлю соединеніе всѣхъ союзныхъ армій на одномъ пунктѣ противъ главной непріятельской силы, въ сіи три славные дня — суть: взялие слишкомъ 250 пушекъ и 900 фуръ съ аммуниціею. Плѣнныхъ приведено по сіе время болѣе 8000. Въ числѣ ихъ находятся три Генерала, командовавшіе корпусами, *Лористонъ*, *Рейнь* и *Бертрандъ*, и еще 10 Генераловъ. *Князь Понятовскій*, пожалованный 4 го числа сего мѣсяца во Французскіе Маршалы, не могъ бѣжать по мосту,

хотѣлъ спасшися впасть чрезъ Эльстеръ, и утонулъ, по показанію взятыхъ въ плѣнь Адыантовъ его. Въ ночь же вечеръ 8 Польскихъ пѣхотныхъ полковъ оставили непріятельскія знамена и перешли къ намъ.

Поде битвы имѣющее въ длину и ширину по 12 верстъ (3 Stunden) на которомъ за свободу Германіи и спокойствіе Европы сражался почти три дни, шакъ покрыто мершвами шѣлами, что можно положить всю пошеру Французской арміи по крайней мѣрѣ въ 40,000 чел. Три Союзные Монарха были вчера, въ рѣшительный день, на высотахъ, между *Вахау* и *Пробстгайдоу* свидѣтелями рѣдкой храбрости войскъ Своихъ.

Вся армія преслѣдують непріятеля.

(Продолженіе впрѣдъ.)

V.

С М Ъ С Б .

I.

Письмо къ Издателямъ.

Въ 41 и 42 книжкахъ вашего Журнала напечатаны отрывки изъ вновь вышедшей книги подъ заглавіемъ: *Видъ Франціи* и пр. Я нашелъ случайно, что помѣщенный на заглавномъ листѣ эниграфъ и двѣ главныя части, изъ коихъ состоятъ сіе сочиненіе, взяты изъ книги, изданной мною въ 1807 году на Французскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Notices sur l'intérieur de la France* (ш. е. извѣстія о внутреннемъ состояніи Франціи.) Первая изъ сихъ двухъ частей есть переводъ второй главы упомянутой книги, а другая (поршреть Бонапарша) отпрывокъ осьмой главы, названной: *Вонапарѣ en tournée* (ш. е. объѣзды Бонапаршова) Наконецъ узналъ я, что нѣкоторый путешественникъ, изъ Журнала моего заимствована сія книга, есть не иной кто, какъ я.

Размышляя далѣе, увѣрился я что Издатель сей книжки побужденъ былъ къ сокрытію источника, изъ коего онъ почерпнулъ ее, единственно опасеніемъ, что она будетъ худо продаваться, елики онъ признаетъ, что она писана въ 1807 году. Сіе опасеніе неосновательно; ибо дѣла, описанныя въ моихъ *извѣстіяхъ*, не лишающія своей достоверности ошъ того, что обнаружены за шесть лѣтъ предъ симъ. То, что было справедливо тогда, справедливо и нынѣ, ибо ширанская система ни мало не перемѣнилась.

Согласитесь, что сіе замѣчаніе основано не на пустомъ авторскомъ тщеславіи. Я слишкомъ хорошо увѣренъ, что изъ всѣхъ суесть міра сего, самая скоропроходящая и неслвердая есть *слава печатанія*. Часто въперъ уносятся легкой листокъ, которому авторъ поручилъ имя свое для преданія его вѣдѣльному безсмертію, и изъ всего, что пишешь и печатаешь на земномъ шарѣ, остается памятнымъ только то, что истинно и полезно. И такъ не въ качествѣ автора, объявляя я участіе мое въ упоминаемой книжкѣ; но единственно въ разсужденіи шой выгодной дѣли, къ которой обратилъ ее переводчикъ. Хотя сіе участіе было съ моей спорныи не прямо, а посредственное, но я объявляю свои права на оное. И я ревную спосѣшествовать полезной дѣли, къ которой назначена сумма, выручаемая продажею сей книги; и я ревную содѣйствовать облегченію судьбы храбрыхъ воиновъ, проливавшихъ кровь свою за священное дѣло человечества — и благодарю переводчика за доставленіе мнѣ къ тому случая, употребленіемъ моего сочиненія, для составленія изданной имъ книжки.

Принимъ же, пишу я въ сію минуту къ Издателю *Рускаго Инвалида*, и даю ему право продавать въ пользу инвалидовъ, за которыхъ онъ столь ревностно ходатайствуетъ, всѣ находящіяся еще у книгопродавцевъ экземпляры книги: *Notices sur l'intérieur de la France*. Особы

которыя читають Французскія книги, можешь быть, съ удовольствіемъ воспользуются случаемъ спосѣшествовать дѣли, которой переводчикъ хотѣлъ допигнуть своимъ пирудомъ. Назначю къ той же самой дѣли книгу: *Observations sur l'armée française* (т. е. *Примѣчанія о Французской армии*) напечатанную въ 1808 году, и прошу Издателя Рускаго Инвалида взять всѣ находящіяся у книгопродавцевъ экземпляры сей небольшой книжки.

Пребываю и пр.

Фабержъ.

20 Окт. 1813.

2.

Въ официальной полевой газетѣ (*Feldzeitung*) издаваемой при главной квартирѣ Прусской армии, находится подробное извѣстіе о составленіи мнимаго конкордата (См. 11 кв. С. О. 1813.) Папа принялъ нѣкоторыя предложенія ему Наполеономъ сташьи мирнаго договора, съ тѣмъ условіемъ, чтобы ихъ ошнюдь не публиковали до разсмотрѣнія и одобренія ихъ ословіемъ Кардиналовъ. Наполеонъ обещалъ исполнить эшо, возвратился въ Парижъ, приказалъ превзвонить во всѣ колокола, собралъ Сенатъ, обнарудовалъ сіи преоварительныя сташьи, подъ именемъ Конкордата, и такимъ образомъ (сказано въ шой официальной газетѣ) подалъ новое доказательство своего безпримѣрнаго вѣроломства. — Для прославленія сего конкордата, Наполеонъ освободилъ принадлецать Кардиналовъ, но не возвращалъ имъ имѣнія, ошъ чего они помятятся въ крайнемъ убожествѣ. Папа писалъ къ Наполеону, укоряя его въ вѣроломствѣ и объявилъ все имъ подписанное ничтожнымъ. Сверхъ того, въ особомъ посланіи, увѣщевалъ онъ Французское духовенство, не вѣрять слухамъ, что онъ заключилъ конкордату. (См. 17 кв. С. О. 1813.) Съ шого времени поступаютъ съ Папою весьма жестоко.

Издатель Рижскаго Зрителя Г. Меркель, извѣщая Читателей своихъ объ изданіи новой книжки (*Reminiscenzen aus dem Leben Napoleons des Emporkömmlings* etc.) которая должна служить введеніемъ въ исторію прошлагодняго похода, говорить: „Хотя уже издано въ С.П.Б. карманномъ мѣсяцесловѣ сильно и хорошо написанное обзоріе похода 1812 года, Академикомъ Г. Станскимъ Совѣшникомъ *Шубертольд*, но желательна, чтобы и другіе умные люди описывали сей предметъ особеннымъ, каждому изъ нихъ свойственнымъ образомъ, и такимъ образомъ умножали число матеріаловъ къ составленію *нелѣивной* Исторіи сего знаменитаго года. Сію же исторію (чрезъ пять или пятьдесятъ лѣтъ — все равно!) можешь и долженъ написать *природный Россіянинъ*. Недовольно собирать въ поочности и съ прилежаніемъ всѣ матеріалы и особенныя черты, недовольно истиннаго или мнимаго восторга! Надлежитъ питать въ сердцѣ истинное *народное чувство*, надлежитъ быть *соплеменникъ* съ героями чудесной брани — чтобы понимать и изображать всѣ ихъ подвиги, которые иноземцу покажутся романическими или преувеличенными. Могутъ ли Нѣмцы — въ Отецествѣ которыхъ донныи никто не заботился о томъ что грабить сосѣднюю деревню или сосѣдній дворъ, естьли *выборной* не приказывалъ о томъ, забываясь, — могутъ ли они имѣть ясное понятіе о восторгѣ, съ которымъ жилили спранъ, отдаленныхъ отъ Москвы болѣе нежели — странствомъ занимаемымъ всего Германію — жилили Каспійскаго моря и Ледовитаго океана спѣшили для опмщенія за плѣны священнаго Первопрестольнаго града? Могутъ ли они сдѣлать опыты сего изображенія, не запутавшись въ кудрявыхъ, высокопарныхъ фразакъ? — Не думаю!“ —

(30 Октябръ.)

В Т О Р О Е П Р И В А В Л Е Н І Е к ъ 44 книжкѣ журнала С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

№. XXXVIII.

Н О В О С Т И.

1) Дѣйствія союзныхъ армій въ Саксоніи.

Бѣгство *Наполеона* и быстрая за нимъ погоня продолжаются. До Эрфура взорвалъ онъ на воздухъ боо пороховыхъ фуръ. Отступление Французовъ изъ Россіи не могло быть поспѣшнѣе и безпорядочнѣе нынѣшняго. Конница, пѣхота, артиллерія, обозы — все идетъ толпою. Солдашы не слушаются Офицеровъ, Офицеры Генераловъ. Два, три козака приводятъ цѣлыя сотни плѣнныхъ. Всѣ говорятъ, и разспросятъ Французской арміи подымверждаютъ сей служъ, что *Наполеонъ* ее оставилъ, переправился при *Кобленцѣ* чрезъ *Рейнъ*, и поскакалъ въ *Парижъ*, чтобы предупредить грозу, которая собирается надъ его головою. Сказываютъ, что онъ предъ отъѣздомъ раздѣлялъ всю свою армію на небольшіе отряды, и ручилъ команду надъ ними *Королю Неаполитанскому* и *Маршалу Нею* * и приказалъ имъ довести сія отпашки до *Рейна*. Изъ сего явствуетъ, что онъ, опасаясь нападенія съ тылу, желаетъ спасти хотя нѣкоторыя части арміи своей. Пишутъ, что при *Визенахъ* перехвачены 4 Французскіе курьера, отправленные къ *Наполеону Сенатомъ*, который проситъ его, какъ можно скорѣе прибыть въ *Парижъ*, для утишенія возрастающихъ

* Извѣстіе о взятіи ихъ въ плѣны было несправедливо.

мятежей. Французы конечно не согласятся отдать на убой сотни тысяч сыновей своих, зная, что Союзные Монархи воюють не противъ Франціи, а противъ Наполеона.

Союзныя арміи слѣдуютъ безостановочно за Французами. Сказываютъ, что отрядъ Генераль-Адьютанша *Чернышева* идетъ передъ Французскою армію и противъ ея воли, составляетъ авангардъ ея. * Изъ 18 реляцій Е. В. Шведскаго Наслѣднаго Принца, отъ 16 Октября, сверхъ извѣстныхъ уже происшествій, явствуетъ слѣдующее: „Полковникъ *Храповицкій* 10 Окт. занялъ *Готу*, взявъ шамъ въ плѣнь Французскаго посланника Барона де *Сентъ-Эньяна* (Saint Aignan) 73 Офицеровъ и 900 рядовыхъ, и взорвалъ на воздухъ 30 пороховыхъ фуръ. Послѣ сей экспедиціи соединился онъ при *Менхслебенѣ* съ Генераломъ *Иловайскимъ* 12, отправленнымъ изъ большой арміи, чпобъ опередить Французовъ. Кавалерія, подъ командою Генерала *Себастиани*, прикрывавшая ретпирату неприятеля до *Эрфурта*, безпрестанно была шревожима Полковникомъ *Бенкендорфомъ*, шедшимъ по пятамъ ея, и потеряла много плѣнныхъ. Генераль *Чернышевъ*, къ корпусу котораго принадлежашъ сии отряды, отправился впередъ, чпобъ предупредить колонны неприятеля. — Всѣ дороги покрыты бѣлками, которые блуждаютъ безъ оружія и почти безъ одежды. Конница корпуса Генерала *Винценгероде* дошла до *Фаха*, и безпрестанно преслѣдуетъ неприятеля, который частію направляетъ походы свой въ *Вецларъ*. Сей Генераль вновь оказалъ при *Лейцигѣ* испытанность свои воинскіе таланты и неустрашимость. Руская пѣхола вновь ознаменовала въ сии дни заслуженную ею славу и свойственную ей швердость. Наслѣдный Принцъ долженъ объявить особенное свое удовольствіе Генераламъ *Графу Воронцову*, *Липтеву*, *Гарпе* и *Вичиу*. Сверхъ того отличились храбростію

* Пишутъ даже, что *Мейнцъ* занятъ союзными войсками, но сіе извѣстіе требуетъ подтвержденія.

Генералы: *Капцевитъ*, *Графъ Сенъ-При* и *Рудевитъ*.

Главная квартира Е. В. Наслѣднаго Принца Шведскаго 16 Октября была въ *Мюльгаузенѣ* а 17 въ *Кассель*.

— Армія Генерала *Блюхера* 14 числа взяла *Эйзенахъ* приступомъ, захватила 2000 плѣнныхъ и нѣсколько (16) пушекъ, совершенно истребила два полка, и нанесла неприятелю величайшій вредъ. Для преслѣдованія неприятеля корпусы Ген. *Горка* и *Ланжерона* пошли на *Фульдлу* и *Сакена* на *Кассель*.

— Въ реляціи Наслѣднаго Принца Шведскаго сказано, что *Эрфуртъ* занятъ союзными войсками,

— Всѣ Нѣмецкія войска оставили Французскія знамена и горятъ желаніемъ смысть кровью нанесенный имъ стыдъ. Приближающіяся къ Рейну союзныя войска увеличиваются на каждой квадратной милѣ, и съ часу на часъ становящяся сильнѣе.

— „Маршаль *Сенъ-Сиръ* (сказано въ 18 реляціи Наслѣднаго Принца Шведскаго) отправился изъ *Дрездена* къ *Торгау*, вроятно для того, чпобъ присоединивъ къ себѣ гарнизоны *Торгаускій* и *Виттенберскій*, попытаться на отступленіе во Францію чрезъ *Магдебургъ*. Сильные корпусы идутъ, чпобъ разбить его или отрѣзать — смотря по обстоятельству. Генераль *Тауэнцигъ* для сего отправился съ Генералами *Рирфельдомъ* и *Тилеманомъ* изъ *Рослау*. Генераль *Графъ Толстой* слѣдуетъ за корпусомъ *Сенъ-Сира*. Генераль *Графъ Беннигсенъ* съ корпусомъ Генерала *Докторова* также пойдетъ противъ *Сенъ-Сира*, имѣя надъ всеми дѣйствующими противъ него войсками главное начальство. Корпусъ Генерала *Графа Строгонова* присоединился къ арміи Шведскаго Наслѣднаго Принца. При *Сенъ-Сирѣ* находится 16,000 чел. Въ *Дрезденѣ* остаются босо.

— *Графъ Вальмоленъ* наблюдаетъ *Маршала Даву*, который, какъ полагають, вскорѣ начнешъ отступать.

— Фельдмаршал *Гиллерб* вступилъ въ южную часть *Тироля*. Замокъ *Триестскій* еще не сдался Австрійцамъ, которые сильно его бомбардируютъ.

— Въ Берлинъ получено съ эстафетою извѣстiе, что вскорѣ послѣ празднованiя побѣды при *Лейпцигѣ* въ осадномъ корпусѣ при *Данцигѣ*, нѣсколько бомбъ упало въ памошнiе магазины. Съ этого времени недоспашокъ шакъ увеличился, что Офицеры и солдаты перебѣгаютъ къ намъ подлани. По другимъ извѣстiямъ, *Данцигскій* Комендантъ рѣшился сдать сiю крѣпость. Въ Берлинскихъ вѣдомостяхъ пишутъ, что курьеръ съ условiями о сдачѣ ея отправленъ въ главную квартиру Его Величества Государя Императора.

2) Баварская декларация.

Въ Франконскомъ Меркюри напечатано слѣдующее объявленiе Е. В. Короля Баварскаго, обнародованное на Французскомъ языкѣ:

Сношенiя, которые въ теченiе 8 лѣтъ соединяли Баварiю съ Францiею, причины оныхъ и вѣрность, съ каковою Король исполнялъ сiя условiя, всѣмъ извѣстны. — Другiя владѣнiя мало по малу присоединились къ первымъ союзникамъ Французскаго Государства. Въ Германской Исторiи довольно видимъ примѣровъ шаквыхъ союзовъ. — Союзный актъ, подписанный въ Парижѣ 12 Юля 1806 года, утвердилъ, хотя и не совершеннымъ образомъ, взаимныя сношенiя, долженствовавшiя состоять между соединившимися владѣнiями и Е. В. Императоромъ Французовъ, Прощекторомъ сего союза. Основанiемъ сего взаимнаго условiя была обоюдная польза; другое условiе не могло существовать, ибо въ семь случаевъ актъ союза былъ бы актомъ совершенной подчиненности. Между тѣмъ кажущаяся, что Французское правительство принимало сей актъ въ послѣднемъ смыслѣ; ибо при всѣхъ сношенiяхъ, послѣдовавшихъ за сими торжественнымъ условiемъ, не обращало оно

вниманiя на свойство и цѣль сего условiя, въ разсужденiи участiя, которое союзнымъ Государствамъ надлежало приниматьъ въ войнахъ на твердой землѣ; оно своевольно излагало сiя условiя, собирало по своему произволению воинскiя силы союзниковъ, для веденiя войны, вовсе чуждыхъ пользы ихъ, которыхъ причины имъ прежде сообщены не были.

Баварiя, почитавшая Францiю одною изъ главнѣйшихъ опоръ своего существованiя, и не обращавшая по той причинѣ вниманiя своего на сiя преступленiя правилъ, хотя причина ихъ возбуждала въ ней великiя опасенiя — исполняла съ неограниченнымъ усердiемъ и честностию всѣ свои обязанности къ Францiи. Она не жалѣла ни какихъ пожертвованiй, чтобы соотвѣтствовать намѣренiемъ своего союзника, и способствовало возстановленiю на твердой землѣ мира, которое было возведено цѣлю новыхъ его предпрятiй. — Императоръ Наполеонъ, рѣшась въ 1812 году напасть на Россiю, потребовалъ, чтобы Баварiя поставила полной участокъ войскъ своихъ (das Maximum seines Contingents.) Сiя война была вовсе чужда выгодамъ Баварiи. Ей было горестно, во всѣхъ отношенiяхъ, послать свои войска противъ державы, которая искони была дружна съ нею и издавна ручалась въ ея независимости, противъ Государя, соединеннаго узамъ сугубаго родства съ Королевскимъ домомъ. Французское Министерство изъявило выраженiя, долженствовавшiя обеспокоить Баварiю, и обнародованныя имъ въ дипломатическихъ актахъ предъ всею Европою. Сiя выраженiя имѣли цѣлю доказать, что союзныя съ Францiею державы суть васаллы ея, и что Государя ихъ, подъ опасенiемъ наказанiя за измѣну, должны исполнять все, что благоволишь приказать имъ Е. В. Императоръ Наполеонъ. — Хотя объявленiе сихъ мнѣнiй должно было возбуждать опасенiе Баварiи; но она рѣшилась присоединить 80.000 чел. войскъ своихъ ко Французской армiи, потому, что мнѣнiя сiи не имѣли никакого законнаго основанiя, и

могли почитаться злоупотреблением, а не правилом. — Неслыханный бедствия, отличившая сей поход, сподя известны, что не нужно повпорять здесь горестного их изображения. Вся Баварская армия, со включением 8000 чел. дополнительных войск, присоединившихся к ней въ Октябрѣ мѣсяцѣ, была истреблена. Почти всѣ фамилии въ Королевствѣ облетены были симъ ужаснымъ происшествіемъ въ одеждѣ печали, и сіе шѣмъ прискорбѣе было родительскому сердцу Его Величества, что произошло было столько крови, за дѣло вовсе чуждое выгодамъ націи.

Между шѣмъ дѣлами были притоповленія къ началію новаго похода, и Баварія, сдѣлавшись союзнику своему еще вѣрнѣе по мѣрѣ претерпѣнныхъ имъ нецѣлѣ тѣй, не колебалась замѣнить одною низвѣстою слабые остатки 88,000 чел. сражавшихся подъ Французскими знаменами.

Походъ сей начался успѣшно. Германія и вся Европа полагали, что Императоръ Наполеонъ, находясь снова въ положеніи, въ которомъ можешь явись свою умѣренность, не подвергая себя подозрѣнію въ слабости, приметъ предложеніе Австріи съ благороднѣйшими и мудрѣйшими намѣреніями посредничества, чтобы даровать миръ вѣденной, или, по крайней мѣрѣ, твердой землѣ. Сія надежда была обманчива; напротивъ того, число враговъ Франціи умножилось приспущеніемъ Австріи къ союзу, составленному противъ Императора Наполеона.

Съ сей минуты Баварія находилась въ сомнительномъ положеніи. Хотя твердость правительствъ Баварскаго, и привязанность націи, (которая не щадитъ ни какого пожертвованія, еслии надлежитъ оказать любовь къ обожаемому Монарху) скомпенсировали, какъ бы волшебною силою, армию, которая приближалась къ Австрійской границѣ, но Французская армія, получившая отъ Императора название арміи обсервационной Баварской, и собиравшаяся при Вирцбургѣ и въ окрестной странѣ, вдругъ назначена была въ другое мѣсто, вмѣсто того, чтобы подкрѣплять

войско Баварцевъ. — При такомъ кришическомъ состояніи Императоръ не соизволялъ заняться средствами о защищеніи вѣрнѣйшаго своего союзника. Сего не довольно. Вторая обсервационная армія, долженствовавшая собраться подъ командою Маршала *Ожера*, не была образована, и находившійся въ Вирцбургѣ слабый ея *нагатокъ* (*Kern*) исчезъ совершенно. Е. В. Король, будучи такимъ образомъ оставленъ, нарушилъ бы священнѣйшую обязанность свою, еслибы не согласился на желаніе своихъ вѣрныхъ подданныхъ, которое они ежедневно съ большимъ усердіемъ изъявляютъ.

Государи, соединившіеся противъ Франціи, не преминули сообщить Баварскому Правительству умѣренныхъ правилъ, которыми Они руководствуются, и объявили ему поручительствомъ свое въ цѣлости Королевства Баварскаго въ нынѣшнихъ его границахъ съ шѣмъ условіемъ, чтобы Король присоединилъ свои войска къ Ихъ арміямъ, не для того, чтобы вести противъ Франціи войну, причиненную честолюбіемъ и страстію къ завоеваніямъ, но чтобы обезпечить независимость Германской націи и Государствъ, составляющихъ оную, и побудить Императора Наполеона къ заключенію честнаго мира.

Е. В. Король не могъ ошринуть сихъ предложеній, не проступаясь противъ собственныхъ подданныхъ своихъ, и не нарушивъ священныхъ законовъ, основывающихъ благоденствіе ихъ. Въ полномъ довѣрїи къ симъ открытымъ и благороднымъ предложеніямъ, рѣшился Онъ принять ихъ во всемъ ихъ пространствѣ, и заключить союзъ съ тремя державами, которыя соединились противъ открытыхъ, дальновидныхъ намѣреній Французскаго Правительства, употребить всѣ силы свои къ благому успѣху сего соединенія.

Е. В. Король желаетъ, чтобы миръ скоро возстановилъ сношенія, отъ которыхъ Онъ опъ казался только тогда, когда противузаконное распространеніе власти, сплановившейся со дня

на день пятнадцатый, обязало его приступить къ сему союзу.

Соединясь въ пользу и мысляхъ съ могущественными и Высокими Союзниками своими, Е. В. Король Баварскій, не упустить случая къ укрѣпленію союза, совокупающаго Его съ Ними.

Минскъ $\frac{17}{5}$ Октябра 1812.

Разныя извѣстія.

Союзные Монархи учредили Совѣтъ Правленія Нѣмецкихъ земель, освобождаемыхъ отъ Французскаго ига. Предсѣдателемъ сего Совѣта опредѣленъ Баронъ Карлъ фонъ Штейнъ. Должность Генераль Губернатора Саксонскихъ земель поручена Генераль-Адъютанту Князю Ретинцу.

— Ежедневно ожидаютъ сдачи крѣпости Памелунъ, и вступленія Лорда Веллингтона во Францію, которое долженствовало послѣдовать въ началѣ Октябра. Пишутъ, что Сюшетъ принялъ команду надъ арміею Сульта, который былъ опраженъ меншею силою Англичанъ при Бидасоа, бросилъ въ досадѣ своей Маршалскій жезлъ, и объявилъ, что не хочетъ болѣе командовать Французами.

— 10 Октябра Генераль Аликсъ приказалъ напечатать въ Вестфальскомъ Мониторѣ, что Наполеонъ разбилъ 7 числа союзную армію на всѣхъ пунктахъ. 11 же Октябра Жеромъ Бонапартъ убѣждалъ изъ Касселя, забравъ все, что могъ увезти. Пишутъ даже, что онъ велѣлъ въ комнатахъ своего (?) дворца, содрать со стѣнъ обои, и взять ихъ съ собою.

(3 Ноября.)

Печатать позволяется
Ноября 2 дня 1813 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тилковскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. ДРЕХСЛЕРА.

ПЕРВОЕ ПРИБАВЛЕНІЕ

къ 44 книжкѣ журнала
СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

№. XXXVII.

НОВОСТИ.

1) Дѣйствія союзныхъ армій въ Саксоніи.

Наполеонъ не остановился въ Эрфуртѣ, какъ полагали прежде, но, оставивъ въ семь городѣ сильный гарнизонъ, побѣжалъ далѣе чрезъ Дизенбахъ, Фалъ и ш. А. Союзная армія быстро его преслѣдуютъ. Генераль Йоркъ (какъ уже было сказано въ XXXVI Приб.) 8 числа атаковалъ его при Фрейбургѣ, разбилъ и обратилъ въ бѣгство. Цѣлый непріятельскій корпусъ въ нѣсколько тысячъ человекъ былъ опрѣзанъ и загнанъ въ рѣку Унструтъ, которая наполнена непріятельскими шрапами. Три различные корпуса взяты въ плѣнъ. Цѣлые батальоны и эскадроны Нѣмцовъ и Поляковъ перешли къ намъ, и сіе привело Французскую армію въ большое разстройство. Въ сей день взято нѣсколько тысячъ плѣнныхъ, 40 пушекъ и множество фуръ съ аммуниціею; нѣсколько сотъ фуръ непріятелемъ взорваны на воздухъ. Послѣ сего дѣла бросились Французы въ лѣса Вунштетскіе, и тамъ взяты въ плѣнъ Маршалъ Ней и Герцогъ Падуанскій (Арриги) со многими другими Генералами и Офицерами. * Главная квартира Императора Всероссийскаго и Шведскаго Наслѣд-

* О семь получена въ Берлинѣ лгитимная реляція изъ Галле. Въ ней сказано, что сіи плѣнные уже приведены въ Деллицго.

ного Принца была 10 числа въ *Мерзбургѣ*. При *Кезенскои* дефилеѣ Австрійскій корпусъ, подъ командою Ф. М. Л. *Гулау*, 9 числа имѣлъ сильное сраженіе. Непріятель атаковалъ его при разѣ, чтобы овладѣть потерянными дефилеями при *Сааль*, но былъ совершенно опраженъ. — 10 числа непріятельская кавалерія, подъ командою Генерала *Лефевра* отчаянно сражалась съ корпусомъ *Графа Платова* Генераль *Тилеманъ* подошелъ къ нему на помощь, и непріятель совершенно опрокинулъ. Въ ночь же день *Графъ Паленъ* имѣлъ щасливое сраженіе, при *Бутельштетѣ*, гдѣ взялъ въ плѣнъ 600 чел. старой гвардіи, 11-го числа большая Австрійская армія стояла въ окрестностяхъ *Минхгольцгаузена*, *Блюхера* въ *Селердѣ*, а отрядъ *Графа Вубны* между *Веймаромъ* и *Эрфуртомъ*. *Графъ Барклай де Толли* 12 числа дошелъ до *Эттерсберга*, и главная квартира Государя Императора сего же числа перенесена въ *Веймаръ*. Гл. квартира *Фельдмаршала Блюхера* 12 числа была въ *Гангольц-Золлерингенѣ* далѣе *Эрфурта* и *Вейсензе*. — Получивъ извѣстіе, что Наполеонъ не оставилъся въ *Эрфуртѣ*, союзныя войска обратились чрезъ *Тиургенской лѣсъ*, чтобы предупредить непріятеля, если можно въ долину рѣки *Верры* или на *Майнъ*. Корпусъ *Графа Витгенштейна* и *Клейста* обложили *Эрфуртъ*. Баварскій Генераль *Вреде* 13 числа былъ въ *Вирцбургѣ*. * Если большая армія успеетъ опередить непріятеля, и до прибытія его къ *Майну* соединится съ Баварскими войсками, то надлежитъ ожидать важныя событія.

— Приняты мѣры къ истребленію или взятію въ плѣнъ *Секъ Синова* корпуса, останнагося въ *Дрезденѣ*. Генералы *Гауэнцигъ* и *Гиршфельдъ* наблюдаютъ его. Главную команду надъ дѣйствіями противъ *Дрездена* имѣетъ *Графъ Беннигсенъ*.

* По другимъ извѣстіямъ въ *Филлѣ*. При немъ находится сильный Австрійскій корпусъ.

— Генераль *Темпелборнъ* взялъ въ *Бременѣ* 300,000 Франковъ казенныхъ денегъ и двѣсти осѣдланыхъ кавалерійскихъ лошадей; разрушилъ памоніи укрѣпленія; пошелъ въ *Нимбургъ*, разсылая собравшіяся тамъ войска, взорвалъ редуты, и оставивъ отрядъ въ *Бременѣ*, возвратился къ *Эльбѣ*. *Даву* поручилъ отряду Генерала *Роме* рекогносцировать нашу позицію съ 6 батальонами, 12 эскадронами и 2 батареями. Онъ былъ открытъ при *Росенѣ* засадою нашего гусарскаго эскадрона и егерями *Люцова*. Ромемисиръ *Силоинъ* атаковалъ голову непріятельской колонны, и отрядъ оныя Генерала *Роме* съ 30 чел. который бросился въ находящееся тамъ озеро, и былъ убитъ въ ту самую минушу, какъ хотѣлъ выплыть и сдаться въ плѣнъ. Непріятель, потерявъ начальника, пришелъ въ смятеніе, и ворошился безъ успѣха.

2) Осада крѣпостей.

— Въ *Виттенбергѣ* командуетъ Французскій Генераль *Нарбоннъ*. Опасаясь возмущенія, выпустилъ онъ изъ крѣпости Саксонскаго Генерала *Меллентина* съ 1000 чел. рядовыхъ, которые присоединились къ корпусу Ген. *Вобезера*. По той же причинѣ освободилъ онъ всѣхъ находившихся въ сей крѣпости Австрійскихъ, Прускихъ и Россійскихъ плѣнныхъ, числомъ 1000 чел. Въ сей крѣпости господствуютъ недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. Гарнизонъ состоитъ изъ трехъ батальоновъ, въ которыхъ пренную часть составляютъ Нѣмцы. — Комендантъ предложилъ было находившимся у него въ плѣну Офицерамъ союзныхъ армій также выйти изъ крѣпости, если они дадутъ честное слово, что въ печеніе сей войны не будутъ служить противъ Франціи, но они всѣ единогласно объявили, что имъ не нужна свобода, когда незя служить Отечеству, и остались въ плѣну.

— Изъ *Бреслава* пишутъ, что гарнизонъ крѣпости *Глоау* намѣренъ сдаться.

Разныя извѣстія.

— Слѣдствія Лейпцигскаго сраженія безпре-
спарно увеличиваются. Число пленных про-
спирается до 40,000. Въ Лейпцигѣ лежатъ
сверхъ того 22,000 больныхъ и раненыхъ Фран-
цузовъ, въ томъ числѣ 3000 Офицеровъ. Пушкѣ
взято до 8 числа 370. Сверхъ означенныхъ
въ реляціи Фр. Генераловъ, взятыхъ еще въ плѣнъ:
Мандиль, Пери, Улинскій, Брониковскій и
Раутенштрауб. *Сугалъ* смертельно раненъ.
Макдональдъ пропалъ безъ вѣсти.

— Пишутъ изъ южной Франціи, что чрезмѣр-
ные налоги и поборы приводятъ шамошнихъ
жищелей въ отчаяніе.

— Народъ между *Эльбою* и *Рейномъ* ополчае-
ся противъ Французовъ.

— При выѣздѣ Короля Саксонскаго изъ *Дрез-
дена*, Наполеонъ далъ для прикрытія его ба-
тальонъ пѣхоты, отъ чего Король принужденъ
былъ ѣхать шагомъ. Вошь награда за то, что
онъ отдалъ Наполеону лучшую свою конницу!

— Шпешинскій Комендантъ собралъ съ ша-
мошнихъ жищелей съ Февраля по Октябръ мѣ-
сяцъ сего года 1,352,866 талеровъ контрибуціи.

— Въ Испанской часши Америки продолжа-
ются безпокойства.

(30 Октября.)

Печатать позволяется

Октября 29 дня 1813 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тилковскій.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. ДРЕХСЛЕРА

СЫНЪ
ОТЕЧЕСТВА.

1813. No XLV.

I.

ПИСЬМА ИЗЪ МОСКВЫ ВЪ НИЖНІЙ
НОВГОРОДЪ.

Письмо пятое.

Разговоръ, который я събѣ, другъ мой,
сообщилъ въ послѣднемъ письмѣ, возбудилъ
въ умѣ моемъ множество размышленій, на
щепъ учебнаго, въ Отечествѣ нашемъ, воспи-
панія. Слова Археолова: *доколѣ мы не бу-*
демъ учиться такъ, какъ вездѣ учатся —
наиболѣе привлекли мое вниманіе, и заслужи-
ли и меня разсуждать о причинахъ, по ко-
торымъ *мы не учимся такъ, какъ вездѣ учат-*
ся. — Поговоримъ и мы съ тобою о томъ
же; посмотришь, въ чемъ состоить метода
ученія въ другихъ земляхъ, а чтобы лучше,
и, какъ бы сказать, однимъ взглядомъ уви-
дѣшь разность, то сдѣлаемъ сравнительную

картину воспитанія Англійскаго и нашего домашняго. Я возьму для этого двухъ мальчиковъ, уроженцевъ Пешпербурга и Лондона, и буду слѣдовать за ними отъ семилѣтняго ихъ возраста по самое окончаніе воспитанія. Вотъ, какая представляется взорамъ моимъ картина:

Мальчикъ Англичанинъ въ 7 лѣтъ отпдаешся въ школу, въ Вестминстеръ или Ипсонъ, (Westminster-School, Eaton-College) гдѣ до 10 лѣтъ онъ учится, сперва только читаетъ и пишетъ по Гречески, по Латинѣ и по Англійски; потомъ грамматикѣ трехъ языковъ, и когда проходить синтаксисъ, то начинаешъ уже упражняться въ логикѣ, по лѣтамъ его, сочиненіяхъ; читая же авторовъ, для низшихъ классовъ опредѣленныхъ, разбираешъ ихъ аналитически — и чрезъ то дѣлаешъ первый шагъ къ логикѣ. — Гимнастическія упражненія его: мячъ, волчокъ, жмурки и подобныя тому дѣтскія игры съ сверстниками.

У насъ, къ семилѣтнему мальчику приставляешся Французъ наставникъ, которому, вмѣстѣ съ питомцомъ его, оповодяшся покой, какъ можно далѣе отъ родительскихъ,

съ тѣмъ, чтобы мальчикъ поскорѣ отсталъ отъ отца и матери, и прильпился всѣми привычками къ тому, который, за 2000 руб. на годъ, подрядился поспавить въ 8 лѣтъ совершеннаго Француза. Два первые года мальчикъ, исключительно, учится болшать по Французски и забывашъ то, что зналъ своего языка. Главное попеченіе наставника состояшъ въ томъ, чтобы ученикъ его правильно *гнусилъ*, выговаривая N въ носъ (l'N nazale) — напримеръ: mon dindon — и когда онъ въ этомъ успѣетъ, то заставляешъ его выучивать наизусть въкошорья басни Лафонтена, и къ тому еще обыкновенно Тераменовъ разсказъ изъ Федры. Эти первые успѣхи, какъ по легко себѣ представить можно, восхищительны для родителей, и первый опытъ настоящее семейственное торжество. Французъ съ важностію вводитъ въ гостиную питомца своего, спавивъ его посреди кружка сродниковъ и знакомыхъ; мальчикъ нахмуришъ рожицу, выпучишъ глазенки, ножку выспавишъ впередъ, пропянешъ рученку, вздохнешъ и начнешъ:

A peine nous sortions des portes de Trézene...

Громкія восклицанія слушателей сопровождають каждый почти стихъ: *C'est admirable! point d'accent! pas le moindre accent étranger!* — И надобно шутъ замѣпить, что слово *étranger* глубоко впечатлѣвается въ умъ малюшки, которому съ пѣхъ же поръ представляется *судымъ* все то, что *не гисто ло Французски*: — первый шагъ къ выполнению условія наставника съ родителями. — Гимнастическія упражненія соспоятъ въ бильбоне, въ игрѣ волана съ учителемъ; да къ тому три раза въ недѣлю танцмейстеръ начинаетъ его образовывать: п. е. заставляешь его ходить на цыпочкахъ и присѣдаться, выворачивая врозь колѣни.

Англіійской мальчикъ, съ 10 до 13 лѣтъ, продолжаетъ вышесказанное ученіе; но по мѣрѣ успѣховъ его въ механизмѣ языковъ, онъ начинаетъ уже вкушать плоды прилежанія своего: знакомится съ Омеромъ, Плушархомъ, Овидіемъ, Виргиліемъ, Горациемъ, Цицерономъ, Титомъ-Ливіемъ и классическими писателями земли своей; полкуеть ихъ, разбираетъ, переводитъ. Подъ руководствомъ иснусныхъ Професоровъ, здравая кришна

научаетъ его судить о предметахъ искусства, сравнивая ихъ между собою, а эстетическій разборъ образуетъ вкусъ его, даетъ обильную пищу воображенію, и вперяетъ въ него, съ самыхъ юныхъ лѣтъ, привычку любить *изящность* и плѣняться одною ею. Въ эпо же прехлѣпше начинаетъ онъ заниматься отечественными Исторіею и Географіею и первыми основаніями Математики. — Гимнастика все шаже; разѣ одно прибавляется къ ней — плаваніе въ Темзѣ.

Россійской мацьчикъ, зная уже все то, чему могъ выучиться отъ наставника своего, чистю выговаривать по Французски отъ 10 до 13 лѣтъ, начинаетъ раздавать билеты учителямъ, которые ходятъ къ нему по часамъ преподавать Мивологію, Хронологію, Математику, Географію, Исторію и и проч. и проч., да къ тому, естли Французъ его Аббашъ, то онъ съ нимъ читаетъ и полкуеть Французскій кашихизись. Когда случится, что наставникъ человекъ весьма ученый, то ученикъ, сверхъ всего упомянушаго, занимается еще выписками изъ писемъ Г-жи Севинье и изъ Волперова

Siècle de Louis XIV; — упражненіе для Рускаго чрезвычайно полезное, ибо оно знакомитъ его съ изящнѣйшими умами и любезнѣйшими людьми въва, прославленнаго Францію. Ко всему этому присовокупляется музыка да къ шѣлеснымъ упражненіямъ, сверхъ шанцовъ, фехтованье. — Подъ конецъ этого періода, рѣдной мальчикъ находить еще удовольствіе въ дѣтскихъ забавахъ; онъ почти образованъ: танцуетъ *Королевичъ менцетъ и гавотъ* — слѣдственно можешь уже играть свою маленькую роллю *въ свѣтъ*, и для того начинаешь вывозить его въ театръ — гдѣ развиваешь вкусъ его къ изящному, и на балы — гдѣ онъ учиться великой наукѣ обхожденія съ людьми въ свѣтѣ: — ш. е. на балахъ.

Англичанинъ, отъ 13 до 15 лѣтъ, довершаетъ въ школѣ начальное, приуготовительное ученіе свое: Риторика занимаетъ его въ стихотворствѣ и въ краснорѣчии. Весна жизни! прекрасная лѣта! когда прелестнѣйшій даръ природы, воображеніе столь живо и столь опасно! — Въ нихъ опрокъ, щастливо одаренный, искусно управляемый, обогащаешь память свою предметами, которые,

сверхъ того, что питають душу, располагають сердце къ добру и украсають разумъ — но еще и навсегда утверждаютъ въ нихъ *вкусъ къ изящному*, вкусъ, съ которымъ человекъ никогда неспособенъ предаваться спраснямъ, онягчающимъ душу, онягчающимъ сердце отъ добра и помрачающимъ разумъ. — Почему знаешь! можешь быть, выйдешь изъ него Томсонъ или Гре, а ешьли гоповится въ немъ будущій Веллингтонъ, такъ и тому не мѣшаетъ знакомство съ Музами, почти такъ, какъ не мѣшало младшему Сницюму восхищаться стихами Омара. — Что же касается до *краснорѣчія*, то въ Англии оно необходимо нужно каждому, воспиваніемъ образованному человеку. Въ какомъ бы то состояніи ни было, умѣшь владѣть словомъ для того, чтобы убѣждать въ истинѣ, утверждать въ добродѣтели, отвращать отъ порока, защищать невинность, ешь первое преимущество человека и первый долгъ гражданина; а поелику Англичанинъ гоповится быть человекомъ и гражданиномъ *Английскимъ*, а не другимъ какимъ, то и не удивительно, что его учать всему тому, что ведетъ къ

предположенной цѣли. Сверхъ сего, Исторія и Географія всеобщія, и Геометрія занимають послѣдніе годы пребыванія его въ школѣ, не столько еще какъ науки сами по себѣ, но какъ приуготовленія къ наукамъ. — Жизнь его и забавы все тѣ же, что были въ первомъ возрастѣ, а что всего лучше, не успѣли еще наскучить ему.

Русой, отъ 13 до 15 лѣтъ, оканчиваетъ ученіе свое. — Ежедневно, какъ говорится, *беретъ уроки* отъ дюжины разныхъ учителей и спѣшитъ, какъ можно скорѣе, выучиться: Алгебрѣ, Геометріи, Тригонометріи, Артиллеріи, Фортификаціи, Тактикѣ; языкамъ: Англійскому, Итальянскому, Нѣмецкому — только что не Рускому; танцовашъ, фехтовашъ, рисовашъ, ѣздитъ верхомъ, играетъ на клавиродахъ, на скрипкѣ, и пѣтъ. Это все непременно входитъ въ планъ, такъ называемаго — *знатнаго воспитанія*. Появля ли что мальчикъ въ сполъ быспромъ и ярушомъ ученіи — объ этомъ не для чего спрашивать. 15 лѣтъ минуло? — Онъ долженъ быть образованъ, и пора итти въ службу. Годенъ ли онъ въ нее, или нѣтъ —

это опять вопросъ посторонній, а одно, въ чемъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, есть то, что Французъ-наставникъ выполнилъ во всей точности условіе свое, слѣдственно, ни отъ него, ни отъ ученика его, нѣчего и требовать болѣе. — Явное преимущество наше предъ всѣми, въ томъ, что мальчикъ у насъ въ 15 лѣтъ, не мальчикъ, а уже *настоящій человекъ*. Правду сказать, не зрѣлъ еще ни плѣдомъ, ни умомъ; но ни что не мѣшаетъ ему дозрѣть и послѣ: въ службѣ, какъ говорятъ, онъ накрепко, а въ обществѣ доучится. О образѣ жизни его въ этомъ послѣднемъ періодѣ воспитанія, нѣчего и сказать опмѣннаго: всѣ забавы общества ему позволены, и жалъ одного только, что онъ начинаетъ уже чувствовашъ въ нихъ пресыщеніе; можетъ быть, отъ того, что раненько началъ пользоваться ими.

Англичанинъ въ 15 лѣтъ оставляетъ школу, и отправляется въ Оксфордъ, гдѣ, подъ присмотромъ и руководствомъ какого нибудь Профессора, ходитъ на лекціи въ Университетъ. До сихъ поръ ученіе его было въшорымъ образомъ одно приуготовленіе

къ настоящему учению: память и воображеніе были способности души его, которыя наиболѣе призывали къ себѣ попеченіе учителей въ школь. Теперь открываеясь поприще обширнѣйшее: разумовъ юноши образуется, и онъ становится способнымъ избрать, по склонностямъ, ученіе необходимое къ тому роду жизни, къ которому онъ увлекается врожденными дарованіями. Изъ разсадника перенесенный въ вертоградъ учености, онъ въ первый годъ испытываетъ силы свои, способности и склонности, и узнавъ однажды, къ чему онъ болѣе стремится, прилепляется преимущественно къ одной части, не оставляя, однакоже и прочихъ, ибо извѣстно ему, что въ кругъ познаній человѣческихъ, нѣтъ ни одного, которое бы не приносило пользы и не содѣйствовало къ общей цѣли просвѣщенія. Такимъ образомъ готовящійся защищать въ Парламентѣ права народныя, предпочтительно учился отечественнымъ Исторіи и Статистицѣ, наукѣ законодательства, и ежедневнымъ упражненіемъ подкрѣпляешь себя въ искусствѣ слова, столь необходимымъ для

того, который нѣкогда долженъ будетъ говорить, не приготовляясь, предъ собраніемъ, умѣющимъ цѣнить усердіе гражданина и дарованіе Орашора. — Стремящійся имити по слѣдамъ Пельсона или Веллингтона, обогащаетъ повяніе свое всѣми знаніями, принадлежащими мореходцу и полководцу. Естественныя и физическія науки, дающъ пособіе свое тому, который посвящаетъ себя искусству помогающъ спраждущему человечеству — и такъ далѣе. Четыре или 5 лѣтъ проходящъ въ университетскомъ ученіи, и Англичанинъ, не прежде какъ въ 20 лѣтъ, или около того, оставляетъ святилище Музъ, гдѣ образовался для того, чтобы спавъ на ряду съ гражданами, имѣть право сказать Отечеству: „Я готовъ служить тебѣ; употребляй меня; и вотъ та гость, въ которой я болѣе надѣюсь быть шебѣ полезнымъ.“

Руской, въ 15 лѣтъ, не рѣдко оставляетъ и родительскій домъ: онъ уже въ наслоящей военной службѣ, и караульня довершаетъ то, чего не доспавало къ домашнему воспитанію: прощай навсегда не только ученость,

не даже и охота къ ученію! Впрочемъ на что было бы ему и прудиться по пущьякамъ. Хвала [Французу, образователю его: онъ все знаешь и ни чему не учась. Природою привилегированное сотвореніе, мы — шаякъ разсуждаешь онъ — дворяне родились съ такими способностями, съ копорыми, не ломая головы надъ книгами, всегда и на все готовы. Сегодня я предводительствую полкомъ; а завтра — споишь мнѣ только перемѣнишь кафтанъ, и я буду управлять гражданскими дѣлами цѣлой области. Сидѣшь ли за краснымъ столомъ и подписывашь опредѣленія, отъ которыхъ зависить судьба, жизнь и честь согражданъ моихъ, или *легкою ногою излѣтять зыблющіяся стези двора* — я на все чувствую себя способнымъ, и жаль одного, „что не открыто намъ поприще служенія у олшаря; я бы „тогда и съ Филаретомъ поспорилъ въ паль- „мѣ духовнаго вишійства.“

(Окончаніе въ слѣд. кн.)

II.

О ВСЕОБЩЕЙ МОНАРХІИ въ политическомъ и нравственномъ смыслѣ.

(Окончаніе)

Сіе можно примѣнить ко всемъ прочимъ отраслямъ чуждаго вліянія. Языкъ Французскій прекрасенъ въ своемъ родѣ — о томъ и спора нѣтъ. Всѣ Французы любятъ красотою своего языка, и по справедливости, ибо это ихъ языкъ. Они не перевели, но очистили и даже отчасти изобрѣли сами себѣ языкъ, который впрочемъ, можешь быть, есть бѣднѣйшій въ Европѣ, но вообще принявъ по причинѣ своей опредѣленности, точности и происпевающей отъ оныхъ способности къ дипломатическимъ отношеніямъ, почему и сдѣлался придворнымъ языкомъ всѣхъ почти кабинетовъ.

Съ одной стороны безпристрастный судья долженъ признасться, что опредѣленность свою Французскій языкъ во многихъ случаяхъ раздѣляетъ съ Итальянскимъ, Английскимъ и Испанскимъ языками, которые

по большой части имѣють слова, не только единосмысленныя, но, исключая окончанія, почти и единоголосныя съ Французскимъ, и равномерно происходятъ отъ Латинскаго языка. * Отъ каждаго другаго народа зависитъ: обработаніемъ собственнаго своего языка, дать ему равную опредѣленность, для коей сперва приступитъ должно къ точному опредѣленію изъясняемыхъ онымъ мыслей —

Съ другой стороны рѣшитъ должно, происходятъ ли выхваляемая опредѣленность и способность Французскаго языка къ политической переноскѣ отъ дѣйствительнаго его въ семь преимуществъ, и не отъ всеобщаго ли онаго употребленія?

Въ случаѣ необходимой надобности всеобщаго дипломатическаго языка, сожалѣть

* Здѣсь, можетъ быть, у мѣста будетъ замѣчаніе, что дѣлають лишнюю честь Французскому языку, приписывая ему великую часть словъ, принятыхъ съ перемѣною окончаній въ Россійской языкъ, которыхъ всѣ почти происхожденіемъ и звукомъ Латинскія. Въ разсужденія ихъ остается рѣшитъ, имѣють ли Латинскія слова равное право съ нѣкоторыми Греческими быть употребляемы въ Россійскомъ языкѣ?

остается о распространеніи сего языка въ прочемъ обществѣ, и о вліяніи его въ народный характеръ и обычаи, ибо каждый образованный языкъ, получа оппечатокъ національнаго духа и нравовъ собственнаго своего народа, перенесетъ ихъ къ тому народу, который сей языкъ себѣ присвоитъ.

Французская учтивость и ловкое обхожденіе были также одною изъ главнѣйшихъ причинъ, что многіе народы въ обычаяхъ своихъ послѣдовали примѣру Французовъ. Дѣйствіе сей причины непременно должно теперь прекратиться, ибо всѣмъ извѣстно, что революція сперла всю привлекательную наружность, украшавшую прежде сего оный народъ, и безъ всякаго приспосабливанія можно сказать, что большая часть Французовъ нынѣ отличается одною суровостію и грубостію. Вся ихъ ловкость и пріятность ограничивается наглымъ объявленіемъ своего преимущества во всѣхъ случаяхъ, и часто все ихъ познаніе состоитъ въ наборѣ разныхъ поверхностныхъ понятий. Мы не намѣрены обидѣть малаго числа просвѣщенныхъ Французовъ; они конечно не составляютъ большей части народа,

который потерялъ дѣйствиємъ революціи прежія свои достоинства, но не лишился чести, оказываемой ему подражаніемъ. При-
своюкуюлю польку, что истинная учпи-
вость есть та которая происходитъ отъ
внутреннаго благорасположенія но всѣмъ доб-
рымъ. Она свойственна однимъ честнымъ и
благороднымъ сердцамъ, и конечно также и
наружностію соопвѣстствуетъ степени про-
свѣщенія каждаго человека. Искусственную же
или выученную учпивость можно придашь
величайшему глупцу, или злодѣю, который
охотно прельщается оною, и мы часто бо-
лѣзнуемъ о томъ, что ею ограничиваютъ нрав-
ственное образованіе многихъ молодыхъ лю-
дей!

Кто умѣетъ цѣнить произведенія истин-
но великихъ мудрецовъ каждаго народа (не
одного Французскаго) тотъ вѣрно убѣдится,
что сіи геніи достигали своего совершенства
не слѣпымъ подражаніемъ; ни одинъ изъ нихъ,
для достиженія верха славы и просвѣщенія,
не просилъ лѣспвицы у другаго, а сооружалъ
себѣ собственную, и даже общимъ испи-
намъ вѣрилъ единственно по изслѣдованію,

ихъ начиная съ первой основной ихъ
причинны.

Французскій языкъ, ловкость обхожденія
и философскія системы вводили къ народамъ
Французскіе нравы и съ ними развратъ, не-
щастіе семействъ а часто и погибель Госу-
дарства.

Большая часть Французовъ распростра-
нившихся внѣ своего отечества; принадле-
жить къ числу пѣхъ, кои, можетъ быть, въ
самомъ Парижѣ почитаются развратѣйши-
ми людьми. Они ввели въ прочую Европу нравы
и обычаи, которыхъ гнушаются и жилили са-
мой Франціи. Я повторяю, что многіе под-
ражали къ нещастію одной черни Фран-
цузскаго народа, или возведенной революці-
ею на высокія степени, или распространяв-
шей собственнымъ промысломъ развратъ,
разрывающей преступленіями узы семействъ,
поселяющей въ юныя, невинныя сердца пер-
вую адскую мысль о возможности порока.

Французскіе нравы нанесли Европѣ же-
сточайшую, неисцѣлимую рану, на несчет-
ные годы, ибо развращенная нравственность
ничѣмъ уже вознаградиться не можетъ; и

заблуждающийся рѣдко въ состояніи бываешь увидѣть свое заблужденіе!

Пагубному яду сихъ развращенныхъ нравовъ, Наполеонъ обязанъ былъ многими побѣдами, и коварному его стремленію могли поставить преграду только тѣ, которые не промѣняли на ложное просвѣщеніе чистоты сердца своего, твердости вѣры и народнаго существа.

Правда, что Французовъ несправедливо упрекають въ развратѣ: у нихъ давно уже нравственность вышла изъ моды, а многіе народы считаютъ забвеніе ея въ числѣ прочихъ Французскихъ модъ, коимъ слѣдовашъ за честь поспавляють. Подражаніе Французскимъ модамъ въ самыхъ даже маловажныхъ предметахъ есть новое доказательство лѣнности ума. Ежели уже не можно обойтись безъ пухлыхъ перемѣнъ въ одеждѣ и прочемъ, нужныхъ для прибыли ремесленниковъ, то леужели не досаешь собсвеннаго просвѣщенія и ума чпобъ выдумывать подобныя новости? Красавицы всякаго края конечно равняются съ Француженками, а во многихъ странахъ превосходятъ ихъ остроумі-

емъ и пріятностію вкуса; почемужъ не вздумаютъ онѣ сами предписывать законовъ моды и вкуса по своему желанію? почему не рѣшатся освободиться онѣ ига Французскихъ лавочницъ?

Впрочемъ мы знаемъ, что просвѣщеннѣйшіе и славнѣйшіе народы древности въ печеніе цѣлыхъ столѣтій наблюдали свои первобытные обычаи въ предметахъ, нынѣ подверженныхъ модѣ, и оныиудъ не принадлежащихъ къ просвѣщенію, и не доказывающихъ своими перемѣнами какихъ либо успѣховъ человѣческаго ума, кромѣ недостатка онаго въ изобрѣненіи шайой одежды и прочихъ принадлежностей, которыхъ, по совершенству, приличности и вкусу своему, уже не требовали бы ошмѣны.

Воспisanіе, основанное на исключительномъ употребленіи одного иносстраннаго языка, на подражаніи обычаямъ и жизни одного иносстраннаго народа, и на системахъ, составляющихъ, шаяъ сказашъ, площадную сего народа философію, такое воспisanіе конечно опкровитъ сему народу путь къ пріобрѣтенію непримѣнной власти надъ умами

копорою мы называем нравственною общео Монархією. Ежели кто подражаетъ нравамъ и обычаямъ одного народа, то признаешь, законы и учрежденія его также превосходными и подражанія достойными, ибо онъ уже въ душѣ къ нимъ привыкъ, и сіе самое будетъ ему главнѣйшимъ препятствіемъ къ достиженію совершенства.

Желающій не только равняться съ другими, но и превосходить ихъ въ умственныхъ предметахъ, рѣдко долженъ слѣдовать ихъ примѣру. Россійскія арміи, Англійскія и Испанскія войска побѣдами своими, въ спрагетическомъ отношеніи, можетъ быть, обязаны единственно тому, что наблюдали свою собственную, а не Французскую теорію войны, и сія теорія, изобрѣшенная для опроверженія надменныхъ умовъ Наполеона, заключала въ себѣ единственный способъ обратиться оные во прахъ. Ученикъ рѣдко опровергнетъ учителя, потому, что онъ слѣдуетъ по одному съ нимъ пути, и не знаетъ иного, новое же изобрѣненіе можетъ быть лучше предыдущаго и одинъ только,

что умѣешь самъ размышлять и изобрѣтать, можешь умомъ превзойти другаго.

Ту самую побѣду, копорую мы одержали въ умственныхъ предметахъ военныхъ и политическихъ, предстоитъ намъ выиграть и въ нравственномъ смыслѣ.

Кто не достигъ просвѣщенія заключеніями собственными, тотъ не дерзай называть себя просвѣщеннымъ. Онъ, можетъ быть, всему выучился, а умъ его вѣчно зависѣть будетъ ошъ другихъ.

Надобно умѣть существовать самими собою * не только въ печеніе войны, но и во время мира. Кто хочетъ быть подлинникомъ на время, дабы потомъ снова обратиться на путь подражанія, тотъ показываетъ, что онъ слѣдуетъ единственно переходящей спраси, а не разсудку.

Временная ненависть или опвращеніе ошъ умственного чуждаго ига кончицца съ

* Не должно думать, чтобы подъ существованіемъ самими собою разумѣлась копциентальная система — самое уродливое изъ Французскихъ изобрѣненій.

перемѣною обстоятельствъ и не можешь имѣть тѣхъ полезныхъ послѣдствій, которыхъ происходятъ отъ твердой рѣшимости снискавъ просвѣщеніе собственными размышленіями, а не раболѣпнымъ подражаніемъ примѣру другихъ.

Просвѣщая себя, сверхъ собственныхъ, чужими источниками, не должно употреблять одного изъ нихъ исключительно, но надлежитъ познавать и изслѣдовать все, что можешь быть полезно и поучительно; принимаешь же по изслѣдованіи одѣ общія истины и все то, что не вредно сохраненію національнаго характера.

Петръ Великій не хотѣлъ, чтобы сыны его были слѣпыми подражателями. Излагая предъ ними нравственныя сокровища всего свѣта, Онъ изрекъ многозначущія слова:

„Труды и познанія жившей всего свѣта обращены мною въ вашу пользу. Изощрите, оныими умъ свой, изслѣдуйте все хорошее и, изберите лучшее. Послѣдуйте примѣру тѣхъ

„только народовъ, которыхъ почерпнули изъ „собственныхъ источниковъ величіе и изящ-
„ность. Сами проложите себѣ путь въ ис-
„тинному просвѣщенію, и научитесь суще-
„ствовать сами собою!“

А. М.

Réponse d'un Russe

au Mandement de Son Eminence Monseigneur le Cardinal Maury, pour ordonner qu'un Te Deum soit chanté dans la Métropole, ainsi que dans toutes les Eglises de la ville et du diocèse de Paris.

(F i n.)

Vous qui êtes un des Quarante de l'Académie, Monsieur Maury, vous devriez être plus circonspect, et prendre garde à ne pas lâcher des contradictions au bout de deux ou trois lignes. Il est vrai que vous parliez aux badands de Paris; mais un mandement est une pièce publique qui s'imprime, et peut tomber entre les mains de gens qui raisonnent. Vous dites: Tandis que leur température glacée suspendait le cours de nos victoires; et puis après un petit remplissage de mots pour élarguer la pensée, et un mensonge, que les Russes se sont mis à la solde des Anglais, vous dites: Ils ont cru, que l'Empereur ne parviendrait jamais à réorganiser son armée. Elle a donc été désorganisée par les Russes? — Je trouve que vous avez habilement employé le terme de réorganiser, pour éviter celui de détruite, quoique les gens qui pensent, sachent qu'une armée désorganisée et devant être réorganisée, est une armée détruite. Mais vous parliez à des gens qui ne pensent plus, étant écrasés par la tyrannie, et réduits à l'état d'abrutissement des sauvages. Cependant vous donnez prise en niant les victoires que vous venez d'annoncer, à moins que le mot de victoire n'ait changé de sens, et ne signifie maintenant les défaites de Napoléon, comme le brigandage s'appelle aujourd'hui des contributions etc. Le reste de cette période est un tissu de phrases, de clichés de mots, pour amener un réveil, quand les Russes actifs ne dormaient pas et chassaient continuellement les Français depuis Moscou jusqu'à Lutzen. Mais entre nous, Monsieur Maury, nous nous flattons encore de la protection

ОТВѢТЪ РУССКАГО

на созваніе Его Пр. Г. Кардинала Мори, въ коелѣ приказано отслужить благодарственное молебствіе въ соборной и прочихъ церквахъ города Парижа и Епархіи онаго. *

(Окончаніе.)

Вы, Господинъ Мори, одинъ изъ сорока членовъ Французской Академіи, должны быть осторожны, и не прошиворчить самому себѣ на двухъ или трехъ строкахъ сряду. Правда, что вы говорили Парижскимъ пунендцамъ, но шакное воззваніе писано всенародно, печатается, и можетъ попасться въ руки людей съ разсудкомъ. Вы говорите: доколѣ холодный климатъ прекращалъ теченіе побѣдъ нашихъ. и написать еще нѣсколько словъ, единственно для распространія періода и лжи, объявите, что Рускіе вступили на жалованье Англичанъ и еще: они думали, что Императоръ никогда не успѣетъ снова устроить своей арміи. Слѣдственно Рускіе ее разстроили. Нахожу, что вы поступили весьма искусно, употребивъ выраженіе вновь устроить, чшобъ избѣжать слова истреблена, хотя здравомыслящіе люди знаютъ, что разстроенная армія, которую надлежитъ устроить снова, есть не иное что, какъ армія истребленная. Но вы говорили людямъ, которые не размышляютъ, будучи приписанныи тиранствомъ и доведены до состоянія дикарей. Между тѣмъ, вы сами заблуждаетесь, и отрицаете существованіе провозглашенныхъ вами побѣдъ — естьли слово побѣда не потеряло своего смысла, и не означаетъ нынѣ пораженій

* За недостаткомъ мѣста, сей отвѣтъ печатается здѣсь въ сокращеніи.

divine, qui a en horreur les impies, les damnés, les monstres, qui ont souillé la terre par le crime et l'infamie : nous ne cessons pas de croire, qu'elle nous envera aux bords du Rhin; et que les Russes, par la destruction de vos armées, répondront encore une fois aux haigouris de votre éloquence.

L'âpreté d'une saison précoce a seule triomphé de notre armée victorieuse. Voilà encore, Monsieur, une mal adresse, Pourquoi s'appesantir, et revenir sur un sujet morifiant? L'impudence a aussi son terme; en la poussant trop loin, vous condamnez votre héros, et vous rendez justice au génie du Prince Koutousow, sans le vouloir. Pourquoi votre Idole est-elle allée se fourrer dans un pays qu'elle ne connaissait pas? Pourquoi est-elle restée tout hébétée six semaines à Moscou, ne sachant que faire? Voilà des questions, que chacun se fera en vous lisant, et la conclusion ne sera pas avantageuse pour lui. Vous le mettez au rang de Flaminius, qui fit la même faute à la bataille de la Trébie: Vous le mettez même au dessous de cet extravagant, puisque la faute de Flaminius ne fut que momentanée; mais celle de Bonaparte a décidé la Campagne; ce qui ne cadre guère avec le phébus énoncé plus haut, que la réputation de Napoléon efface toutes les réputations de l'histoire. On dirait maintenant que vous entendez par là toutes les réputations acquises par la stupidité, l'ignorance, la poltronnerie. Vous êtes fin, Monsieur Maury; peut-être était ce votre idée, couverte habilement par des mots pompeux. Vous rendez justice à la gloire du Prince Koutousow, qui a su, comme Annibal, tirer parti de tout: de l'âpreté de la saison, des fautes et des sottises de son antagoniste; qui a su flatter la folle vanité des Français, pour les anéantir plus surment. Il y a parfaitement

Наполеона, такъ какъ *разбой* называется у васъ *контрибуцією* и пр. Остальная часть сего периода сплелена изъ пустыхъ выражений и зловѣчныхъ словъ, чтобъ провозгласить пробужденіе Рускихъ, которые не дремали, а гнали Французовъ отъ Москвы до Люцена, но, скажу вамъ окроувно, Господинъ Мори, мы еще ласкаемся надеждою на providѣніе Божіе, которое ненавидитъ злочестивыхъ, отверженцевъ, чудъ вищъ, окривившихъ землю преступленіями и мерзостіями; мы не прешаемъ въришь, что оно поведеть насъ къ берегамъ Рейна, и что Рускіе вшоричныи испребленіемъ вашихъ армій, дадутъ оувъшь на кудрявое ваше краснорѣчіе.

Одна суровость рановременной зимы восторжествовала надъ нашею арміею. Новая непристойность, Государь мой! Зачѣмъ обращается къ сему огорчительному предмету? Безстыдство также имѣетъ свои предѣлы, и простирая оное слишкомъ далеко, вы осуждаете своего героя, и прошивъ воли отдаете справедливость Князю Смоленскому. Для чего идола вашъ сунулся въ землю, которой онъ не зналъ? Для чего проведъ онъ въ Москвѣ шесть недѣль въ недоумѣніи, и не зная что начать? Вошь вопросы, которые сдѣлаешь всякъ, чипая ваше воззваніе, и отвѣты на нихъ не будутъ слишкомъ выгодны. Вы ставите его на ряду съ Фламиніемъ, который сдѣлалъ ту же ошибку въ сраженіи на Требии. Вы ставите его еще ниже сего безумца, потому, что ошибка Фламиніева была минувшая, а ошибка Бонапартова рѣшила всю кампанію — и это не слишкомъ хорошо согласуется съ приведенною выше фразою, будто Наволеонъ *затмилъ славу всѣхъ лицъ Историі*. Можно подумать, что вы разумете подъ симъ славу глупцовъ, невѣжъ и прусовъ. Вы чедовѣкъ хитрый, Господинъ Мори, и можете бытъ, хотѣли выразить сію самую мысль, прикрывъ ее искусно высокопарными словами. Вы отдаете справедливость Князю Смоленскъ му, который, подобно Аннибалу, всѣмъ успѣлъ поль-

réussi: car, indépendamment des 360,000 corps morts enterrés par le Gouvernement, les paysans en ont tué et enfoui au moins autant; le seul village de Pakhra en expédia plus de 7000. Combien de milliers les oiseaux et les animaux carnassiers n'ont-ils pas dévoré? Et combien vos Français n'en ont-ils pas mangé, pour assouvir leur faim? Plus de cent mille tués à la bataille de Krasnoy, 50,000 à Borodino, 32,000 à Smolensk. Tous ces corps ont pourri sans sépulture, faute de bras pour les enterrer, et l'infection éloignant les hommes de leur approche. Voilà les trophées que Bonaparte a élevés en Russie; trophées, qui prouvent des victoires et montrent les vainqueurs. — Non, Monsieur, on ne regardait pas vos projets comme des fables; et on connaissait vos ressources: on savait que tous ceux qui avaient échappé à la conscription par leur âge, avaient été tyranniquement forcés d'y entrer. On savait les horreurs que les Français commettaient en Allemagne, pour se former une armée: Nous avons lu les fameux discours de vos Préfets et commissaires, dont l'éloquence imitée des Hurons a hurlé jusqu'à nos oreilles; mais on méprisait et on méprise encore ce ramas de bandits, dont on saura faire raison dans le tems. Vous faites un mérite à votre Héros, de n'avoir pas mis de nouveaux impôts; mais, Monsieur, tout est imposé: sur quoi porteraient-ils? et d'ailleurs où il n'y a rien, le souverain perd son droit. Malgré cela des exactions forcées sous le masque de don patriotique, ont achevé de ruiner les particuliers en France, et tant bien que mal, ont aidé à la pénurie, où la perte de tous vos trésors en Russie vous avait réduit.

L'exclamation, qui termine votre période, n'est pas moins maladroitte, que le reste; vous vous écrivez: *Les*

зовавшись: суровостию климата; ошибками и глупостями своих провинников, который умел похвастать глупому шцеславлю Французю, чтобы втрёе испрелить ихъ. Онъ въ этомъ успѣлъ совершенно, ибо, сверхъ 360,000 мертвыхъ тѣлъ, погребенныхъ правительствомъ, крестьяне побили и схоронили почти столькоже въ одной деревнѣ Пахрѣ отправлено на погнъ свѣтъ болѣе 7000. Сколько тысячъ пожрано хищными звѣрями и птицами! сколько съели сами Французы, для утоления своего голода! Больше спашысячъ погибло при Красномъ, 50,000 при Бородинѣ, 32,000 при Смоленскѣ. Вся сиа тѣла истлѣли непогребенныя, за недостаткомъ рукъ для преданія ихъ землѣ, и пошому; что смрадный запахъ удалялъ опые нѣхъ всѣхъ людей. Въ тѣхъ профей, възвдигнуомъ Бонапартомъ въ Россіи, профей, означаюція, какія и кѣмъ одержаны победы! — Нѣтъ, Государь мой, мы не почитали вашихъ предпріятій баснями, мы знали ваши средства. Мы знали, что всѣ, избѣжавшіе конскрипціи возрастомъ, шпанскіи принуждены были вступитъ въ оную. Мы знали злодѣяній, совершаемыхъ Французами въ Германіи; для составленія себя арміи. Мы читали знаменитыя рѣчи великихъ Префектовъ и Коммисаровъ, которыхъ краснорѣчіе, заимствованное у Гуроновъ, дошло и до нашего слуха; но мы презирали и презираемъ еще нынѣ сиа скопища бандитовъ; съ которыми успѣемъ справиться въ свое время. Вы хвалили своего героя за то, что онъ не наложилъ новыхъ податей, но, Государь мой, онъ уже наложены на все. Съ чего можнобъ было еще потребовать пошлны? и сверхъ того — *нѣтъ суда нѣтъ!* Не смотря на то, принужденные сборы, подъ именемъ патриотическихъ взносовъ, довершили разореніе частныхъ людей во Франціи, и коѣ-какъ помогли вамъ въ крайности; до которой довела васъ потеря всѣхъ вашихъ сокровищъ въ Россіи.

Воскличаніе; которымъ оканчивается сей періодъ, столькоже непристойно, какъ и все прочее,

voilà donc humiliés et déjà vaincus, ces conquérans imaginaires! Vous parlez sans doute des Français, déjà humiliés et vaincus à l'heure qu'il est; et il n'y a de conquérans imaginaires que les Français, qui courent seuls après les conquêtes: les Russes ne les battent que pour les en empêcher. Les quatre mois de prodiges d'une côté et d'illusions de l'autre, sont de la même force. La France et le monde entier savent que les quatre mois de prodiges d'un côté sont pour les Russes, qui depuis le Niemen jusqu'à Moscou et de Moscou jusqu'à Leipzig, ont partout battu les Français, quoiqu' inférieurs en nombre; qu'ils ont repris tout ce que ceux-ci avaient pillé, et se sont emparés de tout ce qu'ils avaient apporté en Russie. Nous abandonnons aux étrangers le soin de raconter les prodiges de patriotisme et tous les sacrifices, qui ont été faits par des particuliers, pour résister à l'ennemi de l'Etat; ainsi les quatre mois d'illusions appartiennent aux Français. Notre souverain n'a pas besoin de nous tromper. La vérité dans sa bouche fera l'impossible; mais un tyran, un régent placé par une faction à la tête d'un Etat, a besoin de mettre en jeu l'illusion; aussi Bonaparte flattait-il ses soldats de l'illusion d'immenses trésors, que leur promettait le pillage de Moscou; de l'illusion qu'il les nourrirait enfin, en se rendant maître des magasins de cette capitale, de l'illusion d'une paix glorieuse, à laquelle il mit des obstacles invincibles: toutes ces illusions finirent par son propre aveu. Il dit aux troupes: *Pour la première fois je vous ai trompés.* Pour être vrai, il fallait dire: *Je vous ai toujours trompés, comme à présent.* Ces prestiges commencèrent à s'éclaircir par la défaite du corps de Murat; l'illusion de Bonaparte cessa en partie: il sortit de Moscou, pour s'ouvrir le chemin de Kalouga. Repoussé à Maloy Yaroslavetz, il se jeta sur la route de Médyn à Kalouga. S'y voyant prévenu, il n'avait d'autre parti à prendre que de fuir, afin de rejoindre ses troupes, qui se formaient en Pologne. Cette illusion ne dura pas non plus. Craignant le Général Patow, qui était sur sa droite avec les cosaques, il ne passa pas le Dnieper à Smolensk; mais marcha vers Krasnoy, où il fut encore devancé par le Prince Kou-

Вы говорите: *И такъ уже унижены и побѣждены сіи лилимы завоеватели!* Вы безъ сомнѣнія говорите о Французахъ, которые и перъ уже унижены и побѣждены. Одни мнимые завоеватели, одни Французы рыщутъ къ завоеваніямъ Рускіе бывшіе ихъ именемъ для того чтокъ сему воспреляшшавать. Четыре мѣсяца чудесъ съ одной стороны, а мѣстаниі съ другой сказаны въ той же силѣ. Франція и весь свѣтъ знаютъ, что четыре мѣсяца чудесъ были на сторонѣ Рускихъ, которые отъ Нѣмента до Москвы, и отъ Москвы до Лейпцига вездѣ били Французовъ, кошы были малочисленныѣ, возвратили все заграбленное Французами въ Россіи, и овладѣли всѣмъ шмѣмъ, что Французы привезли съ собою. Предоставляемъ иностранцамъ сп раніе изображать чудеса любви къ Отечеству, и исчислять пожертвованія, присенныя частными людьми, для сопротивленія врагу Государства; свидѣственно четыре мѣсяца мечтани принадъ жашъ Французамъ. Нашъ Государь не имѣеть нужды въ обманѣхъ. И шна въ устахъ Его и невозможное дѣлаеть возможнымъ, но ширанъ, властлинъ по шавленнй крамолами на первую шпенъ въ Государствѣ, имѣеть надобность въ мѣстаниждъ. Такимъ образомъ Bonaparte дѣлалъ солдатамъ мѣстаниелъ о несмѣтныхъ сокровищахъ, которыя принесеть имъ разграбленіе Москвы; мѣстаниелъ, что онъ накормитъ ихъ, овладѣвъ запашами сей столицы, мѣстаниелъ, что заключить славный миръ, которому положи въ онъ непреборимыя преняшшѣя. Всѣ сіи мечтания кончилисъ соб швеннымъ его признаніемъ. Онъ скачалъ войскамъ своимъ: *я васъ обманулъ въ первый разъ!* По испинъ, надѣлжалобъ ск замъ: *я обманывалъ васъ всегда, какъ теперь!* (іе очарованіе начало исчезать при разшишш Мюрашова корпуса. Мечтаніе Bonapарша отъ шшш прекратилосъ. Онъ вышелъ изъ Москвы, члшбъ пробшсь въ Калуугу. Будучи опраженъ при Маломъ Ярославцѣ, бросилсъ онъ на дорогу, вѣ-

tousow. *L'illusion* de l'armée se dissipa à la vue des Russes; elle se débanda, courant vers le Dniéper, fut poursuivie et détruite. Les troupes, qui se tenaient derrière Smolensk, recueillirent le peu de fuyards qui avaient pu se sauver, et furent prévenues sur la Bérézina, où tous les équipages restèrent et tombèrent au pouvoir des Russes. Nues et sans provisions, elles périrent ainsi de faim, de misère, de froid; et par une poursuite vive, qui ne leur permettait aucun repos, ni pendant la nuit, ni pendant le jour, tout mort, ou fut tué en chemin; à peine 10,000 hommes repassèrent-ils le Niemen, affranchis de *l'illusion*. Ainsi, Monsieur, si votre Napoléon s'est formé une armée de quelques troupes, restées en garnison, pour marcher contre nous, c'est encore *une illusion*, qui sera dissipée comme les autres. Si on lui cède du terrain pour avancer; ce n'est que pour entretenir *son illusion*, l'éloigner de ses frontières; et rendre plus long le chemin de sa fuite.

Le nouvel et florissant aspect qu'offre à notre armée l'éclatante victoire. Monsieur Maury, n'est-ce pas là du verbiage? n'est-ce pas de la rhétorique à la manière des Topinamboux? Cette victoire éclatante, offerte à votre armée de 130,000 hommes, qui se sentait battue par une armée de 70,000, et dont vous rendez grâce à Dieu pour Nous, promet les *triomphes les plus décisifs* aux vainqueurs, aux sages Russes, qui mettent leur confiance en Dieu et en leur Sauveur Jésus-Christ, dont vous n'osez pas même prononcer le nom dans un temple, consacré à son culte par vos ancêtres. Votre exclamation, quoique belle, n'a point eu d'effet; et les jours se sont refusés d'en développer les résultats. Bonaparte a seulement manifesté sa

душую изъ Мѣдья въ Калугу. Увидѣвъ, что его и тамъ предупредили, принялся онъ за послѣднее средство — бѣжать, чтобы присоеди- нить къ себѣ войска, собиравшіяся въ Польшу. Сіе мечтаніе шакже было непродолжительно. Боясь Гене-рала Пашова, который шель съ ко- заками по правому его флангу, онъ не перешель чрезъ Днѣпръ при Смоленскѣ, но пошелъ на Красной, гдѣ олашь предупредиль его *Князь Смоленскій*. Мечтаніе арміи исчезло, при зрѣ- лишѣ Рускихъ; она вовсе разстроилась, на бѣг- спивъ къ Днѣпру. Рускіе преслѣдовали и испре- биди ее. Войска, находившіяся за Смоленскомъ, приняли не многихъ бѣглецовъ, спасшихся отъ пораженія, и были предупреждены на Бе- резинѣ, гдѣ всѣ обозы ихъ захвачены Рускими. Безъ одежды и пищи, погибли они съ голоду и спужи, и при быстрой погонѣ, которая не да- вала имъ ни днемъ, ни ночью покою, всѣ они погибли или побиши на дорогѣ. Едвали десять тысячъ человекъ перешли чрезъ Нѣмень, освобо- дивсь отъ *летанія*. И шакъ, Государь мой, естель вашъ Наполеонъ, составилъ армію изъ оставшихся у него гарнизоновъ, шо и это *лет- таніе*, которое будеть разсыно, какъ и прочя. Мы уступаемъ ему мѣста, чтобы поддержашъ его *леттаніе*, удаалишъ отъ границъ, и увели- чилъ путь его бѣгства.

Новое, цвѣтущее позорище представляемое арміи блистательной побѣдою. Господинъ Мо- ри! не вздоръ ли это? Не сочинено ли это по правиламъ Риторики Топинамбуксовъ? Ся бли- стательная побѣда, представляемая арміи ва- шей, которая состоитъ изъ 130,000 чел. и раз- бита семидесятью тысячами, и побуждающая васъ приносить благодареніе Бгу за насъ, обя- щаетъ рѣшительнѣйшихъ усилковъ Рускимъ, мудрецамъ, которые полагаются на помощъ Бога и Спасителя своего Иса Христа, коню- раго имени вы не держаете признести во хра- мѣ, посвященномъ его служенію вашими предъ- ками. Прекрасное ваше восклицаніе, не произъ-

crasse ignorance, en nous appelant *Tartares*, nous qui sommes *Russes*; il n'a pu rejeter ces *Russes* dans leur affreux climat, qu'ils ne devaient plus franchir. Ils n'ont pas eu la complaisance d'y rentrer, mais sont toujours restés sur les terres de la confédération du Rhin, que Napoléon croit appartenir à son Empire.

„En effet, dites vous, la campagne qui s'ouvre, sous de si brillants auspices, semble devoir achever de nous manifester, dans toute leur étendue, les magnifiques destinées de l'Empereur.“ Des auspices brillans, des destinées magnifiques! Voilà des épithètes d'un genre tout-à-fait nouveau. Les sauvages de l'Amérique en ont de semblables. C'est un effet de l'art. Vous avez employé le brillant et le magnifique, dans la vue d'éblouir les yeux des Parisiens, pour qu'ils ne pussent pas apercevoir les guenilles et les lambeaux, qui enveloppaient votre Napoléon dans sa fuite de la Russie, et cette robe achetée ou dérobée à un juif, dont il s'est couvert, pour échapper à l'œil perçant des cosaques. — Non, Monsieur, nous savons mieux que personne, apprécier le génie, qui commande les bandes qui courent piller l'Europe. Le Général Doctorow l'a battu à Smolensk à la tête de 110,000 hommes, n'en ayant que 40 à 45,000 à lui opposer. Le Général Wittgenstein, le défait sur la Bérésina, a pris ses trésors et ses équipages. Le Lieutenant Général Rayewsky a repoussé à Maloy Yaroslavetz toute son armée avec un seul corps; sans parler du Maréchal Koutousow, qui n'en a tenu jamais grand compte. Ainsi l'expérience nous a appris, qu'au lieu de doubler la force de ses armées, il l'a affaiblie d'autant, en la faisant mourir de faim et de fatigue. Nous ne lui supposons pas des soldats sans expérience; mais nous savons par expérience, que plus d'un demi million de ses vétérans est enterré entre le Niemen et Moscou. Oui, Monsieur, nous méprisons leur jeune bravoure parce que le régiment d'Ekatérinoslaw a fait reculer une brigade entière, qui marchait à lui la baïonnette baissée, avec des éclats de rix, et qu'il en a détruit par une salve

вело никакого дѣйствія, и дни не показали сла́дствія сей победы! Только Бонапарше обнаруживалъ грубое свое невѣжество, назвавъ *Tamari* насъ, *Рускихъ*, и не могъ опразить ихъ въ ужасной климатъ, котораго они не должны оставяльш. Они не возвратились шуда въ угодность ему, а оспались въ земляхъ Рейнскаго Союза, копорыя, какъ думаетъ Наполеонъ, принадлежать къ его Имперіи.

Въ самомъ дѣлѣ; говорите вы, кампанія, открывающаяся при такихъ блистательныхъ цѣлѣхъ, должна по видимолю довершитъ во вселѣ ихъ пространствѣ намѣренія Иродидній въ благолѣпныхъ судьбахъ Императора. — Блистательные успѣхи! благолѣпныя судьбы! Вошь новыя выраженія, упошребляемыя только Американскими дикарями. Вошь сла́дствіе искусства! Вы упошребили слова блистательный и благолѣпный въ намѣренія ослѣпить Парижанъ, чшобъ они не видѣли лохмотьевъ и рубища, кошорыя покрывали вашего Наполеона, въ бѣгствѣ его изъ Россіи, и шого купленнаго или заграбленнаго жидовскаго сершукъ, въ копоромъ онъ скрывался ошь проницательнѣеши нашихъ коззакъвъ. Нѣшь, Государь мой, мы знаемъ лучше нежели кто нибудъ цѣнить геній начальника полиціи, кошорыя рыщутъ по Европѣ и грабятъ ее. Генераль Докторовъ разбилъ его при Смоленскѣ съ 110,000 чел. имѣя не болѣе 40 или 45 тысячъ, Генераль Графъ Витгенштейнъ разбилъ его на Березинѣ, взялъ его сокровища и обозы. Генераль-Лейтенаншь Равскій опразилъ при Маломъ-Ярославцѣ всю его армію однимъ корпусомъ; не говоря уже о Князя Смоленсколѣ, кошорой всегда билъ его. И шакъ опышь научилъ насъ, чшо онъ вмѣсто того, чшобъ уугубить армію свою, вдвое уменьшилъ ее, морд голодомъ и усталостію. Мы не полагаемъ, што онъ имѣетъ неопытныхъ воиновъ, но знаемъ по опышу, чшо болѣе полумилиона старыхъ, опытныхъ воиновъ его погребено между Нѣменемъ и Москвою. Такъ, Государь мой, мы

pour leur souhaiter bon voyage, près de la moitié. * *La renommée du grand homme, qui les commande, en ferait devant vous autant de Héros. La renommée du grand homme dans quoi? dans l'art de se sauver, en sacrifiant son armée est trop bien fondée, pour être refusée: mais elle n'est pas de nature héroïque. Vous n'avez pas remarqué, Monsieur, qu'ici vous laissant emporter à votre éloquence, vous avez avoué l'entière destruction, l'anéantissement complet de l'armée, qui était allée en Russie. Oui, Monsieur, à Lutzen, comme ailleurs, nous avons reconnu que Bonaparte est bien loin d'être le premier des Capitaines: aux manoeuvres, Le Comte Wittgenstein l'a surpris et coupé dans sa marche; à l'enthousiasme de ses troupes: oui; mais pour prendre la fuite, et surtout à ces foudres, dont il voulait écraser la tête de nos troupes. Nos arsenaux contiennent plus de mille de ces foudres; ainsi nous les connaissons. C'est une bataille d'Egypte; une bonne infanterie, soutenue par son artillerie, doit savoir se suffire. Votre infanterie est donc mauvaise, puisque soutenue par son artillerie, elle n'a pas su se suffire, mais a été renversée et a perdu ses foudres. Vous dites: La moitié de son armée n'était pas arrivée: où était-elle? Beauharnais était arrivé, et fut battu comme le reste; mais 50,000 hommes de nos troupes étaient en chemin venant de Dresde. Vous en aviez plus de 130,000 dans le combat; et il vous en fallait encore 130,000, pour tenir tête à 70,000 Russes et Prussiens? Voilà ce que vous appelez des illuminations soudaines de sa pensée. Elle doit être bien épaisse et bien ténébreuse, cette pensée, s'il lui faut 130,000 sujets pour l'illuminer.*

* Cette affaire s'est passée le 2⁵ Janvier 1807 près de Morungen en Prusse.

*презираемъ ихъ юную храбрость; ибо Екатеринбургскій грендерскій полкъ опшразилъ цѣлую бригааду, которая шла на него со штыками — опшразилъ ее хохотомъ, а потомъ однимъ залпомъ пожелалъ ей часшлываго пуши, положивъ половину на мѣшѣ. * Слова великаго теловѣка или натальствующаго, превратятъ ихъ предъ вами въ героев. — Слава великаго теловѣка!.. въ чемъ? Въ искусствѣ спасаться бѣгшвомъ, пожертвовавъ своею арміею, она довольно велика, но не можешь назваться геройскою. Вы не примѣтили Господинъ Мори, что бывъ увлечены краснорѣчіемъ, вы признались въ совершенномъ истребленіи арміи, вступившей въ Россію. Такъ, Государь мой, при Люценѣ, шакъ и въ другихъ мѣстахъ, узнали мы, что Бонапарте еще не можешь приобрести имени перваго Полковника: по движеніямъ? Графъ Витгенштейнъ напалъ на него въ располкъ и опшразалъ. По восторгу войскъ его? Они чувствуютъ сильный восторгъ, когда надлежитъ обращаться въ бѣгство. По ударамъ молніи, которая должнаствовала истребить отборныя наши войска? У насъ въ арсеналахъ болѣе тысячи жерлъ, извергающихъ сіи молніи, и шакъ мы знаемъ ихъ. — Надлежитъ сражаться, какъ въ Египтѣ, и довольствоваться хорошею пѣхотою, при помощи артиллеріи. Слѣственно ваша пѣхота очень дурна, потому, что и при помощи артиллеріи, она была опрокинута, и потеряла свои молніи. Вы говорите: половина арміи нашей еще не приходила такъ гдѣ она была? Богарне прибылъ и былъ разбитъ, какъ и всѣ прочіе; но 5,000 нашихъ войскъ шло изъ Дрездена. У васъ было 130,000, и надлежало имѣть еще 130,000 чтобы противустать семидесяти тысячамъ Россіянъ и Прусаковъ! Вотъ, что называете вы освѣщеніемъ мысли левоновнымъ лучемъ! Какая шемая мысль, ешли для освѣщенія оной пошребно 130,000 человекъ!*

* Это произошло 2⁵ Января 1807 года при Морунганѣ въ Пруссіи.

On est transporté d'admiration, nos très-chers frères, devant l'homme extraordinaire, qui élève notre Empire à un si prodigieux degré de puissance et de gloire. Vous avez raison, Monsieur, d'être transporté d'admiration avec vos chers frères esclaves rampant comme vous aux pieds d'un petit Corse, d'avoir été réduits à cet état d'abaissement et d'annihilation. Nous sommes aussi transportés d'admiration avec nos chers frères les chrétiens, en voyant les moyens dont le Tout-Puissant se sert, pour châtier la nation impie, qui avait empoisonné le monde par le matérialisme, l'athéisme, l'irréligion, et par un déluge d'immoralité; il vous a oté son esprit de vérité, et vous êtes tombés de chute en chute dans la perdition. Nous sommes transportés d'admiration, en voyant cet homme extraordinaire, qui n'a jamais proféré une vérité, qui n'a jamais fait une action vertueuse; le mensonge est l'esprit qui l'anime, le crime est sa moralité; et cela est réellement extraordinaire! — Il élève votre Empire à un prodigieux degré de gloire. Jouissez de cette gloire; elle est de nature à n'être pas enviée, Abhorrés de tous les hommes, maudits de tous les peuples, chassés de l'Égypte, exterminés en Russie, fuyant à travers la Prusse, abandonnant la Pologne, vous ne manquerez pas de présenter le même spectacle en Allemagne, en Italie et partout. Tout sera Égypte pour Bona, arté, et bientôt vous partagerez le sort des Juifs errans et vagabonds; vous ne trouverez pas un coin sur la terre, où vous puissiez fixer votre pied chancelant,

Non content d'avoir prêté votre éloquence à flatter Bonaparte, vous l'abaissez jusqu'à flatter ce ramas de gens vils, échappés à la potence à force de forfaits, qui composent son conseil. Nous les connaissons, Monsieur: ils ont foulé aux pieds les droits les plus sacrés; ce sont eux qui les premiers ont prêché l'athéisme en France, et puis le paganisme. Ils firent entrer dans le temple sacré du Dieu tout-puissant, protecteur de l'innocence, des filles publiques, des prostituées,

Мы восхищаемся въ изумленіи, любезнѣйшіе братія, предъ необыкновеннымъ мужемъ, возвышающимъ наше Государство на чудесную степень могущества и славы Вы правы, Государь мой, что восхищаетесь съ своими любезнѣйшими братіями, рабами пресмыкающимися, подобно вамъ, у ногъ Корсиканца, въ восхищаетесь, что доведены до сего униженія. Мы также восхищаемся въ изумленіи, видя средства, употребляемая всемогущимъ Богомъ, для наказанія злочестиваго народа, который отправилъ свѣтъ матеріализма, безбожіемъ, нечестіемъ и потопомъ разврата; снѣ лишилъ васъ духа истины, и п дая поспешенно, поверглись въ въ гибель. Мы восхищаемся въ изумленіи, предъ необыкновеннымъ мужемъ, который никогда не говорилъ правды, который не совершилъ ни одно о добраго дѣла. Онъ одушевляется ложью, и поставяетъ пороки свою нравственностію, и эпо въ самомъ дѣлѣ необыкновенно! — Онъ возвышаетъ ваше Государство на удивительную степень славы. Восхищайтесь сею славою; вамъ никто въ ней не завидуетъ. Всѣ люди вами гнушающіяся, всѣ народы васъ проклинаятъ; изъ Египта васъ выгнали, въ Россіи васъ истребили; въ бѣжали по Пруссіи, оставили Польшу, не преминете вскорѣ представивъ сіе же зрѣлище въ Германіи, Италіи и вездѣ. Всѣ земли превращаются въ Египетъ для Бонапарта, и вскорѣ вы будете участвовать въ судьбѣ изгнанныхъ и блуждающихъ Евреевъ. Вы не найдете ни одного уголка на земли, куда могли бы обратиться шрепещущіе сныи свои.

Не довольствуясь униженіемъ своего краснорѣчія въ лесни Бонапаршу, вы опускаетесь до того, что льстите скопищу подлецовъ, освободившихся ошь висѣли въ великимъ числомъ своихъ злодѣяній, и составляющихъ его ошь. Мы знаемъ ихъ, Государь мой. Они испрали ногами священнѣйшія права; они первые провозгласили безбожіе во Франціи, и потомъ въ чество. Они ввели въ священный храмъ Всемогу-

pour danser dans ce saint lieu autour de la statue de la nature qui les désavouait; et votre restaurateur et protecteur de la religion Bonaparte, était à la tête de ce choeur virginal. La simple idée des autres actes sacrilèges me fait frémir d'horreur... Ce sont eux qui ont renversé l'ordre et la législation de l'Etat, pour le piller; et qui ont fait un cahos d'un Gouvernement, qui n'avait besoin que de quelques réformes. Ce sont eux qui armèrent leurs mains sanguinaires pour renverser le trône, qui s'arrogèrent le droit de juger un Roi juste, bon et trop vertueux pour des frénétiques, dont la corruption et l'infamie était en l'esprit et l'ame. Ce sont eux qui inondèrent la France du sang de ses enfans: chaque jour plusieurs milliers de citoyens innocens étaient exécutés par la main des bourreaux, qui ne suffisant pas à leur rage, firent que presque tout le peuple français devint bourreau. Ce sont eux... Mais je ne finirais pas, si je ne voulais même qu'effleurer toutes les abominations, dont-ils sont les auteurs, et que les actes publics ont transmis à la postérité. C'est sur la foi de ces gens-là, que vous voulez nous faire croire tout ce que vous avancez? Il faut avouer, Monsieur, que votre nouvelle religion n'est pas mieux prêchée que l'excellence du Gouvernement actuel, que personne ne croira ni à l'une ni à l'autre, et que toutes vos peines seront perdues. Il est vrai qu'autre-fois Cicéron fit l'éloge de César. Vous avez voulu faire celui de Bonaparte. Mais c'était un Cicéron qui parlait à un César: l'un et l'autre étaient de grands hommes; ils étaient les premiers et les plus profonds hommes d'Etat de leur tems; Cicéron était le plus grand et le plus parfait orateur; César était le plus grand et le plus parfait Capitaine: tous ceux qui les ont devancés, et tous ceux qui les ont suivis, leur sont inférieurs. Il était donc très-flatteur à César, excellent orateur lui-même, de s'entendre louer par Cicéron: il savait apprécier l'éloquence de celui qui parlait. Mais ici quelle différence! Cicéron faisait l'éloge de plein gré: mais vous, si vous ne louez pas, vous risquez d'être maltraité: c'est donc à coups de gaulle, qu'on vous fait marcher à l'immortalité! — César avait des vertus et des talens supérieurs, et fournissait par conséquent as-

сцаго Бога покровителя невинности, блудницъ, и заславляли ихъ плясашь въ семь святомъ мѣстѣ, вокругъ испукана природы, копорая гнушалась ими, а ващъ возстановитель и зацщникъ религии былъ вождемъ сего дѣвственнаго хоровода. Чувствую ужасъ въ сердцахъ, вспоминая о другихъ явленіяхъ нечестія! Они низпровергли порядокъ и законодательство Государства, чтобъ разграбить его, и разрушили Правительство, копорое въ немногихъ шолько частяхъ шребовало исправенія. Они вооружили окровавленныя руки, для разрушенія прона; они присвоили себѣ право судить Короля, правосуднаго, добраго и слишкомъ добродѣтельнаго, для безумцевъ, копорыхъ умъ и душа заражены были развратомъ и нечестіемъ. Они наводнили Францію кровію ея дѣтей; ежедневно тысячи невинныхъ гражданъ умерщвляемы были рукою палачей, копорые, не успѣвая казнить, побудили всѣхъ Французовъ приняться за сіе ремесло. Они... Но можно ли исчислить всѣ ужасы, совершенныя ими, и преданныя всенародными актами памяти потомства? Полагаясь на правдолюбіе сихъ людей, вы хотіте увѣрить насъ въ истинѣ того, что вы говорите! Надлежитъ, признавъ, Государь мой, что ваша новая религія, столь же хорошо изображена вами, какъ и превосходство нынѣшняго Правительства. Никто ни шому, ни другому не сманетъ вѣрнись, и всѣ ваши труды напрасны. Правда, что вѣкогда Цицеронъ хвалилъ Кесаря. Вы хотѣли похвалить Бонапарша. Но тогда Цицеронъ говорилъ о Кесарѣ: оба были великіе мужи, первые и мудрѣйшіе въ свое время. Цицеронъ былъ величайшій витія, а Кесарь величайшій Подководецъ. Всѣ гредшествовавшіе и послѣдовавшіе имъ были ниже ихъ. Слѣдственно лешно было Кесарю, копорый самъ былъ искуснымъ витіемъ, слышать похвалу себѣ изъ устъ Цицерона; ибо онъ умѣлъ цѣнить его краснорѣчіе. А здѣсь? Какая разность! Цицеронъ хвалилъ Кесаря по себѣ

sés de matière à un discours. Mais vous, pauvre Maury, vous n'avez pour matériaux que des vices, des mensonges, des crimes, des victoires et des succès achetés, des défaites méritées. Votre Bonaparte est le singe de Souvorow; il voulait faire comme lui, l'emporter par la vitesse des mouvemens, achever en poursuivant avec chaleur. Mais le Général Russe savait apprécier les circonstances, les lieux et ses adversaires: il savait où et comment exécuter ce qu'il se proposait sans exposer ses troupes. Bonaparte faisant tout par singerie, voulant poursuivre les Russes, a perdu son armée. Vous aussi, Monsieur, vous avez voulu singer Cicéron et vous avez accouché d'un mandement, qui n'est que tour de singe, farce de boulevard, qui mérite son prix; et vous pouvez compter, Monsieur, que vous l'aurez. Votre héros a créé un Duc de la Moscova: les Russes généreux le feront bientôt *Monarque universel de la lune*; et c'est-là que comme Astolphe, vous trouverez la phiole de bon sens, que vous avez perdue sur la terre, et que les récompenses vous attendent.

Critiquez ma façon d'écrire; relevez-en les fautes, cela m'est indifférent: je ne suis pas Français, et encore moins un des Quarante de l'Académie; ainsi je suis sans prétention à cet égard. Notre langue donne beaucoup de liberté à l'expression, souffre les transpositions de mots, les inversions. Ce sont des fautes en français, qui doivent nécessairement se faire sentir dans mon style; pensant en Russe, il n'est pas étonnant que des Ruténismes m'échappent en discourant. Ce n'est pas pour briller par l'éloquence, que j'ai pris la plume; mais pour manifester l'opinion des Russes sensés, et leur façon de voir votre Napoléon, ses actions, ses mérites, ses vils adulateurs, ses esclaves rampant dans la fange, et tous les objets que vous présentez; pour dire

свѣнной волѣ, но вы, переставъ хвалить, подвергнетесь наказанію: васъ гонять плерью къ безсмертію! Кесарь имѣлъ отличные шланпы и добродѣтели, и потому могъ быть достопапочнымъ предметомъ къ сочиненію похвальнаго слова, а вы, бѣднякъ Мори, имѣте предметомъ одни пороки, ложь, прсшушенія, купленные успѣхи и побѣды, заслуженныя пораженія! Вашъ Бонапарше, какъ обезьяна, подражаетъ Суворову. Онъ хотѣлъ, подобно Сувору, побѣждать быспрошю написка и испреблять неушомимую погоню; но Руской Полководецъ умѣлъ соображаться съ обстоятельствомъ, мѣсцами и противниками своими: онъ зналъ, гдѣ и какъ можно совершить свои предпріянія, не подвергая войскъ своихъ погибели. Бонапарше вздумалъ подражать ему, хотѣлъ преслѣдовать Рускихъ, но лишился своей арміи и вы, Государь мой, хотѣли подражать Цицерону, и сочинили воззваніе, похожее на булеварный фарсъ; но оно имѣтъ цѣну, и вы, Государь мой, можете надѣяться награды: вашъ герой сдѣлалъ Москворѣцкаго Князя; великодушные Россіяне уступаютъ ему самому шило *Единодержавнаго обладателя луны*, и шамъ вы, подобно Асольфу найдете стклянницу здраваго разсудка, поне, янн, ю вами на земли; шамъ ожидаеть васъ награда!

Охуджайте мой слогъ, находите въ немъ ошибки — я къ этому равнодушенъ. Я не Французъ, я не членъ Французской Академіи, и шамъ не имю въ разсужденіи сего ни какихъ пребованій. Въ нашемъ языкѣ находимъ много вольностей въ выраженіяхъ, въ расположеніи словъ. Эти ошибки конечно слышны въ моемъ Французскомъ сочиненіи. Я мышлю, какъ Руской, и потому не удивительно, что употреблю въ иносиранномъ языкѣ Рускіе обороты. Не для того, чтобъ бласнуть краснорѣчїемъ взялся я за перо, но для того, чтобъ изъяснить мнѣніе всѣхъ благомыслящихъ Россіянъ и образъ, въ которомъ они видятъ вашего Напо-

la vérité sur les faits et les actions que vous tâchez de corrompre, afin de nous ravir la gloire qui nous appartient, pour l'attribuer à vos Français, qui ne sont Français que de nom; qui ont toujours fui, qui furent maintenant et qui fuiront toujours devant les Russes et les Cosaques. Bientôt, bientôt, Monsieur Maury, vous entendrez de vos propres oreilles ces mots pétrifiants et terribles pour les Français: *les Russes! les Russes! Cosaques! Cosaques!* Vous sentirez votre sang se glacer dans vos veines; et c'est alors qu'on vous invitera à déployer votre éloquence, pour prouver et persuader que ce qui est n'est pas.

Mes sentimens sont trop clairement exprimés dans cet écrit, pour avoir besoin de vous témoigner l'espece d'estime et de considération, avec les quelles je suis votre etc.

Al..... Ars.....

деона, его дѣла, его достоинства, его подвигъ ласкашелей, пресмыкающихся рабовъ и въѣзжаемыхъ вами предметы; чѣмъ сказашъ правду о дѣлахъ и подвигахъ, которые вы спараетесь превратить и шѣмъ лишивъ насъ принадлежащей намъ славы, придашь ее нашимъ Французамъ, которые только именовъ Французы, которые всегда бѣгали и теперь бѣгаютъ предъ Рускими и козаками. Вскорѣ, вскорѣ, Государь мой, услышите вы сами сіи ужасныя для Французовъ слова: *Рускіе! Рускіе! Козаки! козаки!* Вы почувствуете, что кровь леденѣетъ въ вашихъ жилахъ, и тогда предложимъ мы вашему краснорѣчію доказать и убѣдить: *нѣтъ того, что есть въ самомъ дѣлѣ.*

Мои чувствования столь ясно выражены въ семь посланіи, что я не имѣю нужды изъяслять вамъ, съ какимъ пошніемъ и уваженіемъ пребываю и проч.

Al. Ars.

IV.

С М Ъ С Ъ.

I.

Въ одной Берлинской газетѣ напечатано было предложеніе называть бѣшву при Лейпцигѣ, сокрушившую могущество Наполеона, *битвою Германскою*. Гораздо приличнѣе было бы, говорить Г. Меркель, назвать ее *Александровскою битвою*, ибо ею совершенное предпринявшее Александромъ великое дѣло освобожденія Германіи. Геройская швердость, съ каковою Монархъ Всероссийскій, при вторженіи непріятеля въ Москву, отвергнулъ миръ — даровала Германіи знаменитую побѣду при Лейпцигѣ. Руской мечъ распорѣтъ оковы Германіи и Европы.

2.

Когда Наполеонъ изъ Россіи *одино* убѣжалъ въ Парижъ, тогда его приверженцы извиняли его слѣдующими словами: „И великій человекъ подверженъ погрѣшностямъ и несчастіямъ, но онъ умѣетъ поправлять послѣднія, и пользоваться первыми.“ — Въ самомъ дѣлѣ пощасливилось Наполеону удержать Францію, большую часть Германіи и прочъ подъ игомъ, и вновь явиться въ полѣ съ превосходными силами, и обыкновенное щастіе пребывало ему вѣрнымъ (развѣ нельзя назвать *щастіемъ*, что онъ до Августа мѣсяца могъ заключить миръ, а до Сентября опшунить изъ Дрездена безъ бою?) но онъ не умѣлъ имъ пользоваться. Онъ имѣлъ въ теченіе сего похода только то нещастіе, которое самъ себя предуготовилъ, презирая своихъ противниковъ.

M.

Наполеонъ былъ *страшенъ* не воинскимъ шлаггомъ, не *дѣспіемъ* своимъ, и даже не *силою*, кою *орю* онъ *бязанъ* симъ *обшюанельствамъ*, — но преимущественно *жельною твердостію*, съ кою *орю* онъ *упшреблялъ* все, для достиженія одной и той же *цѣли*. Сія *твердосшь* никогда не *оставляла* его: онъ *вышелъ* изъ Франціи съ *подумилономъ* *человѣкъ*, для *покоренія* вселенной, *возвратился одинъ*, и снова началъ *пригошляться* къ *пораженію* свѣта. Сія *твердосшь* никогда и не *оставитъ* его: *если* онъ *теперь* *опять* *воронитъ* *одинъ* изъ Германіи, то *чрезъ* *четыре* *мѣсяца* *опять* *выведетъ* изъ Франціи *новое* *войско*, для *завоеванія* свѣта. Кажется, что *долгъ* *человѣчества* *обязываетъ* *нынѣ* *истребить* его *совершенно*, и *лишить* его *всей* *возможности* къ *начатию* *новой* *браніи*.

Конецъ девятой части.

(6 Нолбръ.)

О ш и б к и.

стр. стр. *напел.* *титай:*

Въ 43 книж. 181. 17 добродѣтельная добровольная
— 44 — 218. 13 на Пелопонесъ на Аппику.
въ нѣкоторыхъ
якз. 44 — 23 21 Scribimus scribimus.

(При сей книжкѣ раздается первое прибавленіе.)

XXXIX.

I. Третіе письмо изъ Москвы въ Нижній Новгородъ	3.
II. Письмо къ Издашелямъ изъ Дорогобужа	14.
III. Положеніе и надежды Европы (Продолж.)	22.
IV. Письмо Е. В. Наслѣднато Принца Шведскаго къ Наполеону	33.
V. Смѣсь	39.
1 О нынѣшней кампаніи. 2 Приношеніе Его Высокоепревосходительству М. Б. Бариллауде Толли. 3 Брешьяннъ и змѣя.	
VI. Новости	44.

XL.

I. Письмо къ Н. Н.	49.
II. Положеніе и надежды Европы (Окончаніе)	55.
III. Слово, говоренное 26 Августа 1813 Преосвященнымъ Августиномъ въ Срѣтенскомъ монастырѣ	67.
IV. Рѣчь, говоренная Архимандритомъ Сумеономъ на Бородинскомъ полѣ	74.
V. Рѣчь, говоренная Преосвященнымъ Августиномъ, при возвращеніи хоругви Мошковскаго ополченія	78.
VI. Смѣсь	81.
1 Награжденіе семействъ Энгельгарда и Шубина, и 2 Слѣхи на сей случай.
3 Отрывокъ изъ письма Рускаго Офицера.	
VII. Новости	84.

XLI.

I. Рѣчь, говоренная при освященіи медалей Преосвященнымъ Митрополитомъ Амвросіемъ	89.
II. Начало и распространеніе коншиненшальной системы (Продолженіе)	92.
III. О просвѣщеніи Россіянъ	106.
IV. Бичъ Франціи	115.
V. Смѣсь	126.
1 Рускія мануфактуры. 2 Discite justitiam.	
VI. Новости	129.
VII. Известіе	130.

XLII.

- I. Извѣстіе о жизни и подвигахъ Ген Кульнева 131.
 II. Окончаніе выписки изъ книги: Вичь Франціи 131.
 III. Записки, относящіяся къ Исторіи войны 1812 и 1813 годовъ 155.
 IV. Смысь 165.
 1 Геройской ошвѣтъ Графа Остермана.
 2 Ныѣтшнее положеніе Наполеона. 2 Число войскъ во Фр. армии. 4 Догадки.
 5 Перечень письма изъ подъ Данцига.

XLIII.

- I. О всеобщей Монархіи 171.
 II. Записки относящіяся къ Исторіи войны 1812 и 1813 годовъ (Окончаніе.) 185.
 III. Письмо къ Издателямъ 199.
 IV. Смысь 204.
 1 Размышленія о послѣдствіяхъ, которыя произошли бы отъ покоренія Россіи Наполеономъ. 2 Выписки изъ Фр. журналовъ съ Англіи: кими замѣчаніями.

XLIV

- I. Четвертое письмо изъ Москвы въ Нижній Новгородъ 217.
 II. О всеобщей Монархіи (Продолженіе) 234.
 III. Ошвѣтъ Рускаго на воззваніе Кардинала Мори 243.
 IV. Битва при Лейпцигѣ 249.
 V. Смысь 255.
 1 Письмо къ Издателямъ. 2 О происхожденіи конкордата. 3 Объ исторіи 1812 г.

XLV.

- I. Пятое письмо изъ Москвы въ Нижній Новгородъ 259.
 II. О Всеобщей Монархіи (Окончаніе) 271.
 III. Ошвѣтъ Рускаго на воззваніе Кардинала Мори (Окончаніе.) 283.
 IV. Смысь 303.
 1 Александрова битва. 2 Отговорки Наполеонцевъ. 3 Сила Наполеона.

Къ сей части принадлежатъ прибавленія: No XXVIII, XXIX, XXX, XXXI, XXXII, XXXIII, XXXIV, XXXV, XXXVI, XXXVII, XXXVIII, XXXIX, и XL, и два извѣстія къ Чинашелямъ.

П Е Р В О Е
 П Р И Б А В Л Е Н І Е

къ 45 книжкѣ журнала
 СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Nº. XXXIX.

Н О В О С Т И.

Дѣйствія союзныхъ арій въ Германіи.

Союзныя войска, вслѣдъ за Французами, приближились къ Рейну. Австрійцы, въ соединеніи съ Баврцами, стояли уже 14 Октября въ *Ашаффенбургѣ*. Французская армія 16 числа вновь побиша между *Дизенахомъ* и *Фулдою*, и главная квартира большаго арміи перенесла 17 числа въ *Силу*, а 18 въ *Мейнцъ*. Генераль *Графъ Вреде* 15 уже числа вступилъ въ *Франкфуртъ на Майнѣ*. *Ганау* взяли шурмомъ Австріяцами и Баврцами; пишутъ также, что Французская армія, послѣ вѣщоричнаго пораженія (между *Дизенахомъ* и *Фулдою*) такъ разсыяна, что Наполеонъ и Король Неаполитанскій спаслись бѣгствомъ съ малою частію кавалеріи. — Наши легкія паршіи доходящія до *Рейна*, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ сказываютъ, переправились чрезъ сію рѣку. Хотя сіи извѣстія паршикулярныя, но они достовѣрны, и вскорѣ описаны будутъ въ официальныхъ реляціяхъ. Сообщенныя нами въ XXXVIII прибавленіи извѣстія совершенно подтверждены двадцатою реляціею Е. В. Шведскаго Наслѣднаго Принца, изъ *Гейлигенштата* отъ 18 Октября. Сообщаемъ краткую изъ оной выписку: „Наполеонъ продолжаетъ отступать къ Рейну. Союзныя арміи преслѣдуютъ его неослабно. По всемъ извѣстіямъ, имѣешь онъ не болѣе 50 или 60 шы-

сечь человекъ войска. Оспальная часть его арміи разсыяна и блуждаетъ по горамъ безъ оружія. — Генералъ *Чернышевъ* (командующій однимъ изъ авангардовъ Свѣрной арміи) ашпаковалъ при *Эльстероде* 13 числа 800 чел. конницы, подъ командою Генерала *Фурнье*, большую часть изурилъ, а 300 чел. взялъ въ плѣнъ. Козаковъ, ашпаковавшихъ ихъ, было числомъ двѣсти или присота человекъ. — Узнавъ, 15 числа, что часть молодой Фр. гвардіи, ночевала въ *Фульдѣ*, Генералъ *Чернышевъ* присоединилъ къ себѣ Генерала *Иловайскаго* 12, а *Полковника Бенкендорфа* послалъ въ *Фульду*, откуда онъ выгналъ неприятеля и взялъ 500 чел. въ плѣнъ. Примышлявъ, что молодая гвардія составляетъ авангардъ Французской арміи, Генералъ *Чернышевъ* сталъ между нею и слѣдующею позади арміею Наполеона, и ожидалъ приближенія колонны ея. Увидѣвъ головы ихъ, онъ приказалъ ихъ ашпаковать; причемъ три эскадрона гвардейскихъ жандармовъ были опрокинуты. Съ того времени Генералъ *Чернышевъ* составляетъ авангардъ Наполеоновой арміи, истребляетъ магазины, которыми сія армія надѣлалась пользоваться, и поршитъ дороги. — Часть авангарда корпуса *Графа Воронцова* 16 числа поутру заняла *Кассель*. Черезъ нѣсколько часовъ по лѣтѣ того, вступилъ туда корпусъ *Графа Сенъ-При* — Король Вестфальскій, не знавшій о пораженіи Французской арміи при *Лейпцигѣ*, 12 числа жилъ еще спокойно въ *Касселѣ*, имѣя при себѣ не болѣе 5,000 рекрутъ. Узнавъ 13 числа о похиженіяхъ своего брата, уѣхалъ онъ 14 чрезъ *Вейларъ* въ *Кобленцъ*. Маршалъ *Даву* все еще стоитъ въ *Гамбургѣ*, но примышно, что онъ готовился къ отступленію. — *Саксонская* армія, перешедшая на сторону союзниковъ, вскорѣ выступила въ поле. *Виртембергскія* войска, вступивъ въ *Ашаффенбургъ*, присоединились къ *Баварцамъ*. — Освобожденіе *Ганновера* близко. Могущество и правосудіе готовы разрушить зданіе насильства и высокомерія!¹⁴

— Получены извѣстія, что Генералъ *Борстель* вступилъ съ сильнымъ кавалерійскимъ отрядомъ въ *Брауншвейгъ*, для удержанія рещирады Маршала *Даву*. Генералъ *Теттенборнъ* вышелъ изъ *Бремена* также въ семь намѣреніи. Французскій Генералъ *Карра Сенъ-Сиръ* вступилъ пономъ въ *Бременъ*, но (какъ сказано въ реляціи Шведскаго Наслѣднаго Принца) не на долго.

— Въ Берлинскихъ вѣдомостяхъ напечатана реляція Генерала *Блехера* отъ 15 Октября изъ *Дизенаха*, въ которой подтверждаются полученные прежде паршикулярныя извѣстія о его успѣхахъ.

— *Сенъ-Сиръ* 10 Октября осмѣлился выйти изъ *Дрездена* въ намѣреніи пробиться въ *Торгау*, но дошедши до *Вильдрюфа*, нашелъ онъ, что вездѣ споятъ пропуть него союзныя войска, и того же числа воротился въ *Дрезденъ*, гдѣ теперь обложены со всѣхъ сторонъ.

— Крѣпости *Торгау* и *Виттенбергъ* тѣсно обложены со всѣхъ сторонъ войсками корпуса Генерала *Тауэнцупна*.

— Изъ послѣднихъ заграничныхъ извѣстій (изъ Берлина отъ 25 Окт.) не явствуетъ, что Наполеонъ воротился въ Парижъ; напротивъ того, видно, что союзники во многихъ мѣстахъ опередили Французскую армію, которая еще не успѣла убраться во свояси.

Разныя извѣстія.

— Парижскій Сенатъ опредѣлилъ набрать еще 280,000 конскриптовъ, для укомплектованія арміи. Въ началѣ сего года взято 350,000 конскриптовъ, для возобновленія арміи, истребленной въ Россіи. Въ Апрельѣ, при объявленіи войны Пруссіею, взято еще 180,000, а сверхъ того отъ 15 до 20 тысячъ народнаго войска въ каждомъ округѣ большихъ приморскихъ городовъ; попомъ выведены изъ Франціи отъ 20 до 30 тысячъ такъ называемой добровольной конни-

цы и почетных гвардій; недавно взято 30,000 чел. для укомплектованія остатковъ Испанской арміи, а теперь пребудуть еще 280,000! Въ течение одного года испощенная 20 лѣтнею войною Франція (не считая Италіи) должна поставитъ цѣлый *миліонъ* юношей, для удовлетворенія шщеславію одного человѣка! Кажется, онъ забылъ, что шерпные имѣетъ предѣлы, особливо, есмьли глаза шерпящихъ уже не ослабляюща блескомъ воинской славы!

— 17 Октября Наслѣдній Принцъ Гессенъ-Кассельскій прибылъ въ *Кассель*, и принявъ былъ жипешьями съ неописаннымъ восторгомъ.

— Изъ *Прусской полевой газеты* (Feldzeitung) отъ 15 Окт. Доволь городъ Лейпцигъ занятъ былъ Французами, не могъ онъ удовлетворитъ въсьмъ ихъ требованіямъ о поставкѣ съсшихъ припасовъ. Въ послѣдніе дни предъ сраженіемъ, когда городъ окруженъ былъ союзными арміями, и прекратился привозъ, недостатокъ въ припасахъ сдѣлался еще чувствительнѣе. По вступленіи въ оный побѣдоносной арміи, ближайшія деревни были сожжены, а отдаленныя опустошены Французами; вокругъ города стояли войска, всѣ крестьянскія лошади забраны были для арміи. Всѣ сіи обстоятельства препятствовали подвозу припасовъ, въ которыхъ былъ такой недостатокъ, что *гастъ хлѣба* въ самыхъ достаточныхъ домахъ почиталась неоцѣненнымъ подаркомъ. Въ сіи первые дни, не смотря на человѣколюбіе жипелей *Лейпцига*, и стараніе Правительсва, Французскіе плѣнные, раненыя и больныя находились въ плачевномъ состояніи. Невозможно было доставитъ сему великому числу людей необходимыхъ потребностей, и *тѣ самые Французы*, которые дни за два предъ тѣмъ ѣли свинину не иначе, какъ жареную въ коровьемъ м. слѣ. называли ржаной, съпшной хлѣбъ собачью пищею, и выливали пивной супъ за окбико предъ глазами добродушныхъ своихъ хозяевъ — *тѣ самые Французы* искали пици въ сору, въ навозныхъ кучахъ,

бросались съ жадностію на палыхъ лошадей — а двое изъ нихъ сжарили умершаго отъ ранъ поварища своего, и пожирали его съ жадностію дикыхъ людоѣдовъ! Столь жестоко и ужасно наказаніе Божіе постигло народъ, притѣснвшій половину вселенной своимъ высокомеріемъ! Да пребудетъ сіе ужасное зрѣлище небеснаго мщенія предъ очами каждого воина! Да помнитъ каждый, что живы Искупитель за слезы беззащитныхъ гражданъ и поселянъ! — По истеченіи первыхъ шрехъ сутокъ сихъ несчастныхъ челоѣколюбиво призрѣли. Плѣнныхъ повели въ другія мѣста. О больныхъ и раненыхъ прилагають всевозможное раченіе.

— Королевство Саксонское, сверхъ земскаго ополченія, ставишь 30,000 регулярнаго войска. Пишутъ, что Владѣтельный *Герцогъ Саксенъ-Веймарскій* приметъ надъ нимъ команду.

— Въ *Вирцибургѣ* оспаса Французской Генераль. Сей городъ окруженъ Баварскими войсками, и есмьли Комендантъ его скоро не спасся, то бомбардировка немедленно начнется.

— Наполеонъ не за долго предъ стѣздомъ изъ Лейпцига, обнародовалъ, что Королевство Вестфальское уничтожено и состоитъ внѣ законовъ, а всему Рейнскому союзу объявилъ войну!

— Наполеонъ такъ взбѣшенъ былъ письмомъ къ нему Шведскаго Наслѣднаго Принца (см. 39 кн. С. О.) что объявилъ въ Лейпцигскихъ вѣдомостяхъ (отъ 5 Окт. н. ст. No 191) письмо сіе гаскилемъ, а самого Принца неблагодарнымъ, плененомъ, лихоимцемъ, Якобинцемъ, двадцатимъ въ числѣ Французскихъ Генераловъ * наемникомъ Англичанъ (которые будно взяли съ него обязашельство подписывашъ всѣ издаваемыя ими ругашельныя сочиненія) и наконецъ —

* Слѣдственно самъ Наполеонъ, выгнанный Наслѣднимъ Принцомъ изъ Лейпцига, въ числѣ ихъ — двадцать первый!

сумасшедшим!* — Нельзя удержаться от смѣху, читая сіе произведеніе малодушной злобы. Оно извѣстно и Наслѣдному Принцу, который самъ приказалъ напечатать оное въ Берлинскихъ вѣдомостяхъ. Храбрый сподвижникъ въ великомъ дѣлѣ освобожденія Европы, объявилъ, какъ и всѣ истинно благородные люди

Могущему пороку — брань,
Безсильному — презрѣніе!

* Изъ перехваченной козаками переписки *Марета* съ *Вашеромъ*, фр. агентомъ въ Лейпцигѣ, явствуетъ, что Наполеонъ самъ сочинилъ сію статью. Съ какимъ восторгомъ встрѣнншь его Парижскія рыбакки! (Poissards) Онъ достоинъ быть ихъ повелителемъ!

(7 Н о л б р я.)

ПЕЧАТАТЬ П О З В О Л Я Е Т С Я

Н о я б р я 7 д н я 1 8 1 3 г о д а .

Ц е н з о р ъ С т а т с к і й С о в ѣ т н и к ъ и К а в а л е р ъ
И в а н ъ Т и м к о в с к і й .

С А Н К Т П Е Т Е Р Б У Р Г ъ

В ъ Т И П О Г Р А Ф І И Ф . Д р е к с л е р а .

ИЗВѢСТІЕ.

Издатели *Сына Отечества* вознамѣрились продолжать сей Журналъ и на слѣдующій 1814 годъ. Расположеніе и содержаніе оного останутся тѣже. Въ каждый четвершокъ будетъ, по прежнему, выходить книжка, содержащая въ себѣ не менѣе двухъ печатныхъ листовъ. Въ книжкахъ будутъ помѣщаемы: Рѣчи, разсужденія, воззванія, историческія и политическія спашья, выписки изъ иностранныхъ Журналовъ, записки относящіяся къ исторіи кампаніи 1812 и 1813 годовъ, историческіе анекдоты, стихотворенія, извѣстія о новыхъ книгахъ, словомъ, какъ уже при началѣ сего изданія сказано было: все, что можетъ быть полезно, занимательно и пріятно любящимъ благоденствіе, честь и славу Отечества! — Сверхъ того будутъ выходить еженедѣльно *два прибавленія*, содержащія въ себѣ новѣйшія извѣстія о заграничныхъ политическихъ и военныхъ происшествіяхъ. Получая всѣ иностранныя Журналы и Вѣдомости, и имѣя корреспондентовъ въ важнѣйшихъ городахъ Европы, Издатели приложатъ всѣ старанія • скорѣйшемъ удовлетвореніи любопытству

своих Читателей въ семь опшоеніи. При полученіи извѣстій въ необыкновенные почповые дни и съ эстафетами, будушь раздаваться особыя извѣстія: *къ Читателямъ Сына Отечества.*

Цѣна полугодовому изданію, состоящему изъ *двадцати шести* книжекъ и *лѣтмдесяти двухъ* прибавленій, съ особыми извѣстіями (которыя выйдуть съ 1-го Января по 1-е Іюля будущаго 1814 года) здѣсь въ Саннпшербургѣ *лѣтмдесять*, а съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи, *семидцать рублей*. Приняты мѣры, къ доставленію сего Журнала иногороднымъ Читателямъ въ скорѣйшемъ времени. Подписку принимаютъ всѣ здѣшніе и Московскіе книгопродавцы и Газетная С. П. Б. Почтамша Экспедиція.

В Т О Р О Е
П Р И Б А В Л Е Н І Е
къ 45 книжкѣ Журнала
С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

№. XL.

Н О В О С Т И.

1) *Дѣйствія союзныхъ арій въ Германіи.*

Сообщенныя нами въ XXXIX приб. паршикулярныя извѣстія подтвердились офиціальными реляціями, обнародованными въ Берлинѣ 27 Октябрия. Вотъ онѣ: „Генераль Вреде 17, 18 и 19 Октябрия съ своимъ корпусомъ сражался противъ остатковъ Французской арміи. 19 числа участвовалъ въ семь дѣлъ *Графъ Платовъ*. При семь случаяхъ взято въ плѣнъ 7,000 чел. спарой и молодой гвардіи, и 22 пушки. * Ожидаемъ подробнѣйшихъ извѣстій. — 10 числа удалось Наполеону войти во *Франкфуртъ на Майнѣ*; онѣ перешелъ чрезъ *Рейнъ* при *Майнцѣ*, имѣя при себѣ ошь 20 до 30 тысячъ вооруженныхъ, и около 15 тысячъ безоружныхъ солдатъ. Вслѣдъ за нимъ главная кватрира большоі союзной арміи перенесена во *Франкфуртъ на Майнѣ*. — По приближеніи Генерала *Виццегерде* къ городу *Падеборну*, встрѣпили его депутаты сего города, и поднесли ему золотые городскіе ключи. Онѣ препроводилъ ихъ къ Наслѣдному Принцу *Шведскому*, а Его Высочество отправилъ оныя къ Е. В. Королю *Прусскому* — Генераль *Теттенборнъ* прислалъ сего дня (27 Окп.) ключи города *Прейсшв-Миндена*

* Король Неаполитанскій обратился при семь случаевъ въ бѣгство съ малымъ числомъ конницы.

въ Потсдаммъ Е. В. Королю Прусскому. — Вся Шведская армія и часть корпуса Генерала Винценгероде идуць, подъ командою Е. В. Наслѣднаго Шведскаго Принца, противъ Гамбурга.“ —

По другимъ извѣстіямъ, знаемъ слѣдующее: Государь Императоръ Всероссийскій изволилъ прибыть во Франкфуртъ на Майнѣ. 23 Октября главная квартира Е. В. Наслѣднаго Принца Шведскаго находилась въ Ганноверѣ, Фельдмаршала Блюхера въ Гисенѣ, а Генерала Булова въ Минденѣ.

Главная квартира Генерала Теттенборна 23 Октября перенесена опять въ Бременѣ. До сего времени былъ онъ въ Ферденѣ, наблюдалъ опшуда непріятеля и беспокоилъ его своими разъѣздами. Одинъ отрядъ его войскъ уже занялъ несколько времени предъ симъ былъ въ Оденбургѣ; другой вступилъ сего дня въ Минденъ, первый укрѣпленный городъ въ бывшихъ Прусскихъ земляхъ по ту сторону Везера. 24 числа уничтожены въ Бременѣ всѣ Французскія присутственныя мѣста, и вновь учреждено прежнее правленіе. Здѣсь формируются батальоны пѣхоты и эскадроны конницы Ганзейскаго легіона. Укрѣпленія Бремена вскорѣ будутъ совершенно скрыты.

— Въ Прусской полевой газетѣ сказано, что поспѣшность Наполеонова бѣгства довершила разстройство его арміи. Черезъ Готу прошла она въ самомъ жалкомъ видѣ. Безпорядокъ былъ такъ великъ, что она ни мало не могла пользоваться находившимися въ Эрфуртѣ важными магазинами. Гвардія и корпусъ Удинога, составляющіе аріергардъ, идуць шеренгами; прочія войска бѣгутъ шловою. Вся дорога покрыта оружіемъ, мертвыми и умирающими.

2) Осада занятыхъ Французами городовъ Германіи.

— Городъ Вирцибургъ сдался 14 числа на капитуляцію союзнымъ войскамъ. Крайковременное бомбардировкою повреждены немногіе дома. — Австрійскій Генералъ Графъ Кленау, и Русской Графъ Толстой осаждаютъ Дрезденъ. При каждомъ изъ нихъ находится 20,000 войска. Осадныя орудія привезены сюда по Эльбѣ изъ Терезіенштадта. Бомбардировка города сего началась, и вскорѣ ожидаютъ сдачи оного.

— Въ Дрезденѣ свирѣпствуютъ болѣзни; ежедневно умираютъ болѣе ста человекъ. Въ съѣстныхъ припасахъ оказывается недостатокъ.

— Виттенбергъ едва ли можетъ держаться двѣ недѣли. Гарнизонъ сей крѣпости состоить изъ 3000 чел. Въ томъ числѣ 1200 Нѣмцовъ.

— Вся крѣпость Торгау превратилась въ лагерь. Ежедневно умираютъ по 100 чел. 22 Октября началась бомбардировка сей крѣпости и при штурмѣ выстрѣлъ она загорѣлась. Французы сдѣлали вылазку, причѣмъ Саксонскія войска ошляли у нихъ 6 пушекъ и 3 гаубицы.

3) Дѣйствія Австрійцевъ въ Италиі.

По донесенію Ф. М. Л. Радивоевича, взятъ штурмомъ одинъ шанецъ Триестской цитадели. На двухъ Англійскихъ корабляхъ отправилась экспедиція въ Зару. Непріятель идетъ отъ рѣки Изонцо къ Пальмановѣ и Удинѣ. Фельдм. Феннеръ находился въ Триентѣ, Маркизь Солларива въ Боццѣ, а Баронъ Экартъ выгналъ непріятеля изъ Беллуно. — Французы укрѣпляютъ Венецію.

Разныя извѣстія.

— Наполеонъ уничтожилъ учрежденный имъ въ 1809 году ордень *трехъ золотыхъ рунд* (trois toisons d'or.)

— Въ Берлинскихъ вѣдомостяхъ помѣщено изображеніе соспанія Саксоніи во время пребыванія тамъ Французовъ. Выписываемъ изъ него нѣкоторыя мѣста: „Наполеонъ вдвигался во всѣ опасности.* На Богемской границѣ сказали онъ одному заслуженному 53 лѣтнему Генералу: „Comment! tu ne ne veux pas mouir sous les canons? L'Empereur ne s'y soustrait pas.“ (Т. е. какъ! ты не хочешь умереть подъ пушками? Самъ Императоръ не уклоняется отъ нихъ!) Неудовольствіе и разстройство арміи были весьма велики. Наполеонъ приказалъ было прекратить грабежи. Занимавшіеся имъ Офицеры отвѣчали: qu'on nous paye! (пусть выдадутъ намъ жалованье!) — Деревни на правомъ берегу Эльбы разграблены молодею гвардіею, по имянному приказанію Наполеона. —

— При *Фрейбергѣ* бросили Французы болѣе 300 повозокъ, въ числѣ которыхъ находились много новыхъ, хорошихъ карещъ, заграбленныхъ ими въ Саксоніи.

— Городъ *Гота* разоренъ Французами. Наполеонъ убѣжалъ ошпуда въ ночи съ 13 на 14 Октября, въ сопровожденіи немногихъ отборныхъ гвардейцевъ, при свѣтѣ факеловъ. Саксонскіе крестьяне такъ ожесточены Французами, что не хопяшъ погребать ихъ мертвыхъ тѣлъ, говоря, что они недостойны лежать въ Нѣмецкой землѣ, и должны быть пожраны хищными звѣрами и птицами.

— Въ *Неисѣ* праздновали 14 Октября побѣду при Лейпцигѣ причеиъ палили изъ взятыхъ у Французовъ пушекъ. Случилось такъ, что вывезенныя изъ тамошняго арсенала для сего торжества четыре пушки имѣли слѣдую-

* Увѣряють, что онъ искалъ смерти.

щія названія: Napoléon, le tyran, Nemesis, Concordia res parvae crescunt, шо: е: *Наполеонъ, тиранъ, Нелезидъ* (богиня мщенія) и *Согласіемъ малыхъ вещей возрастаютъ*.

— Слава знаменитаго 29 бюллетеня прошлой кампаніи зашмилась. На горизонтѣ политическихъ лжей Наполеона явилась звѣзда первѣйшей величины — бюллетень о сраженіяхъ 4, 5, 6, 7 Октября. Мы сообщимъ его читателямъ въ 46 книжкѣ.

— Въ Прусскомъ Корреспондентѣ напечатано слѣдующее исчисленіе шрофеевъ, взятыхъ въ нынѣшнюю войну.

время	мѣсто	кѣлб? пльн., пщи, фурб		
23 Марта,	при Мекернѣ, Йоркомъ	927	1	5
1 Апрель,	— Лангензальцѣ, Гель- вихомъ	—	5	1
16 — —	— Галлѣ, Буловымъ	428	3	3
20 — —	— Люнебургѣ, Дери- бергомъ	2300	11	*
— — —	— Люценѣ, Гр Вишген- штейномъ	1100	10	—
2 Мая при	Кенигсбрикѣ, Иловай- скимъ	12. 183	—	—
3 и 4 — —	— Милорадо- вичемъ	306	—	—
6 — —	— Иловайск.	226	—	—
7, 8 и 9 Мая,	при Бауценѣ Барклаемъ и Кенигсвартѣ, де Толли	2700	12	—
8 Мая при	Варшѣ, Буловымъ	300	—	—
8 — —	— Цвикау, Коломбомъ,	—	24	40**
12 — —	— Кеннернѣ, козаками	380	—	—
14 — —	— Гайнау, Блюжеромъ	—	11	**
19 — —	— Бринкенау, Рос. Герм- легіон.	500	—	—
— — —	— Марклисѣ, Кайсарв.	80	8	—
23 — —	— Лукау, Буловымъ . .	500	3	—
17 Юня	— Галбершнамѣ, Чернш.	540	14	60

* Изъ нихъ двѣ заколочены и брошены въ воду.

** Истреблены.

*** Важнаго числа пльнныхъ не показано.

время	мѣсто	кѣльб?	плѣн.	пуш.	фурѣ
5 Август	п и Винненб.	Борсхелемъ	152	—	—
6 —	—	Лигвицъ, Сакеномъ и Юркою . . .	366	—	—
7 —	—	Денъ, Рудзевичемъ . . .	300	8	—
11 —	—	Гросъ Беренъ, Насл. Прин- цъ-мъ Шведскимъ	2000	26	60
14 —	—	Кацбахъ, Блюхеромъ	18,000	103	250
15 —	—	Бельцигъ, Гирфельдъ.	3500	8	—
—	—	Любенау, Блюхеромъ	305	—	—
16 —	—	Лукау, Возеберомъ .	800	9	*
18 —	—	Кульмъ Гр. Осперманомъ и въ горахъ, Толспымъ	9000	83	105
20 —	—	Гёрлицъ, Фалкенгаузенъ.	—	1	—
21 —	—	Вуршенъ, К. Маданшовъ	711	—	100
28 —	—	Бауденъ, —	1200	—	200**
25 —	—	Денневицъ, Насл. Пр.	10,000	80	400
4 Септ.	—	Кверфуршъ, Фабекомъ	442	—	—
—	—	Данненб., Вальмоденъ.	3300	8	52
5 —	—	Нолендорфъ, К. Шварцъ.	2000	7	—
6 —	—	Фрейбергъ, Шейвертомъ	648	—	—
—	—	Вейсенфельдъ, Тилемъ.	1291	—	—
7 —	—	Воракъ, Иловайскимъ и Добшиномъ .	516	—	—
11 —	—	Бишовсвердъ, Кацлеръ.	310	—	—
14 —	—	Брауншв., Марвицомъ	328	—	—
16 —	—	Алленбургъ, Гр. Пламъ.	1000	5	—
2 —	—	Кассель, Чернышевымъ	650	41	—
21 —	—	Виттембергъ, Блюхеръ.	700	14	50
31 —	—	Нейшампъ, Коломбомъ	200	—	—
2 Окт.	—	Бременъ, Темпшенборнъ.	—	16	—
2 —	—	Гроссенгайнъ, Фалкенгъ.	—	—	80***
4 и 7 —	—	Лейпцигъ союз. арміями	—	—	—
		1) здоровыхъ	30,000	—	—
		2) ран. и больн.	22,000	—	—
			250	900	

* Амуничные припасы.

** Истреблены.

*** Много амуниці на судахъ.

время	мѣсто	кѣльб?	плѣн.	пуш.	фурѣ
8 Окт.	при Люце-въ	Васильчикъ.	2100	—	—
9 —	—	Фрейбергъ, Юркою	4000	40	—
—	—	Бухельштетъ, Г. Бубнъ.	600	—	*
10 —	—	Готъ, Храповицкимъ	973	—	—
14 —	—	близъ Готы, Рудзевичемъ	2000	—	—
При Эрфуршъ	Наполеонъ взорвалъ	—	—	—	600
И всего 129,162 пл. 801 пуш. 2906 фурѣ					

— Известно, какъ Наполеонъ бранилъ Галльскій Университетъ, тамошнихъ Профессоровъ и Студентовъ; не только сей, но и всѣ Университеты Германіи подверглись его высокому гнѣву. Онъ сказалъ Профессорамъ одного Университета: учите своихъ Студентовъ склоняшь, спрягать, не много Латыни и Математики (un peu de Latin et les mathématiques) Онъ полагалъ, что многие Студенты вступили въ Прусскую военную службу, и потому не могъ ихъ терпѣть. Если-бы онъ остался повелителемъ Германіи, то конечно уничтожилъ бы всѣ тамошніе Университеты или превратилъ бы ихъ въ военные школы.

— Козаки перехватили слѣдующее письмо Вестфальскаго Короля къ Неаполитанскому: „Любезной брацецъ! Узнавъ, что ты прибудешь сегодня въ Фахъ, я очень встревожился. Цѣлый мѣсяць нахожусь я въ ужасномъ положеніи. Скажи мнѣ, каково идущъ дѣла: не должно ли мнѣ удалиться, потому что у меня только 4 или 5 тысячъ конскрипшовъ. Въ какомъ состояніи

* Много фурѣ.

находишься Императоръ? Отвѣчай мнѣ скорѣ;
ты можешь посудишь, въ какомъ я спрахъ.
Обнимаю тебя сердечно.

Твой добрый братъ
Геронимъ Наполеонъ

Кассель 25 Окт. 1813.
По полудни въ 2 часа.
Е. В. Королю Неапо-
лисанскому.

(10 Н о я б р я .)

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ
Ноября 9 дня 1813 года.
Цензоръ Статскій Советникъ и Кавалеръ
Иванъ Тимковскій.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. ДРЕКСЛЕРА.